

Цыганские сообщества в социуме:

адаптация, интеграция, взаимодействия



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

.....

Цыганские сообщества в социуме:

адаптация, интеграция, взаимодействия




издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru



С.-ПЕТЕРБУРГ,
2022



УДК 316.356.4
ББК 60.54
Ц94

Серия:
«Библиотека цыгановедческих исследований»

Рецензенты:
Т. Б. Смирнова,
доктор исторических наук (г. Омск),
В. Н. Шайдуров,
доктор исторических наук (г. Санкт-Петербург)

Ответственный за выпуск:
Д. И. Вайман

*Проведение исследования и издание сборника осуществлено
за счет средств гранта РФФИ (научный проект № 20-09-00092
«Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности,
взаимодействие с обществом и властью»).*

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН*

Ц94 ЦЫГАНСКИЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИУМЕ: АДАПТАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ / под ред. А. В. Черных (отв. ред.), Е. А. Марушиаковой, Н. Г. Де-
метер. (Серия «Библиотека цыгановедческих исследований»). СПб.: Изд-во
«Маматов», 2022. – 240 с.

В настоящем издании представлены материалы, раскрывающие различные аспекты современного изучения цыган России: историю отдельных групп и политику в отношении цыган в разные периоды, современные этносоциальные процессы в цыганских сообществах, а также комплексы традиционной культуры. Издание подготовлено на основе материалов цыгановедческой секции, проходившей в рамках XIV Конгресса антропологов и этнологов России (КАЭР) с 6 по 9 июля 2021 г. в г. Томске.

Издание предназначено для историков, этнологов, социальных антропологов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой цыган России.

ISBN 978-5-91076-258-3

© Коллектив авторов, 2022
© ООО «Маматов», оформление, 2022

О настоящем сборнике

Представляем вашему вниманию сборник научных статей «Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия». В основе издания – статьи российских и зарубежных авторов, посвященные разным аспектам изучения цыганских сообществ России, стран постсоветского пространства и Восточной Европы. В сборник вошли материалы цыгановедческой секции XIV Конгресса антропологов и этнологов России, проходившего в г. Томске 6–9 июля 2021 г. Следует отметить, что отдельная секция, посвященная проблематике исторического, этнологического и антропологического изучения цыган, была впервые организована и состоялась в рамках Конгресса.

Настоящий сборник продолжает издательскую серию «Библиотека цыгановедческих исследований» Института гуманитарных исследований УрО РАН.

Представляемый сборник включает статьи разнообразной тематики, посвященные цыганским сообществам России, стран СНГ и Восточной Европы. Авторами статей стали исследователи Москвы, Перми, Тюмени, Санкт-Петербурга, Томска, а также ученые из Великобритании (г. Сент-Эндрюс) и Исландии (г. Рейкьявик). Материалы, публикуемые в сборнике, можно условно объединить в три тематические группы: статьи, посвященные этнографии цыган, подготовленные на основе полевых экспедиционных исследований в Пермском крае и Республике Молдова; статьи, посвященные изучению цыганских сообществ в период между Первой и Второй мировыми войнами, раскрывающие историю цыганских сообществ этого периода, их участие в общественной жизни, становление подходов и реализацию национальной политики в отношении цыган, и другие; статьи третьей группы раскрывают особенности современных этнокультурных и этносоциальных процессов в цыганских сообществах. Так как отдельные тематические группы включают разное количество статей, все материалы в сборнике размещены в алфавитном порядке авторов.

Надеемся, что материалы, представленные в настоящем издании, будут интересны как специалистам, так и широкому кругу читателей, а выход сборника станет заметным событием в истории изучения цыган.

А. В. Черных, Е. А. Марушиакова, Н. Г. Деметер

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ РУСКА РОМА ПЕРМСКОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.¹

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Институт гуманитарных исследований

Уральского отделения РАН – филиал Пермского

федерального исследовательского центра

УрО РАН («ИГИ УрО РАН», г. Пермь)

dmitrii-vaiman@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности свадебной обрядности русских цыган Пермского края. Основными источниками исследования стали материалы, собранные в Пермском крае среди цыган этнографической группы «русские цыгане» – *руска рома*. Свадьба русских цыган воспроизводит традиционную русскую свадьбу и включает в себя элементы сватовства, рукобיתья, выкупа и т. д. В то же время это свадьба со своей этнической спецификой. Локальные комплексы реализуются на отдельных примерах, позволяя говорить об определенной вариативности традиции. Свадебная обрядность русских цыган демонстрирует сохранение традиционного комплекса, являясь развивающейся системой, воспринимающей инновации, и адаптируя их в соответствии с потребностями сообщества.

Ключевые слова: русские цыгане, руска рома, цыгане Пермского края, свадебная обрядность русских цыган.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействия с обществом и властью».

WEDDING CUSTOMS IN THE RITES OF RUSKA ROMA PERM REGION AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURY²

Dmitry I. VAIMAN,

Ph. D, History, senior researcher,
Institute of Humanitarian Studies Ural Branch Russian Academy
of Sciences, the department of Perm Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
("IHS UB RAS", Perm)
dmitrii-vaiman@yandex.ru

Abstract. The article uncovers special features of the wedding rites of the Russian Roma of Permskii Krai. The main source of the research are materials collected among Roma of the ethnographic group – *Ruska Roma*. Traditional wedding rites of the Russian Roma in Permskii Krai is based on common elements. It has some common features with eastern-Slavic and more precisely Russian traditions. Wedding of the Russian Roma copies elements of the traditional Russian wedding with its marriage brokerage etc. On the other hand Russian Roma wedding has its own special features. Local rites has some variations. Wedding rites of the Russian Roma show preservation of the traditional complex. It takes and adopts innovations taking group needs into consideration.

Keywords: Russian Roma, Ruska Roma, Roma of Permskii Krai, wedding rites o wedding rites of Russian Roma.

² The research is made within a project of RFFE № 20-09-00092 “Roma communities in Russia: origin, ethnocultural features, interaction with authorities and society”.

СВАДЬБА в структуре семейной обрядности у многих народов занимает одно из центральных мест. Обряды свадебного цикла имеют свои этнические, конфессиональные, локальные особенности. Свадебная традиция цыган в этом отношении не исключение. В культуре этнических групп цыган России, в том числе и самой многочисленной из них – русских цыган, *руска рома*, свадьба также является одним из самых значимых и развернутых комплексов семейной обрядности [Демятер, Бессонов, Кутенков 2000: 280–287].

Своеобразие свадебной обрядности разных групп цыган связано с несколькими факторами, особенными и значимыми из которых представляются территория формирования группы, ареал традиционного расселения и кочевых маршрутов, а также степень взаимодействия с окружающим сообществом. Свадебную обрядность русских цыган, таким образом, можно рассматривать как явление достаточно широкого географического и временного характера. В настоящее время свадебные традиции реализуются как с сохранением традиционных, так и с появлением инновационных элементов.

Этнографическое цыгановедение в нашей стране по-прежнему представляется слабо развитым, это констатирует и отсутствие фундаментальных исследований по семейной обрядности значительной части этнических групп цыган России, в том числе и русских цыган. Тем не менее существует ряд публикаций, в которых затронуты разные аспекты тематики свадебной обрядности русских цыган. Ранние работы XVIII–XIX вв. содержат лишь общие и фрагментарные упоминания о свадьбе у цыган, чаще всего без указания на конкретную этническую группу. Если говорить об одном из самых ранних упоминаний цыганской свадьбы как таковой, то оно относится к XVIII в. В работе немецкого историка, этнографа Генриха Морица Грелльманна, написанной в Лейпциге, приведены сведения о возрасте вступления в брак [Grellmann 1783]. Немногочисленные этнографические описания России и цыган в Российской империи также содержат в некоторых случаях сведения о цыганской свадьбе. Так, в конце XIX в. в этнографических очерках Богучарского уезда Воронежской губернии Г. Ткачёвым было приведено одно из первых описаний свадьбы цыган без указания этнической группы [Ткачёв 1867: 159–232]. В конце XIX в. Н. Г. Штибер приводит в своей работе небольшой фрагмент описания цыганской свадьбы: *«Семейная жизнь цыган развита в сильной степени, они питают к ней большую склонность, поэтому вступают в брак очень рано, иногда в 13–15 лет. Неравенство брака составляет у цыган исключение. Русские цыгане венчаются по обряду той религии, которую исповедуют. После венчания начинается пиршество, во время которого над головой цыган разбивается на мелкие кусочки кувшин, чтобы молодым счастливо жилось. Такой обычай существует и у многих русских крестьян»* [Штибер 1895: 530]. Среди работ XIX в. стоит отметить и этнографический очерк неизвестного автора, опубликованный в издании «Опыт описания Могилевской губернии...», в котором содержится описание цыганской свадьбы, сватовства и венчания [Опыт описания Могилевской

губернии 1882: 691–692]. Среди первых трудов по свадебной обрядности следует назвать известное этнографическое исследование В. Н. Добровольского «Киселевские цыгане» об оседлой группе русских цыган Смоленской губернии [Добровольский 1897]. Кроме этнографических сведений, автором опубликованы фольклорные тексты на цыганском языке. Материалы по свадебной обрядности приводятся в разделах: «Предисловие» в главе «Из быта цыган»: «Сватовство. Сватовская кукла», «Прибытие сватов с куклой в дом невесты. Приветственная песня “День добрыдинь”. Принятие куклы. Свадебный договор», а также упоминается тематика свадьбы в главе «Сказки» [Добровольский 1908: 7, 29]. Наряду с фольклорными текстами, автор приводит и этнографические описания свадебной обрядности. Например, визиты в дом невесты сватов с дэвцэм в форме тряпичной куклы, которая крепилась на кнут и была украшена монетами или бумажными деньгами. Такую куклу после сватовства оставляли невесте [Добровольский 1908: 34]. В сказках вскользь упоминаются и сроки, в которые обычно могли играть свадьбу, встречаются иные сюжеты, связанные со сватовством и другими этапами свадьбы [Добровольский 1908: 18, 31].

В советский период значимых работ по цыганской этнографии, затрагивающих тематику свадебной обрядности, не появилось. Исключением можно считать исследование Т. Ф. Киселёвой «Цыгане европейской части Союза ССР...», в котором отдельный раздел первой главы посвящен семейному и общественному быту цыган, в том числе приводятся и материалы по свадебной обрядности в контексте поиска индийских «корней» и «наслоения» элементов обрядности окружающих народов [Киселёва 1952: 4–5]. Значительное место в ее исследовании занимают полевые материалы, полученные у русских цыган.

Следует отметить возросший интерес к традиционной культуре цыган России на рубеже XX–XXI вв., результатом чего является появление нескольких работ по цыганской истории и этнографии. Важный вклад в изучение тематики семейной обрядности цыганских групп России был внесен Н. Г. Деметер. В ее кандидатском диссертационном исследовании подробно рассмотрены особенности семейной обрядности цыган-кэлдэраров [Деметер 1988]. А в докторской диссертации отдельный раздел был посвящен семейной обрядности различных групп цыган, в том числе и *руска рома* [Деметер 2000]. Рассмотрены особенности свадебной обрядности цыганских групп России и в таких коллективных монографических изданиях, как «История цыган: новый взгляд» вместе с соавторами [Деметер, Бессонов, Кутенков 2000: 280–287]. В томе «Цыгане» серии «Народы и культуры» свадебной обрядности посвящен отдельный раздел [Цыгане 2018: 285–306]. В названных исследованиях свадьба русских цыган рассматривается в общем контексте свадебной обрядности разных групп цыган России.

Среди работ, непосредственно связанных с этнографией русских цыган, можно выделить монографию О. А. Абраменко «Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (руска и лотфитка рома)». В разделе

«Свадебная обрядность и семейные отношения» приводится достаточно подробное описание основных комплексов свадебной обрядности. Стоит отметить, что основой для подготовки исследования и описания стали полевые материалы автора [Абраменко 2006: 30–56].

Несколько публикаций последних лет посвящены этнографии цыган Пермского края, в том числе и самой многочисленной группе региона – русским цыганам. В обобщающих исследованиях о народах региона публикуются очерки о цыганах, в которых рассмотрены особенности свадебной обрядности пермских цыган группы *руска рома* [Черных 2014: 248–293; Черных, Вайман 2018]. Несмотря на то, что в задачи исследования не входило детальное изучение именно свадебных ритуалов, данные очерки, написанные на основе полевых материалов, раскрывают как общие этапы свадебной обрядности этнической группы, так и региональные и локальные особенности.

Таким образом, историографический анализ показал: несмотря на то, что в этнографической литературе раскрыты основные этапы и элементы свадебной обрядности русских цыган, по-прежнему не появилось обобщающего исследования по обрядности данной группы, а также единичны исследования по региональным комплексам обрядности. Отсутствие комплексных исследований по тематике свадебной обрядности русских цыган, наличие весьма ограниченных в территориальном аспекте опубликованных источников по свадебной обрядности цыган России актуализируют публикацию данной статьи. Актуальность темы подтверждается сохранностью традиционных сообществ, традиционных социальных институтов, где многие архаичные элементы культуры представлены в активном бытовании, в том числе свадебная обрядность.

Основными задачами настоящей статьи, таким образом, являются систематизация и публикация собранного полевого материала по свадебной обрядности цыган этнографической группы *руска рома* одного из регионов России – Пермского края. Данная работа не претендует на всестороннее рассмотрение свадебной обрядности русских цыган, но является попыткой представить один из региональных вариантов сохранения и воспроизводства свадебных традиций *руска рома* в Пермском крае. К сожалению, отсутствие полноценных этнографических исследований по другим регионам затрудняет проведение сравнительного анализа и выявление региональной специфики различных групп русских цыган.

Статья подготовлена на основе полевых этнографических материалов, полученных сотрудниками отдела истории, археологии и этнографии института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН в ходе экспедиций среди русских цыган в Нытвенском, Краснокамском, Верещагинском, Октябрьском, Чайковском районах (ныне – городских и муниципальных округах) Пермского края, а также в городах Пермь, Нытва и Краснокамск в период 2004–2019 гг. Тематика исследований включала широкий перечень вопросов, касающихся традиций и современных этнических процессов. Одной из ис-

следовательских тем была свадебная обрядность русских цыган Пермского края. Материал собирался методом личного наблюдения и интервьюирования на русском языке с уточнением основных терминов и текстов свадебной обрядности на цыганском.

Русские цыгане в регионе расселены дисперсно. Они представлены городским и сельским населением. Эти особенности в характеристике группы находят свое отражение и в свадебной обрядности, во внешних атрибутах, в выборе социального пространства для свадебного торжества и прочее. В сравнении городской и сельской среды цыганского социума стоит отметить наибольшую сохранность традиции в сельской местности, что характерно для всех традиционных сообществ.

Для свадьбы русских цыган является характерным, с одной стороны, высокая доля иноэтнических, прежде всего «русских», заимствований, с другой – сохранение многих уже традиционных для русских цыган элементов данного обрядового комплекса. Свадебные традиции продолжают развиваться согласно некоторой «свадебной моде» при сохранении «традиционных канонов».

В прошлом выбор невесты у русских цыган оставался за родителями жениха: *«В старину родители высматривали невесту для своего сына. Ударяли с родителями невесты по рукам и женили детей»; «Обычно родители выбирали невесту для своего сына: “Жених раньше не знал невесту, и она не знала, не дружили, ничего. А вот родители знают, что живет девушка хорошая, они с женихом едут сватать. Приезжают и начинают договариваться. Если родителям жених понравится, значит, и девушку они отдают, а если нет – значит, нет. Невесты во время сватовства в комнате нет, родители слушают гостей и решают. Потом зовут невесту и спрашивают, хочет ли она пойти замуж за такого жениха. Если да, то она остается в комнате, если нет – уходит. Жениху невеста тоже могла не понравиться”»* (г. Чайковский). В настоящее время, как и в прошлом, родители жениха и невесты активно включены в период, предшествующий свадьбе. Родители по-прежнему продолжают играть важную роль не только в принятии решения о замужестве, но и в выборе брачного партнера. Существенная роль родителей при выборе пары для своего ребенка в целом характерна как для русских цыган, так и для других групп, особенно в случае свадьбы по сватовству и договору [Абраменко 2006: 32–33]. В то же время следует отметить, что родители не всегда играют решающую роль при заключении брака, особенно при межэтническом браке. В этом случае более желательным считается женитьба сына на не цыганке, нежели свадьба дочери.

Свадебные традиции включают в себя несколько основных этапов и обрядовых действий. К первому предсвадебному этапу можно отнести сватовство и девичник. Важнейшими действиями следующего этапа – непосредственно свадьбы – являются *тэ откинес чур* (букв. «откупить косу (волос)») или выкуп, проверка честности невесты и произнесение *марэн бахтя* (досл. «бьют удачи»).

Свадьба, как правило, начиналась со сватовства: *«Жених смотрел, какая невеста, если она ему понравилась, то идут сватать. Приходили свататься»* (г. Чайковский). Даже если свадьбе предшествовал договор, сватовство оставалось обязательной составляющей обрядности свадьбы. При умыкании невесты проведение самой свадьбы становилось нецелесообразным. Кража невесты происходила, когда родители невесты были против предстоящего брачного союза или жених по материальным соображениям не мог провести свадьбу. Такой поступок мог закончиться, как говорят цыгане, «скандалом», наложением штрафа или иным наказанием для жениха и его семьи. В прошлом такие прецеденты известны, но они были крайне редки. Сегодня, если невеста выходит замуж без согласия родителей, то и свадьба проходит без их участия. Однако на свадьбу направляются представители стороны невесты, чтобы засвидетельствовать, что все обряды прошли по «цыганскому закону».

«Мы пришли за красным товаром!»

Сватовство в цыганской традиции достаточно яркий эпизод, включающий в себя гостевой визит, церемониальные формы поведения, использование главного атрибута – *дрэвцэ*. Информаторы неоднократно отмечали, что в прошлом обязательно отправлялись свататься на лошадях, украшенных лентами: *«Перед сватовством наряжали лошадей лентами, ехали сватать человек пять-шесть»* (г. Чайковский). Главным атрибутом сватовства становилось *дрэвцэ* – украшенные лентами, монетами или бумажными деньгами ветки дерева: *«Берут красный платок, березу сначала... живую. Ну вот эти ветки, листья... Ветки наберут... [свяжут]. Да, чтоб она такая была, плотная. Красный платок, сверху... и деньгами [сверху на платок] зашивают. И отец жениха берет и идет»* (г. Чайковский). *Дрэвцэ*, украшенное монетами и купюрами, выступает не только как главный атрибут сватовства, но и в качестве предложения, принимая которое, невеста и родители невесты дают свое согласие на брачный союз: *«Приезжают, допустим, свататься к нам. К нам они так не приезжают, берут березу, это называется дрэвцэ. На него вешают деньги... одни бумажные деньги вешают на них... Там и ленты, там и всё там. И деньги там. Приходят они свататься. Вот выходят они с веткой, допустим, мы хотим отдать, значит, мы принимаем дрэвцу»* (п. Октябрьский); *«Возьмешь веник березовый, на него деньги на ниточке подвешивают. Откупают невесту, запрос дают. Не даст – невесту не отдают»* (г. Верецагино); *«У нас и сегодня так сватают. Если идут свататься к девушке, берут березку, увешивают ее деньгами-монетами, конфетами, пряниками, шаями, лентами... На нее вешали целое состояние»* (г. Чайковский).

Исследователи связывают появление у цыган свадебного деревца с несколькими моментами: первый – заимствование из славянской свадьбы,

второй – свадебный шест индийской свадьбы [Цыгане 2018: 265]. Действительно, в культуре славянских народов свадебное деревце является одним из основных атрибутов свадебного обряда. Кроме того, свадебное деревце имеет множество семантических значений, являясь атрибутом сватовства, символом девичества и девичьей красоты и т. д. [Гура 2012: 614–617]. Так как свадебное деревце характерно, прежде всего, для цыганских групп, формирование особенностей которых связано со славянским ареалом, мы склоняемся к мысли, что появление этого элемента обрядности произошло не без влияния соседних восточнославянских традиций. У русских цыган северо-запада России также известна традиция сватовства с деревцем, украшенным деньгами, лентами, платком [Абраменко 2006: 36–37]. Т. Ф. Киселёва отмечает бытование у русских цыган схожего атрибута *брэза*, – деревце, предпочтительнее береза, которое окутывали шалью. Этот атрибут был характерен для сватовства, он присутствовал на свадьбе и на венчании [Киселёва 1952: 64].

«У вас товар, у нас купец. Давайте как-то договоримся»

В сватовстве обычно помимо жениха участвовали крестный, ближайшие родственники, старейшины рода: *«На сватовство берут “благородных людей” – авторитетных»* (г. Чайковский). Первыми в дом принято было заходить мужчинам. Жених заходил в дом последним из мужчин, следом – женщины. О своем визите сваты обычно говорили иносказательно, используя стандартные формулы – купец/товар, хотя по деревцу всем была понятна цель визита: *«Мы пришли за красным товаром!»* (г. Чайковский).

Из привезенных гостинцев сначала вносили хлеб и соль, а уже затем остальные продукты: вино, водку, фрукты: *«Стол нужно накрыть на высшем уровне. Сначала вносили хлеб, соль, потом остальную еду»* (г. Чайковский). Родственники невесты приглашали сватов за стол. По свидетельству информаторов, в прошлом жених с невестой чаще всего были незнакомы. Важным при этом становилось ожидание согласия со стороны родителей выдать им невесту: *«В общем, они [будущие жених и невеста] между собой где-то встретились, поговорили, она согласилась выйти за него замуж. Всё. Больше они не встречаются. Он приходит и говорит: “Мама (там бабушка или отец). Пойдем сватать вот к этим девушку. Она мне очень нравится”. “Ну чё, пойдёмте”. Берем, значит, вырубаем куст. Куст обвязываем красивым цветным платком... Вот этот куст – дрэвца, наряжаем его, пришиваем... нашиваем деньги. И идем свататься к этой девушке. Если она, конечно, девушка. Если она женщина, никакой дрэвцы нету. Вот слушай, вот с этой дрэвцэй идем, значит, к этим людям в дом. Приходим. Заходит, ну, как этот, сватун. Говорит: “Чё, рады ли гостям?” Ну, говорит по-русски он. Те говорят: “Ну чё, рады – не рады, куда деваться”. Мол, у вас товар, у нас купец. Давайте*

как-то договоримся. В общем, заходим, эту дрэвцу в чё-то ставим или в угол куда-то ставим. Закрыто, еще ничё с нее не снимаем, не трогаем. После этого, если договариваемся между собой, что девка согласна, зовем ее: “Ну, давай скажи”. Отец, ну, конечно, несогласен. Отец говорит: “Нет, она еще у меня молоденькая, да маленькая, да чё, пусть пока дома поживет”. Дак мы говорим: “Дак чё, ведь они поглянулись друг другу. И сыну понравилось, и ей у нас сын понравился. Дак уж как-то давайте между собой решим это”. Ну и чем... Родители как бы не разрешают, не дают дочку свою. Молодая, мол, еще. А дочь вызываем. “Ну вот, давай скажи, слово за тобой. Дочка, так ты хочешь пойти за нашего сына, нет? Вот у нас сын спокойный, хороший парень. Ни разу еще женатый не был”. Ну, она чё, думает-думает, потом кричит: “Да, я согласная, я пойду”. Если она сказала своё слово “пойду”, – всё, уже ни отец, ни мать ничего сделать тут уже не могут» (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

Если согласие от невесты и ее родителей было получено, родители невесты принимали привезенные подарки и начиналось праздничное застолье, которое сопровождалось песнями и плясками: «Я рассказываю, как меня сватали в 1985 г. Женщины, участвующие в сватовстве, старались надеть одежду с элементами национального костюма: юбку ниже колена, завязывали платок концами назад, рукава у кофты должны быть ниже локтя, обязательно чулки. Без чулок женщине непристойно ходить, только девушкам можно. Даже летом. Сваты приезжали с песнями, с гармошкой. Если жених был знаком с невестой, то он вел себя посмелее, был повеселее. Чаше же бывало, что жених и невеста были незнакомы до сватовства. Когда сваты в дом заходили, невесты в комнате не было. Первыми из сватов заходили сдобородые старички, потом те, кто моложе, после них – женщины. Между женщинами и мужчинами шел жених... Когда сваты войдут в дом, родственницы невесты приглашают их за стол. Родители вызывают дочь и спрашивают, хочет ли она замуж за такого парня. Невеста смотрит на жениха и родственников, представителей другого цыганского рода. Если невеста говорила: “Да!”, то начинались песни, пляски. Родители обговаривали сроки свадьбы. Родители невесты принимали принесенное угощение» (г. Чайковский).

Полевые материалы, записанные в Пермском крае, демонстрируют вариативность и множественность локальных проявлений традиции. В то же время действия с деревцем, поведение сватов наглядно демонстрируют общие для русских цыган структурные элементы свадебной обрядности [Абраменко 2006: 36–37].

Дрэвцэ в случае удачного сватовства оставляли в доме невесты. Подарки, принесенные во время сватовства, покрывали часть расходов на приготовление к свадьбе: «Если она слово дает свое, что она всё, взамуж идет, – эти деньги снимаются и на все на эти деньги гостинцы, значит, в дом покупают и выпивку. И поют, пляшут, это идет как “запой”. “Засватанье”» (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

Помимо *дрэвца*, сваты приносили с собой угощения, обязательными среди которых считались мед и масло. Их наличие во время сватовства символизирует в будущем счастливую и благополучную жизнь семейной пары: *«Горшок масла несет мужчина, чашку меда – женщина. Придя в дом невесты, ставят на стол. Если девушка дает согласие, каждый подходит и черпает ложку меду, ложку масла»* (г. Чайковский).

Приведем в качестве примера еще одно описание сватовства, записанное в г. Чайковском, которое относится к кочевому периоду жизни в начале 1950-х гг., еще до принятия постановления Совмина СССР от 05.10.1956 № 1373 «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством»: *«В таборе девушка встречается с каким-то парнем. Хоть днем, хоть вечером. За водой пошла с коромыслом, он втихую за ней, чтобы не видел никто их встречи. О свадьбе договорятся. Отец, мать сватов посылают. Отец, мать выпивку берут – вино. Приходят, садятся в палатке, для них разбросят на землю ковер, половик. Ноги под себя. Мужчины садятся отдельно, женщины – отдельно. Родители всё согласуют, невесту зовут. “Как ты? Мы не против”. “Можно за твоим столиком посидеть?” Женщины тоже выпивали вино. Если девушка честная, достойная, ломают березку, наряжают монетами или деньгами. Жениху наряжать помогают. Если замужем уже была, это не делают. Готовятся к свадьбе»* (г. Чайковский).

Во время сватовства было принято обговаривать сроки проведения свадьбы, а также другие вопросы: *«Да, в этот же день накрывается [на стол] и договариваются уже, когда теперь будет свадьба. Ну, отец говорит: “Нет, я буду девишник своей дочери делать”. Ну, если ты будешь девишник делать, давай девишник сделаем»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

Сватовство могло быть разным, в зависимости от того, была ли невеста женщиной или девушкой. Необходимо отметить, что уважение к семье невесты и к самой невесте со стороны жениха и его родственников определялось по тому, девушкой выходит невеста замуж или женщиной: *«Если невеста – девушка, ее больше уважали, любили»* (г. Чайковский). От того, девственница ли невеста, зависел сам вопрос свадьбы и выкупа за нее: *«Если девушка до замужества запятнает свою репутацию, то на ней вообще никто не женится. Будет считаться, что она нечистая»* (г. Чайковский).

Брачный возраст невесты у русских цыган в прошлом составлял 15–16 лет, в настоящее время он приблизился к возрасту достижения совершеннолетия – от 17–18 и старше. Ранние браки у русской ромы не приветствуются. Жених обычно является ровесником невесты. По рассказам информаторов, считалось, *«что чем дольше невеста сидит в девушках, тем выше ей цена. Если до 25–30 лет сидит, то тем дороже, чем 18-летняя. Старика отдадут ей дань уважения больше»* (г. Чайковский).

**«Приходит молодежь, и собираются девушки,
молодые парни, пляшут, танцуют...»**

Следующий после сватовства этап свадьбы – девичник. Девичник, по сути, является первым этапом свадьбы и может растягиваться не на один день. Девичник представляет собой достаточно продолжительный период, включающий в себя прощание с добрачной жизнью и свадебные чествования молодых. Сегодня информаторы отмечают, что, так как расходы на проведение девичника полностью ложатся на родителей невесты, то его проведение зависит больше от достатка семьи невесты: *«Если у отца позволяют финансы дарить своей дочери девичник, то он дарит перед свадьбой, пока не увезли. Это он уже от себя делает»* (г. Краснокамск).

От продолжительности девичника зависела и длительность собственно свадьбы, которая должна была проходить в доме жениха столько же дней, сколько и девичник в доме невесты. У русских цыган Пермского края известны разные примеры продолжительности девичника. Обычно девичник длится один, за редким исключением – до двух дней: *«Девичник вперед, отец и мать ведут, можно гулять дня два»* (г. Верещагино); *«Девичник отвести, один день и два дня, и тут же свадьбу. И вот свадьбу делает уже жених»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района). Продолжительность девичника подчеркивала социальный статус невесты, демонстрируя благосостояние семьи.

Девичник проходит в доме невесты в форме застолья, на нем собирались неженатые девушки и юноши. В прошлом невеста на девичник надевала юбку в сборку и кофту. Сегодня невеста на девичнике одета в белое свадебное платье: *«Сперва делают девичник. Девичник, допустим, три дня сидим и пьем. Она сидит без платка. Эти три дня. В белом сидит, как и положено»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района). Во время девичника невесту усаживали рядом с женихом. Молодежь пела песни и плясала: *«Девичник у девок [у невест] собирают молодых, молодых парней собирают, девчонок собирают»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); *«Ну чё, сладости покупают, фрукты покупают, на стол ставят. Да, приходит молодежь, и собираются девушки, молодые парни, пляшут, танцуют, кушают. Ну, поздравляют молодых»* (пос. Октябрьский); *«Угощалась конфетами, печеньями, орехами»* (г. Чайковский); *«Когда будет девичник, собираются одни парни и девушки. Только молодежь. И вот она тогда еще девушка в это время. Один день. Ну, если хочет отец, пускай два дня держит. Чтобы она [невеста] в девушках понаходилась»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

На девичнике обязательно присутствовали родители невесты или братья. Помимо молодежи, на девичнике могли быть и близкие родственники: *«[На девичник] жених приходит, родственники жениха приходят»* (г. Краснокамск). В случае присутствия на девичнике родственников им делали отдельный стол. Таким образом, делали два стола, где молодежь и взрослые

сидели отдельно. После девичника невеста оставалась на ночь у себя дома, до свадьбы: *«На девичнике девушка остается у себя дома. Жених ее к себе не берет. Не забирает он ее»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района). Сегодня, если невеста после девичника отправляется в дом жениха, то сторона жениха заверяет родственников невесты, что невеста не будет ночевать с женихом.

После девичника проводили вторую часть свадебного обряда – собственно свадьбу: *«Отец отвел девишник, всё – свадьба»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); *«Девишник делает мать невесте. Девишник идет хороший. На девишник молодежь, пожилые приходят. Молодежь отдельно сидят, пожилые отдельно сидят. Столы хорошие собирают. Один день, да. С утра и там до двенадцати или как. А на второй день делают свадьбу»* (г. Нытва).

Известны примеры, когда свадьбу играют не сразу после девичника, а лишь спустя некоторое время. Однако данные примеры следует рассматривать скорее как единичные или частные: *«[Свадьбу играют] ну, когда назначают день. В какой день жених сделает свадьбу, когда он может. Может, через месяц, может, на другой день, может, на третий»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); *«Девишник делали. Ну, дальше назначат, на который день свадьба. И всё... и девку увозят. Выкупают тоже»* (г. Краснокамск). Значительный временной промежуток между сватовством и свадьбой может быть связан с тем, что родственники жениха находятся в другом городе. В таком случае девичник делают в таборе невесты, а после уже отправляются в табор жениха.

Цыгане этнической группы *руска рома* – православные христиане. В прошлом в цыганских таборах было распространено совершение обряда венчания (заключение брака по церковным законам). Старшее поколение еще помнит свадьбы первой половины XX в., когда невесту с женихом венчали в церкви: *«Во время свадьбы косу расплетут, наденут вуаль, венок. Специально в церкви продавались, восковые были цветочки-то. В церкви венчали, в церковь поведут. Но в церковь поведут венчать, если первый раз замуж выходит. А потом она вуаль сымает, платок уж надевает»*; *«А ежели она не девочка, ее не венчают»* (г. Чайковский). В послевоенный и поздний советский период венчание уже не считалось строго обязательным, часто ограничивались благословением молодых иконой и хлебом. Хотя следует заметить, что на протяжении свадьбы благословений было несколько: первое – невесты, когда она покидала родительский дом, второе – благословение семейной пары уже в доме жениха: *«Нас не венчали, только благословляли иконой, вот поставят на колени перед отцом-матерью, перед жениховыми. Они благословляют»* (г. Чайковский). Благословение совершалось в любом случае независимо от того, венчалась пара или нет во время свадьбы. С конца 1990-х практика венчания возвращается. *«Венчались и сейчас венчаются»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); *«Венчаются. Перед свадьбой.*

В церковь» (г. Краснокамск). Сегодня венчание проходит согласно православному канону. Однако информаторы отмечают, что в настоящее время венчание уже не является обязательным элементом свадебного ритуала: *«У нас тоже щас не стали. Больно как-то раньше это, а щас не стали это делать»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

Собственно свадьба начинается в день, когда невеста приезжает в дом жениха. Тогда-то и начинается гулянье и праздничное застолье. В доме жениха проводят *тэ откинес чур* (букв. «откупить косу (волос)») и проверку невесты на честность, а также произносят *марэн бахтя* (досл. «бьют удачи») и далее благословляют молодых.

В день свадьбы жених отправляется в дом невесты. Его сопровождают дружки, близкие родственники и друзья: *«Дружки обязательно. С дружками, с родителями едут за невестой. Уже делают свадьбу»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района). Со стороны невесты также присутствуют подружки. Дружка жениха и подружка невесты имеют атрибуты, выделяющие их среди других, как правило, это разноцветные ленты. Дружки и подружки определены до свадьбы, и они принимают активное участие в девичнике и в действиях свадьбы первого дня, во время перехода невесты в дом жениха и свадебных гуляний. В пос. Щучье Озеро Октябрьского района дружки вместе с отцом невесты выводят девушку из родительского дома и передают жениху: *«Из дома забирают, с еёного отца. Там же был девишник, у отца, у матери. И отец выходит, и дружки выходят с ее стороны, и с его стороны дружок, и с ее стороны дружок. И они выводят и ее жениху вручают»*.

Отправляя невесту в дом жениха, родители провожают дочь и благословляют молодых иконой: *«А вот как попиروвали, сразу к жениху ее увозят. Подружки ее, сестры, братья встречают ее, потом выходят папа, мама, как провожают ее, с хлебом и с иконой, чтоб они сели в машину благословясь. Да и поехали на свадьбу»* (г. Краснокамск). После родительского благословения молодые в составе свадебного поезда отправлялись на свадьбу в дом жениха, где проводили вторую часть свадебного обряда, собственно свадьбу. Свадебный поезд представляет собой процессию из украшенных лентами транспортных средств, в прошлом – сани или телеги, в настоящее время – машины: *«Раньше всё это было на лошадях. Запрягалась тройка лошадей, коляска была такая, ленточками, цветами, и всё украшено. Видеть это красиво. Жених всегда впереди ехал с невестой»* (г. Чайковский).

***«Ну вот, когда дочь свою отдали уже замуж,
они собирают приданое...»***

Уезжая из дома, невеста забирала приданое: *«Большие пуховые подушки, одеяла, одежду, постельное белье, полотенца. Всем этим она пользовалась в течение своей семейной жизни»* (г. Чайковский); *«У нас, конечно, подуш-*

ки, это то, что самое главное... Это раньше было, а сейчас и мебели, сейчас только не дай... А раньше что? Благословили, хорошую постель дали» (г. Краснокамск); «Ну вот, когда дочь свою отдали уже замуж, они собирают приданое: постель свою, потом они собирают ей всё вот это, одежду, какую ей предназначено. Посуду, постельное – вот это, чтобы всё у нее было» (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); «[Приданое] сейчас покупают же всё. А раньше шили... сами готовили, родители» (г. Нытва).

«Первый стол отдается всегда молодым...»

Далее молодоженов с хлебом и солью встречают родители жениха. Приезд в дом жениха также сопровождается благословением молодых иконой. После начиналось праздничное застолье: *«Начиналось веселье... Пели и плясали по очереди. Свадьбу вели родственники со стороны жениха»* (г. Чайковский). Традиционно у русских цыган накрывается два стола – мужской и женский. Сегодня обычно столы для свадебного пира устанавливаются П-образно: впереди во главе стола сидят жених с невестой. На лавку, на которую усаживали молодых, стелили ковер. Гости рассаживаются сбоку, при этом за одной половиной – мужчины, за второй – женщины. Рядом с женихом садились дружки со стороны жениха, с невестой – ее подружки: *«В доме у жениха молодые сидят в центре стола, дальше рядом со стороны жениха сидят дружки, со стороны невесты – подружки. Первый стол отдается всегда молодым. Дружки и подружки надевали на себя ленты. Дальше сидят родители, гости. Женщины и мужчины сидят за разными столами, вместе не положено»* (д. Ольховка Чайковского района). В настоящее время местом проведения свадеб становятся кафе и рестораны, в то время как еще два десятилетия назад сельские цыгане часто проводили свадьбы в своих домах или во дворах.

Как вспоминают старожилы о свадьбе прошлых лет, отмечаемых еще при кочевой жизни, свадьбы были иные, невеста во время свадьбы не сидела вместе с женихом, столы на свадьбу не ставили: *«Все садятся в круг, женщины с женщинами, мужчины в другом кругу. Жених сидит с мужчинами, невеста с женщинами. На свадьбу заказывали пироги в русскую деревню. Сидят, выпьют, закусят»* (д. Ольховка Чайковского района).

«Вот давай, жених, откупай невесту...»

При описании действий, связанных с визитом жениха в дом невесты, информаторы неоднократно упоминали о выкупе, получаемом за невесту. Под этим подразумевался «символический» выкуп в комплексе действий *тэ откинес чур* (букв. «откупить косу (волос)»), который представляет собой угощение родственников невесты и подарки подружкам невесты: *«Выкуп –*

это орехи, водка, шампанское, духи девочкам. Вот всё вот это выкуп»; «Вот у нас невесты родственники, она взади сидит на стуле, вот. И когда просят выкуп, ее не показывают» (г. Краснокамск).

Для наглядности предыдущего тезиса приведем в качестве примера еще несколько описаний выкупа на свадьбе: *«Выкуп делают за невесту... Девки собираются все, говорят: “Вот давай, жених, откупай невесту”. Ну, они прятают ее сначала. И жених ее выкупает. “Если ты сейчас не выкупишь невесту, мы тебе ее не отдадим, – девки говорят. – Заберем”. [Жених] деньгами выкупает... а кто духи, шоколадки, всё такое. [Выкуп] молодежь забирает» (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); «Ну, допустим, вот как столы... У нас сразу на свадьбе это делается. Вот столы, они же большие. Вот его там сторона, там девки, мужики, там все на его сторону, носят туда. Она – здесь. Нас же тоже много. Мы ее сзади себя вот так посмотрим. Мы ее спрятаем, она просто сядет сзади на корточки. Будет сидеть так. Один там, допустим, скажет: “Покажите нам ее! Здесь ли она?” Мы ее покажем, вот, она здесь. Они скажут, допустим: “Что вы за нее просите?” Ну, как всегда там, духи, шампанское, всего-всего, вот что запрашиваешь, то и принесут... Мы вот как делали сестре моей – духи коробку запросили... ну, всё такую парфюмерию... так вот они всё коробками нам, сколько коробок скажем, столько и несут. Здесь же принесут, через стол так они прямо кидают. Там же много народу, вообще много. Кидают. Кто успеет, тот словит. Кто не успеет, дак чё... Вот выкуп-то что и есть выкуп... И родители, и девчонки, и парни – все-все-все... Ловят все. Всё как бы» (г. Нытва). Известны примеры, когда во время выкупа жених старается выкрасть невесту: *«Дикалоны дарят. Заказывают, например, с ее стороны, заказывают там ящик шампанского, ящик водки хорошей, дикалон. [Бросают подарки.] Ну, кто поймает... И он успеет если, жених, украсть ее» (г. Нытва).**

***«Давайте посмотрим, может, она... не умеет плясать.
Давайте посмотрим на невесту»***

Во время выкупа гости со стороны жениха просят показать невесту: *«Давайте посмотрим, может, она, как, нога болит, может, она не пляшет, не умеет плясать. Давайте посмотрим на невесту».* Говорят: *«Нет, вы не посмотрите, пока выкуп не заплатите» (г. Краснокамск).* Обычно на просьбу показать невесту, посмотреть, как она танцует, в ответ поступает подобное предложение к жениху. Жених должен продемонстрировать свою ловкость. Предложение посмотреть, как пляшет невеста, символически значимо, так как в цыганских нарративах девичья красота, грация, ловкость определяются в том числе и по меркам танца: *«Свадьба идет, надо обязательно плясать. Жених смотрит, как невеста пляшет. Молодежь сперва в паре пляшет. Потом один жених, невеста» (г. Чайковский).*

В целом в цыганской культуре танцам уделяется особенное внимание. Танцами сопровождаются все праздники. Свадьба как один из значимых праздников семейного цикла в этом контексте не стала исключением. Танцуют во время сватовства, вывода невесты из родительского дома, во время свадьбы. Одним из значимых моментов является выход в круг молодых после *тэ откинес чур* (букв. «откупить косу (волос»)). Также танцами сопровождается *марэн бахтя* (досл. «бьют удачи»), когда в круг приглашаются жених, невеста и близкие родственники: *«Выкуп дают, и он [жених] берет ее [невесту] на руки... и плясать... [с невестой на руках]. Потом ставит на пол, и все говорят: "Бахталыз!" А когда они поплясали, попели всё, благословили их»* (г. Краснокамск).

**«Посидели гости полдня или день,
им нужно знать, за кого они пьют...»**

Передача невесты жениху является одним из важнейших моментов свадьбы, когда невесту уводят для проверки ее честности. Это происходит во время свадьбы сразу после выкупа. Тогда жених забирает невесту из рук ее родственников. Проверка честности невесты является одним из ключевых элементов свадебной обрядности. Вопрос честности невесты – это вопрос чести для всей семьи и всего рода: *«Чужому человеку нельзя даже обнимать, целовать, трогать девушку. Молодой человек, общающийся с девушкой, может только спросить: "Хочешь ли ты стать моей женой?" Девушка может ходить и гулять с братьями хоть куда и хоть когда. А с чужим парнем – никогда. Если увидят где-то с кем-то девушку незамужнюю – позор всей семье»* (г. Чайковский); *«На свадьбе жених должен узнать: невеста – девушка или женщина»* (д. Ольховка Чайковского района).

Проверка честности невесты происходит непосредственно во время свадьбы. Девушку уводят, и через некоторое время она в сопровождении женщин, обычно крестных со стороны жениха и невесты, возвращается к свадьбе: *«Кто-нибудь играл на гармошке. На свадьбе пели песни, которые были популярны. Плясали под песни, пели и на цыганском, и на русском языке. Жених может пить вино, а невеста только пригубить. Посидели гости полдня или день, им нужно знать, за кого они пьют. Начинается важная процедура: выбирают женщин уважаемых, которые всю жизнь прожили с одним мужем. Завязывают этим свахам полотенца. Невесте перед этим дают выпить хорошо или заставляют выпить. Ведут ее в отдельную комнату и выявляют девичество»* (г. Чайковский). Перед процедурой в комнате готовят кровать, берут чистую белую простыню. После процедуры простыню выносят на показ гостям: *«Показывают всенародно. Гости со стороны невесты проявляют свою гордость, все довольны. Эта традиция сохраняется до сегодняшнего дня»* (г. Чайковский). Простыня, которую выносили гостям, обкладывалась цветами. Гостям этим

обрядом показывали, что они пришли не напрасно: *«На свадьбе проверяли – девушка ли невеста. Свадьба сама идет, а невесту уводят женщины, старые бабки. И потом всё это ложат на поднос с цветами. И всем показывают, что она вышла девушкой. Начинают поздравлять родителей, что они воспитали такую девушку, желают счастья, здоровья»* (г. Чайковский); *«На тарелку, поднос простынь кладут и идут с песней. Все они сидят с ожиданием, никто ни ест, ни пьет. Женица впереди несет старшая, поет, пляшет, заходит, всё хорошо, говорит. Надо пить и бить посуду»* (г. Верещагино).

В прошлом для молодых готовили отдельную палатку, именно там смотрели – «проверяли честность невесты»: *«Палатку им готовили матери, делают отдельную, полог вяжут»; «Ставят шатер, вяжут от комаров полог, и мать ее, женщины со стороны жениха идут туда, чтоб свидетели были. Заводят под полог, водки или вина стакан дают, чтоб напоить ее. С жениховой стороны мать это дело делает. Рубаху, простынь выносит в табор... Старики все смотрят»* (д. Ольховка Чайковского района). Факт того, что невеста была девственницей, и является главным смыслом всего этого действия. Необходимо отметить, что для проверки честности невесты приглашали уважаемых женщин. После подтверждения девственности простынь кладут на поднос и украшают цветами по краям. Женица проносила простынь, демонстрируя «честь» невесты, и вынос простыни являлся обязательным с точки зрения «демонстрации чести» невесты и ее семьи. В прошлом перед выносом простыни и демонстрацией чести невесты молодежь покидала свадьбу, это видеть им было запрещено. В этот момент свадьбы оставались только взрослые.

Далее происходил кульминационный момент свадьбы – произносилось «марэн бахтя» (досл. «бьют удачи») и совершалось благословение молодых. Они становились на ковер, родители благословляли молодых: *«Стелется ковер, жених с невестой встают на колени, и родители жениха и невесты с иконой в руках, с караваем хлеба. Икона обычно Пресвятая Божья Мать, Иисус Христос. С этой иконой их благословляют и дают целовать икону. Ну, желают своим детям счастья, здоровья, чтобы долго жили, любили друг друга»* (г. Чайковский).

Символическими можно считать действия во время свадьбы, которые демонстрировали отсутствие целомудрия невесты: *«Вот ведро воды. Если она не девочка, а парню ее надо взять, так ведро воды возьмут, почерпнут, принесут. Поставят на стол или под стол ведро воды, значит, она – знают – не девка»; «Да. Скажем, ее привезли, за стол садят, так вот ведро воды све-кровка принесет. Поставит под стол»* (г. Чайковский).

Информаторы неоднократно упоминали, что если невеста оказывалась не девушкой, то свадьба расстраивалась, а деньги, потраченные на свадьбу, должна была возместить семья невесты: *«Проверяют, девушка или женщина, лучше сразу сказать, чтобы не опозорить»* (г. Верещагино). Как правило, если невеста уже не была девственницей, то свадьба делалась на-

много скромнее: «Никаких смотрин не было. Не было девичника, дружек» (г. Чайковский).

«Первыми невесту с женихом поздравляли старейшины...»

Одним из значимых элементов свадьбы было поздравление молодых. Первыми поздравляли мужчины – самые уважаемые члены общины: *«Первыми невесту с женихом поздравляли старейшины. Они благословляли, желали молодым хорошей жизни»* (д. Ольховка Чайковского района). Дарили, как правило, деньги, золото, предметы повседневного быта: *«Родители такие слова, чтоб жили хорошо... Поздравляли старые люди сначала. Дарили, кто сережки, кто кольца, деньги, подушки»* (д. Ольховка Чайковского района). Необходимо отметить, что подарки на свадьбе дарили только самые близкие родственники.

***«Платок на голову вяжет, юбку широкую надевает,
костер сама делает. Самовар поставит,
сготовит покушать»***

После проверки честности невесте меняли прическу с девичьей на женскую и покрывали голову платком, тем самым подчеркивалась смена ее социального статуса: *«Она уже всё, честность проверили, и уже одевали платок, что она уже замужняя»*; *«Невеста обязательно должна носить платок на голове. Это у нас отличается, что она уже замужем, что она невеста»* (г. Чайковский).

Если все дни девичника и первый день свадьбы невеста была в белом платье, то после *марэн бахтия* невеста меняет прическу, покрывает голову платком и переодевает платье. Смена одежды сегодня не имеет столь строгой регламентации, и здесь возможны вариации.

Более строго регламентированы нормы поведения невесты, подчеркивающие смену ее социального статуса, уже на второй день свадьбы: *«Как замуж выйдет, так сноха должна раньше всех встать, всё приготовить, всем угождать»* (г. Чайковский); *«После этого так уже начинается свадьба, она уже сидит в платке. В платке сидит. Она уже не за столом сидит, она уже ходит, подает, принимает»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района); *«Платок одевают, платье (юбку, кофту). Тряпку в руки, и пошла протирать за столами, показывать, какая есть хозяйка. И пошла у нее жизнь грешная, никчемная, не повернешься, то не сделаешь... Сноха вперед ногу не выставит»* (г. Верещагино). Такого рода действия характерны для других групп русских цыган [Абраменко 2006: 45–46]. В русской культуре также подчеркивается смена социального положения сменой прически и головного убора [Гура 2012: 88, 42–54].

***«Выкупают тоже, как у вас [русских], тоже свадьба,
так и мы же русские цыгане»***

При беседе с информаторами нередко разговор переходит в сравнение с русской традицией, что наглядно демонстрирует, с одной стороны, общие элементы, с другой – позволяет противопоставить русскую традицию собственным на уровне выделения «своего» и «чужого». В беседах о свадебных традициях нередко можно услышать тезис: *«Ну как у вас делают свадьбу, так и у нас ведь»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района). Большая близость к русской традиции неоднократно подчеркивается как некий определяющий фактор.

Свадьба русских цыган действительно воспроизводит русскую традицию или имеет с ней много общих элементов. Эта близость осознается и рефлексировается информаторами. Например, наличие выкупа сознательно подчеркивается как синонимичное действие в русской традиции, как некий общий знаменатель: *«Выкупают тоже, как у вас [русских], тоже свадьба, так и мы же русские цыгане»* (пос. Щучье Озеро Октябрьского района).

Беседуя с русскими цыганами о свадьбе, часто можно услышать, что *«свадьба наша [цыганская] сохранилась, а у русских нет»*. Мнение, что цыгане сохранили многие русские традиции и что они пришли из русской культуры, можно услышать довольно часто. Также неоднократно встречалось утверждение, что цыгане являются хранителями традиций, не сохранившихся у русских в настоящее время. В то же время звучат утверждения, что свадьбы уже играют по-другому, не по старинке, почти всё, как у русских.

Подобного рода размышления отражают не только реальные процессы трансформации и изменений в свадебной обрядности, особенности межэтнического взаимодействия, но и их оценки со стороны цыганского сообщества.

Таким образом, традиционная свадебная обрядность русских цыган Пермского края основывается на общих для группы этапах и основных ритуальных элементах. Обрядность русских цыган Пермского края находит прямые аналогии с традициями цыган других региональных групп, что свидетельствует о значительном единстве этого комплекса обрядности и слабом проявлении в настоящее время региональных особенностей. В свадебной обрядности русских цыган ярко выражены такие ее этапы, как сватовство, девичник и свадебный пир в доме жениха. А среди ритуальных комплексов центральное место занимают действия со свадебным атрибутом *дрэвиэм*, обычаи девичника, а во время свадебного пира – выкуп, проверка и демонстрация честности невесты, смена прически и произнесение пожеланий счастья и удачи. Важное значение на каждом этапе имеет и застолье. Сменяющие и следующие друг за другом обрядовые действия создают впечатление непрерывного единого процесса свадьбы, что, безусловно, может

рассматриваться таковым. В интерпретации самих этапов свадьбы, с точки зрения носителя традиции, их либо нет, либо границы этих этапов весьма условны.

Несмотря на то, что отдельные элементы свадебной обрядности находят достаточно много прямых аналогий и параллелей в восточнославянской свадьбе, включенные в единый комплекс, они приобретают этническое своеобразие. При этом самими носителями традиции осознается как близость русской свадьбе, так и характерный «цыганский колорит».

Свадебная обрядность русских цыган активно развивалась в течение последних десятилетий. С одной стороны, она демонстрирует сохранение традиционного комплекса в основных этапах и ритуалах, с другой – включение значительного числа современных инноваций. Проведя сравнения в описаниях, между которыми более тридцати лет, мы можем обозначить сохранение основных традиционных элементов. Такое акцентирование на сохранение «базовых» элементов в традиции важно с точки зрения описания дальнейшей эволюции, усложнения или упрощения традиционных элементов, выявления дальнейшей динамики. Так, сегодня в свадебных традициях русских цыган делают акцент на несколько ключевых элементов, которые связаны с выкупом невесты на свадьбе и проверкой честности невесты. Все атрибутика и символика, связанные с украшениями, костюмом и нарядами невесты, в большей степени подвержены влиянию моды. При этом стоит отметить не только внешние тенденции влияния моды и трендов на традицию, но и моды внутри цыганского сообщества. Например, когда на второй день свадьбы невеста надевает красное платье или когда за время свадьбы происходит смена нескольких нарядов невесты. Лишь в памяти старшего поколения сохраняются воспоминания о кочевых традициях свадьбы со специальным шатром для проверки честности невесты, застольем у палаток. В прошлом уже и обязательное наличие приданого, в составе которого непременно постель и посуда. Повысилась роль свадебной обрядности в консолидации цыганской общины, так как часто именно свадьба становится центральным событием в жизни родовой общины, собирая родственников, расселенных в разных городах и территориях страны. Несмотря на утрату ряда традиционных элементов, современные изменения в месте проведения свадеб, свадебном костюме и многих других составляющих свадьбы, сохраняющиеся элементы воспринимаются и оцениваются как важный компонент цыганской культуры этнической группы.

**Материалы полевых исследований получены
в следующих муниципалитетах Пермского края:**

Верещагинский район (в настоящее время – Верещагинский городской округ): г. Верещагино, д. Елохи;

Краснокамский городской округ: г. Краснокамск;

Нытвенский городской округ: г. Нытва;

Октябрьский район (в настоящее время – Октябрьский городской округ):
пос. Щучье Озеро;

Чайковский район (в настоящее время – Чайковский городской округ):
г. Чайковский, д. Ольховка.

Список литературы

Grellmann 1783 – Grellmann H. M. Die zigeuner: Ein historischer Versuch über die Lebensart und Verfassung Sitten und Schicksahle dieses Volks in Europa, nebst ihrem Ursprunge / Von M. H. G. Grellmann. Dessau; Leipzig: [s. n.]; 1783. – 274 s.

Абраменко 2006 – Абраменко О. А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). СПб.: Анима, 2006. – 288 с.

Гура 2012 – Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. – 936 с.

Деметер 1988 – Деметер Н. Г. Семейная обрядность цыган кэлдэрари: конец XIX – XX в.: дисс... к. и. н.: 07.00.07. М., 1988. – 128 с.

Деметер 2000 – Деметер Н. Г. Цыгане Европы: проблемы этнокультурной истории (X–XX вв.). Дисс... д. и. н. М., 2000.

Деметер, Бессонов, Кутенков 2000 – Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган: новый взгляд. Воронеж, 2000. – 336 с.

Добровольский 1897 – Добровольский В. Н. Киселевские цыгане // Живая Старина. Вып. I. СПб.: типография С. Н. Худекова, 1897. С. 3–36.

Добровольский 1908 – Добровольский В. Н. Киселевские цыгане. Вып. I. Цыганские тексты. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. – 87 с.

Киселёва 1952 – Киселёва Т. Ф. Цыгане Европейской части Союза ССР и их переход от кочевья к оседлости. Автореф. дисс... к. и. н. Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 1952. – 15 с.

Опыт описания Могилевской губернии 1882 – Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, медицинском и статистическом отношениях / под ред. А. С. Дембовецкого: в 3 кн. 1882–1884. 1882. Кн. I.

Ткачёв 1867 – Ткачёв Г. Этнографические очерки Богучарского уезда // Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867. С. 159–232.

Цыгане 2018 – Цыгане / отв. ред. Н. Г. Демертер, А. В. Черных; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2018. – 590 с. (Народы и культуры).

Черных 2014 – Черных А. В. Цыгане // Народы Пермского края: история и этнография / А. В. Черных, Д. И. Вайман, Т. Г. Голева и др. Ч. 2. Пермь: Пушка, 2014. С. 248–293.

Черных, Вайман 2018 – Черных А. В., Вайман Д. И. Цыгане г. Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018. – 64 с.

Штибер 1895 – Штибер Н. Г. Русские цыгане // Ежемесячное приложение к «Ниве». 1895. № 9. С. 530.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЦЫГАН РОССИИ

ДЕМЕТЕР Надежда Георгиевна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии
им. Н. Миклухо-Маклая РАН
(г. Москва)
demetera@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей современных этноязыковых процессов в цыганском сообществе России на основе материалов социологического исследования ВЦИОМ, проведенного совместно с ФНКА цыган России. Цыгане позиционируют себя и как часть общности страны, и как часть этнического сообщества и этнической группы. Они сохраняют свой язык, обычаи, социальные институты и ценности, характерные для традиционного общества. Налицо взаимная сопряженность идентичности и языка как механизма поддержания культурной обособленности цыган России. Согласно опросу, для большинства этнических групп, проживающих в России, цыганский язык – основной язык общения в семьях. Большая часть представителей этнической группы котляров (кэлдэрагов) (92%) предпочитает общаться исключительно на цыганском языке внутри определенной семьи. Преобладание русского языка как языка общения между домочадцами наблюдается среди вlahов (на русском в семьях говорят 60% представителей данной цыганской этнической группы) и руска рома (71%). В сознании цыган, которые очень давно живут в России, прочно укоренились и культурно-исторические корни и традиции того народа, который их окружает.

Ключевые слова: цыгане России, этническая идентичность, языковые процессы.

.....

THE CORRELATION BETWEEN LANGUAGE AND ETHNIC IDENTITY ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN GYPSIES

Nadezhda G. DEMETER,

Doctor of Historical Sciences,
leading researcher of RAS N. N. Miklukho-Maklai
Institute of Ethnology and Anthropology,
Moscow
demetera@mail.ru

Abstract. The article analyses the specificity of contemporary ethnolinguistic processes in Russian Gypsy community on the basis of the materials of VCIOM sociological research carried out together with Russian Gypsy Federal National and Cultural Autonomy. It notes that it is typical of Gypsy identity to position itself as part of both the country unity and an ethnic community and ethnic group. Russian Gypsies preserve their language, traditions, social institutes and values inherent in a traditional society. There is a mutual conjugacy of identity and language as a mechanism to support the cultural separateness of Russian Gypsies. According to the survey for many ethnic groups living in Russia Gypsy language is the main language of communication inside a family. The absolute majority of the Kalderash Gypsies (92%) use only Gypsy language at the level of inter-familial communication. The prevalence of Russian as a language of communication between household members is observed among the Vlachs (60% of representatives of this ethnic group speak Russian in families) and the Ruska Roma (71%). In the mind of those Gypsies who have lived in Russia for a long time the origins and traditions of their cultural and historical environment are firmly rooted.

Keywords: Russian Gypsies, ethnic identity, linguistic processes.

ВЗАИМОСВЯЗЬ языка и этнической идентичности постоянно привлекает внимание этнологов, социологов, лингвистов. Это связано с особым местом языка в ряду основных компонентов этноса и, прежде всего, с тем, что именно язык рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности. Он позволяет человеку идентифицировать себя в качестве члена той или иной этнической группы и одновременно позволяет идентифицировать другого как чужого, не принадлежащего к его собственной группе.

Цыгане как народ сформировались уже после выхода из Индии. Мы считаем, что это произошло в Византии. Только в державе ромеев они остались достаточно долго и там совпали наконец все условия для консолидации разных племен в качественно новое образование. Впервые цыгане для всех (и для самих себя) оказались чем-то особенным. Триста лет, проведенные в принципиально новой среде, сделали свое дело. К XV в., независимо от того, к какой касте принадлежали их предки, все они стали рома, цыгане. Относительно монолитные поначалу в этническом плане, они делились на более мелкие образования, отличающиеся друг от друга локальными особенностями культуры и быта, религией. В дальнейшем отдельные группы закреплялись в более узком этническом ареале и дробились на более мелкие группы, как правило, проживающие в пределах распространения одного этноса и одного языка. Поэтому практически каждой этнической группе цыган соответствует определенный диалект цыганского языка, т. к. образование группы и диалекта обусловлены одними причинами. Сейчас в любой стране, где проживают цыгане, местное население под этим этнонимом объединяет множество крупных и мелких субэтнических формирований с разной исторической судьбой и образом жизни. Сформировавшись в определенном ареале кочевья, группа цыган сохраняет свою самобытность, даже оказавшись на другом континенте. К примеру, в Бразилии с конца XIX в. проживают группы: *кэлдэрары*, *ловари*, *мачвая* и *рудари*. Их культура кардинально отличается от культуры оказавшихся здесь двумя веками раньше кало(н). Вообще же, если рассмотреть для примера кэлдэраров в Америке, России или Испании, они будут идентичны между собой.

Несмотря на их общее языковое, культурное и генетическое наследие, группы цыган очень разнообразны в результате воздействия факторов времени и пространства. Можно даже спорить о том, что представляет собой цыганский язык, – группа очень тесно связанных между собой языков или единый язык с многочисленными диалектами, точно так же – являются ли цыгане единым народом или совокупностью этнических групп?

И все же есть характеристики, которые объединяют все эти группы, – в первую очередь, особенности дисперсного проживания в численно преобладающей иноэтнической и этноязыковой среде, что неизбежно приводит к культурным и лингвистическим заимствованиям. Например, диалект этнической группы *руска рома* наполнен кальками из польского: *сэндо* (суд), *инда-рака* (юбка), *скэмпо* (скупой); немецкого: *фэлда* (поле), *фэнчтра* (окно), *штуба* (квартира); русского языка: *рэка* (река), *родо* (род), *вэсна* (весна), *бида* (беда),

цвѣто (цвет). Кроме того, у цыган есть много обычаев, которые являются частью цыганской культуры и схожи в разных частях мира с обычаями других этнических групп. Например, представления о «чистом» и «скверне», уважении к старшим, о том, какие профессии можно выбирать, а какие будут всегда под запретом для цыган. Система табу регулирует многие виды деятельности: нельзя работать водопроводчиком, запрещены все виды работ, связанные с очисткой от мусора или нечистот, с похоронным делом, медициной. Традиции семейного воспитания, включающие обычаи, духовные ценности, нормы и правила поведения, принятые в семье, методы и средства воспитания, передаются каждому новому поколению от родителей к детям, то есть преимущественно путем вертикальной трансмиссии. Чтобы сохраниться как народ, цыгане должны были сохранять свой традиционный образ жизни, традиционные, исконно цыганские занятия. При этом они вольно или невольно отделяли себя от окружающего населения, с большим опозданием перенимая от него жизненные новации. Существуют определенные правила, регламентирующие поведение внутри цыганского сообщества: предпочтения в одежде, нормы общения между цыганами, проведение основных праздников и многое другое. Строгая регламентация всех этапов и сфер жизни цыган, заключение браков внутри группы – все это препятствовало их ассимиляции. Стать такими, как все окружающие, означает для цыган потерю своей идентичности.

Как справедливо отметили европейские цыганологи Елена Марушиакова и Веселин Попов, цыгане являются «диаспорой без метрополии». В этой ситуации цыганские общины существуют в двух измерениях: как самостоятельные обособленные этнические общности и как интегральная часть общества в каждой стране¹. Эта амбивалентность не всегда осознается исследователями, которые нередко рассматривают цыганские группы только с одной точки зрения: или как этнические общности, или же как социальный слой макро-общества². Два уровня идентичности, общины и общества, не противоречат, а, наоборот, дополняют и обогащают друг друга³.

Традиционные нормы, которым следует большинство цыганских семей, выступают для них в качестве основного регулятора поведения. Как только цыган, или семья, или группа цыган оказываются в чем-то несоответствующими национальным стереотипам, они объявляются не цыганами. Но в целом внутри цыганского общества принята свобода национальной самоидентификации. При определенных обстоятельствах не цыган также может стать членом цыганского общества, при этом владение цыганским языком – непереносимое

¹ Марушиакова Е., Попов В. Историческа съдба и съвременна картина на циганските общности в Източна Европа // Марушиакова Е., Попов В. *Studii Romani*. София, 2007. Т. 7. С. 12.

² Марушиакова Е., Попов В. Идентичность цыган – между Западом и Востоком // *Цыгане*. М., 2019. С. 505–519.

³ Марушиакова Е., Попов В. Идентичности цыган / Рома в новом европейском контексте (ситуация в Восточной Европе) // *Роми України: із минулого в майбутнє*. Київ, 2008. С. 277–278 [Электронный ресурс]. URL: http://kulturom.ru/pdf/culture_and_history/Marushiakova_identichnosti_cygan.rar (дата обращения: 14.08.2022).

условие. Ради семьи цыгане жертвуют личными пристрастиями и свободой поступков. Каждый неверный шаг может не только отразиться на личной репутации, но и бросить тень на всю семью. Именно поэтому большая семья играет значительную роль в поведении цыган и в их взаимоотношениях. Это подтверждают и социологические данные, полученные ВЦИОМ: понятие «цыганское счастье» включает в себя в первую очередь благополучие в семье, возможность воспитывать детей (58%), быть рядом со своими близкими и своей семьей (40%). Наличие стабильного дохода находится лишь на третьем месте в этом рейтинге и является определяющим для 27% цыган.

Но идентичность определяется двумя факторами: осознанием принадлежности к некой целостности и противопоставлением себя другим образованиям. Поэтому наиболее отчетливо человек осознает свою этническую идентичность в процессе межнационального общения, в поликультурной среде. Этнодифференцирующими признаками при этом являются: родной язык, культура, религия, историческая память, ментальность, эмоционально-ценностные отношения.

Цыганский язык относится к индоарийской ветви индоевропейских языков. Он распадается на множество диалектов, появившихся в результате морфологических и лексических заимствований у тех народов, среди которых они находились во время своего длительного пути из Индии. В истории цыгановедения огромные успехи были достигнуты в первую очередь в области языкознания – именно благодаря изучению языка ученые смогли узнать о происхождении цыган. Анализируя язык цыган, европейские ученые (И. Рюдигер, Г. М. Грельманн) в XVIII в. высказали гипотезу о схожести цыганского языка с санскритом и, следовательно, верную мысль о том, что цыгане – выходцы из Индии. На основании лингвистических данных, путем анализа и сопоставления цыганского языка с другими языками, прослеживаются пути миграции цыган из Индии, а рассматривая индийскую основу цыганского языка и последующие наслоения (персидские, армянские, греческие, славянские, немецкие и т. д.), можно проследить путь конкретной этнической группы цыган⁴.

Выдвижение в первый ряд языковой идентичности свидетельствует о том, что для цыган язык – один из главных этнодифференцирующих маркеров. Родной язык – инструмент коммуникации из поколения в поколение. Это не просто средство общения. Незнание родного языка, что является наиболее характерной чертой для выходцев из межнациональных семей, где языком общения становится, как правило, русский язык, – меняет этническую идентичность человека. Ощущая себя частью своего народа, они тем не менее несут в себе черты маргинальности и представляют собой переходный вариант этнической принадлежности как обладатели «размытого» этнического сознания.

Установкой на общение преимущественно в своей национальной среде у цыган может быть объяснено предпочтение компактного моноэтнического

⁴ Деметер Н. Г., Бессонов В. Н., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 13–15.

расселения, где общение с другими этносами ограничено в силу объективных причин.

Для написания данной статьи использовались материалы, полученные в результате проведенного ВЦИОМ, ФАДН России совместно с Федеральной национально-культурной автономией российских цыган опроса населения в возрасте от 16 лет и старше в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 ФО России. Объем выборки – 1600 человек⁵. Согласно опросу, для многих этнических групп, проживающих в России, цыганский язык является основным языком общения в семьях. Большинство представителей этнической группы *котляров (кэлдэраров)* (92%) общаются внутри семьи исключительно на цыганском языке. Преобладание русского языка как языка общения между домочадцами наблюдается среди *влахов* (на русском в семьях говорят 60% представителей данной цыганской этнической группы) и *руска рома* (71%). Воспроизводство языковых норм осуществляется исключительно посредством семьи и, если свободно изъясняться и понимать цыганскую речь способны 98% цыган, то только 62% способны прочесть литературу на языке (причем часть из них (9%) оценивают свои навыки чтения текстов на цыганском достаточно низко), только 58% цыган в той или иной мере владеют навыками письма на цыганском языке. Учитывая, что обучение часто происходит в семьях, имеющих в целом низкий уровень образования и воспроизводящих те навыки, которые также им были переданы в рамках семьи представителями более старшего поколения, риски искажения языковых норм, неоднозначной/некорректной трактовки отдельных правил и терминов и т. п. достаточно высоки. Таким образом, недостаточный уровень владения русским языком, языковая некомпетентность для цыган становятся фактором изоляции. Так, например, в 1908 г. в Санкт-Петербурге был издан сборник текстов на диалекте русских цыган, записанных этнографом В. Н. Добровольским в Смоленской губернии конца XIX – начала XX в. – «Киселевские цыгане»⁶. Сегодня цыгане, проживающие в Смоленской области, говорят на очень «русифицированном» диалекте, а некоторые вообще забыли родной язык, и потомки киселевских цыган отличаются от окружающего населения лишь смуглым цветом кожи.

На вопрос: «Есть ли сегодня потребность в дополнительных мерах поддержки цыганского языка и культуры?» были получены ответы:

Да, это необходимо – 40%.

Да, это желательно – 27%.

Нет, в этом нет необходимости – 28%.

Затрудняюсь ответить – 5%.

По нашим наблюдениям, у цыган нет проблем в языковом общении – цыгане России как минимум двуязычны, а в странах СНГ – трехязычны, они

⁵ ВЦИОМ. Итоговый аналитический отчет по результатам проведения комплексного исследования на тему: «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган России».

⁶ Добровольский В. Н. Киселевские цыгане. СПб., 1908. Вып. 1. Цыганские тексты.

знают, хоть часто и не в должной мере, язык окружающего населения и русский. Это было их жизненной необходимостью для контактов с окружающим населением, хотя цыганский язык остается основным коммуникативным средством внутри цыганской общины и рассматривается цыганами как ценность цыганской культуры. Однако согласно опросу, низкий уровень образования большинства цыган лежит в основе недостаточного уровня владения русским языком как государственным, служащим основой для коммуникаций между представителями разных народов и этносов. Так, 76% цыган не испытывают затруднений при чтении текстов на русском языке, свободно могут излагать свои мысли на русском лишь 61%. При этом четверть опрошенных признали, что вовсе не владеют либо плохо владеют навыками изложения своих мыслей на русском языке в письменной форме, что приводит к мысли о необходимости ввести в программу и финансировать дополнительные уроки русского языка в школе, ведь воспитание и социализация цыганских детей происходят преимущественно в рамках семьи, а старшее поколение из-за неграмотности не может оказать помощь в обучении. При этом отставание происходит еще до поступления цыганских детей в школу: если русские родители обучают своих детей русской азбуке и письму еще до школы, то во многих цыганских семьях такими навыками могут не владеть на должном уровне и сами родители.

Кроме того, цыгане противопоставляют себя не только по отношению к окружающим, но и по отношению друг к другу – так возникает групповая идентичность, которая является основным признаком существования данной группы. В случаях браков между представителями разных этнических групп цыган, а таких в последнее время немало, от женщины в новой семье настоятельно требовали полного подчинения обычаям, смены языка, одежды, фольклора и т. д. Таков до сих пор механизм сохранения идентичности группы.

Несмотря на то, что цыгане осознают себя одним народом, связанным общностью происхождения, на бытовом уровне деление на группы имеет очень важное значение. Сейчас, при оседлом образе жизни, дети в смешанных браках приобретают надгрупповое самосознание. Зависит оно главным образом не от «национальности» отца, а от среды, в которой живет данная семья. Если, например, сэрвы живут в поселке, где большинство – русские цыгане, то их дети, а затем и родители неминуемо начинают говорить на языке русских цыган. Особенно это характерно для больших городов. Более того, становится важнее осознавать себя цыганом, чем представителем конкретной этнической группы. Надгрупповое самосознание в особенности свойственно национально ориентированной цыганской интеллигенции.

Мозаика цыганских идентичностей (на групповом, региональном или метагрупповом уровне) обусловлена общими рамками соответствующих общественно-политических образований, в которых проживают цыгане. Так, период социализма оказал особенно сильное влияние на процессы интеграции и наложил отпечаток на общую структуру идентичностей цыган в РФ. Цыганская община в СССР, например, оказалась на долгое время ограничена в пределах границ государства. Неудивительно, что осознание принадлежности к соот-

ветствующей нации-государству среди цыган России занимает важное место в общей структуре их идентичностей. Этот уровень идентичности очень устойчив, поэтому, несмотря на традиционную изолированность цыганских общин, согласно опросу ВЦИОМ, гражданская (российская) идентичность наиболее выражена для них – она является основной для 40% цыган.

Очень интересный факт, о котором, кстати, не упоминается в цыганологической литературе, – можно проследить, как цыганский язык даже интонационно подвергается значительному влиянию окружающих языков. Например, цыгане, проживающие в Венгрии, говорят по-цыгански с венгерским акцентом, латышские – с латышским, а русские цыгане сохранили говор деревень центральной России (с акцентом на –о-), считая его истинно цыганским.

Язык, как бы ни был важен для этнической самоидентификации, все же не является единственным критерием этничности. Этническую общность не всегда образуют даже народы, говорящие на одном и том же языке (например, немцы и австрийцы). У цыган есть этнические группы, утратившие язык, пользуясь в качестве родного молдавским, венгерским, таджикским, испанским, турецким и др. Владение цыганским языком, таким образом, не стало признаком цыганской идентичности у этих цыган. Тем не менее представители этих групп остаются цыганами. Потеря языка не ведет автоматически к исчезновению этноса, если не утеряно сознание культурно-бытовой общности. Длительные этнокультурные контакты с окружающим населением неизбежно приводят к языковой ассимиляции, а затем и к оседлому образу жизни. Исходя из исторических данных, можно сделать вывод, что для этого требуется около двухсот лет. Например, сэрвы, попавшие на Украину в конце XVII в., включают в себя локальную группу хохлов – практически полностью утративших цыганский язык. Важно подчеркнуть, что этот процесс идет во всех регионах мира. Утратили язык румунгри/ромунгры – в Венгрии, «молдоване» в Румынии и Молдавии, цыгане Закарпатья, хитанос в Испании и т. д. Указанные группы говорят на языке народа, среди которого живут. Интенсивность этого процесса зависит от двух факторов: кочевого или оседлого образа жизни и частоты смены этнокультурных контактов.

Наиболее высока доля готовых к переменам среди самой многочисленной этнической группы «руска рома», в то время как этнические группы кэлдэраров и влахов наиболее консервативны (в этих группах доля допускающих возможность отказа от каких-то традиционных норм составляет лишь 11% и 20% соответственно). Интерес представляет факт конкретизации этнической идентичности цыган после переселения их в районы с иным этническим окружением. Например, цыгане, переселившиеся из Смоленска или Брянска в Гомель, оказавшись в белорусской среде, по прошествии некоторого времени освоили белорусский язык и стали относить себя к белорусским цыганам. Они, в зависимости от ситуации, называют себя руска рома, польска рома, белорусска рома, а крестить одного ребенка могли в православной церкви, а другого в костеле только потому, что он в данный момент находился ближе. Что касается языковой ситуации, то здесь четко проявилась адаптивная способность

цыган в условиях культурного взаимодействия с окружающим населением. Нельзя забывать, что народы могут не зависеть от языковых и государственных границ в своем культурно-бытовом позиционировании.

Важной составляющей цыганской идентичности можно также назвать кочевой образ жизни, который, хотя и способствовал изолированности цыган, но имел огромное значение для них в качестве интегрирующего механизма. Именно его отмена, на наш взгляд, породила тенденцию к постепенному «размыванию» цыганского самосознания и языка. Оседлый образ жизни привел к более тесным отношениям цыган с окружающим населением, что стало причиной начала процесса более глубокой культурной диффузии. Именно после указа о запрете кочевания в 1956 г. у российских цыган значительно увеличился процент смешанных браков, язык стал еще более русифицированным, а традиции несколько размылись. Увеличились постоянные контакты с социальными институтами: законы, нормы жизни гражданского общества, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т. д. Эти контакты несколько ускорили процесс интеграции цыган в российскую культуру. Но нельзя забывать, что значительная часть цыганского народа столетиями жила полуоседло или оседло, например в Средней Азии или в Османской империи. Привязанность к определенной территории подтверждается и современными данными. Согласно опросу, несмотря на укоренившиеся стереотипы восприятия цыган как высокоомобильной социальной группы, большинство из них в течение всей своей жизни проживает в регионе рождения – как правило, перемещения происходят в рамках населенных пунктов (города/села) постоянного проживания и связаны с переездом в другие дома/квартиры. Менее десятой части всех российских цыган приходилось в течение своей жизни менять регион постоянного проживания. Намерения вести оседлый образ жизни выражаются и в низком миграционном потенциале цыган – 78% из них не планируют в ближайшей перспективе менять место жительства, остальные же либо надеются улучшить свои жилищные условия путем переезда в рамках своего населенного пункта, либо планируют переехать в соседний населенный пункт. Возможность переехать в другой регион рассматривают лишь 3% цыган.

Большое влияние на развитие идентичности и языка оказывают созданные по всему миру цыганские общественные организации, особенно международные. Например, 8 апреля 1971 г. в Лондоне состоялся первый Всемирный цыганский конгресс, на котором были представлены национальные символы: флаг и гимн, которые сегодня украшают цыганские книги, газеты, журналы и сайты. На V Международном конгрессе в Праге (2000) цыгане объявили себя экстерриториальной нацией, что зафиксировано в декларациях и документах. В 2004 г. при Совете Европы в Страсбурге был зарегистрирован Европейский Форум Цыган и Кочующих (European Roma and Travellers Forum – ERTF). Комитет Министров СЕ подписал соглашение, согласно которому Форум обеспечивает цыганам возможность участвовать и открыто влиять на касающиеся их процессы принятия решений. Во многих странах цыгане признаны национальным или этническим меньшинством, и это важно для развития цыган-

ской идентичности. Благодаря интернету цыгане получили возможность легко с мобильного телефона связываться с цыганами всего мира, найти информацию по истории и культуре, переписываться со своими братьями на родном языке. Чрезвычайно интересным представляется проведение цыганского этнического суда по интернету, соцсетям и т. п. Еще год-два назад этого и представить было невозможно. Все это приводит к тому, что цыгане стали рассматривать себя как единый народ, ощущать этническую близость в европейском и международном масштабе.

Сегодня идет процесс формирования языкового стандарта, ведутся дискуссии о том, какой из диалектов должен стать литературным. Если практически нет письменности и литературной нормы, довольно сложно сохранить единый язык. К тому же рома, где бы они ни жили, постоянно заимствуют новые слова из языка окружающего населения в местах своего проживания. Язык – это живой материал, который постоянно изменяется и творчески перерабатывается. Отличия между диалектами кажутся большими, хотя они значительно уменьшаются, если рассматривать основу и не брать во внимание новые заимствования из других языков. Защита и развитие цыганского языка находят поддержку и в ЮНЕСКО, и в Совете Европы, и в других институтах.

Каким же путем следует идти?

На самом деле, существует три метода. Во-первых, можно взять за основу один из самых распространенных диалектов и считать его литературной нормой. Во-вторых, можно сконструировать некий симбиоз из разных наречий. В-третьих, развивать каждый цыганский язык по отдельности.

Нам представляется единственно возможным третий путь, и вот почему.

Одной из самых распространенных групп цыган мира являются кэлдэары. Можно ли сделать их язык литературной нормой для всех цыган? Конечно же, нет. Никогда, например, русские цыгане не станут учиться на непонятном для них кэлдэарском диалекте. Русскому цыгану проще оперировать русским языком (что и происходит на практике). Сказанное относится практически ко всем остальным цыганским группам. Ни *сэрвы*, ни *синти* не станут читать кэлдэарские книги. И вообще, чем лучше «нация» сохранила язык (*крымы, ловари, кишиневцы*), тем меньше шансов на то, что у нее привьется привычка изъясняться по-кэлдэарски. Заметим, что есть еще одно важное препятствие. Наверняка при создании международной литературной нормы будет использована не кириллица, а латиница. Российские *рома* с их невысоким образовательным уровнем и отсутствием привычки к регулярному чтению с трудом привыкнут к латинице.

Теперь рассмотрим попытку создания «цыганского эсперанто». По этому пути шел недавно ушедший от нас Марсель Кортиадэ. Начнем с того, что этого искусственно созданного языка не понимает ни один цыган. Новые слова создаются без оглядки на общие грамматические признаки словообразования; используются предлоги, которых нет ни в одном говоре. Способ связи слов в предложениях непривычен для цыганского уха.

Надо отдать должное добрым намерениям Марселя Кортиадэ. Он правильно почувствовал необходимость создания литературной формы цыганского языка. Мало того, имея финансовую поддержку международных организаций, он уже выпустил буквари, учебники и даже художественную литературу на «стандартизованном цыганском». К сожалению, мы уверены, что литературный язык разбросанного по всему миру народа не может быть создан усилиями одного человека. Так не лучше ли обратить усилия и финансовые потоки на поддержку реально существующих цыганских диалектов? Если есть болгарская, украинская, белорусская литература, почему не быть литературе русских, крымских, финских цыган? Свой язык могут сделать литературным и *синти*, и *кэлдэары*, и *ловари*, и *сэрвы*. Мы более чем уверены, что цыганский язык, имеющий главным образом бытовую лексику, уже встал на путь, который пройден другими народами. Через сто-двести лет на нем можно будет писать научные и философские труды. Уже в последние годы цыганский язык используется на международных цыганских конференциях, существует ряд произведений, созданных на цыганском языке. В литературе на цыганском писали Матео Максимов, Роман Деметер, Бронислава Вайс (Папуша), Лекса Мануш и ряд других авторов. В кинематографе известность получили два режиссера, снимающих фильмы на цыганском языке: Тони Гатлиф и Эмир Кустурица. Частично или целиком на цыганском языке сняты такие фильмы, как «Время цыган», «Черная кошка, белый кот», «Станный чужак», «Добрый путь», «Везунчик», «Изгнанники». Практически во всех странах Европы издается много разнообразной литературы на цыганском языке. Радио и телевидение ведут еженедельные передачи, где журналисты (чаще всего цыгане по национальности) поднимают злободневные вопросы и пытаются их решить. Во всех без исключения странах Восточной Европы (также и в некоторых странах Западной Европы) издаются цыганские газеты и журналы, ежегодно проводятся фольклорные фестивали, научные конференции. Например, в некоторых европейских университетах Парижа, Праги, Бухареста, Нитры, Прешова, Стокгольма.

Если в ряде зарубежных стран изучению и поддержке цыганского языка уделяется особое внимание, то в России в принципе данное направление исследований отсутствует (как и отсутствует система преподавания цыганского языка как языка одного из проживающих на территории Российской Федерации народов). На базе многих национальных организаций, представляющих интересы различных этнических групп, существуют центры по изучению родного языка, развитию национальной культуры. В России большинство цыган (67%) придерживаются точки зрения, что сегодня цыганский язык и культура нуждаются в дополнительных мерах поддержки со стороны государства. Существует потребность в открытии при ведущих университетах и ведущих лингвистических вузах страны (МГУ им. Ломоносова, Институт лингвистики РГГУ и др.) кафедр цыганологии и цыганского языка. В краткосрочной перспективе требуется разработка программ изучения цыганского языка. В истории российских цыган были периоды, когда даже краткосрочные программы, направленные на поддержку цыганского языка и культуры, позволяли достигать значимых по-

зитивных эффектов. Вместе с тем повышение культурного и образовательного уровня цыган вызывает желание лучше познакомиться с историей, этнографией, традиционной культурой своего народа. В последние десятилетия выросло число самодеятельных поэтов, пишущих по-цыгански.

Цыганам свойственна и так называемая «этническая мимикрия». В России, в отличие от Восточной Европы, где феномен предпочтительной идентичности или публичного декларирования иной, не цыганской, идентичности стал общераспространенным, цыгане редко скрывают свою истинную этническую принадлежность и идентифицируют себя с другим этносом. Это настолько явное этническое меньшинство, что окружающее население легко узнает цыган. Но в последние годы в России, в связи с усилением негативных настроений по отношению к цыганам, те из них, которые добились определенных успехов в жизни, скрывают свою истинную этническую принадлежность и идентифицируют себя с другим этносом, пытаясь выйти из порочного круга маргинальности. И все же ситуацию в России в целом можно признать более благополучной, чем в Восточной Европе, – отсутствуют признаки последовательной государственной политики дискриминации непосредственно в отношении цыган. Однако необходимо констатировать, что проблема ксенофобии со стороны общества стоит очень остро, а существующая ксенофобская атмосфера определяет действия представителей государственных органов.

Таким образом, цыгане нигде и никогда в мире не имели государственности, но сохранили свою самобытность с глубокой древности до наших дней. Конечно, они не стоят на месте, так или иначе интегрируются в глобальную современную культуру. Но, глядя на них, удивляешься, насколько можно не зависеть от языковых и государственных границ в своем этнокультурном развитии.

Цыгане России практически полностью сохраняют язык, обычаи, социальные институты и ценности, свойственные традиционному обществу. Неписанные правила охватывают самые разные стороны цыганской жизни, начиная с заключения различных сделок между собой и заканчивая брачно-семейными отношениями. Налицо взаимная сопряженность идентичности и языка как механизма поддержания культурной обособленности русских цыган. С одной стороны, специфика жизни, ценностно-нормативная система русских цыган находят отражение и фиксируются в языке, с другой стороны, сами «правила» диктуют требование знать родной язык и выдвигают наказание в случае нарушения этого требования. В сознании цыган, которые очень давно живут в России, прочно укоренились культурно-исторические корни и традиции того народа, который их окружает. Интересно, что *руска рома* и представить себе не могут жизнь вне России в противовес общественному мнению, что у цыган нет Родины.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЫГАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛГРАДА НА УРОВНЕ ОБЩНОСТИ И ОБЩЕСТВА В МЕЖВОЕННОЙ ЮГОСЛАВИИ

ЗАХОВА София,

кандидат наук, научный сотрудник Исторической школы
Сент-Эндрюсского университета (Великобритания, г. Сент-Эндрюс),
sdz@st-andrews.ac.uk

старший научный сотрудник Международного центра имени
Вигдис по многоязычию и межкультурному взаимопониманию
Исландского университета (Исландия, г. Рейкьявик),
zahova@hi.is

Аннотация. Исходя из определения цыган (рома), предложенного исследователями Еленой Марушиаковой и Веселином Поповым, как межгруппового этнического сообщества, которое всегда существовало в двух основных измерениях: как сообщество и как часть общества, в статье рассматривается, как общественные практики (организации и празднования) трансформируются в новых реалиях и как в социальном и публичном пространстве переплетаются и сосуществуют практики, имеющие важное значение как для этнической (рома), так и для национальной (сербской, югославской) идентичности граждан рома в межвоенной Югославии. На основе обзора формальных и неформальных цыганских организаций в межвоенной Югославии в статье обсуждаются преобразование и адаптация более «традиционных» практик цыганских сообществ и развитие гражданской и национальной идентичности в югославском обществе. Эти процессы помещены в контекст возникающего цыганского национализма и движения за гражданские права на юго-востоке Европы. Также они рассматриваются в более широком контексте социальных и политических трансформаций Юго-Восточной Европы XIX и XX вв.

Ключевые слова: цыгане, Югославия, активизм, цыганские организации, гражданские права, межвоенный период, Библия.

.....

COMMUNITY AND SOCIETY DIMENSIONS IN THE ACTIVITIES OF BELGRADE ROMA ORGANISATIONS IN INTERWAR YUGOSLAVIA

Sofiya ZAHOVA,

Ph. D, History, School of History, University of St Andrews,
sdz@st-andrews.ac.uk

Senior Researcher, the Vigdís Finnbogadóttir Institute,
University of Iceland,
zahova@hi.is

Abstract. Departing from the definition of Elena Marushiakova and Vesselin Popov of Roma as intergroup ethnic community that has always existed in at least two main dimensions: as a community and as part of the society, the paper looks into how community practices (such as organisations and celebrations) are transformed in the new realities and how, in the social and public space, are intertwined and co-existing practices of importance for both the ethnic (Roma) and national (Serbian, Yugoslavian) identity of the Roma citizens in interwar Yugoslavia. On the base of an overview of the formal and informal Roma organisations in interwar Yugoslavia, is discussed the entanglement, transformation and adaptation of more “traditional” Romani community practices and the community’s civil and national identity development within of the general Yugoslav society. These processes are placed in the context of the emerging Romani nationalism and civil rights movement in the region of Southeast Europe. Additionally, they are explored in regards to the larger context of social and political transformations in South Eastern Europe in 19th and early 20th century.

Keywords: Roma, Yugoslavia, activism, Gypsy organisations, civil rights, interwar period, Bibija.

Вступление: ЦЫГАНЕ В ЮГОСЛАВСКОМ КОНТЕКСТЕ

Королевство сербов, хорватов и словенцев было создано в конце Первой мировой войны как объединение бывших земель королевств Сербии, Черногории и некоторых территорий Австро-Венгерской империи [Djokić 2007]. Королевством правила сербская династия Карагеоргиевичей. В 1929 г. король Александр I, известный под именем «Объединитель», переименовал королевство сербов, хорватов и словенцев в Королевство Югославия. Он установил личное диктаторство, за которым последовали другие меры, включая введение новой конституции (1931) и политики в области образования и культуры. Для простоты название «Югославия» далее будет использоваться для обозначения королевства в период между войнами (1918–1941).

В данный период Югославия была полиэтническим государством [Čalić 2013: 104], созданным против воли определенных политических партий и сообществ, которые противостояли унификации или выступали в пользу территориальной и административной независимости от политики Белграда [Banac 1988: 226–339]. Государство, например, столкнулось с центробежными тенденциями на территории Хорватии, проблемами формирования национального сознания в Македонии. В 1930-е гг. главной задачей было создание идентичности объединенного государства под названием «югославизм» с целью преодоления сильного чувства национальной принадлежности [Gligorijević 1986; Troch 2010]. Политика, гарантирующая определенные права этнонациональным сообществам, была создана для тех граждан, у которых есть свои государства вне королевства – немцев (4,3% населения), венгров (3,9%), румын (1,9%), проживавших на территории Югославии [Janjetović 2005: 70–82].

Югославские цыганские сообщества не были ни частью особой политики государства, ни категорией для переписи населения в период между войнами. Таких переписей было две: в 1921 и 1931 гг., но ни одна из них не собирала данные, которые можно было бы отнести к цыганам. Вопреки отсутствию официальных статистических данных отдельные исследователи делали предположения об их численности. Так, Райко Джурич считает, что в этот период цыганское население Югославии насчитывало 250 000 [Đurić 1987: 67], из них 50 000 проживали в только что возникших махаллах¹ быстро растущей столицы – Белграда [Asković 2017a]. Татомир Вуканович определяет число цыган на сербских территориях королевства Югославии в 1921 г. как 34 919 [Вкановић 1983: 121]. Их число на территории Савской бановины, административной области с центром в Загребе, составляло 4611 в 1921 г. и 14 284 в 1931 г., как утверждают архивные источники,

¹ Часть города с преимущественно мусульманским населением.

созданные Даниэлем Вояком [Vojak 2004: 215–216]. Анализируя данные цитируемых публикаций, Драголюб Ацкович приходит к выводу, что все эти цифры не отображают настоящее число цыган в Югославии. Он указывает, что по данным полиции, позже уничтоженным во время нацистской оккупации, только количество говорящих на цыганском языке составляло 65 000 [Ацковић 2009: 61–62]. В этот период Белград довольно быстро расширялся, цыганское население росло за счет миграции цыган из других регионов в столицу в надежде на лучшую жизнь и на переход от полукочевого к оседлому образу жизни [Ацковић 2009; Вуксановић-Мацура 2016].

Хотя все оценки численности неточны, очевидно, что цыгане на фоне территории королевства составляли значительную долю населения. Что касается гражданских прав, то можно утверждать, что для цыганских сообществ, осевших на землях Югославии в тот период, они были такими же, как для коренного населения, по крайней мере, на территории Сербии такими правами они были наделены со времен сербской независимости в XIX в. Цыгане являлись частью всех социальных и политических процессов, например принимали участие в Первом сербском восстании (1803–1813) в поддержку принца Милоша. В соответствии с Конституцией 1835 г. и гражданским правом 1844 г., когда система податей арачлък, основанная на системе османских податей харач, была отменена [Ђорђевић 1924], цыгане стали полноправными гражданами государства, которое также регулировало статус кочевых цыган, предоставляя им землю и собственность [Стојанчевић 1992]. Во второй половине XIX и начале XX в. «кочующие цыгане» считались отдельной категорией. Они не имели определенных прав, а те, кто не были гражданами Югославии, подвергались мерам со стороны государства. Министерство иностранных дел Королевства Югославии выпустило несколько постановлений, выражая обеспокоенность присутствием иностранных цыган и инструктируя местные отделения относительно пересечения ими границ и прибытия на территорию государства [А]. Ф. 334. Фасц. 277, 336]. В XIX в. к цыганам-мусульманам также относились по-другому на основе их этнической принадлежности, позволив им остаться, когда иные мусульмане и религиозные лидеры вынуждены были покинуть Княжество Сербии после 1860 г. [Clayer 2017: 27–28].

Важным вопросом было также право голосовать и участвовать в выборах. На самом деле цыганское население Югославии никогда не лишалось права на участие в политических процессах. Лишь в ранние периоды, а именно с 1870 по 1903 г., в Сербском королевстве цыганам-кочевникам нельзя было голосовать. В соответствии со статьей 17 Закона о выборах членов парламента от 10 октября 1870 г., только граждане Сербии с налогооблагаемой собственностью и доходом могли голосовать. Статья 18 поясняет, что «кочующие цыгане» – одна из категорий граждан, лишенных права на голосование. С принятием Конституции 1903 г. все цыгане, имеющие сербское гражданство, были допущены к выборам.

Из некоторых статей межвоенного периода, когда речь шла о политической жизни, можно сделать вывод, что цыгане не были ни слепыми последователями, ни пассивными избирателями. Есть некоторые основания полагать, что цыгане Белграда хотели участвовать в обеих основных политических партиях, преобладающих на местном и национальном уровнях. В 1920-х у Демократической партии в Белграде была «цыганская секция», формально созданная внутри партийной структуры. 8 марта 1923 г. эта «секция» направила запрос в Центральный комитет демократической партии по вопросу финансирования запланированных действий [LADA]. Помимо этого, цыгане Белграда вели переговоры о поддержке Народной радикальной партии [Marushiakova 2021: 231–232], и она же частично финансировала деятельность белградских цыганских организаций в 1930-е гг. [Asković 2001]. В период между войнами цыгане принимали участие в выборах не только как пассивные избиратели, но и как представители разных политических партий в списках для местного и центрального правительства – Народной радикальной и демократической. Цыгане Белграда вели переговоры о поддержке Народной радикальной партии, а также существуют доказательства, что эта же партия финансировала деятельность цыганских организаций Белграда в 1930-е гг. [Asković 2001]. Драголюб Лукич (музыкант и ресторатор) – один из неформальных лидеров цыганского сообщества в Белграде, который в 1923 г. появился в списках местных кандидатов в члены парламента от Народной радикальной партии. По сообщениям СМИ, его приоритеты касались решения проблем цыганских народных музыкантов, встречавших конкурентов в оркестрах, приезжавших в страну [Време 1925: 5]. Поэтому белградские цыгане боролись за право участвовать в основных национальных партиях, но с позиций их этнических сообществ. Более успешными были попытки цыган в городе Ниш и местные выборы 1925 г., когда Мамут Мемедович и Тасин Мамутович были избраны местными членами парламента в муниципальном совете [Jašić 2001: 25]. В 1920-е гг. появились «цыганские партии» и «цыганские списки» на различных выборах, проходивших до 1929 г. [Marushiakova 2021: 225–229]. Так называемая Партия бедняков была основана сербским учителем Чедомиром Михайловичем в августе 1927 г. до парламентских выборов и представляла широкие социальные группы, в частности, цыган. Она рассматривала случаи несправедливого отношения к цыганам по вопросам политической, социальной и национальной идентичности, в особенности – их экономическую ситуацию и признание значимости участия цыган в сербской армии во время Балканских войн и Первой мировой войны [Време 1927: 3]. Более половины кандидатов из списка для голосования были цыганами: Милое Васич, цыган-инвалид, Милорад Маркович, управляющий, Михайло Радосавльевич, инвалид и заместитель лидирующего кандидата или сам лидирующий кандидат в округе [Михайловић 1927: 8].

Хотя культурные, политические и гражданские инициативы цыган в период между войнами не соотносились с прямыми мерами государства

Югославии, такая деятельность существовала и была основана на инициативах низов и усилиях цыган по самоорганизации, формальных или неформальных.

Цель данной статьи – обозначить публичные инициативы по самоорганизации и соблюдению гражданских прав белградских цыган. Рассматривается смешение более «традиционных» практик цыганских сообществ и развитие их гражданской и национальной идентичности в контексте общества Югославии. На основе обзора деятельности белградских цыган в период между войнами показывается постепенная трансформация и адаптация «традиционных» форм (само)организации в контексте возникающего цыганского движения в Югославии и политических трансформаций в Юго-Восточной Европе в XIX и начале XX в.

Как отмечали Елена Марушиакова и Веселин Попов в своих фундаментальных работах по истории, культуре и идентичности цыган, цыгане не изолированы и не самодостаточны с точки зрения социальной и культурной системы, но составляют межгрупповое этническое сообщество, которое всегда существовало по меньшей мере в двух измерениях: как этническая общность и как часть более широкого общества [Marushiakova 2005; 2016a]. С точки зрения общности, цыгане рассматриваются как этническая формация, которая кардинально отличается от своего окружения. Тогда как с точки зрения общества это сформированная по этническому признаку неотъемлемая часть соответствующих государств-наций, в которых они живут (часто веками) и гражданами которых являются вместе с другими гражданами другой этничности. Далее Е. Марушиакова и В. Попов рассматривают категории «этничности» и «национальной принадлежности», и в случае с цыганами они переплетаются, взаимодействуют и становятся неразделимым целым. Такое сопоставление является важной чертой теоретического подхода нашей интерпретации, поскольку деятельность цыган может быть конкретизирована и интерпретирована только при рассмотрении этих двух измерений. В межвоенный период в Югославии в результате социальных процессов среди цыганского сообщества и его лидеров определенные «традиционные» обычаи были преобразованы способом, показательным на обоих уровнях (этническая общность и социум) для цыган, именно поэтому это объект нашего обсуждения. Следует отметить, что эти два измерения не в конфликте друг с другом, они сосуществуют в многомерном пространстве. Во многих случаях ключевые послы деятельности цыган выражали одновременно и государственность, и принадлежность к цыганскому сообществу, что не означало ассимиляцию или подавление своей идентичности для принадлежности к нации. В этом смысле, определяя их деятельность и в контексте цыганского сообщества, и в контексте нации (в данном случае югославской), мы видим не теоретическое ограничение, продиктованное методологическим национализмом [Wimmer 2003], а, скорее, требование полного понимания многогранного характера этой деятельности в ее историческом контексте.

ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛГРАДСКИХ ЦЫГАН

Наиболее распространенная модель самоорганизации в то время была основана на этнокультурных, религиозных и традиционных практиках цыган. В начале XX в. и в период между войнами эта модель претерпела изменения в духе новых социальных реалий, когда подобные организации приобрели гражданский характер.

В Югославии существовало несколько цыганских организаций, и те, о которых нам известно, в основном располагались в столице – Белграде (хотя были и местные, см. ниже). В период между войнами была активна Первая Сербская Цыганская Ассоциация взаимной поддержки в болезни и смерти (*Прва Српско-Циганска Задруга за узајмно помаганье у болести и смрти*), которая основывалась на более ранних формах сообщества. Мы можем предположить, что основателями организации являлись ремесленники и мелкие торговцы, знакомые с такими профессиональными формами организаций, как гильдия (в прошлом) и задруга² (с XIX в., см. [Илијић 1999; Филиповић 1945]). Гильдии (под названием *эснаф*) появились еще в Османской империи, но в XIX в. в контексте национальных движений среди населения региона они формировались по этнической линии. Так появились цыганские гильдии, становясь представителями цыганского сообщества и выражением их этнической идентичности в публичном пространстве [Marushiakova 2016b]. В соответствии с традиционными нормами общего права, задруга была формой расширенной семьи или объединения из нескольких семей с общей собственностью, скотом и денежными средствами [Филиповић 1945]. В соответствии с югославским законодательством она стала синонимом кооператива с экономической точки зрения и синонимом ассоциации, обладая чертами благотворительной организации. Даже основываясь на традиционных формах, такая организация в межвоенный период была смоделирована в соответствии с популярными и схожими типами ассоциаций взаимной поддержки в болезни и смерти, появившихся в Сербии и Югославии. В соответствии с сохранившейся копией членского билета 1928 г., целями задруги были:

1. Помощь в случае болезни, смерти и похорон.
2. В будущем открыть библиотеку и читальни для общего пользования членами ассоциации.
3. Организация поминальной службы по покойным членам, благотворителям, учредителям, почетным и постоянным членам каждый год 8 мая по юлианскому календарю.
4. Организация дня Святого Николы ежегодно 8 мая по юлианскому календарю. [LADA, *Прва Српско-Циганска Задруга*. Marushiakova 2021: 182–183]

² Маленькое общество, состоящее из нескольких семей, связанных не столько родством, сколько экономическими и территориальными связями (прим. переводчика).

В 1920-е гг. структура организации была формализована, были выпущены членские билеты, собраны членские взносы, выделена земля для строительства здания под религиозные и культурные мероприятия, а цыгане всегда получали помощь в сложных ситуациях. Более традиционная форма мероприятий (их организация под открытым небом) должна была быть преобразована и модернизирована в часовню для церковных ритуалов и Дом культуры в духе новых политических и социальных реалий [Димић 1997: 213–218]:

Вчера до полудня в ресторане «Српска Кафана» на улице Чубура, 12 прошла первая ежегодная ассамблея Первой Цыганской Задруги, основанной в Белграде в 1910 г. Ассамблея собрала много посетителей. Стало ясно, с какой заботой цыгане создавали это общество с филантропической целью для взаимной помощи всем его членам в случае болезни или смерти [...]

Джоле Станкович, торговец и вице-президент наблюдательно-го совета, произнес длинную речь относительно запланированных событий и пригласил всех членов построить Дом культуры югославских цыган. Идея была одобрена с восторгом. [Време 1931b: 9; Marushiakova 2021: 184]

Следуя схожей модели организации югославского гражданского общества в тот же период, члены задруги закупили землю по соседству, чтобы построить дом. Это говорит о намерении ее лидеров институционализировать публичное пространство организации. Это также доказывает, что цыгане, вовлеченные в деятельность ассоциации, имели неплохой достаток, так как покупка земли требовала значительных вложений. Подобное приобретение останется единственным примером масштабного акта благотворительности в сфере собственности со стороны цыган на югославской территории. Собственность, включающая и маленькую часовню, и памятник цыганским героям, сохранилась и по сей день находится во дворе дома 59 по улице Господаря Вучича на земле, купленной белградскими цыганами для осуществления различных мероприятий. По некоторым данным, мы можем сделать заключение, что организация была обеспеченной, активной и пользовалась уважением среди белградских властей. Например, задруга была представлена на Ассамблее белградских местных органов власти по случаю десятилетия правления короля Александра I Карагеоргиевича в 1931 г. [Београдске општинске новине 1931: 1102].

Деятельность другой организации – Клуба сербских цыган Белграда или Клуба сербских цыган, возглавляемого Маринко Савичем, отражена в СМИ, хотя до сих пор не было найдено никаких документов, относящихся к формальной организации с таким названием. В 1930-х гг. Савич вместе с Джордже Станковичем возглавляли Белградскую гуманитарную, культурную и образовательную ассоциацию югославских цыган (*Хумано, културно и просветно удружење југословенских Цигана у Београду*), ставшую следующей ступенью организаций, соответствующих новым реалиям

королевства (хотя де-факто эта организация состояла из белградских цыган). В названии упоминаются, скорее, югославские, а не сербские цыгане, вновь демонстрируя стратегию лидеров по связыванию своей деятельности с новым (югославским) дискурсом национального строительства, в котором политика в сфере образования и культуры соотносилась с укреплением так называемого «интегрального югославизма» [Troch 2010]. Возможно, Савич решил переименовать организацию со ссылкой на Югославию в свете новых общественных рамок [Време 1931a; Време 1931b]. Среди ограниченных данных о деятельности клуба есть отправленная им телеграмма 1934 года по случаю смерти Александра I «Объединителя» «Его Величеству царю Петру II» [Правда 1934: 8; Marushiakova 2021: 194–195]. Скорее всего, данный клуб был неформальной организацией, собиравшей активных представителей цыганского сообщества Белграда под лидерством бывшего *кмета*³ Маринко Савича, когда он лишился должности в муниципалитете [Време 1926: 9]. Клуб организовал мероприятия в День Библии и строительство памятника павшим героям сербско-цыганской молодежи, о котором речь пойдет далее. Возможно, клуб был формально зарегистрирован, так как в некоторых средствах массовой информации упоминаются его президент и секретарь. Тем не менее нет никаких уставных или регистрационных документов, подтверждающих его юридический статус, поэтому наиболее вероятна гипотеза, что это была неформальная организация. Больше известно об Ассоциации белградских цыган – поклонников Библии, основанной в Белграде в 1935 г. [Ацковић 2000: 98–101]. Ассоциация также носила гуманитарный характер, но особый акцент был сделан на образовательной и педагогической работе с цыганскими детьми, в особенности на сохранении существующих и развитии новых культурных ценностей. Следуя модели других организаций сообщества, учреждение и стиль управления ассоциацией показывают, как традиционные мероприятия, важные для идентичности белградских цыган, становятся основой гражданственности, что демонстрирует устав:

Статья 8. Цели ассоциации:

- 1) Работать на консолидацию, социализацию и взаимопомощь своих членов;*
- 2) Повышать культурный уровень членов ассоциации, устанавливая новые и поддерживая уже существующие культурные и социальные институты;*
- 3) Принимать одаренных детей и молодежь Белграда, особенно осиротевших во время войны, помогать им с жильем в зависимости от материальных возможностей в целях образования и изучения ремесел;*
- 4) Работать на реализацию материальных средств для поддержания дома в Белграде.*

[Marushiakova 2021: 199]

³ В Сербии – наиболее уважаемые и почетные из селян старшины (прим. переводчика).

Хотя название ассоциации в действительности посвящено цыганской святой (см. ниже), ни одна из основных целей и ни один из видов деятельности не затрагивали религиозные мероприятия или иные традиционные этнокультурные элементы, но касались гражданской вовлеченности и представления цыганского сообщества. Основываясь на активах и инициативах других лидеров, организация под руководством Йовановича получила имущество, купленное белградской задругой, расположенное на улице Государя Вучича, 59 и стоившее 20 000 динаров [LADA. F. Удружење београдских Цигана свечара Бибије]. Если верить репортажам с ежегодной встречи ассоциации в 1937 г., где председателем был Йованович, это была первая организация, систематически вовлеченная в программу и деятельность по финансовой поддержке своих членов в случае болезни и смерти вместе с началом проекта по строительству часовни и места для празднования Дня Бибии [Правда 1937б: 8; Правда 1937в: 18; Asković 2004; Asković 2010]:

Совет управляющих решил, что традиционное празднование Святой Бибии больше не будет проходить на открытом воздухе. В поместье поселка Котеж Неймара будет построена часовня для постоянного проведения церковных ритуалов. В ближайшее время Совет управляющих обратится к деловым компаниям за помощью. Работы начнутся, как только будет собрана нужная сумма. [Време 1931а: 9; Marushiakova 2021: 183–184]

Тогда как обе ассоциации 1920 и 1935 гг. кажутся организациями одинакового характера (поддержка цыганского сообщества Белграда, празднование дней важных святых), которые, возможно, управлялись одними и теми же людьми, в 1939 г. в Белграде была образована первая югославская цыганская организация Образовательный клуб цыганской югославской молодежи (*Пролетарски клуб југословенске цигански омладине*), объединившая молодое поколение цыган разного происхождения, принадлежавших к разным группам, с разной религией и родным языком. Она была основана университетскими студентами, старшеклассниками, рабочими и помощниками ремесленников. Президентом был цыганский лидер и публицист Светозар Симич [Asković 2020; Zahova 2020; Zahova 2021]. Устав был смоделирован по образцу схожих югославских молодежных организаций: основной целью было «объединить цыганскую молодежь» для дальнейшего развития, поддерживая возможность получения образования для подростков и предоставляя базовое образование для полностью неграмотных цыган. В ежедневном издании «Политика» в 1939 г. [Николић 1939: 10] было опубликовано интервью с лидерами организации, с иллюстрациями, со множеством цитат Светозара Симича, лидера и пресс-секретаря. В соответствии с выдержками из устава:

Задача клуба: собрать всю цыганскую молодежь и помочь их продвижению в сфере образования и культуры; сделать образование возможным для бедных, бороться с преступностью и попрошайничеством, добиваться, чтобы каждый цыганский ребенок

обучался ремеслу. Клуб добьется своих целей с помощью властей, проводя профессиональные и обучающие лекции, оборудовав свой читальный зал. [Там же]

В соответствии с исследованием, проведенным Драголюбом Ацковичем [Ацковић 2009: 60], клуб мог быть организован Югославским радикальным союзом (*Југословенска радикална заједница – ЈРЗ*) – главным политическим движением страны во второй половине 1930-х и связан с ним. Такая форма самоорганизации белградских цыган оказалась краткосрочной, продлившись до начала Второй мировой войны, но была показателем цыганского движения в Югославии.

Большинство таких гражданских общественных организаций управлялись белградскими цыганами и располагались в Белграде, где находились все центральные институты Югославии и принимались политические решения. Вполне вероятно, что похожие организации, объединяющие цыганских граждан и работавшие на мобилизацию мусульманского цыганского сообщества, учреждались по всему Королевству Югославии (о похожих процессах среди организаций для мусульманских цыган в Болгарии см. [Marushiakova 2021: 69–140]). Например, в городе Ниш в Южной Сербии были учреждены следующие организации: Магометанское поющее общество «Аккорд» (*Нишка мухамеданска певачка дружина “Слога”, 1925 г.*), Ассоциация всех мусульман, живущих в [районе] фондового рынка в Нише (*Удружење свих муслимана, живећих у Нишу на Сточном тргу, 1929 г.*) и Нишская мусульманская ассоциация взаимной поддержки в случае смерти (*Нишко муслиманско друштво за међусобно помаганье у случају смрти, 1932 г.*) [А]. Ф. 14. Фасц. 61. Бр. 179, 184]. Хотя официально не установлено, что эти организации носили этнический характер, учитывая, что мусульманское население на этих территориях после 1860 г. имело цыганские корни [Clayer 2017: 27–28] и локальную память цыганского сообщества [Jašić 2001: 25], нет сомнения, что они состояли из цыган.

Другим неформальным примером является инициатива строительства так называемой «цыганской церкви» в Привлаке (район Вуковара, сегодня Восточная Хорватия) после Первой мировой войны. Церковь была построена благодаря пожертвованиям музыканта Чедомира Николича и его жены Мары. Строительство началось в первом десятилетии XX в., а завершилось накануне Первой мировой войны в 1914 г. Официально она принадлежала Восточному православному приходу Винковака [Комски 1938: 9]. Помимо личного участия Николича, неслучайно идея «церкви для цыган» появилась именно в этом регионе. В начале XX в. регион принадлежал Австро-Венгерской империи, его населяли хорватские и сербские сообщества. В контексте проектов по национальному строительству и движений внутри сообществ восточное православие отождествлялось с сербами, тогда как католицизм – с хорватами. В этом направлении цыганами предпринимались усилия по обретению собственного религиозного пространства и услуг, предназначенных для них и отражавших их идентичность по аналогии с другими религиозно-этническими сообществами

региона. Такие усилия не были уникальными для данного периода и данной местности и ранее встречались среди образованного населения цыганского происхождения в Османской империи в конце XIX в. с требованием иметь церкви и образование на их собственном языке [Marushiakova 2021: 9–17]. Мы можем предположить, что на низовом местном уровне (особенно в религиозной сфере) происходили многие события, которые, независимо от этнокультурной природы, были маркером гражданской эмансипации цыган. Присутствие подобных идей в публичном пространстве на уровне программ формальных и неформальных организаций показало, что группы цыганских граждан активно работали над продвижением цыган как народа в югославском национальном и/или местном контексте. Такие организации часто продолжали свою деятельность, смешиваясь и основываясь на новых формах гражданских организаций для цыган, сравнимых с другими югославскими организациями того же периода.

ДЕНЬ БИБИИ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ СООБЩЕСТВА

Деятельность белградских цыганских организаций, помимо прочего, соотносилась с празднованием Бибии. Среди цыган Белграда и Центральной Сербии ее принято считать неканонизированной святой, защитницей цыганских детей от болезней, которая следит за их здоровьем и здоровьем их семей. В самом имени содержится сербское (уменьшительное «теткица», *т. е. тётенька/тётушка*) и цыганское слово «Бибия», в переводе тётя, что являлось табуизированным названием чумы или холеры. В фольклорных и календарных традициях многих сообществ Юго-Восточной Европы «День Тетушки» («День чумы») отмечался с разными запретами, которые должны были защитить от болезней – в первую очередь, детей [Попов 1996]. Среди сербских цыган это стало восприниматься как особая традиция – «Тетушка» изображалась в виде смуглой цыганки в повествованиях и иконографии [Asković 2004; Asković 2010; Petrović 1937]. Каждая местность или город имели отдельную дату празднования, которая, в соответствии с фольклорными повествованиями, объяснялась легендой о тетушке Бибие, которая появлялась в разное время в разных местах. Даты празднования совпадают с датами пасхального поста и поэтому меняются. Это коллективный праздник, и все цыгане соответствующего сообщества собираются в священном месте (обычно возле дерева или креста), приносят угощение, а в некоторых частях и подарки для Бибии (гребень, зеркало и детские вещи), которые потом вешают на священное дерево. Наиболее ранние письменные свидетельства о подобном задабривании Бибии датируются концом XIX в. Традиционный сбор в день празднования соотносился со сбором на открытом воздухе под деревом (в случае с Бибией – персиковым). Церемония (публичное мероприятие) проходила в соответствии с традициями всех других сообществ и способствовала объединению и самоопределению [Христов 2004].

В начале XX в. это празднество стало объектом широкого внимания: один из первых сербских фильмов «Бибия, или Цыганская свадьба» был поставлен известным сербским режиссером и сценаристом Илией Чика-Станоевичем в 1911 г. с участием цыган из ближайшего сообщества и изображал «постановочный» праздник – День Бибии. В Белграде это событие постоянно освещалось в национальных СМИ с начала XX в. [Asković 2004], где называлось «крупнейшим цыганским празднеством»:

Вчера мы писали о событиях в честь цыганского праздника Бибии. Эта древняя традиция уходит корнями во времена правления фараонов. Сперва цыгане убирали дома, мыли посуду и кровати, тем самым защищаясь от холеры, боязнь которой когда-то должна была беспощадно высмеять их в пределах Египта. Традиция проводится в полном соответствии с требованиями к гигиене.

Ровно в 12 часов все цыгане столицы, включая женщин и детей, собирались в назначенном месте у ручья Чубур. Там все они молились Девле⁴, прося защитить их от неприятного и ужасного гостя в виде холеры.

Самый красноречивый из цыган говорил о значении этой церемонии и выборе нового ведущего праздника. Затем он забирался на персиковое дерево и вешал калач [ритуальный хлеб] на самую верхушку, как религиозный флаг. Под деревом зажигались свечи и фимиам, после чего взывали к богу о помощи. По команде каждый произносил молитву, цыгане рыгали и кричали «Ха-ха», тем самым изгоняя холеру. [Политика 1905: 8]

Единственное цыганское печатное издание межвоенного периода *Romano lil / Циганске новине* пишет о легенде об этой святой и о причине, почему цыгане отмечали ее день. В плохую погоду Бибия с двумя светильниками искала еду и кров. Ей отказывали в приюте в домах зажиточных сербских семей, но ее принимали и угощали бедные цыганские семьи с больными детьми. Прежде чем исчезнуть утром, Бибия представляется и говорит, что, поскольку эти люди были добры к ней, следуя воле Бога быть милосердными и кормить, и поддерживать нуждающихся, она будет защищать и лечить их детей от болезней, что она не будет делать для тех сербов, что отвергли ее и чьи дети умрут. В заключение она говорит, что будет «заботиться о ваших детях. А вы каждый год отмечайте мой день, молитесь и почитайте меня» [Симић 1935a: 2]. Статья опубликована сразу после редакторской страницы в самом первом выпуске газеты (что говорит о важности темы), в описании присутствуют слова из цыганского языка. В следующем отрывке они оставлены в оригинале, чтобы передать желаемый эффект, а сербский текст переведен:

Наша Теткица (тетушка) была цыганкой, это подтверждает рисунок, найденный в нашем доме. Она была нашей породы.

⁴ Девла – слово, используемое при прямом обращении к Богу или молитве на цыганском языке (прим. переводчика).

Смуглая, как любая цыганка, bari (высокая), sići (худая), kokaluni (костлявая), lingoni ando tuij (с длинным лицом); kale jak(h)a sar angara (с глазами, черными, как уголь, глядевшими в небеса), baro nak (с большим носом), baro tuij, xurde danda thaj cikne viš (с большим ртом, маленькими зубами и тонкими губами). [Там же]

Деятельность всех цыганских организаций Белграда так или иначе соотносилась с этой церемонией в первую очередь потому, что она считалась культурной специфической чертой цыган в современном сербском государстве и являлась празднеством, обозначавшим границы сообщества и объединявшим всех для совместного мероприятия (в отличие от домашних семейных праздников). Сохранившиеся ранние материалы и данные, предоставленные Александром Петровичем [Petrović 1937] в межвоенный период, показывают, что постепенно этот праздник стал этнонациональным маркером цыганской идентичности как для цыган, так и для большей части общества. А также моделью развития воображенных традиций в процессе (в смысле, использованном Эриком Хобсбаумом, см. [Hobsbawm 1992]) национального строительства с XIX в. в Юго-Восточной Европе, представляя недавно возникшие или введенные празднества как древние или первичные («со времен фараона», см. [Политика 1905: 8]). Из-за ограничений размера статьи наше исследование будет посвящено только празднику Биби и его многоплановому характеру. Но стоит также отметить, что в период между войнами в Югославии наблюдалось и другое развитие традиционной культуры или новых современных явлений культуры (например, писательства и издательского дела), ставшее индикатором соотношения общества и сообщества.

Как следствие, празднование Биби в современном сербском государстве до Первой мировой войны и в период между войнами в Югославии стало маркером цыганской идентичности как для цыган, так и для большей части общества. В обсуждаемый промежуток времени эта традиционная для цыганского сообщества церемония в Центральной Сербии переплеталась с практиками национальной значимости:

Эти цыгане отмечали свой самый большой праздник Биби. Все они поселились на узком пространстве у ручья Чубура.

Посередине этой маленькой территории среди недавно построенных домов стоит памятник цыганам, погибшим во время Балканских и Европейских войн. На нем увековечено 54 имени героически погибших бойцов и столько же имен благодетелей Клуба сербских цыган Белграда.

Чуть выше стоит старый крест с иконой и давно выжженной на меди надписью. Вокруг креста и памятника много сожженных восковых свечей, возможно, даже больше, чем те, что сжигают в двух церквях Белграда в самый большой праздник. [Политика 1926: 7; Marushiakova 2021: 192]

Лидеры цыганских организаций Белграда были главными инициаторами создания общественного облика церемонии как маркера самобытности

цыганского сообщества. Именно в период между войнами празднество также переплеталось с мемориальными практиками. На открытом пространстве, где церемония проходила в первой половине 1920-х гг., цыганское сообщество Белграда возвело памятник «Сербская цыганская молодежь – своим героям, павшим с 1912 по 1918 г.». Памятник представляет из себя камень в форме обелиска, на фронтальной стороне которого написано процитированное выше посвящение вместе с именами цыганских героев. На левой стороне другая надпись сообщает, что памятник был возведен «по инициативе Маринко Савича, кмета белградских цыган». Термин «кмет» обозначает председателя, ответственного за сообщества или территории. Слово появилось во времена Османской империи и сохранилось на сербских и югославских территориях, где кмет получал зарплату, избирался муниципалитетом и наделялся административными функциями внутри цыганского сообщества. Когда Первая сербская цыганская ассоциация взаимной поддержки в болезни и смерти купила в собственность землю во второй половине 1920-х гг., и церемония, и памятник переехали на новое место, где ежегодно проводилось мероприятие.

Строительство памятника было уникальной инициативой сообщества, которую следует рассматривать в соответствующем национальном контексте послевоенной Сербии и Югославии. Сербская армия одержала много побед в Балканских войнах (1912–1913) и Первой мировой войне (1914–1918), но и потеряла многих своих солдат [Čalić 2013: 84–89]. Ветераны войны, выжившие и вернувшиеся домой, и герои (многие из которых отдали свои жизни), показавшие мужество на поле боя, были частью сербского национального повествования и памятных послевоенных мероприятий. И инвалиды, и ветераны занимали уважаемые позиции и считались героями в публичном дискурсе сербского общества в 1920-х. Многие цыгане, будучи гражданами Сербии, были зачислены и записывались добровольно в армию и принимали участие в военных операциях [Ačković 2017b; Đurić 2006: 80; Šarenac 2020].

Ахмед (Амед) Адемович (трубач Первой сербской армии), который играл ключевую роль в битве под Кумановом 24 октября 1912 г., а затем принимал участие во Второй Балканской войне и Первой мировой войне; участники Первой мировой войны Рустем Сейдич и Марко Васильевич [Симић 1935б: 2; P. L. 2018] были удостоены высших наград за свой героизм (орден Карагеоргия). До недавнего времени эти герои из сербских цыган не имели широкого общественного признания, кроме опубликованных и неопубликованных мемуаров сербских солдат [Šarenac 2020]. Только в недавних публикациях в СМИ [P. L. 2018], художественной литературе [Stojanović 2018] и выставке, подготовленной Драголюбом Ацковичем [Ačković 2017a], участие цыган стало обсуждаться общественностью.

День памяти жертве солдат и всех участников Балканских войн и Первой мировой занимала центральное место в общественной жизни и самоопределении нации. Так, одним из важнейших нарративов нового государства была память о войнах, гарантировавшая победу и установление крупнейшей государственной формации в Юго-Восточной Европе. Цыгане – участники войны стали

предметом гордости местной памяти соответствующих сообществ и среди цыганских активистов, добивавшихся признания участия цыганских граждан в реализации национальных идей Сербии. Возведение памятника, посвященного «Героям, павшим с 1912 по 1918», было инициативой белградских цыган, демонстрируя их причастность к увековечиванию и государственной практике национального самоопределения [Šarenc 2020; Димитријевић 2021]. В тот момент, когда на сербских территориях местные и центральные власти возводили памятники, финансируемые государством, эта инициатива под руководством Маринко Савича была нацелена на укрепление нарратива национального строительства на уровне местного цыганского сообщества. Помимо имен павших солдат, также были имена 54 благодетелей Клуба сербских цыган Белграда. Возможно, это были единственные надписи, сделанные в момент возведения памятника и представленные в 1930-е гг., тогда как другие были добавлены в последующие десятилетия. Памятник сохранился по сегодняшний день и расположен во дворе белградской цыганской организации, где ежегодно в День Биби проводятся мероприятия на земле, купленной Ассоциацией белградских цыган, поклонников Биби.

С этой инициативой цыганские лидеры и организация, задумывая празднование Дня Биби, добивались признания участия цыганских граждан в событиях по реализации национальных идей Сербии. И в то же время их целью было усилить главные национальные нарративы на уровне сообщества. Памятник стал осязаемым публичным утверждением, что участие цыган в войне следует помнить и что оно должно быть источником гордости и частью местной памяти цыганских сообществ. Выбор места для поклонения Бибе в локальном сообществе показывает, что данное сообщество следует считать отдельной группой граждан, связанных собственным самоопределением, а одновременно с этим связанных с нарративами общенационального поклонения перед памятью павших в боях за Родину. Мы можем полагать, что идея заключалась в том, что объединение мероприятия сообщества и национального увековечивания павших цыганских солдат поспособствует равному и взаимному развитию самоопределения общества и сообщества. В некотором роде это был акт образования для членов цыганского сообщества национальных нарративов того времени. Подобные памятные мероприятия у памятника проводились в День Биби, а не в дни национальных событий. Христианские священники были приглашены на церемонию не только для ритуального сопровождения, но и для произнесения молитвы за упокой душ тех, кто погиб во время войны [Време 1926б: 5; Политика 1926: 7; Ačković 2004; 2010; Marushiakova 2021: 183–197]. Все это способствовало установлению и общественному признанию и этнической (цыгане), и национальной (сербь, югославы) идентичности цыганских граждан, что видно из отчета о встрече организации белградских цыган:

Мы, цыгане, прежде всего, патриоты. Возьмем, например, члена нашего общества Марко Васильевича, получившего Орден Звезды Карагеоргия и две медали за отвагу и жертвенность. До войны, в 1906 и 1907 гг., мы, цыгане, распространяли национальное сознание

через песни и музыку среди наших прославленных братьев в Южной Сербии, особенно в Скопье. Сегодня существуют общества защиты животных, общество поддержки бывших заключенных и много других ассоциаций, так почему бы не создать Дом культуры и цивилизации? [Време 1931б: 9; Marushiakova 2021: 184–186]

Как можно видеть из статей СМИ о церемониях Бибии в Белграде и того факта, что в честь нее была названа гражданская организация, эти праздники объединяли гражданскую активность и традиционные поминальные практики, важные как для этнической (цыгане), так и для национальной (сербы, югославы) принадлежности. Это иллюстрация теоретической модели, рассматривающей цыган как общность и часть более широкого общества [Marushiakova 2016а: 15]. Иллюстрация очень показательная, и подобное переплетение, органичное взаимодействие и неразделимость общинной и общественной идентичности можно увидеть в утверждениях Христофора Йовановича, президента Ассоциации белградских цыган – поклонников Бибии – по случаю церемонии 1937 г.:

Мы, цыгане, точнее, те из нас, кто принадлежит к православной религии, кто верит в Бога и уважает его, кто предан нашему Королю, господа, мы также верим и уважаем нашу святую Бибию. [Време 1937: 9]

С 1930-х сообщество стало организовывать цыганские балы и вечера, церемонии в известных отелях того времени, где проходили музыкальные представления и конкурсы красоты для самых красивых цыганок [Време 1926а: 5; Правда 1937а: 8], что демонстрирует другую трансформацию традиций в соответствии с городским окружением.

Практика проведения мероприятий на уровне сообщества в одном и том же месте и возложения венков к памятнику сохранилась и по-прежнему находится недалеко от организации белградских цыган на улице Господаря Вучича, 59, где ежегодно проходит День Бибии [Димитријевић 2021]. Собственность, в которую входят и маленькая часовня, и памятник цыганским героям, была конфискована государством в конце 1940-х и передана в пользование Цыганской Ассоциации Белграда (*Друштво “Ром” – Београд*) в 1976 г. В 2019 и 2020 гг. местным правительством предпринимались попытки очередного изъятия [Živić 2020], спровоцировавшие протесты и петиции среди белградских цыган. В декабре 2019 г., следуя инициативе Института защиты культурных памятников Сербии и лично Драголюбa Ацковича, как члена парламента с 2021 г. и активиста, праздник Бибии был включен в реестр объектов культурного нематериального наследия. Это дало новую надежду на сохранение и защиту со стороны государства. Памятник и связанные с ним мероприятия не потеряли своей значимости для сообщества белградских цыган. После Второй мировой войны на памятнике появились имена благодетелей. В нескольких метрах от памятника установлена другая плита в память о цыганах – участниках Второй мировой. Все это показывает, что модель публичного выражения иден-

тичности и общества, и сообщества продолжается со временем, символически и физически соотносясь с памятником молодых сербских цыган и местом церемоний в честь Бибии. Оба этих места стали взаимосвязанными маркерами идентичности. Без сомнения, с этими инициативами сообщество белградских цыган искало признания своего гражданского участия в событиях по реализации национальных идей, как граждане, представляя конкретное сообщество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения этнокультурного и политического развития в межвоенный период в Югославии наблюдались динамические процессы. В то время имели место разные виды деятельности, инициированные неформальными и формальными организациями белградских цыган. Они отличались с точки зрения конкретных практик: от церковных служб на цыганском языке через культурные клубы, обычаи сообщества и памятные мероприятия до попыток политического представительства. Тем не менее их общая цель была та же: объединить, мобилизовать и представить цыганское сообщество как людей, равных другим сообществам в публичном пространстве Югославии. Этот спектр разнообразной деятельности, основанной на низовых инициативах и усилиях цыган по самоорганизации, показывает стремление югославских цыган к общественному признанию как граждан с полными правами через различные инициативы в сфере культуры, гражданского и политического участия (более подробно сравнение стран см. [Marushiakova 2021]). Инициативы цыган в культурной, общественной, религиозной и политической жизни на локальном уровне были многочисленными и, без сомнения, соотносились с дифференциацией цыганского сообщества от остальных на основе общей цыганской идентичности.

В контексте Белграда День Бибии был одним из самых значительных коллективных мероприятий, став маркером идентичности как белградского сообщества, так и основной части общества. СМИ регулярно освещали церемонию в объемных статьях с иллюстративным материалом. Хотя журналисты приезжали наблюдать и освещать церемонию, лидеры и организаторы не упускали возможности подчеркнуть важность памятника как вклада в сербские национальные идеи в период Балканской и Первой мировой войны.

На примере проведения церемонии в честь Бибии в межвоенной Югославии мы увидели, что есть две отличительных, но, безусловно, переплетающихся черты в деятельности белградских цыганских организаций. Первая из них касается уровня общности (этнической общины), когда на традиционных мероприятиях организации мобилизовали коллективную идентичность и интерес цыган. Тем не менее они выходили за пределы сообщества и переплетались с национальной идентичностью (югославы, сербы) и нарративами по созданию нации этого времени. Подобная деятельность подтвердила, что инициаторы установки памятника работали на установление и общественное признание и

этнической (цыгане), и национальной (сербы, югославы) идентичности цыганского населения. В дальнейшем были планы по трансформации более традиционных форм организации и мероприятий (на открытом воздухе) и модернизации в часовню для христианских ритуалов и Дома культуры и цивилизации в духе новых политических и социальных реалий, которые, на самом деле, были реализованы спустя десятилетия. Они стали возможны благодаря социальному, политическому и культурному контексту того периода. Обе тенденции, разделенные лишь условно, наблюдались в более поздние периоды вплоть до наших дней. Они демонстрируют неразрывность уровня общества и сообщества в общественной деятельности цыганских организаций в целом.

Архивы

AJ. Архив Југославије [Archives of Yugoslavia]: ф. 66 Министарство просвете КЈ; ф. 334 Министарство иностраних послова, фасц. 277, фасц. 330, фасц. 336; ф. 14 Министарство унутрашњих послова КЈ, фасц. 61.

LADA. Лични архив Драгољуба Ацковића [Personal Archive of Dragoljub Acković].

LAOB. Лични архив Османа Балића [Personal Archive of Osman Balić].

Список литературы

Acković 2001 – Acković D. Nacija smo, a ne Cigani. Pregled aktivnosti romskih i neromskih društvenih i političkih organizacija i pojedinaca o romskoj problematici u nekadašnjoj Jugoslaviji. Beograd: Rrominterpress, 2001. – 245 c.

Acković 2004 – Acković D. Tetkica Bibija – proslave Bibije u ogledalu dnevne i periodične štampe u poslednjih 100 godina. Beograd: Rrominterpress, 2004. – 149 c.

Acković 2010 – Acković D. An Bibiako sastipe. U Bibijakino zdravlje. Beograd: Muzej Romske Kulture, 2010. – 236 c.

Acković 2017a – Acković D. История и культура белградских цыган [History and Culture of Roma in Belgrade]. Belgrade: Rrominterpress, 2017. – 82 c.

Acković 2017b – Acković D. Stradanje Roma u Prvom Svetskom ratu / Страдания цыган в Первую мировую войну [The Suffering of Roma in First World War]. Beograd: Rrominterpress, 2017. – 63 c.

Acković 2020 – Acković D. Svetozar Simić. Prvi Romolog romskog porjekla u Srbiji. Beograd: Kućaromske kulture, 2020. – 119 c.

Banas 1988 – Banas I. Национальный вопрос в Югославии. Истоки, история, политика. Дополненное издание [The National Question in Yugoslavia.

Origins, History, Politics. Revised edition]. Ithaca, NY: Cornell UAnniversity Press, 1988. – 456 c.

Čalić 2013 – Čalić M.-Ž. Istorija Jugoslavije u 20. veku. Beograd: Clio, 2013. – 593 c.

Clayer 2017 – Clayer N., Bougarel X. Балканские мусульмане Европы. Новая история [Europe's Balkan Muslims: A New History]. London: Hurst & Co, 2017. – 288 c.

Djokic 2007 – Djokic D. Неуловимый компромисс: история межвоенной Югославии [Elusive Compromise: A History of Interwar Yugoslavia]. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 320 c.

Đurić 1987 – Đurić R. Seobe Roma: krugovi pakla i venac sreće. Beograd: Beogradski izdavačko-grafičizavod, 1987. – 292 c.

Đurić 2006 – Đurić R. Istorija Roma (pre iposle Aušvica). Beograd: Politika, 2006. – 364 c.

Gligorijević 1986 – Gligorijević B. Jugoslovenstvo između dva rata // Jugoslovenski istorijski časopis. 1986. № 21 (1–4). С. 71–97.

Hobsbawm 1992 – Hobsbawm E. Введение: изобретая традицию [Introduction: Inventing Tradition] / Hobsbawm E., Ranger T. (Eds.) Изобретение традиции [The Invention of Tradition]. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. С. 1–14.

Janjetović 2005 – Janjetović Z. Deca careva pastorčad kraljeva. Nacionalne manjine u Jugoslaviji 1918–1941. Beograd: INIS, 2005. – 457 c.

Jašić 2001 – Jašić N. Stari niški Romi. Niš: KSS, 2001. – 118 c.

Marushiakova 2005 – Marushiakova E., Popov V. Цыгане: нация без государства? Исторический фон и современные тенденции [The Roma: a Nation Without a State? Historical Background and Contemporary Tendencia]s / Burszta W., Kamusella T., Wojciechowski S. (Eds.) Национализм в мире: обзор национализма государств и наций [Nationalismus across the Globe: An Overview of the Nationalism of State-endowed and Stateless Nations]. Poznan: School of Humanities and Journalism, 2005. С. 433–455.

Marushiakova 2016a – Marushiakova E., Popov V. Кто такие цыгане? [Who Are Roma?] / Marushiakova E., Popov V. (Eds.). Цыганская культура: мифы и реальность [Roma Culture: Myths and Realities]. München: Lincom Academic Publishers, 2016. С. 7–34.

Marushiakova 2016b – Marushiakova E., Popov V. Цыганские гильдии Балкан [Gypsy Guilds (Esnafs) on the Balkans / Kyuchukov H., Marushiakova E., Popov V. (Eds.) Цыгане: прошлое, настоящее, будущее [Roma: Past, Present, Future]. Munchen: Lincom Academic Publishers, 2016. С. 76–89.

Marushiakova 2021 – Marushiakova E., Popov V. (Eds.) Цыганские голоса в истории: исходная книга. Цыганская гражданская эмансипация в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе с XIX века до Второй

мировой войны [Roma Voices in History: A Source Book. Roma Civic Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War]. Leiden: Brill, 2021. – 1104 с.

Petrović 1937 – Petrović A. Вклад в изучение сербских цыган [Contributions to the Study of the Serbian Gypsies] // Журнал Цыганского общества знаний [Journal of the Gypsy Lore Society]. 1937. № 16 (10). С. 111–137.

Šarenac 2020 – Šarenac D. Победа и катастрофа: взгляд снизу: сербские цыгане-солдаты, 1912–1918 [View of the Disaster and Victory from Below: Serbian Roma Soldiers, 1912–1918] // Социальная инклюзия [Social Inclusion]. 2020. № 8 (2). С. 277–285.

Stojanović 2018 – Stojanović S. Put za Jerihon. Beograd: Albatros plus, 2018. – 194 с.

Troch 2010 – Troch P. Югославизм между мировыми войнами: нерешительное строительство нации [Yugoslavism between the World Wars: Indecisive Nation Building] // Записки о национальностях [Nationalities Papers]. 2010. № 38 (2). С. 227–244.

Vojak 2004 – Vojak D. Romi u popisima stanovništva iz 1921. i 1931. Napodručju Hrvatske // Migracijske i etničke teme. 2004. № 20 (4). С. 447–476.

Zahova 2020 – Zahova S. «Улучшение нашей жизни во многом в наших руках». Инклюзия и цыганские газеты межвоенной Югославии [‘Improving Our Way of Life Is Largely in Our Own Hands’: Inclusion and the Romani Newspaper of Interwar Yugoslavia] // Социальная инклюзия [Social Inclusion]. 2020. № 8 (2). С. 286–295.

Zahova 2021 – Zahova S. Yugoslavia / Roman R. B., Zahova S., Marinov A., Hajnáczy T., Marushiakova E., Popov V., Blomster R., Shapoval V. Цыганская литература и пресса в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе с XIX века до Второй мировой войны [Roma Writing. Romani Literature and Press in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War]. Leiden: Brill, 2021. С. 59–92.

Wimmer 2003 – Wimmer A., Glick Schiller N. Методический национализм, общественные науки и изучение миграции. Эссе по исторической эпистемологии [Methodological Nationalism, the Social Sciences, and the Study of Migration: An Essay in Historical Epistemology] // Обзор международной миграции [The International Migration Review]. 2003. № 37 (3). С. 576–610.

Ацковић 2000 – Ацковић Д. Самоорганизовање београдских Рома у периоду између два светска рата / Мацура М. (ред.) Цигани/Роми у прошлости и данас. Зборник радова с научног скупа одржаног 16. и 17. децембра 1996. Године. Београд: САНУ, Комисија за проучавање живота и обичаја Рома, 2000. С. 97–110.

Ацковић 2009 – Ацковић Д. Роми у Београду: историја, култура и традиција Рома у Београду од насељавања до краја 20. века. Београд: Rrominterpress, 2009. – 431 с.

Вкановић 1983 – Вкановић Т. Роми (Цигани) у Југославији, Врање, «Штампарија Нова Југославија», 1983. – 453 с.

Вуксановић-Мацура 2016 – Вуксановић-Мацура З., Мацура В. Светло и тамно. Становање Рома у Београду на прелазу 20. у 21. век. Београд: САНУ, 2016. – 43 с.

Димић 1997 – Димић Љ. Културна политика у Краљевини Југославији 1918–1941. Vol. II. Београд: Стубови културер, 1997. – 518 с.

Димитријевић 2021 – Димитријевић Љ. В., Лајбеншпергер Н. Л. / Dimitrijević Lj. V. Lajbenšperger N. L. Место култа Теткице Бибије и меморијални простор Рома у Улици господара Вучића у Београду / Place of the Bibijako Dive (Auntie Day) Cult and the Memorial Space of the Romani People in Gospodara Vučića Street in Belgrade / Саопштења LIII / Communications LIII. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе. С. 113–133.

Ђорђевић 1924 – Ђорђевић Т. Р. Из Србије кнеза Милоша: Становништво – Насеља. Београд: Геца Кон, 1924. – 314 с.

Илијић 1999 – Илијић Н. Историја задруге код Срба. Београд: Службени лист СРЈ, 1999. – 280 с.

Попов 1996 – Попов В. Култът към Биби в балкански културно-исторически контекст / Попов Р. (ред.) Етнографски проблеми на народната духовна култура. Vol. 4. София: ЕИМ – БАН, 1996. С. 186–218.

Стојанчевић 1992 – Стојанчевић В. Политички и правни положај Цигана (Рома) у Србији Првог и Другог устанка / Мацура М. (ред.). Развитаk Рома у Југославији – проблеми и тенденције. Зборник радова. Књига LXVIII. Београд: САНУ, 1992. С. 25–30.

Филиповић 1945 – Филиповић М. С. Несродничка и предвојена задруга. Београд: Смиљево. – 61 с.

Христов 2004 – Христов П. Общности и празници. Служби, слави, събори и курбани в южнославянското село през първата половина на XX век. София: Етнографски институт с музей БАН, 2004. – 247 с.

Газеты и другие средства массовой информации

Београдске општинске новине 1931 – Прослава десетогодишњице владавине Њ. В. Краља Југославије Александра I // Београдске општинске новине. 1931. № 17 (1 September). С. 1100–1107.

Време 1925 – Буран цигански збор код «Три Кључа». Цигани хоће свог представника у Скупштини // Време. 1925. № 1106 (17 January). С. 5.

Време 1926а – Београдски цигани не воле тип Кармен и изабрали су за своју краљицу једну плавушу, која личи на тихог херувима // Време. 1926. № 1460 (12 January). С. 5.

Време 1926b – Јуче су београдски цигани празновали Свету Бибију // Време. 1926. № 1546 (8 April). С. 5.

Време 1926с – Протесни збор београдских цигана код «Чубуре» против новог циганског кмета у Општини. Цигани су саставили резолуцију и прете да приреде циганске демонстрације пред Општином // Време. 1926. № 1692 (5 September). С. 9.

Време 1927 – Оснива се циганска партија, која ће покренути свој орган «Голаћ». Кандидати су пристали да им се одсече језик, ако као посланици не буду испунили обећања // Време. 1927. № 2031 (17 August). С. 3.

Време 1931a – Св. Бибија се неће више прослављати на отвореном пољу. // Време. 1931. № 3331 (7 April). С. 9.

Време 1931b – Једна тековина за коју је требало много труда. Београдски цигани подижу Дом културе и цивилизације // Време. 1931. № 3353 (5 May). С. 9.

Време 1937 – Цигани у Београду прославили су јуче своју тетку Бибију која је највише волела рибу на зејтину // Време. 1937. № 5466 (3 April). С. 9.

Комски 1938 – Комски В. Једна циганска црква у нашој земљи у којој се Јеванђеље чита на циганском језику // Правда. 1938. № 12198 (28 October). С. 9.

Михаиловић 1927 – Циганска листа у ваљевском округу. Изјава г. Чедe Михаиловића // Време. 1927. № 2035 (21 August). С. 8.

Николић 1939 – Н[иколић] Ђ. Необичан догађај у обојеном народу. Београдски цигански клуб пред великим задатком... Може ли от Цигана нешто да буде? // Политика. 1939. № 4 (4 January). С. 10.

Политика 1905 – Бибија // Политика. 1905. № 437 (20 March). С. 8.

Политика 1926 – Тетка Бибијин дан. Јуче су београдски Цигани свечано прославили своју Тетка Бибију // Политика. 1926. № 44 (3 March). С. 7.

Правда 1934 – Хумано, културно и просветно удружење југословенских Цигана у Београду // Правда. 1934. № 10759 (16 October). С. 8.

Правда 1937a – Тетка Бибија, највећи цигански празник. Забава оних који су навикли да забављају друге // Правда. 1937. № 11600 (6 February). С. 8.

Правда 1937b. Удружење београдских Цигана – свечара Бибије – има 148 члана и 68 динара готовине // Правда. 1937. № 11680 (27 April). [No Author]. С. 8.

Правда 1937с. Јуче су београдски цигани одржали своју врло живу скупштину. Било је препирања, пребацивања, свађе, али се ипак све лепо свршило // Правда. 1937. № 11710 (27 May). С. 18.

Симић 1935a – [Симић С.]. Наша Теткица Бибија // Romanolil. Циганске новине. 1935. № 1 (March). С. 2.

Симић 1935b – [Симић С.]. Наш чика Марко // Romanolil. Циганске новине. 1935. № 3 (31 May). С. 2.

Онлайн-медиа

Živić 2020 – Živić P. Romi u Srbiji: Šta će biti sa jednim spomenikom pali mromskim borcima u Beogradu – sećanje i tradicija pod katancem [Электронный ресурс] // BBC Srbija. 2020 (29 October). – URL: <https://www.bbc.com/serbian/lat/srbija-54638853>

P. L. 2018 – P. L. Dva Roma, dva trubača, dva srpska junaka. Na pomen Ahmeda Ademovića i Rustema Sejdićadiže se sa stolice i staje u stav MIRNO [Электронный ресурс] // Telegraf. 2018 (2 September). – URL: <https://www.telegraf.rs/zanimljivosti/zabavnik/2986155-dva-roma-dva-trubaca-dva-srpska-junaka-napomen-ahmeda-ademovica-i-rustema-sejdica-dize-se-sa-stolice-i-staje-u-stav-mirno?fbclid=IwAR37MiKQta2xgAb3pEcCC5WNVt0tLEelVz0nsWAbi5fvqqu5yKr-jr7x0C0>

Благодарности

Статья написана и опубликована в рамках исследовательского проекта «Roma Interbellum: Гражданская эмансипация цыган между двумя мировыми войнами», который получил финансирование от Европейского исследовательского совета (ERC) по программе исследований и инноваций Европейского Союза «Горизонт 2020» (грант № 694656), главный исследователь – Елена Марушиакова. Статья отражает только мнение автора, ERC не несет ответственности за любое использование содержащейся в ней информации.

ЦЫГАНСКИЕ СВАДЬБЫ В МОЛДОВЕ: СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (По полевым исследованиям 2011–2013 гг.)

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна,
доктор культурологии, заведующая отделом
Российского этнографического музея
(г. Санкт-Петербург)
ethnonataly@mail.ru

Аннотация. Полевые исследования автора по изучению цыганского населения, проживающего в разных районах Республики Молдова, свидетельствуют о сохранении определенных **стереотипов взаимодействия**, т. е. устойчивых способов поведения членов семей и социума в целом по отношению к различным жизненным ситуациям, в частности, к свадьбе. Сравнительный анализ информации, полученной в 2011–2013 гг. при обследовании населения цыганских кварталов в городах Сороки и Атаки на севере республики, в центре, в селе Чоколтень Оргеевского района, а также в цыганских семьях города Чадыр-Лунга и села Томай на юге Молдовы, позволяет констатировать сохранение ряда устойчивых черт, характерных для молдавских цыган. Так, обычай поиска невест в других городах Молдовы продолжает бытовать для поддержания социальных и родственных связей, а также исключает возможность кровно-родственных браков. Среди свадебных атрибутов у молдавских цыган в прошлом была «плоскэ» – сосуд для вина, в настоящее время так цыгане называют бутылку шампанского, повязанную красной лентой с золотой монеткой, – символами пожелания продолжения рода и благосостояния. До сих пор сохраняется пристальное внимание к приданому из золотых монет и украшений, поскольку именно «золото» остается наиболее стабильным эквивалентом демонстрации престижа и богатства в цыганском обществе. Вместе с тем имеются и существенные различия в проведении свадьбы у обособленно живущего цыганского сообщества на севере республики и интегрированных в местный социум цыганских семей центра и юга Молдовы.

Ключевые слова: полевые исследования 2011–2013 гг., Республика Молдова, стереотипы взаимодействия в свадебной обрядности молдавских цыган.

.....

GYPSY WEDDINGS IN MOLDOVA: INTERACTION STEREOTYPES (based on field research 2011–2013)

Natalia M. KALASHNIKOVA,

doctor of Cultural Studies, Head of department
Russian Ethnographic Museum
ethnonataly@mail.ru

Abstract. The author's field research on the study of the Roma population living in different regions of the Republic of Moldova testifies to the preservation of certain **stereotypes of interaction**, i. e. sustainable ways of behavior of family members and society as a whole, in relation to various life situations. especially for the wedding. Comparative analysis of information received in 2011–2015 when examining the population of Gypsy quarters in the cities of Soroki and Ataki in the north of the republic, in the village of Chokolteni, Orgei district in the center, as well as in Gypsy families in the city of Chadyr-Lunga and the river. the village of Tomai in the south of Moldova allows us to state the preservation of a number of stable features characteristic of the Moldovan Gypsies. For example, the custom of looking for brides in other cities of Moldova continues to be used to maintain social and family ties, and also excludes the possibility of consanguineous marriages. Among the wedding attributes of the Moldovan Gypsies in the past was a «flat» – a vessel for wine, in honor of which the Gypsies now call a bottle of champagne, tied with a red ribbon with a gold coin – symbols of the desire to procreate. and prosperity. As before, close attention is paid to the dowry of gold coins and jewelry, since it is «gold» that remains the most stable equivalent of the manifestation of prestige and wealth in Gypsy society. At the same time, there are also significant differences in wedding arrangements between the isolated Gypsy community in the north of the republic and the Gypsy families integrated into the local society in the center and south of Moldova.

Keywords: field research 2011–2013, Republic of Moldova, interaction stereotypes in the wedding rituals of Moldovan Gypsies.

В СВЯЗИ с подготовкой в Российском этнографическом музее (далее – РЭМ) новой региональной экспозиции «Народы запада и юго-запада России» появилась необходимость в пополнении коллекций музея и сборе дополнительной информации по молдавским цыганам. Исходя из новой концепции показа в музее многоэтничного населения Молдовы, было запланировано экспонирование традиционных костюмов проживавших там народов. Однако если одежда молдаван, болгар, гагаузов и украинцев имела в фондах музея, то цыганские костюмы отсутствовали. Специальных экспедиций по изучению цыганского населения, проживавшего в Белоруссии, на Украине и в Молдавии, сотрудники РЭМ во второй половине XX в. не проводили. Вместе с тем было известно, что в Молдавии рядом с молдаванами, русскими, гагаузами, болгарами, украинцами, евреями и другими этносами проживают молдавские цыгане – этнические группы, имеющие в разных регионах республики свою особую специфику. Поэтому для обследования мест проживания цыган в Республике Молдова потребовалось несколько выездов (2011–2013) в разные регионы республики (на север – в 2011 г., в Сорокский и Окницкий районы: города Сороки и Атаки; на юг – в 2012 г., Комратский район: село Томай; город Чадыр-Лунга; в центр в 2013 г., Оргеевский район: село Чокотень). Так, нами была зафиксирована значительная дифференциация по роду занятий, вариантов оседлости, отношения к образованию, а также степени интеграции и даже ассимиляции в молдавскую, гагаузскую или болгарскую среду, свидетельствующая о том, что цыганское сообщество в Молдове не являлось однородным [АРЭМ 2011–2013: 50].

Среди разнообразной информации, полученной во время полевых исследований 2011–2013 гг., был и материал, касающийся особенностей проведения современной цыганской свадьбы. Также был приобретен комплекс праздничного женского цыганского костюма [РЭМ № 10065/1-9]. Однако если на севере Молдавии нам удалось принять непосредственное участие в праздновании свадьбы (г. Сороки) и получить дополнительные разъяснения по этапам происходящего, то на юге республики пришлось ограничиться лишь краткими полевыми интервью.

ЦЫГАНСКАЯ СВАДЬБА (СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

Полевые исследования проходили в Сорокском (г. Сороки) и Окницком (г. Атаки) районах, расположенных на севере Молдовы. Хотелось бы отметить, что особенно важными для успешного проведения экспедиции на север республики оказались контакты заведующего отделом Института культурного наследия АН Молдова (г. Кишинев) Иона Думиника с цыганским сообществом, в частности, с «цыганскими баронами» г. Сороки и Атаки. Таким образом, в состав нашей экспедиции вошли ведущий специалист

РЭМ – Наталья Калашникова, заведующий отделом Института культурного наследия АН РМ – Ион Думиника, научный сотрудник Музея этнографии и естественной истории Кишинева – Валентина Яровая и водитель этого музея – Виталий Голуб.

Из исторических источников известно, что название Сороки закрепилось за городом в XVIII в., а периодическая смена власти, характерная для средневековья, приостановилась в этом городе к 1812 г., когда территория Молдавии вместе с г. Сороки вошла в состав Российской империи. Своеобразие г. Сороки состоит в том, что здесь уже на протяжении длительного времени в отличие от многих своих соплеменников цыгане живут оседло. Так, известно, что уже во времена Пушкина в Сороках проживала постоянная община цыган-горожан, занимавшаяся в основном кузнечным делом. На протяжении нескольких сотен лет здесь у сорокских цыган-чоканар [Ion Duminika 2018: 109–119] встречаются одни и те же фамилии – Черарь, Прейда, Чеботарь, Грүя, маркирующие принадлежность к одному из крупных родов.

В настоящее время официально в Сороках прописано более 10 тысяч цыган (при этом все население Сорок – 35 тыс. человек), что составляет лишь часть огромного «табора», который постоянно живет в этом городе. Остальные цыгане находятся в разъездах и возвращаются к своим семьям лишь дважды в год – на Рождество и Пасху. Известно, что и раньше к сорокским цыганам часто приезжали погостить кочующие таборы. Постепенно город получил славу цыганской столицы, а в начале XXI в. он фактически стал главным цыганским центром для всего пространства СНГ.

Основная часть населения г. Сороки (молдаване, украинцы, русские, евреи) издавна жила в низменной части на берегу Днестра, а высоко на холме расположился целый цыганский город, застроенный 3–4-этажными домами, в каком-то своеобразном, с точки зрения архитектурных особенностей, «цыганском» стиле [Калашникова 2014: 170–172].

Второй город – Атаки, где работала экспедиция, находится в Окницком районе Молдавии на правом берегу реки Днестр и расположен сравнительно недалеко от г. Сороки. В Атаках проживает около 8500 человек, среди которых украинцы, молдаване, русские, евреи, цыгане и представители других национальностей, при этом свыше 90 процентов жителей – русскоговорящие и православные. Судя по полученным сведениям, праздники семейного календаря у цыган Атаки, в частности, свадьбы, в настоящее время продолжают выполнять этнообъединяющую функцию, сохраняя традиции совместного застолья и поддержания родственных и социальных связей.

Наша экспедиция началась с посещения Роберта Чераря – президента Цыганской республиканской общественной организации «Баре-Ром», члена координационного Совета при департаменте национальных отношений, лидера ромской/цыганской общины Сороки, которого местные цыгане называют бароном. Эта встреча состоялась в его доме, где он нас любезно принял, показал интерьеры двухэтажного здания, рассказал о своей работе в качестве президента «Баре-Ром» – борьбе цыган за свои права.



Беседа Роберта Чераря с Ионом Думиника



Роберт Черарь показывает интерьеры своего дома
Н. Калашниковой

Интересной была его разнообразная информация и о том, что сорокские цыгане-чоканары сильно отличаются от кишиневских, среди которых много приезжих, не молдавских цыган, что среди сорокских цыган есть ворующие (но не по-крупному: «одно яйцо, одну курицу» и т. д.). Однако, по мнению Роберта Чераря, здесь значительно больше людей, которые трудятся, занимаются бизнесом (раньше это называли спекуляцией), торгуют или имеют свои предприятия, как, например, сам Р. Черарь, организовавший фабрику по переработке гречки и консервный завод [Калашникова 2014: 168].

Прощаясь с «цыганским бароном» Робертом Черарем, мы благодарили его за беседу, за возможность осмотреть цыганский квартал на Сорокской горе (сарафанное радио быстро работает, и нас везде гостеприимно встречали) и за его приглашение побывать вечером на цыганской свадьбе. При этом очень важной была информация барона о том, что это свадьба довольно бедных людей и посетить ее можно даже и без приглашения, но принести с собой какой-либо символический подарок или конверт с деньгами.

Посещение цыганской свадьбы.

В субботу вечером в южной части цыганского квартала Сороки проходила свадьба, на которую Роберт Черарь порекомендовал заглянуть, так как в настоящее время на свадьбу приходят не только приглашенные и не всегда с подарками (или деньгами). Подарки обязательны для родни, посаженных родителей, а вот зайти, выпить стакан вина, потанцевать может практически каждый цыган. Что же касается нас, то «барон» предупредил семью, где проходила свадьба, пришел сам и представил нас, благодаря чему мы получили возможность присутствовать и фотографировать.



«Барон» Роберт Черарь поздравляет родных невесты



Угощение гостей при входе на свадьбу

Уже подходя к дому, где проходила свадьба, мы увидели вереницы машин, была слышна музыка, гул веселья. Стоящие у входа цыгане каждого входящего встречали стаканом вина. Во дворе над столами был натянут тент, который они называют палаткой. Интересно, что, по традиции, во дворе мужчины и женщины с детьми сидели за разными столами, в то время как молодые люди собрались за накрытым столом в комнате дома, что хорошо было видно через открытое окно. Перед входом в дом на площадке много танцевали. Особенно важным был танец посаженной матери с гроздью винограда и бутылкой водки в руках, что символизировало, как нам объяснили, «чистоту» невесты. Нужно обязательно отметить, что цыгане до сих пор придают этому факту очень большое значение, следят за своими девочками и, возможно, поэтому довольно рано выдают их замуж.



Традиционно во дворе накрыты отдельные «мужские» и «женские» столы



Комната в доме, где празднует молодежь без жениха и невесты
(фото сделано со двора – через окно)



Коллективные танцы начинаются с ведущей
(молдавская традиция)



Обязательный танец посаженной матери с гроздьёю винограда и бутылкой водки в руках – в случае «чистой» невесты

Среди танцующих было значительное число женщин с детьми на руках. При этом многие танцевали, взявшись за руки, что очень напоминало молдавские хоры, особенно когда во время танцевальных движений все вместе поднимают руки вверх. Что же касается музыкального сопровождения, то это было компьютерное обеспечение с подключением к динамикам, при этом музыка, как мне показалось, была в основном молдавская. На мой вопрос мне ответили, что цыгане любят разные мелодии, но, справедливости ради, следует заметить, что на празднике звучала и цыганская музыка.



◀ На свадьбе всегда присутствуют дети
Музыкальное сопровождение осуществляется с помощью компьютера и усилителей ▶



Женская хора – коллективный танец (тип молдавской хоры)

На свадьбе с нами были очень приветливы, угощали вином, фруктами и сладостями, с удовольствием фотографировались, однако подробно записать все происходящее не удалось. Но на следующий день была возможность побеседовать с группой цыганских женщин, которые и описали последовательность проведения цыганских свадеб в городе Сороки в 1970–1990-е гг. [Калашникова 2014: 173], дополнить эту информацию удалось благодаря беседам с информантами из соседнего Атаки [Калашникова 2014: 175].

Интересно, что рассказы цыган севера Молдовы во многом совпали с описанием свадеб у цыган-кэлдэраров [Черных 2003: 65].

Сватовство: выбор невесты.

Свадебная обрядность у сорокских цыган начиналась со сватовства. В прошлом, как отмечали информаторы, родители могли договориться о вступлении детей в брак еще при их рождении. Важным является и свидетельство о сватовстве невест из других городов Молдовы, которое традиционно преследовало несколько целей: поддержание социальных и родственных связей с другими цыганами России, а также исключение возможности кровно-родственных браков.

Раньше будущий жених, как правило, не участвовал в выборе невесты. Родители выбирали ее по своему усмотрению, при этом учитывали зажиточность семьи, красоту и трудолюбие невесты. Обычно, отправляясь на сватовство, уже знали, какую невесту будут сватать, но иногда невесту выбирали уже на месте. Для сватовства в другой город отправлялись отец, мать, жених, крестные, уважаемые родственники. Останавливались сваты в доме одного из своих знакомых. Во время застолья сваты объявляли о цели своего приезда, советовались и заручались поддержкой хозяев.

Только затем они отправлялись в дом невесты с подарками. Обязательным атрибутом сватовства у всех молдавских цыган была *плоска* (*плоскэ* – молдавский термин, обозначающий сосуд для вина плоской формы). *Плоской* в настоящее время сорокские цыгане называют бутылку шампанского, на которую привязывают красную ленточку и золотую монетку. Если бутылка принималась, то это означало согласие на свадьбу. Интересно отметить, что монету на ленте невеста затем надевала на шею в знак того, что она просватана.

С *плоской* у цыган-чоканар был связан целый ряд свадебных моментов. Так, открыть бутылку шампанского имел право только отец невесты, что означало полное согласие на свадьбу. В случае если отец принимал *плоску*, но не открывал, то утром ее можно было отдать обратно и отказать в свадьбе. *Плоской* пользовались и при угощении гостей, которые дарили подарки молодым. Считалось, что этот сосуд не должен быть пустым, поэтому его постоянно дополняли вином или шампанским, что символизировало благополучие и богатство.

Сватовство.

При сватовстве, как правило, решающим было мнение отца невесты. Сватовство могло растянуться на несколько дней. Крайним сроком, как отмечают информаторы, были три дня, в последний день отец должен был дать согласие или отказать в свадьбе. Выждать такой срок могла только состоятельная семья, так как в случае отказа отец невесты должен был возместить стороне жениха понесенные расходы. В каждый из дней сватовства накрывался праздничный стол. Если «партия» считалась выгодной, на отца невесты пытались влиять не только сваты, но и представители невестинной стороны, заинтересованные в заключении брака.

Сватовство: выкуп невесты.

Во время или после сватовства, когда окончательно договаривались о свадьбе, принято было платить выкуп за невесту. Как и в старину, выкуп в настоящее время принимается золотыми монетами, но можно и действующими деньгами. В прошлом за невесту платили около 10 золотых монет, а, по свидетельству информантов Сороки, для свадьбы изготавливали позолоченные имитации монет. И если в прошлом отец невесты возвращал молодым лишь часть выкупа, то в конце XX в. было принято постепенно отдавать молодой семье весь выкуп: одну часть денег отец невесты передавал молодым уже на свадьбе, другую – когда невеста возвращалась на несколько дней погостить в дом родителей.

Собственно свадьба начиналась в доме невесты на следующий день после сватовства или с небольшим перерывом на подготовку и продолжалась в течение трех дней.



Традиция «мужских» и «женских» столов сохраняется

В 1970–1990-е гг. невесты на свадьбу надевали белую кофту с юбкой, о чем свидетельствуют фотографии того времени. Обязательным атрибутом женского свадебного костюма цыганки служил венок из бумажных или восковых цветов с разноцветными лентами. В начале XXI в. чаще стали использовать белое свадебное платье разной длины, однако на венок с фатой по-прежнему повязывают несколько цветных лент. По традиции, сходной с молдавским обрядом, одевает девушку к свадьбе крестная мать, которая дарит ей золотое кольцо, сережки или монетку, ее невеста хранила и передавала своим детям. Опознавательным знаком жениха на свадьбе был приколотый на грудь цветок и длинная красная лента.

Обязательным элементом сорокской свадьбы было праздничное застолье, причем принято было, чтобы мужчины и женщины сидели за разными столами. Эта традиция сохраняется и в настоящее время. В свадебном угощении наряду с современными салатами, готовыми колбасами, другими мясными и макаронными изделиями, а также разнообразными фруктами, пирожными и конфетами обязательны и традиционные цыганские блюда. Это *сармале* – блюдо молдавской и балканской кухни, напоминающее голубцы и долму, в виде фарша из риса и мяса, запеченного в мелких капустных или виноградных листьях. В качестве сладкого готовят традиционный *совияку* – творожный пирог с изюмом и шоколадом.

Первая брачная ночь.

В цыганской среде очень строго относились к «честности» невесты. После первой брачной ночи было принято свекрови танцевать с простыней, на которой спали молодые. В случае если девушка оказывалась «честной»,

красный цветок ставили к иконам. В настоящее время на сорокской свадьбе был зафиксирован особый танец посаженной матери с гроздью винограда и бутылкой водки в руках – как это и полагается в случае «чистой» невесты.

Второй день свадьбы. Смена прически.

Утром следующего дня невесте меняли прическу, что означало переход из одного социального статуса в другой. Под обрядовые песни женщины закручивали молодой волосы жгутом на висках *амболдинари*, заплетали косы. В прошлом в это же время невесте надевали красную косынку и красный фартук. На второй день свадьбы все гости одаривали молодых, складывая на большой поднос деньги и предметы из золота (монеты, кольца, серьги).

Третий день свадьбы.

На третий день свадьбы, с разрешения отца, получившего выкуп за дочь, молодую увозили в дом жениха. За невестой принято было давать приданое, содержащее постель для молодых (подушки, перины, одеяла), одежду невесты, серьги, браслеты и другие украшения.

Важно отметить, что в течение всего свадебного торжества невеста ничего не должна была делать по дому, но ей разрешалось угощать гостей за столом и приносить воду, что являлось символом счастья и достатка в будущей семейной жизни.

Невеста в доме жениха.

По приезде невесты в дом жениха собиралось застолье, где среди угощений обязательно готовили и подавали к столу голову свиньи, в рот которой вкладывалась золотая монетка. Здесь же происходил обмен подарками между невестой и свекровью: невеста дарила шаль (косынку), свекровь – золотые украшения (кольцо, серьги).

Венчание.

Венчание, как и официальная регистрация брака, не были обязательны у молдавских цыган на севере Молдовы, да и в настоящее время много браков не зарегистрированных.

Завершая рассказ о свадебной традиции цыган в северных районах Молдовы, хотелось бы остановиться на роли золота в качестве стабильного показателя цыганского богатства. Так, например, известно, что раньше на праздниках цыгане как бы соревновались, показывая, у кого больше золота, высыпая его на стол или наряжая своих женщин в золотые украшения. По свидетельству Леонида Череповского (создателя и руководителя ансамбля «Цыгане Молдовы», собирателя цыганского фольклора), когда он был молодым, одна цыганка повесила на шею триста тонких золотых монет [Калашникова 2014(2): 131]. На праздники принято было украшаться всем: замужние цыганки вплетали в косы золотые монеты и ленточки «плетеря»,

обшитые мелкими золотыми монетами «межедия», носили также золотые ожерелья из монет, золотые серьги-калачи и бусы «янтари». Руки мужчин украшали золотые перстни, а рот – золотые зубы, которые долгое время считались символом красоты и богатства. Опрос информантов в 2011–2013 гг. показал, что и в настоящее время, когда можно делать металлокерамику, среднее и пожилое поколение отдает предпочтение золоту [Калашникова 2014(2): 132].

ЦЫГАНСКАЯ СВАДЬБА (ЮЖНЫЕ И ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

Цыгане, живущие на юге и в центре Молдовы среди молдаван, гагаузов, болгар и русских, во многом похожи на своих соседей, поскольку давно уже стали оседлыми, мастеровыми (первоначально – кузнецы) и, что очень важно – интегрированными в местное сообщество.

Так, в селе Томай Комратского района, расположенного на юге Республики Молдова, зарегистрировано всего пять цыганских семей, живущих здесь на протяжении более ста лет. Они уже мало говорят по-цыгански, зато хорошо знают гагаузский, русский и молдавский языки. Известны в селе и браки цыган с гагаузами. В этом селе дети разной национальной принадлежности всегда вместе играли, учились и ходили на танцы (дискотеку). При этом цыганские семьи в селе Томай всегда проживали не в отдельном квартале, как это до сих пор происходит на севере Молдовы и в других странах (например, Болгарии), а среди других этносов этого села. Известно, что ранее во многих домах села Томай цыгане-кузнецы делали ворота, а также выполняли различные работы, связанные с металлом. В настоящее время, к сожалению, сельских кузнецов-цыган нет, но цыгане мужчины по-прежнему работают по металлу в специализированных мастерских. Внешне цыгане села Томай мало отличаются от гагаузов, возможно, у них несколько смуглее кожа, у некоторых еще встречаются «золотые» зубы, но одеваются они в костюмы городского типа, и только серьги-калачи напоминают о традиционных привычных украшениях цыганок.

В цыганской семье Екатерины Георгиевны Думенике-Бударь, где воспитывают двойняшек Ваню и Таню, нам рассказали о состоявшейся два года назад свадьбе, которая прошла, как принято в селе Томай, в три этапа (сватовство, свадьба с официальной регистрацией брака, посещение родственников), с приглашением родных, соседей и коллег [АРЭМ 2011–2014: 45].

Встреча в городе Чадыр-Лунга с местным «цыганским бароном» Василием Георгиевичем Думенике и его супругой подтвердила информацию о схожести в проведении свадебной церемонии среди проживающих в этом городе болгар, гагаузов, молдаван и цыган.

Побывав в селе Чоколтень Оргеевского района, мы убедились в том, что цыгане, проживающие в селах центральных районов республики в со-седстве с молдаванами, украинцами, русскими и другими этносами, лишь частично интегрированы в сельское сообщество. Так, многие дети из цыганских семей посещают детский сад и начальные классы школы, взрослое население частично работает наравне со всеми, но при этом часть цыган села Чоколтень уезжает на заработки и возвращается к своим семьям лишь на Рождество и Пасху. Опрос информантов о свадебных традициях показал, что здесь есть, кроме общих моментов, и свои особенности. Например, достаточно устойчивы такие позиции, как сватовство, свадьба, посещение родственников. Вместе с тем редко происходит официальная регистрация браков, не фиксируется роль золотых изделий среди подарков (цыганские семьи этого села считаются бедными) [АРЭМ 2011–2014: 48].

* * *

Таким образом, материалы, полученные во время полевых исследований цыганского населения в Республике Молдова (2011–2014), свидетельствуют о сохранении определенных *стереотипов взаимодействия*, т. е. устойчивых способов поведения членов семей и социума в целом по отношению к различным жизненным ситуациям, в частности, к свадьбе. Вместе с тем имеются и существенные различия в проведении свадьбы у обособленно живущего цыганского сообщества на севере республики и интегрированных в местный социум цыганских семей юга и центра Молдовы.

Список источников

АРЭМ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 61. Калашникова Н. М. Отчет о командировках в Республику Молдова в 2011–2013 гг. 58 лл.

РЭМ № 10065/1-9 – комплекс праздничного женского цыганского костюма гадалки Зинаиды (Земфиры) Георгиевны Банда (1922–2004), который она носила в 1960–70 гг. Приобретен Н. М. Калашниковой во время экспедиции 2011 г.

Список литературы

Калашникова 2014 – Калашникова Н. М. В гостях у цыганских баронов Молдовы // Республиканская научная конференция «Ромы/цыгане Республики Молдова: этносоциальная, политкультурная и историкотрадиционная община (141-2014)» / под ред. И. Думеника. Кишинев, 2014. С. 166–178.

Калашникова 2014(2) – Калашникова Н. М. Престиж по-цыгански (заметки о сорокских цыганах Молдовы) // Богатство и престиж в традицион-

ной культуре: Материалы Тринадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2014. С. 127–132.

Черных 2003 – Черных А. В. Пермские цыгане. Очерки этнографии цыганского табора. (По материалам исследований цыган микрорайона Чапаевский). Пермь, 2003.

Ion Duminika 2018 – Ion Duminika. Soziale Integration von Roma-Minderheit / Fallstudie in Soroca, Republik Moldova // Vasile Dumbrava, Dominika Rang (Hg) Sprachpolitik und Sprachkonflikte in der Ukraine, Republik Moldova und Georgien. Leipzig, 2018. S. 109–119.

ЦЫГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН В ПОВОЛЖЬЕ: проект и этапы реализации¹

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН –
филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН
(«ИГИ УрО РАН», г. Пермь)
pomidorrr@mail.ru

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований
Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН», г. Пермь)
atschernych@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании материалов, впервые вводимых в научный оборот, раскрываются обстоятельства дискуссии и подготовительной работы по созданию в РСФСР первого цыганского национального района. Эта работа была организована в 1936–1937 гг. В рамках реализации постановления советского правительства от 07.04.1936 было рассмотрено несколько территорий в Поволжье, на Урале и в Сибири. В фондах Всесоюзного переселенческого комитета РГАЭ содержится немало сведений о поездках инспекторов в разные края и области с подробным описанием цыганских колхозов, в том числе содержащих этнографический материал. В результате местом будущего района был определен Куйбышевский край, составлен план доприселения цыган из разных территорий СССР. В созданный в Поволжье цыганский колхоз «Нэви бахт» началось переселение цыган со всей страны. Однако намеченный план не был реализован по целому ряду причин. Передача Всесоюзного переселенческого комитета в ведение НКВД значительно сузила возможности ведомства и затормозила процесс. Чистка советского аппарата в рамках «Большого террора» также затруднила процесс работы ввиду ареста курирующих специалистов. Не было стремления получить новые цыганские колхозы на своей территории и у местного колхозного и районного руководства. А смена курса в национальной политике в 1937 г. и отказ от районирования по национальному признаку окончательно отменили планы по созданию цыганского национального района в РСФСР.

Ключевые слова: цыгане, колхозы, национальная политика, Куйбышевский край.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействия с обществом и властью».

.....

GYPSY NATIONAL DISTRICT IN THE VOLGA REGION: the project and its milestones²

Mikhail S. KAMENSKIKH,

Ph. D, History, senior researcher, Institute of Humanitarian Studies
Ural Branch Russian Academy of Sciences; the department of Perm Federal
Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
("IHS UB RAS", Perm)
pomidorrr@mail.ru

Alexander V. CHERNYKH,

Doctor of Historical Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences, chief researcher,
Institute of Humanitarian Studies Ural Branch Russian Academy of Sciences;
the department of Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences ("IHS UB RAS", Perm)
atschernych@yandex.ru

Annotation. The article, based on the materials included in scientific circulation for the first time, reveals the circumstances of the discussion and preparatory work on the creation of the first Gypsy national district in the RSFSR. This work was organised from 1936 to 1937. In the framework of activities for implementation of the decree of the Soviet government of 07.04.1936, several territories in the Volga region, the Urals and Siberia were examined. The Russian State Archive of Economy (funds of the All-Union Resettlement Committee) contain a wealth of information about the visits of inspectors to different territories and regions with a detailed description of Gypsy collective farms, many include also ethnographic material. As a result, the Kuibyshev Region was chosen as the place of the future district, and a plan was drawn up for the resettlement there of Gypsies from different territories of the USSR. The resettlement of Gypsies from all over the country began in the Gypsy collective farm «Nevi Baxt» located in the Volga region, but finally, the plan was not implemented for a number of reasons. The transfer of the All-Union Resettlement Committee under the auspices of the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR) significantly narrowed the department's capabilities and slowed down the process. The reduction of the Soviet apparatus because of the «Great Terror» also complicated the process due to the arrest of supervising experts. The change of the course in national policy in 1937 and the refraining from regionalization made on a national basis finally reversed the decision to create a Gypsy national district in the RSFSR.

Keywords: Gypsies, collective farms, national politics, Kuibyshev region.

² The research is made within a project of RFFE № 20-09-00092 "Roma communities in Russia: origin, ethnocultural features, interaction with authorities and society".

В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ советской власти решение национального вопроса подразумевало создание собственных административно-территориальных единиц для этнических сообществ. С этой целью в стране создавалась сложная сеть национально-территориальных автономий. Каждая национальность, помимо признания права на собственное развитие, обязательно получала и «свою» территорию [Slezkine 1994: 415]. Создание таких административно-территориальных образований для небольших по численности компактно проживающих этнических групп рассматривалось как часть ленинско-сталинской политики, нацеленной на культурный подъем отсталых народов.

Размеры и статус получаемых территорий зависели в том числе и от численности этнического сообщества. В тезисах «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» И. Сталин предлагал «охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации», а чтобы догнать «ушедшую вперед Центральную Россию», каждый народ должен «поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения» [Сталин 1947: 23–24]. После завершения национально-территориального размежевания на уровне республик и автономных округов, активно реализовавшегося в 1920-е гг., в СССР началось формирование национальных районов и сельсоветов. К середине 1930-х гг. в стране было создано свыше 240 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов, численность которых постоянно росла [Административно-территориальное деление 1934].

На этом фоне возникла дискуссия о необходимости своей территориальной автономии и для народов СССР, которые не имели компактных исторических мест проживания. Показательным примером может считаться создание Еврейской автономной области в 1934 г., куда по плану большевиков должно было переехать большинство евреев страны [Диманштейн 1936]. В это же время с новой силой началось обсуждение возможности создания автономии и для цыган. По переписи 1939 г., в СССР проживало свыше 88 тыс. цыган. По численности цыгане занимали 43-е место среди народов СССР. Их было больше, чем, например, ненцев, карачаевцев, хакасов и многих других народов, уже имевших свои автономии [Всесоюзная перепись населения 1939]. Однако «собственного» административного образования у них не было. Идеологи цыганского общественного движения неоднократно высказывались о необходимости собственной республики или района. В 1934 г. цыган и член ВКП(б) И. Я. Герасимов официально обращался к председателю ЦИК СССР М. И. Калинину: «...прошу Вас поставить вопрос по оседанию цыган кочевников в разрезе выделения спец[иальной] цыганской территории в виде района и издание газеты на цыганском языке» [Roma Voices 2021: 843].

Официальные власти также поддерживали эту инициативу. Принятое в ходе длительных дискуссий постановление ЦИК СССР от 7 апреля 1936 г. «О мероприятиях по трудоустройству кочующих цыган» в частности предписывало выделение земельных фондов «для организации новых колхозов с перспективой открытия цыганского сельсовета или даже района» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 16].

И хотя создание цыганской административно-территориальной автономии, как и создание цыганских национальных районов, в этот период было одним из направлений работы по решению цыганского вопроса в СССР [Совещание 1936], а в архивных фондах отложился значительный массив документов, связанных с проектами и попытками его решения, анализ историографии показывает, что данная тематика до настоящего времени не освещалась в научных исследованиях. При анализе имеющихся работ по истории цыган, как и исследований по реализации национальной политики в этот период, может сложиться впечатление, что идеи цыганской автономии не было даже в проекте. Конечно, активно обсуждаемый замысел в итоге не был реализован, однако обсуждение и возможность его реализации уже заслуживают внимания и позволяют анализировать как подходы к решению сложных вопросов национально-территориального устройства, так и предполагаемые и возможные пути их реализации. Цыгановедческие исследования, как мы отмечали, не содержат сведений о попытках создания цыганской территориальной автономии и цыганских национальных районов. В обстоятельной статье Н. Ф. Бугая [Бугай 2015], посвященной цыганским колхозам, также не поднимается эта тема. Ничего не упоминает о ней и Н. Ф. Платунов [Платунов 1976], анализировавший переселенческую политику в отношении цыган. В прочих монографиях, посвященных общей истории цыган в России, эта тематика также не раскрыта [Деметер 2000; Цыгане 2018]. Часть документов, относящихся к обсуждению цыганской автономии, была опубликована в 2021 г. в сборнике «Roma Voices in History» коллективом российских и зарубежных авторов [Roma Voices 2021]. Тематика цыганской национально-территориальной автономии в СССР как обсуждаемого и реализуемого проекта в последние годы разрабатывается исследователями Е. Марушиаковой и В. Поповым. Результаты их исследований были представлены в докладе на XIV Конгрессе этнологов и антропологов в 2021 г. в Томске и в статье по итогам работы конгресса в упомянутом выше сборнике. Однако и в данном исследовании раскрыты не все аспекты проводимых работ по созданию национальных районов. Таким образом, только в последние годы проблема цыганской автономии в СССР попала в поле исследовательского интереса ученых, однако реализация проектов цыганских административно-территориальных единиц в историографии практически не раскрыта.

В настоящей статье на основе архивных источников проанализирован лишь один из аспектов проблемы национально-государственного устройства цыган в СССР, а именно: проект создания цыганского национального

района в Поволжье, на территории Куйбышевского края РСФСР, а также причины неудачи реализации этого проекта. Основными источниками для подготовки статьи стали документальные материалы, хранящиеся в фондах Всесоюзного переселенческого комитета ЦИК Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва), которые включают в себя большое количество делопроизводственной документации о том, как велась подготовка к созданию цыганского национального района в разных территориях РСФСР и особенно в Куйбышевском крае, где эта работа практически была реализована. Данный массив документов до сих пор не был введен в научный оборот и анализируется впервые.

В 1920–1930-х гг. советское правительство в рамках реализации национальной политики приступило к новому этапу решения «цыганского» вопроса, прежде всего, мерам по содействию оседанию цыган [Черных, Каменских 2020]. Целый ряд документов и постановлений этого периода был посвящен цыганам: постановление Президиума ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 г. «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [О мерах 1926]; постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1928 г. «О наделении земель цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» [ГАСО. Ф. 88 р. Оп. 5. Д. 55. Л. 2 об.]; постановление Президиума ВЦИК от 1 апреля 1932 г. «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» [О состоянии 1932]; постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1936 г. «О мероприятиях по трудоустройству кочующих и улучшению хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся цыган» [О мероприятиях 1936].

Если первые три документа исходили из необходимости обеспечения оседания цыган, то в последнем уже рассматривалась возможность создания цыганских национальных районов для решения актуальных задач – оседания цыган и подъема их культурного уровня. Принятие данного постановления не только провозгласило идею национальных территориальных единиц для цыган СССР, но и активизировало работу по созданию данных районов. «Чтобы превратить извечно кочующих людей в сознательных культурных тружеников колхозников, нужно провести среди них огромную воспитательную работу, которая более полно может быть выполнена при наличии национальных административных единиц – сельсовет, район», – говорилось в делопроизводственной переписке того времени [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 8].

Решением этого вопроса было поручено заняться Переселенческому отделу ЦИК СССР. На первом этапе ведомство проанализировало ситуацию в территориях, где имелись сложившиеся места компактного проживания цыган, для того, чтобы выбрать наиболее подходящее для национального района. С этой целью были организованы поездки специально назначенных инспекторов в цыганские колхозы Челябинской области, Куйбышевского, Саратовского, Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев. В специальной памятке от 8 мая 1936 г. инструкторам вменялось следующее:

«– установить совместно с крайисполкомом пункты стоянки кочующих цыган на этих пунктах, количество семей, людей, маршруты кочевков;

– выяснить, сколько имеется в крае, области цыганских колхозов (точный адрес). Посетить колхозы для установления и организационного устройства и возможности доприселения к ним. Поставить этот вопрос на обсуждение правления колхоза, установить размер свободных земельных угодий, жилых домов, хоз. построек, возможности и условия строительства новых домов;

– выехать на пункты стоянки цыган, где установить количество семей, людей, лошадей; продолжительность стоянки на этом пункте до Вашего приезда; сколько времени предполагают стоять там в будущем; установить, какие конкретные причины вынуждают переехать с этого пункта; средства существования; поддерживает ли постоянную или временную связь с каким-нибудь колхозом, цыганским клубом или советской организацией, желают ли устроиться в колхозе. Каким образом, через какие организации можно с ними установить связь на случай возможного переселения их в один из колхозов;

– выезжающим товарищам в Челябинскую область, Куйбышевский, Саратовский, Азово-Черноморский, Северо-Кавказский края выяснить наличие свободных земельных фондов в районах, колхозах, могущих быть отведенными для организации новых цыганских колхозов с перспективой организации на этих массивах национального цыганского с/с или даже района. Иметь в виду: для сельсовета – до 5000 га, для района – до 15–20 тысяч га. Местность – лес, речка, озеро. Земля должна быть плодородной;

– если найдутся районы, где в ряде колхозов или совхозов имеются свободные земельные фонды, или от которых колхозы и совхозы отказываются, то выяснить – представляется ли возможность объединить эти отдельные участки в более крупный массив, выданы ли колхозом государственные акты на вечное землепользование и включены ли туда эти свободные участки;

– выяснить условия строительства новых домов и хоз. построек на новых местах: сроки строительства, наличие местных стройматериалов и каких именно. Что необходимо завести в централизованном порядке. Возможность обеспечения строительства рабсилой. Примерная стоимость постройки дома и хоз. построек» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 21].

Размер необходимых земельных массивов для цыганских национальных районов был установлен в 5000 га, в местности должны были быть лес, речка или озеро. На территории планировалось образовать несколько колхозов с целью их дальнейшего объединения и создания сельсовета или района. Создаваемым колхозам планировалось выделять специальные льготы по налогам и поставке натурпродуктов. Постановление от 07.04.1936 г. было направлено в местные органы власти для предложений по созданию цыганских сельсоветов и районов [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 40].

По поступившим отчетам стало очевидно, что готовность создать цыганский сельсовет путем «доприселения» цыганских семей была только у властей Куйбышевского края. Еще 13 февраля 1936 г. Куйбышевский райисполком планировал «просить крайисполком об организации самостоятельного нацменовского цыганского сельсовета» ввиду того, что население цыганских колхозов превышало 300 человек [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 143. Л. 15].

Из отчета инструктора Всесоюзного переселенческого комитета В. П. Андреева по итогам инспекционной поездки по Куйбышевскому краю:

«Я с инструктором нацменотдела [Куйбышевского крайисполкома] т. Черновым выехал в куйбышевский район. На месте проверено: хозяйственное состояние цыганского колхоза “Нэви бахт” и возможность доприселения новых семей; выяснена землеобеспеченность окружающих колхозов; осмотрены три окружающих совхоза: свиновхоз “Комсомолец” Кинельского района Наркомсовхозов, зерновхоз “Ворошилова” Наркомпищепрома, свиновхоз “Ягодное” Красноярского района и два колхоза того же района: “Чапаева” и “Красный партизан”, граничащие с Куйбышевским районом...

Обследование таборов кочующих цыган показало, что среди них в настоящее время весьма сильные тенденции к переходу на оседлую жизнь. Было высказано много пожеланий иметь свой цыганский национальный район. Эта необходимость полностью вытекает из ленинско-сталинской национальной политики, а также из практической необходимости лучшего культурно-бытового и организационно-хозяйственного обслуживания цыганских колхозов и колхозников...

Считаясь с требованиями к природным условиям при организации цыганских колхозов и учитывая большую трудность или даже невозможность в обжитых районах подыскать значительный свободный земельный массив, отвечающий требованиям организации цыганских колхозов, Куйбышевский сельский район является наиболее подходящим районом для этой цели, тем более там имеется уже цыганский колхоз “Нэви бахт”, к которому наблюдается большое тяготение кочующих цыган и который по существу может служить ядром для организации новых цыганских колхозов, объединения их в будущем в цыганский сельсовет и район на земельном массиве совхоза “Ворошилова”. Практически это мероприятие может быть осуществлено следующим образом: в 1936–1937 гг. будут организованы три новых колхоза. В дальнейшем в 1937–1938 гг. можно будет ставить вопрос о передаче земли совхоза для цыганских колхозов» [РГАЭ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 146. Л. 4–10].

Весной 1936 г. в Куйбышевском крайисполкоме по инициативе краевого земельного управления и Нацменотдела прошло несколько совещаний по вопросу выделения земельных фондов для организации новых цыганских колхозов, чтоб «в дальнейшем эти колхозы объединить в самостоятельный национальный цыганский сельсовет или даже в национальный цыганский район» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 2]. Земельный участок был

определен в соответствии с рекомендациями В. П. Андреева – в 80 км от Куйбышева по направлению к Уфе в районе ст. Кротовка «как наиболее подходящем по своим природным и культурно-экономическим условиям для организации цыганских колхозов» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 4]. Уже 5 мая 1936 г. Президиум Куйбышевского крайисполкома принял постановление № 55/34 «О выделении земфондов для организации новых цыганских колхозов», подготовленное Нацменотделом. Из текста постановления:

«В целях создания условий для перехода кочующих цыган на оседлый образ жизни и учитывая многочисленные обращения кочующих цыган в существующий цыганский колхоз “НЭВИ-БАХТ” с просьбой о принятии их в колхоз, Крайисполком ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7/IV-1936 года, для организации цыганских колхозов, считать возможным выделение из земель колхозов Куйбышевского /сельского/ района, расположенных смежно с цыганским колхозом “НЭВИ-БАХТ” 2.500 га, в том числе:

Из земель колхоза “2-я пятилетка”... 1.200 га

–” –”– им. Калягина..... 900 га

–” –”– “Красная Лука”..... 400 га.

2. Считать необходимым на выделяемых, согласно пункту 1 настоящего постановления, участках земли организацию 3–4 цыганских колхозов, с охватом до 200 семейств и доприселение к существующему цыганскому колхозу “НЭВИ-БАХТ” – 50 семей с тем, чтобы в дальнейшем эти колхозы объединить в самостоятельный сельский совет.

3. Довести до сведения ЦИК СССР, что для дальнейшей организации цыганских колхозов из земель колхоза им. Кагановича Теренгульского района, имеющего высокую землеобеспеченность, может быть выделен участок земли площадью 3.800 га (вдоль реки Свияги)» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 50].

Центром цыганского сельсовета должен был стать колхоз «Нэви бахт». Он был создан в Куйбышевском крае в 1933 г. При создании в колхоз вступили 53 кочующие семьи. Жилищный фонд составлял 19 домов, в каждом из которых жило по две-три семьи. Вновь прибывающие жили в палатках. Дома были разбросаны на протяжении двух километров. Первый год работы был тяжелым. В отчете инспектора Переселенческого комитета 1936 г. отмечается, что ввиду нехватки рабочей силы колхоз был вынужден нанимать рабочих со стороны, наемными рабочими было выполнено около 40% всех работ. В колхозе не хватало лошадей, не было автомобилей. Чтобы обеспечить нужды колхоза, требовалось построить 35 домов для старожилы и примерно 50 для вновь прибывающих [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 3–5]. При этом колхоз пользовался льготами, как и все цыганские колхозы. От молоко- и мясopоставок колхозники были освобождены. План колхоз не выполнял, образовавшуюся задолженность по недопоставкам районные власти колхозу прощали. На начало 1936 г. хозяйство имело долгов на сумму 94 607 рублей (при стоимости готового дома в 600 рублей). В отчете

В. П. Андреева особо отмечено бездействие районных властей в решении проблем цыган. «Не учитываются культурно-бытовые нужды цыган-колхозников. Культработу сельсовет, а также и районные организации не ведут среди цыган», – говорится в документе [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 6].

Однако власти делали ставку на колхоз. Помощь в развитии территории должен был оказать находящийся в 20 км от колхоза сельскохозяйственный институт. Кроме этого, рассматривался земельный фонд в Теренгульском районе. По итогам 1935 г. посевная была закончена сравнительно успешно: «При всех еще имеющихся недостатках колхоз является здоровым. Труддисциплина в колхозе, по заявлению агронома МТС, была очень низка зимой. При весеннем севе колхозники-цыгане работали хорошо. Они поняли все преимущество колхозной жизни, поняли значение трудодня, и теперь, после сева, когда работы стало мало, многие приходят и спрашивают работу» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 4].

Своими неплохими хозяйственными результатами колхоз «Неви бахт» стал известен среди кочующих цыган далеко за пределами Куйбышевского края. Судя по источникам, в 1936 г. среди цыган РСФСР началось движение в Куйбышевский край. Из отчета В. П. Андреева:

«Теперь весной 1936 г. почти ежедневно приезжают кочующие цыгане из других краев и областей с просьбой принять в колхоз, иногда даже в форме требований и угроз воровством в случае отказа.

В день нашего приезда – 17/V прибыло в колхоз 3 семьи из Свердловской области. Из них два хозяйства работали в колхозе “Кр. Восток” Красноуфимского района. Приехали под предлогом, что в колхозе “Неви-Бахт” живет родной брат, хотя никакого брата не оказалось. На руках у них имеется письменная справка, что в колхозе “Кр. Восток” работали добросовестно. Третья семья – кочующая. Эти семьи сообщают, что из Свердловской области Красноуфимского района в ближайшее время приедут еще 30 кочующих семей в целях вступления в колхоз “Неви-Бахт”. Занимаются эти семьи извозом. Эти сведения подтвердились сообщением Свердловского Облисполкома от 26/V, в котором указывается, что в Красноуфимском районе имеются цыгане, временно занимающиеся извозными работами.

Колхоз “Неви-Бахт”, пользуясь своей известностью, имеет живую и письменную связи с кочующими и временно работающими цыганами в разных краях и областях. Например: Ярославль, Уфа, Кашин – Свердловская, Оренбургская, Калининская области и т. д. Отовсюду просят цыгане принять их в колхоз. Но правление вынуждено отказывать из-за отсутствия жилищ и отчасти из-за недостатка рабочего скота.

Многие цыганские семьи приезжают без предварительной договоренности. Получив отказ в приеме колхоза, кочующие цыгане постоят в палатках около колхоза и потом уезжают кто куда. Некоторые плачут и заявляют, что мы никуда не уедем, умрем здесь, и вам придется хоронить. Другие заявляют: не примите, будем воровать и у вас же украдем» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 4].

В мае 1936 г. сюда переехали цыгане распавшегося колхоза «Красный Восток», который действовал несколько лет в Красноуфимском районе Свердловской области [Каменских 2017]. В июле 1936 г. председатель цыганского колхоза «Ново Джуймо» из Горьковского края Иванов выступал с инициативой переезда остатков колхоза в Куйбышевский край. «Прошу учесть создающееся тяжелое продовольственное положение в колхозе, а также поголовное всех колхозников желание скорейшего переселения в Куйбышевский край, и тем более куйбышевский колхоз имеет письма и желает скорейшего приезда нашего колхоза к ним», – писал он в местный крайисполком [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 143. Л. 3–5].

В итоге к концу 1936 г. в Куйбышевском крае была определена площадка для расширения цыганского колхоза «Нэви бахт» за счет доприселения новых работников с перспективой создания сельсовета и национального района. С этой целью крайисполкомом было решено изъять часть земельного фонда у находящихся рядом колхозов общей площадью 4575 га, плюс 3800 га из соседнего Теренгульского района [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 19]. На следующем этапе было решено обратиться в Наркомзем СССР и СНК с предложением организовать сразу несколько цыганских колхозов с охватом не менее 200 кочующих семей со своей школой, клубом, культурно-бытовыми и хозяйственными учреждениями, ветпунктом, родильным домом, баней и пр. В планах крайисполкома на 1937–1938 гг. было создание трех новых колхозов, а позже планировалось передать им земли находящегося рядом совхоза им. Ворошилова площадью около 9 тыс. га. По подсчетам крайисполкома, стоимость работ составила бы 1,3 млн рублей. Осуществлять строительство инфраструктуры и жилфонда должен был создаваемый при крайисполкоме стройтрест. Создание района называлось «практически вполне разрешимой задачей как с точки зрения земельных фондов, так и природных условий местности» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 8].

Таким образом, к концу 1936 г. идея создания цыганского национального района планировалась к реализации за счет концентрации цыган РСФСР в Куйбышевском крае и строительства нескольких новых цыганских колхозов. Однако практические шаги ее воплощения в жизнь наткнулись на ряд сложностей.

Во-первых, работа началась на фоне межведомственной управленческой реформы, в ходе которой Переселенческий комитет ЦИК в июле 1936 г. был передан в НКВД, где стал именоваться Переселенческим отделом УНКВД. Работа по созданию района, таким образом, уже завершалась силами надзорных органов (приказ НКВД 00402 от 15.12.1936) [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 54]. Курировал этот вопрос Израиль Плинер, один из создателей ГУЛАГа и организатор первых советских депортаций [Петров, Скоркин 1999: 392]. Решая вопрос о цыганском национальном районе, НКВД поручило своему управлению в Куйбышевском крае создать переселенческую группу при отделе мест заключения, не выделив на это штатного и финансового ресурса. Местное управление неоднократно высказывалось, что не

может начать работу из-за отсутствия сотрудников [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 89, 55]. Изменились и принципы работы с цыганами. Вместо характерных для нацменотделов край- и облисполкомов стремлений обеспечить национальные права цыган, НКВД стал внедрять методы агентурной работы. Весьма показательным в этом плане может считаться отчет инспектора НКВД Рыкова по итогам поездки в Балашов Куйбышевского края:

«Считаю необходимым еще раз отметить на отсутствие классовой бдительности и слепом доверии, какое зачастую проявляется в практической работе с цыганами. Как, например, могу указать на цыгана Балашова – вожака цыганского табора под Энгельсом. Называет он себя «Яшка Комиссар» и говорит, что его знают почти половина цыган. Говорит, что работал при 6 закупочной комиссии при штабе Кавказского фронта в Тверской обл. с т. Марковицким (последний, якобы был предс. закупочной комиссии). Можно поверить, что Балашов действительно является крупным конеторговцем – цыганом, а не комиссаром, как он себя называет. Власть этого вожака распространяется, по-видимому, не только на его табор, но и гораздо шире, – на другие цыганские таборы. Это очень подозрительный человек. Очень развитой, очень тертый, шлифованный человек. Не сомневаюсь, что Балашов опасный враг в строительстве цыганских колхозов. И вот в руки этому Балашову дан был протокол общего собрания табора Балашова от 22 июня 1936 г., заверенный и с печатью крайисполкома. Этот документ дает возможность Балашову кочевать в произвольном направлении на “законном” основании. Таким документом не только демобилизуется бдительность низов, но и органов советской власти, но Балашовы будут добиваться еще и всяческой помощи. Этот документ у Балашова я отобрал. Для характеристики табора Балашова прилагаю список состава табора и имущества.

Сузубая бдительность, проверка людей должны быть основным качеством в системе работы по перековке цыган. Практика работы с цыганами показывает, что это соблюдается плохо, политико-воспитательная работа с цыганами проводится плохо.

Нет никаких сомнений, что передача дела переселения НКВД наилучшим образом обеспечит перековку цыган» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 152. Л. 89, 55].

Безусловно, изменение подходов в работе могло в итоге подорвать сложившуюся атмосферу доверия между органами власти и цыганским сообществом. Одним из первых решений НКВД было переименование колхоза «Нэви бахт» в «Сталинско-Дром».

Во-вторых, оказалось, что комиссия, определившая возможность изъятия земель у колхозов, не учла факта получения ими госактов на вечное пользование землей. Это изъятие не обсуждалось не только в самих колхозах, но и на президиуме Куйбышевского райисполкома. В результате краевое земельное управление в ноябре 1936 г. направило в крайисполком справку об отсутствии в крае свободных земельных фондов для организа-

ции новых цыганских колхозов [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 44], и принятое ранее постановление о выделении земфонда было отменено [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 37].

Решение было найдено только в декабре 1936 г. По предложению отдела национальностей земли в размере 8760 га предлагалось изъять у зерносовхоза им. Ворошилова, который принадлежал Наркомпищепрому. 28 декабря 1936 г. Куйбышевский крайисполком принял новое постановление «О сельхозустройстве кочующих цыганских семей по Куйбышевскому краю в соответствии с планом на 1937», где уже конкретно планировалось «в дальнейшем организовать цыганский национальный сельсовет» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 54].

В январе 1937 г. в Куйбышевском крае работал инспектор переселенческого отдела НКВД СССР Рабцевич. В его задачи входила оценка обстановки в плане создания цыганского национального района. В своем отчете он указал: «...дальнейшую организацию новых колхозов из кочующих цыган признать возможной» [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 40]. 16 июля 1937 г. комиссия в составе председателя Куйбышевского райисполкома Куликова, представителей УНКВД по Куйбышевскому краю Закржевского, НКВД СССР Янкова и председателя колхоза «Сталинско-Дром» Куликова постановила построить цыганский поселок на 100 жилых домов на территории Сарбайского сельсовета в 0,5 км от реки Сарбай, в 2 км от колхоза «Путь Сталина» Богдановского сельсовета Куйбышевского района Куйбышевской области [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147. Л. 82].

Однако дальнейшим планам по созданию цыганского национального района не суждено было реализоваться. Фактически работа так и не была начата. 1 декабря 1937 г. в рамках курса по пересмотру приоритетов национальной политики СССР все национальные районы будут ликвидированы по постановлению ЦИК «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 637. Л. 7], а активисты и идеологи их создания подвергнутся репрессиям. Куратор «цыганского вопроса» в Куйбышевском крайисполкоме Р. К. Нельке будет арестован 1 сентября 1937 г., руководителя переселенческой группы НКВД В. Даубэ в начале 1938 г. переведут с должности – в аппарат УНКВД Воронежской области, а И. Плинера – арестуют и расстреляют в 1938 г. Последние документы о подготовке работ по созданию района и возникающих трудностях относятся к октябрю 1937 г. Очевидно, что работа, ввиду начавшихся репрессий, просто была прекращена.

Таким образом, анализ документов РГАЭ показывает, что идея создания цыганского национального района, появившаяся в 1936 г., вполне могла быть реализована в Куйбышевском крае: была определена территория, выделены средства на строительство инфраструктуры, базой района должен был стать сформировавшийся колхоз «Нэви бахт», в который съезжались цыгане со всей страны. Однако межведомственные изменения и передача вопроса в ведение НКВД значительно забюрократизировали процесс,

а начавшиеся репрессии лишили органы власти специалистов, решавших данный вопрос. Местные власти, не обеспечившие своевременное выделение земельного фонда, также не способствовали реализации проекта в тот момент, когда это было возможно. Вероятно, что и руководство колхозов, на землях которых планировалось создавать колхозы цыганские, также не стремились поддерживать эту идею, иначе как объяснить нежелание выделить пригодные земли для новых работников. Однако решающий шаг по прекращению работы был сделан в 1937 г., когда со свертыванием политики создания национальных районов вся деятельность властей Куйбышевского края в этом направлении потеряла смысл, так как не давала ни политических, ни экономических дивидендов. В результате идея собственной территориальной автономии для цыган уже не могла быть реализована.

Список источников

РГАЭ (Российский государственный архив экономики): Ф. 5675. Оп. 1. Д. 143; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 152.

РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории): Ф. 17. Оп. 114. Д. 637.

ГАСО (Государственный архив Свердловской области): Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 55; Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640.

Список литературы

Административно-территориальное деление 1934 – Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 года. М.: Власть Советов, 1934. – 350 с.

Бугай 2015 – Бугай Н. Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР 1930–1960-е гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 7 (47). С. 46–65.

Всесоюзная перепись населения 1939 – Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР [Электронный ресурс]. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1640 (дата обращения: 20.01.2022).

Деметер 2000 – Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган: новый взгляд. Воронеж: Воронеж, 2000. – 336 с.

Диманштейн 1936 – Диманштейн С. М. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М.: Дер Эмес, 1936. – 42 с.

Каменских 2017 – Каменских М. С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 10–17.

О мерах 1926 – Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.10.1926 «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [Электронный ресурс]. Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26850#0> (дата обращения: 20.10.2021).

О мероприятиях 1936 – О мероприятиях по трудоустройству кочующих и улучшению хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся цыган. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 7/IV 1936 г. // Революция и национальности. 1936. № 6. С. 87.

О состоянии 1932 – Постановление Президиума ВЦИК от 1 апреля 1932 г. «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 10.

Петров, Скоркин 1999 – Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник / под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1999. – 502 с.

Платунов 1976 – Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.

Совещание 1936 – Совещание по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган // Революция и национальности. 1936. № 2. С. 61–72.

Сталин 1947 – Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии // И. В. Сталин. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 15–29.

Цыгане 2018 – Цыгане / отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2018. – 590 с. (Народы и культуры).

Черных, Каменских 2020 – Черных А. В., Каменских М. С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике Советского государства 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 851–868.

Roma Voices 2021 – Marushiakova E. and Popov V., eds. 2021. Roma Voices in History: A Source Book. Roma Civic Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War. Leiden: Brill & Paderborn: Ferdinand Schöningh. – 1068 p.

Slezkine 1994 – Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. № 2. P. 415.

ЦЫГАНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ в 2010-е гг.

КЛЮЕВА Вера Павловна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и социальной антропологии Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (г. Тюмень)
vormpk@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современных этносоциальных процессов и межэтнической коммуникации в цыганских сообществах Тюменской области. Анализируются статистические источники, особенности расселения и численности, этнические группы, сферы трудовой занятости, уровень образования. Рассматривается отношение к цыганам со стороны окружающего населения, которое варьируется от положительного до резко отрицательного. Разбирается пример переселения «цыганского поселка» в г. Тюмень из одного микрорайона на окраину города.

Ключевые слова: Тюмень, цыгане, этничность, межэтническое взаимодействие, этнические процессы.

THE GYPSIES OF TYUMEN OBLAST in the 2010s

Vera P. KLYUYEVA,

Ph. D, History, Leading researcher,
Department of ethnology and social anthropology,
Institute of the problems of Northern development,
Tyumen Scientific Centre SB RAS
vormpk@gmail.com

Abstract. The article observes the specificity of contemporary ethno-social processes and interethnic communication in Gypsy communities of Tyumen Oblast. It analyses statistical sources, the specificity of settlement and number, ethnic groups, the spheres of employment and the level of education. The population's attitude to Gypsies varying from positive to sharply negative is described. The example of a "Gypsy village" relocation from one microdistrict of Tyumen to the outskirts of the city is discussed.

Keywords: Tyumen, Gypsies, ethnicity, interethnic relations, ethnic processes.

В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ цыгане представлены двумя крупными этническими группами: русские цыгане и цыгане-кэлдэраы, также в 2010-е гг. в регионе появились крымские цыгане.

Первое упоминание о цыганах в Тобольской губернии (будущей Тюменской области) относится к 1721 г. О таборе, состоящем из 50 человек, упоминает шотландский путешественник Д. Бэлл. О расселении цыган и формировании старожильческой группы «сибирские цыгане» исследователи говорят уже применительно к рубежу XVII–XVIII вв.¹ Цыгане были сосланы в Сибирь из внутренних губерний Российской империи. В начале XX в. в Сибирь стали перебираться цыгане-кэлдэраы (котляры). В 1990-е гг. в регион приезжали среднеазиатские цыгане. На юг Тюменской области цыгане (русские) переселились еще до начала интенсивного освоения нефтегазовых месторождений в 1950–60-е гг. из Курганской и Свердловской областей. По словам тюменского краеведа А. Петрушина, в областном центре цыгане появились уже в 1950-е гг. Они «устанавливали таборы» на улицах, находящихся недалеко от реки. В середине прошлого века улицы Харьковская, Коммуны, Рабфаковская и Котельщиков тюменцы называли Таборными.

Согласно переписям, численность цыган (без уточнения их субэтнической принадлежности) в 1879 г. составляла 2026 чел., в 1897 г. – 1526 чел. В 1926 г. по всей Уральской области насчитывалось 140 цыган. На территории Тюменской области в 1959 г. проживало 516, в 1970 г. – 903, в 1979 г. – 951, в 1989 г. – 1293 цыгана. По данным переписей 2002 и 2010 гг., численность цыганского населения снизилась с 2054 до 1584 человек. На юге области проживает 1364 цыгана. Местами их компактного проживания являются города Тюмень (1004 чел.) и Ялуторовск (15 чел.), а также районы – Тюменский (40 чел.), Абатский (11 чел.), Заводоуковский (14 чел.), Ишимский (22 чел.), Нижнетавдинский (11 чел.), Сорокинский (16 чел.) и другие (231 чел.). Местами локализации цыганского населения являются крупные города на юге (Тюмень) и в ХМАО-Югре (Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск).

По оценке самих цыган (по словам цыганского лидера Г. Виноградова), в областном центре проживает около 1000 человек. Можно говорить о двух сложившихся цыганских общинах в городе. Одну из них возглавляет Гена Саулович Виноградов, они сами себя называют «русские цыгане», переехали в Тюмень в 1973–1974 гг. из Поволжья. Другую общину возглавляет Юрий Михай. Время их переселения неизвестно. Журналистам Ю. Михай называет дату «около 40 лет назад», т. е. также 1970-е гг.

В Тюмени существует три точки компактного расселения, т. н. «цыганские поселки», два из них на окраине города (пос. ММС и пос. Нефтяник), и один до 2012–2013 гг. находился хоть и не в центре (Заречном микрорайоне, т. н. Зарека), но достаточно близко от центральных улиц города. Из

¹ См. подробнее разделы о цыганах в Сибири и на Урале в: Цыгане / отв. ред. Н. Г. Деметер и А. В. Черных. М.: Наука, 2018.

этого поселка цыгане выехали после активной деятельности крупной строительной компании.

Сфера трудовой занятости тюменских цыган остается неисследованной. В интервью Г. Виноградов сформулировал проблему так: *«Основная проблема – трудоустройство. Среди цыган не так много тех, кто знает грамоту, умеет обращаться с компьютером. Тем не менее люди хотят трудиться, знают свое дело. Хотелось бы, чтобы работодатели поменяли отношение к цыганам. Народ у нас работающий, семейный. А чем современные цыгане зарабатывают на жизнь? Мы по жизни связаны с металлом: кузнецы, жестянщики, кровельщики, сварщики. Раньше цыгане трудились в колхозах. Наши люди и сейчас хотят и умеют работать»*². Чем в действительности занимаются цыгане – неизвестно.

Уровень образования у цыган невысокий. По словам Г. Виноградова, первая попытка открыть школы относится еще к 1996 г. С 2006 г. в Тюмени действовала т. н. «цыганская школа» (зарегистрирована как негосударственное образовательное учреждение «Школа Виноградова»). До получения лицензии она, состоящая из двух классов, формально относилась к школе № 39. Школа находилась в частном доме Г. Виноградова. Возраст учащихся – от 7 до 16 лет, численность учащихся – около 50 человек. Обучение велось по программе начальной школы. Отличие этой школы от подобных ей в других городах в том, что педагоги – по национальности русские. До 2014 г. обучение велось в две смены – для детей и взрослых. Школа воспринимается как своеобразная адаптационная площадка для детей, после ее окончания они по возможности продолжают обучение в городских общеобразовательных школах. В 2014 г. школа была закрыта и дети стали посещать школу № 45. В 2017 г. здесь учились 60 цыган, для них были открыты отдельные моноэтнические классы.

Происходит институализация цыганского сообщества. В 2011 г. в Тюмени была зарегистрированная НОООЦ «Штар». В числе соучредителей представители обеих цыганских общин – Виноградовы и Михаи. Председатель – Г. С. Виноградов. Он же входит в Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области (объединяет на добровольной основе руководителей 36 национальных общественных объединений и национально-культурных автономий).

Следует подчеркнуть, что Г. Виноградов позиционирует себя как своеобразный медиатор между цыганами и остальным населением, принимая на себя посреднические функции. Хотя в разрешении конфликта при расселении цыган он замечен не был, более того, по слухам, он выступал против.

В отношении цыган тюменцы выражают традиционные стереотипы, обвиняя их в кражах, нечистоплотности, торговле наркотиками. Такой «на-

² <http://www.dialog-urfo.ru/presscenter/interview?id=13>.

бор» стереотипов озвучил один из тюменских футбольных фанатов: «Я цыган к чуркам не отношу, это немножко другое. Это большая зараза. Цыгане, да. Тем более, что я это наблюдал достаточно регулярно, когда на дачу [ездил, она] у меня в п. Нефтяник. Я просто вижу, кто [в цыганский поселок] туда ездит по контингенту, к ним за покупками. Цыгане работать не привыкли. У них попрошайничество. В свое время они продавали водку, когда сухой закон был. Всегда золотом торговали, потом наркота пошла. Я не то, что оскорбить этот народ, но история этого народа, ничего... Они либо петь, либо плясать, либо торговать, выпрашивать. Больше ничего не умеют» (Е., муж. (ПМА, 2011 г.)). Заметим, что подобные же стереотипы воспроизводятся на официальном уровне. В сентябре 2016 г. тюменская полиция опубликовала пресс-релиз о правилах поведения с цыганами. Поводом послужили случаи мошенничества, совершенного цыганами. Среди правил были такие как: не вступать в разговор, ни в чем не соглашаться, не верить словам, быть грубыми и невоспитанными, опасаться гипноза. И самое курьезное: «...если цыгане понимают, что вы не поддаетесь их гипнозу, то могут начать осыпать Вас проклятиями. Не теряйтесь, начните осыпать цыганку проклятиями в ответ. Цыгане больше всего боятся навести проклятие на свой род»³. Позднее пресс-служба УМВД России по Тюменской области пояснила, что был опубликован неотредактированный текст⁴. Несмотря на разъяснения и последующую редакцию текста, в этой публикации можно увидеть косвенное воспроизводство стереотипов и негативных «мифов» в отношении цыган.

Органы государственной власти (Комитет по делам национальностей Тюменской области) декларируют проведение работы по нормализации социально-экономических аспектов жизни цыганского населения, снятию или смягчению возникающих проблемных ситуаций, интеграции цыган в общественную жизнь. Предполагается, что этому будет способствовать вовлечение цыган в межкультурный диалог через участие самодеятельных цыганских коллективов в областном национальном фестивале «Мост дружбы», проведение Дней цыганской культуры в рамках целевого проекта «Дни национальных культур народов Тюменской области».

Отношение жителей Тюмени к цыганам варьируется от безусловно положительного до резко отрицательного и националистического. Весь спектр мнений представлен в интернете на различных городских форумах. В целом положительно высказывались горожане, проживающие по соседству с «виноградовскими» цыганами, указывая, что никаких проблем от такого соседства у них не возникает: по слухам, якобы цыганский «барон» Виноградов запретил приставать к прохожим на территории всего «цыганского»

³ Текст пресс-релиза был опубликован на сайте Нашгород: <http://www.nashgorod.ru/news/news92829.html> Сейчас страница не активна.

⁴ Отредактированный текст можно увидеть на сайте Управления МВД России по Тюменской области. URL: <https://72.xn--blaew.xn--plai/news/item/8461371>

поселка. Негативный взгляд на проблему представляли либо националисты, либо те, кому «грозило» цыганское подселение.

Как видим, отношение к цыганам не может быть оценено как однозначное, но отрицательное мнение высказывает все-таки значительная часть респондентов. Согласно данным массового опроса (лето 2012 г.), большинство респондентов (от 56 до 73%) не готовы воспринимать цыган как потенциальных коллег, родственников или друзей, а 47% опрошенных не желают с ними сталкиваться в повседневной жизни. При этом доля тех, кому в целом безразлична национальность коллег, родственников и друзей, составляет от 16 до 19%.

Можно сравнить эти показатели с опросом, проведенным в национальных (татарских) селах юга Тюменской области. В 2006 г. общество «Наследие» провело анкетирование в Тобольском районе, и на вопрос «Какая национальность вызвала неприязнь?» распределение ответов было следующим: 40% – русские, 20% – евреи, 20% – чеченцы, **15% – цыгане** и 5% – азербайджанцы. Хотя с большой долей уверенности можно предположить, что данные ответы являются сконструированными, т. к. вряд ли у сельских жителей был большой опыт общения с цыганами или евреями.

Нетерпимость к цыганам обостряется в том случае, когда происходят какие-то события, связанные с цыганами. В 2011–2013 гг. в Тюмени подобным событием стало переселение «цыганского поселка» из Заречного микрорайона на окраину. Ситуация складывалась таким образом: земля в районе Зареки (т. н. пос. Нахаловка), где проживало 55 цыганских семей (около 300 человек), была куплена строительной фирмой «Партнер-инвест» для строительства жилого микрорайона Европейский. Этот микрорайон муниципальными органами власти позиционируется как образцовый. К 2011 г. большая часть микрорайона была построена. Для продолжения строительства необходимо было выселение/переселение цыган. Причем цыгане на этой территории живут самозахватом, т. к. те горожане, кто здесь проживал раньше (до 1990-х гг.), были расселены. А на их место пришли цыгане (табор Михая).

В 2011 г. фирма-застройщик предпринимает попытки начать освоение выкупленной земли. Но для этого необходимо переселить цыган. Рассматривались три места: пос. ММС; пос. Березняки; микрорайон Тура. Все они были отклонены из-за протеста местных жителей. В первом случае (пос. ММС, недалеко от компактного расселения общины Г. Виноградова) против новых поселенцев выступили цыгане из более крупной общины и население коттеджного поселка. Причины возражения цыган неизвестны (по слухам, речь шла о личной неприязни двух лидеров). А горожане свой протест аргументировали тем, что формально земля, выделенная под цыганское переселение, относится к земле общего пользования, соответственно, использовать ее без согласия населения нельзя. А они согласие давать не собирались. Одна из местных жительниц рассказывала, что *«руководитель строительной компании “Партнер” договорился, что они съедут, договорился с администрацией города о выделении им нескольких гектаров земли*

возле нас. А наши мужики разломали забор, выдернули все палки, размечающие участки, вызвали депутатов, представителей администрации, журналистов и заявили свой протест <...> местный цыганский барон тоже не дал согласия на их заселение в “его районе”» (Н., жен., цитируемое интервью предоставлено М. Байдуж).

Во втором случае (пос. Березняки) против переселения выступили дачники. И, наконец, самой резонансной оказалась попытка переселения в микрорайон Тура (т. н. Лесобазы). Туда отказались переезжать сами цыгане, мотивируя это тем, что *«это место не для жизни, а только для того, чтобы нас там похоронить. Ни один уважающий себя человек там жить не будет»* (из обращения к губернатору Тюменской области от цыган). Население района также возмутилось, что без их согласия к ним переселяют цыган. Реакцией стала листовка, появившаяся на дверях магазинов и остановочных комплексах. Автор листовки был достаточно быстро обнаружен и в октябре 2012 г. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды к группе лиц по признакам национальности, совершенные публично). Горожан поддерживали депутаты городской Думы. Например, депутат от Лесобазы, где находится микрорайон Тура, А. Селезнева выступала резко против переселения цыган и содействовала отмене подобного решения.

В результате переезд состоялся лишь в 2013 г. Цыган переселили в пос. Славянский недалеко от пос. Березняки. Местное население продолжало выражать недовольство: *«Это была какая-то тайная операция по переселению цыган. Никто не знал, что это за дома. Информация о том, что сюда переселят цыган из Зареки, появилась абсолютно неожиданно»*⁵. По мнению журналистов, для окончательного переселения была применена серая схема. Земельные участки куплены на подставное физическое лицо, переселением табора занималась другая компания. Формально застройщик не имеет никакого отношения к цыганскому поселку⁶.

К настоящему времени переселение закончено, прошла своеобразная «притирка» населения. Из положительных моментов отмечается, что теперь в дачный поселок круглогодично ходят автобусы, муниципальные власти обещают провести водопровод и обеспечить газификацию. Сами цыгане, с одной стороны, считают, что их обманули, т. к. переселили в дома плохого качества, в отдаленный район, где нет школы и социальной инфраструктуры (т. к. это территория дачных поселков), с другой стороны – выделенные дома и земельные участки будут приватизированы и оформлены на владельцев – цыган. Хотя каким образом это будет происходить, если земля находится в частной собственности у физического лица – неизвестно. Для детей выделен школьный автобус, они учатся в школе пос. Березняки.

⁵ <http://72.ru/text/gorod/674012.html>

⁶ <https://ura.news/articles/1036260101>

К ВОПРОСУ ОБ УСТНОЙ ИСТОРИИ: на примере несостоявшейся Цыганской автономной республики в СССР

МАРУШИАКОВА Елена,

проф., д-р., университет Ст. Эндрюс, Великобритания,
emp9@st-andrews.ac.uk

ПОПОВ Веселин,

проф., д-р., университет Ст. Эндрюс, Великобритания,
vp43@st-andrews.ac.uk

Аннотация. В 1920-е и 1930-е гг. в СССР национальное строительство проводилось в русле парадигмы «положительной деятельности». Это привело к созданию множества национальных административно-территориальных единиц на разных уровнях. Руководство Всесоюзного союза цыган также неоднократно ставило вопрос о необходимости создания цыганского национального района, который разовьется до цыганской автономной республики, об этом просили и отдельные цыганские активисты в письмах к Сталину. В 1936 г. совещание Совета Национальностей ЦИК СССР приняло решение начать подготовительную работу в этом направлении и издало соответствующее Постановление Президиума ВЦИК. Было организовано комплексное обследование мест возможного будущего национального образования в Западно-Сибирском крае, а также и другие подготовительные работы. Однако по разным причинам в конце 1930-х гг. тема о цыганской автономной республике исчезла из повестки.

Данная статья представит, как эти события, которые сохранились в устной истории цыган, переплелись с воспоминаниями о депортации кочующих цыган из Москвы в Сибирь в 1933 г. В результате контаминации воспоминаний об этих событиях был создан исторический нарратив в фольклоризированной форме. Кроме того, будет предложена дискуссия о методе устной истории, в которой интерпретация событий может развиваться до национального нарратива, но которая далеко не всегда является достоверным историческим источником. Для достижения полного исторического познания необходимо верифицировать устную историю с существующими документальными источниками, с обязательным учетом общего общественно-политического контекста, в котором цыганский исторический нарратив создан и функционирует.

Ключевые слова: цыгане, устная история, национальный нарратив, архивы, цыганская автономия.

.....

TO THE QUESTION ABOUT ORAL HISTORY: on the example of the missed Gypsy autonomous republic in the USSR

Elena MARUSHIAKOVA,

Prof., Dr. University of St Andrews, UK,
emp9@st-andrews.ac.uk

Vesselin POPOV,

Prof., Dr., University of St Andrews, UK,
vp43@st-andrews.ac.uk

Abstract. In the 1920s and 1930s. in the USSR, nation-building was carried out in line with the paradigm of “affirmative action”. This led to the creation of many national administrative-territorial units at different levels. The leadership of the All-Russian Union of Gypsies has also repeatedly raised the issue of the need to create a Gypsy national region, which will develop into a Gypsy autonomous republic, and some Gypsy activists have also pleaded for this in their letters to Stalin. In 1936, a meeting of the Council of Nationalities of the Central Executive Committee of the USSR decided to start preparatory work in this direction and issued the corresponding Resolution of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. A comprehensive survey of the places of possible future Gypsy national unit in the West Siberian Territory was organised, as well as other preparatory work. However, for various reasons at the end of the 1930s the topic of the Gypsy Autonomous Republic disappeared from the agenda. The article presents these events which were preserved in the oral history of the Gypsies and also how the memory of these events intertwined with the memories of the deportation of nomadic Gypsies from Moscow to Siberia in 1933. As a result of the contamination of memories of these two events, a historical narrative was created in folklorised form. A discussion is offered about method of oral history, in which the interpretation of events can develop into a national narrative, far from always being a reliable historical source. To achieve full historical knowledge, it is necessary to verify the oral history with existing documentary sources, taking into account the general socio-political context in which the Roma historical narrative was created and functions.

Keywords: Gypsies, oral history, national narrative, archives, Gypsy autonomy.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ все чаще можно услышать утверждения о том, что если мы хотим понять «истинную» историю цыган, надо заменить так называемую классическую историю устной, потому что «у них отсутствует фиксированная история» [Scott 2009: 235]. И только устная история может корректно отразить историческую память народа [The Untold Story 2019]. Устная история часто представляется также и как метод исследования, предназначенный специально для изучения «народов без истории» [Wolf 1982], и особенно как способ понять ‘других/чужих’, которые находятся в данном национальном государстве, которые, как предполагается, не имеют собственного голоса, не имеют своих собственных исторических записей [Perks & Thomson 1998]. И так как цыгане – по мнению некоторых авторов – это «невидимый и неслышанный народ в письменной истории», поэтому внимание при их изучении «необходимо акцентировать на устной истории» [Stan 2015].

Имея в виду эти точки зрения, нас не удивляет современное увлечение устной историей цыган. Хотя последние исследования ясно доказали несостоятельность взгляда на цыган как на аисторический народ, т. е. как на народ без истории, который не интересуется историей и существует вне общей истории стран и регионов, где они живут [Marushiakova & Popov 2021]. Но несмотря на то что устная история часто рассматривается и используется как альтернатива официальным нарративам [Perks & Thomson 1998], она на самом деле может стать полезным средством изучения того, как прошлое понимается, интерпретируется и переживается субъектами настоящего [Portelli 1997], что невозможно сделать без ее исторической контекстуализации, т. е. не учитывая исторический и современный контекст исследованных событий и процессов. Кроме исторического контекста при изучении устной истории, нас всегда интересовали и конкретные причины возникновения отдельных исторических нарративов, через которые становится возможным понять процесс восприятия и инструментализации данного исторического события или исторического процесса. Нередко отдельные события, которые сохранены в устной истории, в их сочетании становятся основой более целостного национального нарратива. При изучении самого процесса возникновения национального нарратива как составной части процесса национального строительства для полного раскрытия темы необходимо постоянно проводить верификацию данных устной истории с соответствующими документальными и другими письменными источниками.

Цыгане как сообщество в настоящем времени как раз создают свой национальный нарратив как на уровне отдельных стран, так и в международном плане. Это вместе с тем обстоятельством, что многие раньше недоступные архивные источники открылись для исследователей, создало уникальную возможность не только обнаружить новые факты, но и предложить новые интерпретации. Сегодня, когда стало возможным сочетать обнаруженные исторические документы с современными нарративами, мы можем

не только иллюстрировать, но и переосмыслить некоторые теоретические установки, а также посмотреть глубже на взаимосвязь между письменной и устной историей и на инструментализацию каждой из них вместе и по отдельности. Как раз такому переосмыслению посвящена настоящая статья.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть весь комплекс вопросов о соотношении устной и классической истории полностью во всех возможных измерениях, поэтому мы здесь ограничимся рассмотрением одного конкретного случая, а именно, сосредоточимся на теме о несостоявшемся создании Цыганской Автономной Советской Социалистической Республики в раннем СССР.

* * *

Сначала представим, что говорит «классическая» история по этому вопросу.

В 1920-х гг. в СССР была установлена сложная иерархичная территориально-административная система, построенная на национальной основе, включающая как союзные и автономные республики, так и национальные области, округа, районы и сельсоветы. Цыган в этой системе не было, и это понятно – они кочевали или проживали маленькими диаспорами, разбросанными на огромной территории, не имея нигде значимый процент населения, который бы смог стать основой для создания национального территориального образования (даже и на самом низком уровне).

Идея создания отдельной цыганской национальной территориально-административной единицы впервые возникла среди цыганских активистов уже в конце 1925 г., когда в *Плане работ на 1926 год* только что созданного Всероссийского союза цыган было отмечено: «Для сохранения вырождающихся национальных признаков цыганской массы [...] Союз предлагает: Отвести в южном крае территорию для поселения цыган [...]» [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 120. Д. 27. Л. 99–101]. Для выполнения этой задачи весной 1926 г. в Федеральный Комитет ВЦИКа (с копией в Переселенческий комитет) от имени Президиума Всероссийского Союза Цыган были отправлены два доклада, подписанные председателем цыганского Союза Андреем Тарановым и секретарем Иваном Лебедевым (который впоследствии стал известен как Ром-Лебедев). В первом докладе отмечается: «Судя по тем сведениям, которые имеет Союз через своих членов, то их по СССР насчитывается около 500,000» [ГАРФ. Ф. Р 3260. Оп. 6. Д. 44. Л. 5]. Здесь необходимо отметить, что, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, в СССР в это время жило 61 234 цыгана [Всесоюзная 1926]. Во втором докладе уточняется: «Президиумом предположено поселить до 100 000 (сто тысяч) человек». Оба доклада подчеркивают, что «Союз Цыган просит федеральный комитет ВЦИКа выделить из госфондовой земли часть для поселения цыган, главным образом на юге, так как цыгане – народ южный» [ГАРФ. Ф. Р 3260. Оп. 6. Д. 44. Л. 6]; и более конкретно: «По результатам опроса самих масс наблюдается общее тяготение к Югу. Президиумом намечены на

предмет поселения цыган Северо-Кавказскую или Кубанскую область» [ГАРФ. Ф. Р 3260. Оп. 6. Д. 44. Л. 4].

Неясно, исходила ли сама идея создания цыганского национального района от московских цыган, которые составляли подавляющее большинство членов и руководства Союза, или от его председателя Таранова. Точно известно одно – эта идея рождена самими цыганами, но несмотря на декларированную поддержку «в деле устройства на земле цыган» [ГАРФ. Ф. Р 3260. Оп. 6. Д. 44. Л. 1–8], советские власти в то время идею создания национального района не поддерживали. Таким образом, идея создания цыганской национальной территориально-административной единицы была оставлена до лучших времен.

Здесь необходимо сказать несколько слов о событии, которое случилось семь лет спустя и которое напрямую не связано с идеей цыганской автономии, но которое важно для нашей темы, так как оно нашло отражение в устной истории цыган. Летом 1933 г. органами ОГПУ была осуществлена массовая депортация кочующих цыган из окрестностей Москвы. Это происходило в рамках общей акции властей по «зачистке» столицы и крупных городов от «нежелательного антисоциального и деклассированного элемента». Сама операция проводилась через систему ОГПУ на основании Постановления СНК СССР от 20 апреля 1933 г. об организации трудовых поселений [ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 57. Д. 24. Л. 2–12]. В рапорте на имя Генриха Г. Ягоды от 10 июля 1933 г. его автором Израилем И. Плинером, который тогда занимал пост помощника начальника ГУЛАГа НКВД СССР, эти депортированные цыгане определены как «иностранцы» [ГАРФ. Ф. Р 9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 7].

Понятие «иностранцы» широко использовалось в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Так называли цыган, подданных Австро-Венгерской империи, Румынии, Сербии, Греции и т. д., которые перекочевали в пределы Российской империи в последние десятилетия XIX в. и особенно в начале XX в. (до Первой мировой войны). Они вели полукочевой образ жизни, но в большинстве случаев уже в модернизированных формах – они перемещались (часто используя железнодорожный транспорт) в более крупные города империи в поисках заказов на изготовление и ремонт медных изделий, преимущественно котлов и посуды, или другой временной работы. Они использовали свои документы иностранных граждан, которые необходимо было заверять один раз в год в соответствующих посольствах, что давало им возможность пользоваться налоговыми льготами (практически они не платили налогов). По большей части эти цыгане были из групп котляров (кэлдэрарей) из различных семейных сообществ, а также ловари.

После Октябрьской революции часть этих так называемых иностранных цыган осталась жить в СССР. В период советской власти они по инерции не спешили получить советское гражданство и изменить свой гражданский статус иностранных граждан (категория «иностранцы» даже была включена во Всесоюзную перепись 1926 года). Более того, в 1917 г. была от-

менена система внутренних паспортов, и на практике в 1920-х гг. использовались личные документы различного рода. Ситуация коренным образом изменилась с принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». Паспорта выдавались не всем категориям граждан и были обязательны только для тех, кто был определен как «постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках» [Собрание 1932]. Большое количество цыган (не имевших прописки из-за кочевого образа жизни) были лишены возможности получить документы, удостоверяющие их личность, сохранили неопределенный гражданский статус, и им было запрещено жить в городах, рабочих поселках и совхозах. Ситуация усугублялась началом массовой коллективизации и острой нехваткой продуктов питания. Это привело к введению хлебных карточек в 1929 г. и общесоюзной карточной системы распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров в 1931 г., что практически обрекло значительную часть населения (включая преобладающую часть цыган, в первую очередь кочевых) на существование вне государственной системы обеспечения продуктами питания. Вместе с этим в некоторые города доступ был особенно строго ограничен, например в Москву, Ленинград, Минск, Киев, Одессу, Харьков, Ростов-на-Дону, Владивосток и пр., которые были привилегированными с точки зрения снабжения продуктами питания.

В этом общем историческом контексте понятно, почему летом 1933 г. десятки цыганских таборов были сосредоточены в окрестностях Москвы в поисках пропитания в большом городе и почему была осуществлена их депортация. Это выселение в Сибирь неоднократно упоминается в научной литературе, а его полное описание можно найти в советских архивах [ГАРФ. Ф. Р 9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 7], документы которых были опубликованы неоднократно. Несмотря на то что депортированы в данном случае были цыгане, здесь мы не имеем целенаправленную антицыганскую акцию Советского государства, так как она была частью общих действий властей в соответствии с Постановлением СНК СССР «Об организации трудовых поселений ОГПУ» от 20 апреля 1933 г., где сказано: «В создаваемые трудпоселения должны быть направлены следующие контингенты: а) выселяемые из районов сплошной коллективизации – кулаки; б) выселяемые за срыв и саботаж хлебозаготовительных и др. кампаний; в) городской элемент, отказывающийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда; г) бежавшие из деревни кулаки, снимаемые с промышленного производства; д) выселяемые в порядке очистки государственных границ (Запада и Украины); е) осужденные органами ОГПУ и судами от 3 до 5 лет включительно, кроме особенно социально опасных из них» [ГАРФ. Ф. Р 5446. Оп. 57. Д. 24. Л. 2–12].

Как видно из текста этого постановления, кочующие цыгане не только не упомянуты в нем, но даже трудно назвать категорию, к которой их можно

было бы причислить. Можно предположить, что они подведены под пункт в), куда их возможно включить, если толковать его более широко – хотя цыганские кочевники не являлись «городским элементом», но они разбивали свои лагеря в окрестностях Москвы и зарабатывали себе на жизнь на улицах города. Однако «иностранные цыгане» (т. е. в основном котляры и ловари) не должны были подлежать (и фактически не подлежали) депортации. Они уже сравнительно долго проживали в Москве, где успели создать свои артели. Кочующие же цыгане в основной массе не были «иностранными гражданами». По воспоминаниям, сохранившимся в устной истории, депортация охватила цыган из разных групп – в основном кишиневцев, сэрвов, влахов, крымков и др. [Бессонов 2002]. По каким причинам в документах ОГПУ они были определены как «иностранные цыгане», неясно.

Цыганский активист Трофим Герасимов описал эти события в своей докладной записке, адресованной Сталину, так: «...цыгане приезжали целыми таборами, располагались вокруг Москвы и требовали у Наркомзема РСФСР земельной площади. Такое явление особо было обнаружено в 1933 году. В этом же году Московская область была переполнена таборами цыган. Это вполне понятно, ибо в это время была поголовная тяга – желание трудящихся крестьян вступить в колхозы. Цыганское население имело большое желание перейти на оседлый образ жизни и, не найдя на местах никакой не только помощи, но и не получив указания, цыганские таборы вынуждены были приехать в Москву с ходатайством в центральные земельные органы. Например, МОЗО не могло переселить цыган, которые с весны с 1-го мая организовались в два колхоза. Из-за косности МОЗО, недооценки национального вопроса не была доведена работа до конца. Все было готово, но у МОЗО не было средств перевести этих колхозников в Ваневский район, и два колхоза были вынуждены, не добившись никаких результатов, продолжать кочевой образ жизни. Густое заполнение окраин Москвы и самого города цыганскими таборами административные органы вынуждены были административно выселить цыган из московской зоны» [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 64. Д. 1637. Л. 5–6].

В период с 28 июня по 9 июля 1932 г. из Москвы было «выселено 1,008 семей, 5,470 человек, в том числе 1,440 мужчин, 1,506 женщин и 2,524 детей» [ГАРФ. Ф. Р 9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 7]. Цыган по приезде в пункт назначения предполагалось поселить в отдельные цыганские национальные поселения. Пять эшелонов с депортированными цыганами было перевезено по железной дороге из Москвы в Томск (тогда Западно-Сибирский край), время в пути занимало от двух до трех недель. Депортированные везли с собой все свое имущество, в том числе 338 лошадей и две коровы; в дороге им предоставили горячее питание, медицинскую помощь и корм для животных [ГАРФ. Ф. Р 9479. Оп. 1. Д. 19. Л. 7]. Из Томска путь следовал по дорогам местного значения, и наконец цыгане были доставлены в назначенный населенный пункт на баржах. Это было поселение, названное Евстигнеевкой; оно находилось в Пышкино-Троицком (ныне Первомайском) районе Том-

ской области, располагалось на берегу реки Чичкаюл в месте ее впадения в реку Чулым [Барсагаев 1990; Неволин 2014].

Согласно документам ОГПУ, в Западно-Сибирский край [ГАРФ. Ф. Р 3. Оп. 1. Д. 540 А. Л. 51–53] с весны по 7 августа 1933 г. было депортировано всего 119 426 «трудпоселенцев». Преобладающая часть – это жертвы массовой коллективизации (кулаки), за исключением тех, кто был выделен как «социально вредные и деклассированные элементы» (всего 20 940 человек) и цыгане (5222 человека, т. е. на 248 человек меньше депортированных из Москвы – видимо, часть из них сбежала по дороге (если бы пропавшие умерли, это должно было быть подтверждено соответствующими документами). Следует подчеркнуть, что в документации ОГПУ четко разграничены две отдельные категории трудпоселенцев – «социально вредные и деклассированные элементы» и «цыгане», т. е. цыгане не рассматриваются как социально вредные и деклассированные элементы. Это уточнение здесь необходимо, потому что в известной *Черной книге коммунизма* [Courtois et al. 1999] эти две категории не только четко не отделены друг от друга, но и абзац, начинающийся с рассказа о депортации цыган из Москвы, завершен так называемой Назинской трагедией (о Назинской трагедии более подробно см. [Werth 2007]), что дает возможность некоторым неправильным интерпретациям.

Еще до начала массовых депортаций, а также во время их проведения местные власти неоднократно сигнализировали центральным органам в Москве, что они недостаточно хорошо обеспечены (материально, финансово и в плане человеческих ресурсов) для приема, переселения и расположения такого большого количества поселенцев. Были предприняты определенные чрезвычайные меры, но их было крайне недостаточно, в результате чего в местах депортации возникло множество проблем самого разного характера, в том числе случилась упомянутая выше Назинская трагедия (в документах названная «Назинским инцидентом»). Более 6000 «социально вредных и деклассированных элементов» были поселены без какой-либо предварительной подготовки (без еды, крыши над головой, утвари и инструментов) на необитаемом острове на реке Обь, где более трети из них умерли от голода и холода в течение нескольких месяцев (1933).

В этом общеисторическом контексте надо рассматривать и судьбу депортированных цыган. Условия их жизни в Естигнеевке были исключительно трудными. Местным властям не удалось подготовить жилье для поселенцев, и они жили в землянках (впоследствии было построено несколько бараков). Особого энтузиазма к заселению цыгане не проявляли, при расчистке тайги они, скорее, имитировали трудовую деятельность, а семена, которые им давали на посев, ели, жарили на костре и вскоре (несмотря на запреты) начали ходить по окрестным деревням, попрошайничать, гадать и т. д. [Барсагаев 1990; Неволин 2014].

Сам режим охраны был не очень строгим (или, если сказать точнее, – местные власти закрывали глаза на отлучки цыган). Виктор Земсков пишет:

«Уже осенью 1933 г. этот контингент трудпоселенцев фактически перестал существовать, так как почти все цыгане бежали. В документах не обнаружено никаких указаний о предпринятых мерах по возвращении их назад в места высылки» [Земсков 2014]).

По другим данным, после массового исхода цыган осенью 1933 г. поселение Евстигнеевка все-таки просуществовало еще как минимум несколько лет, в нем проживало около 400 цыган, условия жизни оставались крайне тяжелыми, и побегι продолжались [Барсагаев 1990; Неволин 2014]. Когда именно это поселение прекратило свое существование, неизвестно, но, по всей видимости, оно было окончательно заброшено еще до начала Второй мировой войны.

Другое событие, которое имеет значение для нашей темы, случилось в 1934 г. Тогда был создан прецедент, который оказался особенно важным для перехода к новой жизни и развития идеи создания цыганской национальной территориально-административной единицы. 7 мая 1934 г. на Дальнем Востоке Биробиджанский национальный район получил статус Автономной Еврейской национальной области. В Биробиджанском районе евреи никогда не жили компактно, они начали переселяться туда уже в годы советской власти. Работа по переселению евреев на компактную территорию началась еще в августе 1924 г., когда Постановлением Президиума ЦИК СССР был создан Комитет по земельному устройству трудящихся евреев. А несколько месяцев спустя, в декабре, – и Общественный комитет, который мобилизовал общественность и обеспечивал поддержку процессу переселения [Романова 2001].

Создание Автономной Еврейской национальной области показало, что существует реальная возможность организовать автономию и для других национальностей, которые так же, как евреи, не сосредоточены на компактной территории, живут диаспорами (например, цыгане), а также какие шаги необходимо предпринять для ее реализации.

Вдохновленные этим примером цыгане-активисты снова вернулись к идее создания цыганской республики. Для ее воплощения в жизнь они перепробовали разные способы. Один из них – письма в высшие советские государственные органы и лично вождям. Этот способ был широко использован особенно цыганскими активистами из Западной тогдашней области, центром которой был Смоленск. Почему именно здесь сформировался своеобразный центр цыганской активности, логически объяснимо. Здесь большие группы цыган жили оседло или полуоседло еще в дореволюционный период, и в этой области в раннем СССР политика аффирмативной акции по отношению к цыганам показала лучшие и сравнительно устойчивые достижения – были созданы цыганские колхозы и школы, цыгане учились на рабфаках и т. д.

В эпистолярной кампании за создание цыганской автономии важное место занимал цыган Илья Герасимов, который работал инструктором обл-исполкома Западной области. Начиная с 1934 г., он отправил серию писем в высшие органы власти СССР.

Первое такое письмо он отправил уже в ноябре 1934 г. председателю ЦИК СССР Михаилу Калинину. В нем он пишет: «Крайне необходимо сейчас для цыган отвести административно-территориальную единицу хотя бы в виде небольшого района и снабдить этот нац[иональный] район соответствующими кадрами. Ведь среди нас цыган имеется много коммунистов, комсомольцев и, кроме этого, много цыган, учащихся в средних и высших учебных заведениях. Все эти кадры могут вполне обеспечить руководство на отведенной территории» [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 123. Д. 28. Л. 368–369].

Следующее письмо от января 1936 г. адресовано «Великому учителю, гениальному вождю трудового народа всего мира, Великому вождю нашей коммунистической партии ВКП(б), Тов[арищу] Сталину!». Оно было подготовлено И. Герасимовым, но подписано «от делегатов западной области первого союзного совещания по вопросу культурно-хозяйственного обслуживания трудящихся цыган всего союза». В нем почти теми же словами, как и в первом письме, подтверждено желание цыган: «Просим от имени цыган отвести территорию хотя бы в виде района для компактного заселения трудящихся цыган» [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 793. Л. 13–13 об.].

В октябре того же года Илья Герасимов написал уже только от своего имени новое письмо Сталину как руководителю Комиссии по подготовке новой Конституции СССР. В нем он пишет: «Кочевое население просит Конституционную комиссию [под руководством] И. В. СТАЛИНА и Правительство выделить один район в Союзе для компактного заселения цыган и оказать им помощь в трудоустройстве» [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 123. Д. 27. Л. 141–141 об.].

Сокращенный вариант этого письма под названием «О цыганском национальном районе» был опубликован и в официальном источнике – газете «Известия ЦИК СССР» в рубрике «Предложения» в рамках так называемого всенародного обсуждения проекта новой Конституции [Герасимов 1936].

Во всех этих письмах основная тема – необходимость создания цыганской национальной территории «хотя бы в виде района для компактного заселения трудящихся цыган» (т. е. сделан намек, что желательно получить что-нибудь побольше). Довольно прозрачно эти письма лоббируют, чтобы этот район был в западной области, подчеркивая ее достижения (устойчивые цыганские колхозы и школы) и декларируя, что «среди нас много есть цыган коммунистов, комсомольцев – учащаяся молодежь, много выросло кадров из цыган, которые могли бы обеспечить руководство в данной территории» [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 793. Л. 13–13 об.].

Те же самые послания находим и в докладной записке Трофима Герасимова, который был, вероятнее всего, братом Ильи Герасимова (подробнее о нем см. [Marushiakova & Popov 2022]). В это время Трофим Герасимов работал инженером вагонно-строительного завода в Днепродзержинске. В этой записке уже прямо поставлен вопрос о цыганской автономной республике:

«...о выделении цыганского района в начале, который должен разрастись и превратиться в автономную цыганскую республику. По-моему, этот вопрос, настолько насущный на сегодня, что я лично не нахожу другого выхода, который бы послужил быстрее этого вопроса, построить национальную социалистическую республику. Вопрос на сегодня до крайнего предела назрел, о необходимости, о компактном заселении цыган.

По-моему, этот район целесообразно создать на Северном Кавказе, где уже имеется цыганский сельсовет.

В районе, где будут заселены цыгане, можно вести во всех социалистических разрезах воспитание людей. Здесь конденсировать всю культуру с высоко колоритным содержанием. Имеющуюся нашу уже национальную литературу трудно распространить, и она пылится на складах, а при компактном заселении литература будет пущена в ход, в массы. Район будет сразу заселен, и он разрастется в республику» [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 64. Д. 1637. Л. 2–13].

В стремлении найти дополнительные аргументы в пользу создания цыганской республики Герасимов пишет даже и о международном эффекте – «окончательное оседание цыганской народности имеет большое значение в мировом политическом разрезе» (там же) – и продвигает Северный Кавказ как место этой будущей республики.

Вопрос о создании цыганской национальной советской республики нашел отражение и в публичном пространстве. При обсуждении проекта новой Конституции летом 1936 г. в газете «Комсомольская правда» появилось предложение «создать в составе РСФСР или Украинской ССР Цыганскую автономную область, объединив разрозненные ныне цыганские колхозы. Благодаря созданию Цыганской автономной области, у нас еще более успешно будет идти переход цыган на оседлое положение и культурное их возрождение», подписанное тремя московскими рабочими, судя по всему, не цыганами [Масленников, Смирнов, Плетнев 1936].

Вскоре после этого был опубликован ответ на предложение московских рабочих: «Актив цыган Москвы при центральном цыганском клубе и уполномоченные вновь организуемого цыганского колхоза в Харькове обсудили предложение тт. Ю. Масленникова, В. Смирнова и В. Плетнева о создании автономной цыганской области (см. «Комсомольскую правду» от 14 июля с. г.). Цыганский актив г. Москвы это предложение поддерживает и считает что:

1. Создание автономной цыганской области будет способствовать быстрейшему оседанию трудящихся цыган на определенной территории.
2. Следовало бы издавать периодический печатный орган на цыганском языке, что способствовало бы культурному росту цыганского народа.
3. <Следуют 27 подписей> [Трудящиеся предлагают 1936].

Нельзя сказать, что идея создания цыганской территориально-административной единицы поддерживалась относительно небольшим кругом

цыганских активистов. По крайней мере, известно, что ее поддерживали кочевники. Свидетельство тому – серия писем, посланных в советские институты. Так, например, в 1935 г. «табор кочующих цыган близ города Иваново» пишет в Отдел национальностей ВЦИКа:

«Мы – нацмены, цыгане, кочевники, не имеющие определенного местожительства и территории, желаем быть оседлыми, иметь определенное местожительство и собственную территорию в виде цыг[анского] района. [Желаем] активно работать на социалистических полях и промышленности, и когда будет создан цыганский район, мы также будем работать в промышленности и сельском хозяйстве, как другие автономные области» [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5. Л. 85–86]. А из Удмуртской АССР кочующие цыгане пишут в ОН ВЦИК: «Для того чтобы цыгане сохранили свою национальность как таковую, [необходимо] выделить земли для территории цыганской республики, области или в крайнем случае округа» [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5. Л. 80–81].

В то же время идея цыганской автономной республики начинает находить поддержку в некоторых кругах высшего советского управленческого аппарата. И прежде всего, здесь необходимо упомянуть Ивана Токмакова, цыгана из Екатеринбурга, члена ВКП(б) с 1918 г. (о нем см. [Marushiakova & Rorov 2022]). Он был послан в Москву для обучения в Коммунистическом Университете имени Свердлова, а в 1931 г. начал работать инструктором в Отделе Национальностей ВЦИКа. Как человек, занимающий хоть и невысокую должность, но все-таки находящийся в коридорах власти, он получил возможность активно влиять на советскую политику по отношению к цыганам.

У И. Токмакова было ясное видение того, какие шаги необходимо предпринять для достижения поставленной цели. Уже в 1932 г. по его инициативе создан первый (и оставшийся единственным) национальный цыганский сельсовет в селе Канглы Минераловодского района Северо-Кавказского края, куда был перемещен цыганский колхоз «Труд ромэн» («Труд цыган»), а цыганский активист Михаил Безлюдский был командирован из Москвы для руководства этим сельсоветом и колхозом, которые должны были стать ячейкой будущего цыганского национального района.

Президиум ВЦИКа откликнулся на эти инициативы и своим Постановлением с 1 апреля 1932 г. обязал Наркомзем выделить район для землеустройства трудящихся цыган [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5. Л. 38–39], но это не было выполнено. В 1935 г. через структуры Всесоюзного переселенческого комитета при Совете народных комиссаров было разослано циркулярное письмо всем субъектам РСФСР с вопросом, в состоянии ли они предоставить свободную землю для компактного заселения кочующих цыган [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5]. Были получены разнообразные ответы – например, Северо-Кавказский, Азово-Черноморский края и Крымская АССР ответили отказом, аргументируя тем, что не располагают

свободными земельными участками. Другие, напротив, предлагали такие земли: Горьковский край предложил для цыган выделить территорию в сегодняшней Республике Марий Эл; Омская область предложила земли на территории Остяко-Вогульского национального округа (сегодняшнего Ханты-Мансийского автономного округа). Эти предложения были сочтены неподходящими из-за тяжелых климатических условий. Западно-Сибирский край соглашался предоставить цыганам землю в Чисто-Озерском районе при условии получения дополнительных бюджетных инвестиций, впоследствии были предложены новые варианты, все в современном Алтайском крае [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5]. После обсуждения полученных предложений в ОН ВЦИК была создана комиссия по выбору территории для поселения цыган.

Как самое перспективное было рассмотрено предложение Западно-Сибирского края, и Наркомзем откомандировал туда комплексную экспедицию для исследования нескольких мест (Чарышский, Солонешенский, Алтайский, Кондомский и Мрассо-Кондомский районы) в сегодняшнем Алтайском крае и Кемеровской области [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 9]. Результаты комплексной экспедиции были охарактеризованы как недостаточные для достижения окончательного решения, и поэтому Президиум ВЦИК 10 декабря 1935 г. снова поручил Всесоюзному переселенческому комитету «изыскать район для заселения трудящихся цыган компактной массой» и выделил средства для новой комплексной экспедиции [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 793].

4 и 5 января 1936 г. было проведено совещание при Совете Национальностей ЦИК СССР по вопросам трудоустройства кочующих трудящихся цыган и их культурно-хозяйственному обслуживанию, в котором участвовали представители советских институций, работающие с цыганами, пресса и почти вся советская цыганская элита. В своих выступлениях цыганские активисты выразили поддержку созданию цыганского национального района [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 794. Л. 77–125; Совещание 1936: 61–72]. Сразу после совещания Иван Токмаков от имени Отдела Национальностей ВЦИКа предложил черновик постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета: «СНК РСФСР поручить Госплану и Наркомзему в месячный срок наметить один из районов в пределах РСФСР для компактного населения его трудящимися цыганами, обеспечив это мероприятие соответствующими средствами для хозяйственного и социально-культурного строительства в районе» [ГАРФ. Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 793. Л. 4–5]. СНК, однако, не принял этот вариант, а вместо него 7 апреля 1936 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление «О мероприятиях по трудоустройству кочующих и улучшению хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся цыган» [О мероприятиях 1936: 87], в котором были сделаны некоторые важные изменения в сравнении с первоначальным предложением. В принятом постановлении вопрос

о создании цыганского национального района отошел на задний план, кроме того, здесь речь уже не шла об одном районе, а о неуточненном числе «специальных районов». На первый взгляд, это незначительное изменение, но оно очень существенно, т. к. отражает межведомственные разногласия между ЦИК и НКВД по вопросу о цыганском районе, которые повлияли и на конкретные действия. ЦИК СССР и цыганские активисты настаивали на быстром создании цыганского района на территории Северо-Кавказского края, а НКВД предпочитал, чтобы были созданы, но медленно и постепенно, несколько цыганских районов в разных местах; но ни одно из этих ведомств не включало Западную Сибирь в свои планы в этом направлении.

В это время НКВД возглавлял Николай Ежов, и полномочия ведомства были расширены, в его состав вошло ОГПУ и другие административные структуры. Всесоюзный переселенческий комитет с 22 июля 1936 г. тоже стал подведомственным учреждением НКВД. В результате этих перемен вопрос о создании цыганского района формально оставался под контролем ВЦИКа, но НКВД должен был его реализовать. Переселенческий комитет обязали ускорить работу по определению территории для поселения цыган и начать практическую операцию по их переселению [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5]. Это привело к некоторым существенным расхождениям в масштабах и темпах работ, отражающим разные позиции ЦИК СССР и НКВД, которые были не стратегическими, а тактическими. В НКВД в принципе не возражали против создания такого района, но придерживались более реалистичного и прагматичного подхода, который предполагал такие поэтапные меры, как установление меньших контрольных цифр для численности цыган, которые должны осесть на земле, создание нескольких цыганских районов в разных местах, чтобы утвердить методы работы, сравнить и проверить достигнутые результаты и т. д. В очередной раз заговорили о новых районах для расселения цыган, таких как, Куйбышевский, Горьковский, Кировский края, и обсуждались даже Украинская и Белорусская ССР [ГАРФ. Ф. Р 1235. Оп. 123. Д. 27].

Несмотря на этот более осторожный подход, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, НКВД предпринял конкретные шаги, в том числе содействие местным властям в наделении землей цыган [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 143; Д. 144; Д. 148; Д. 149; Д. 151; Д. 152; Д. 157]. Важным направлением работы НКВД было строительство новых домов для цыган-колхозников, для этого была налажена поставка строительного леса эшелонами из ГУЛАГа, т. е. в конечном итоге все сводится к исторической иронии о том, как НКВД использовал ресурсы ГУЛАГа при строительстве жилья для цыган. Были осуществлены даже попытки (хотя и безуспешные) создать новый цыганский сельсовет возле цыганского колхоза «Нэви бахт» («Новое счастье») в Куйбышевском крае [РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146]. Попытки создать цыганские национальные сельские советы (тогда и раньше) имели место и

в Западной области [ГАСО. Ф. Р 2360. Оп. 2. Св. 50. Д. 432], а по непроверенным данным, также и в Одесской области (по сведениям, которые мы получили от Сергея Ермошкина).

Работу по созданию цыганской автономии прервало кардинальное изменение советской национальной политики. 1 декабря 1937 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) пересмотрело вопрос о национальных районах и сельсоветах и сочло нецелесообразным продолжать существование как особых национальных районов, так и сельсоветов [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 633. Л. 3–4], и уже 17 декабря 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1006. Л. 39–40]. В этой ситуации вопрос о создании национальной цыганской территориально-административной единицы был снят с повестки дня, и вся деятельность в этом направлении была постепенно прекращена. Через несколько лет после этого началась Великая Отечественная война, и в послевоенных условиях к вопросу о создании автономной цыганской территории власти больше не возвращались. По иронии судьбы после войны все забыли о существовании цыганского сельсовета в Канглы. Он просуществовал до 12 июня 1952 г. и был официально закрыт, притом, что цыгане там уже давно не жили (еще со времен войны и немецкой оккупации) [ГАРФ. Ф. А 385. Оп. 17. Д. 2037].

К вопросу об автономии цыганские активисты вернулись еще раз уже в послевоенное время после указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1956 г. «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». В 1965 г. дочери цыганского активиста, писателя и поэта Николая Панкова, Наталия и Любовь, вместе с Николаем Саткевичем, выпускником цыганского педагогического училища, и Николаем Меньшиковым, выпускником цыганской школы с детским домом в Серебрянке, офицером Советской Армии, участником Второй мировой войны, написали письмо в Идеологическую комиссию ЦК КПСС и Верховный Совет СССР, подписанное – от имени «трудящихся цыган» [ЛАВК], это означает, что оно, вероятно, было обсуждено в более широком круге цыган. Среди предложений в этом письме читаем: «...необходимо учитывать исторически сложившиеся у народа традиции и особенности психологии, в частности, предусмотреть возможность оседания и трудоустройства цыган относительно большими массами.

Нам кажется, что было бы полезным предоставление ныне кочующим цыганам возможность оседать в непосредственной близости тех мест, где в настоящее время уже живут оседло цыгане (немало таких мест есть, в частности, в Молдавии, а также Смоленской области и на Северном Кавказе)» [ЛАВК].

В 1969 г. Николай Саткевич, Николай Меньшиков и Лев Черенков подготовили еще одно письмо такого же рода Председателю Совета Министров СССР «О нормализации жизни цыганского народа». Сохранено свиде-

тельство, что текст этого письма обсуждался в более широком круге, например 24 апреля 1969 г. на квартире П. Е. Козловой на одном из таких обсуждений присутствовали и дочери Николая Панкова [ЛАНБ. Ф. Николай Панков].

В этих письмах они призывают использовать «положительный опыт работы с [19]26 и [19]37 гг.» [ЛАВК] и снова предлагают концентрацию цыган, но к ранее предлагаемым территориям впервые добавлена и Молдавская ССР, причем она упомянута на первом месте. Сведения о каком-либо ответе на эти письма до сих пор не удалось обнаружить.

Это был последний раз, когда цыганские активисты поднимали тему территориальной автономии цыган в СССР. После распада СССР в условиях Российской Федерации в контексте новых политических реалий идея цыганской автономии приобрела совершенно иное, не территориальное измерение: 14 марта 2000 г. создана некоммерческая организация Федеральная национально-культурная автономия российских цыган.

* * *

Это факты, такие, какими их сохранила «классическая» история, и отсюда начинается устная история, которая развивается и по сей день. Устная история не сохранила никаких воспоминаний об усилиях цыганских активистов создать национальную автономную территориальную единицу. Зато в постсоветском пространстве среди цыган ходила легенда о том, как Сталин встретил известную цыганскую актрису Лялю Черную в театре «Ромэн» (или в других вариантах – он пригласил ее на встречу с активом цыган в Кремле), причем эта история была даже опубликована [Калинин 2005: 45–47]. Сталина очаровали ее красота и рассказ о богатстве цыганской культуры, и он обещал ей создать цыганскую республику в СССР. Есть и легенды, что цыгане прятали Сталина во время его ссылки, и он в знак благодарности решил подарить им свою автономию. Эти легенды можно и сегодня услышать из уст цыган, и они до сих пор продолжают обрастать новыми и новыми деталями и пересекаются со старыми легендами о добром, любящем и ценящем цыган Сталине, который отказал Гитлеру, настаивавшему на том, чтобы Сталин передал ему своих цыган [Бессонов 2020b].

Здесь необходимо отметить, что в обширном письменном наследии Иосифа Сталина, неоднократно опубликованном, есть высказывания по самым разным темам, но нет ни одного слова про цыган, т. е. нет никаких исторических свидетельств того, что Сталин когда-либо демонстрировал какой-нибудь интерес к цыганам. Более того, Сталин ни разу не побывал ни на одном спектакле театра «Ромэн», хотя он очень часто бывал на спектаклях в различных других театрах в Москве.

В устной истории в постсоветском пространстве сохранены и другие варианты, относившиеся к теме создания цыганской автономии. В настоящее

время в Республике Молдова в устной истории местных цыган (и даже нецыган) есть рассказы о том, что советское правительство планировало создать Цыганскую республику со столицей в городе Отачи, и поэтому многие цыгане из всего Советского Союза были переселены в Молдавию. Фактически нет исторической информации о проведении (или даже планировании) каких-либо мер по переселению цыган в Молдову, но факт остается фактом, Молдавия была среди предпочитаемых мест для компактного заселения цыганами, как видно из процитированного выше письма, отправленного в идеологическую комиссию ЦК КПСС. Этот случай еще раз подтверждает, что в основе повествований устной истории, какими бы невероятными ни были некоторые из них (и которые, очевидно, не соответствуют исторической реальности), всегда есть какие-то реальные события (или, по крайней мере, слухи о таких событиях), которые развиваются, обогащаются новыми деталями и изменяются со временем по законам фольклора (каждое повествование устной истории, которое не развивается до уровня национального нарратива, рано или поздно превращается в фольклорное повествование разных жанров – предания, мифы, легенды, сказки и т. д.).

С легендами о добром Сталине и цыганской республике сочетались очень своеобразным способом и новые, которые стали распространяться в контексте разоблачений сталинских репрессий на фоне обсуждения ГУЛАГа и депортаций разных народов и последующей реабилитации репрессированных. Новый нарратив стал особенно популярным в цыганской среде после того, как в 2002 г. Николай Бессонов опубликовал статью «Цыгане: годы ссылок и побегов» [Бессонов 2002: 10], которая впоследствии получила широкое распространение (в оригинальном или пересказанном виде) через десятки статей, опубликованных на разных сайтах в интернете. В этой статье Николай Бессонов представляет историю цыгана из группы кишиневцев Володи Глодо (Владимир В. Шаматульский), которому «к началу репрессивной акции исполнилось шесть лет». Несмотря на столь юный возраст, он описывает поразительно много деталей, которые полностью совпадают с документальными свидетельствами (и, в частности, с упомянутым выше рапортом Израила И. Плинера). Согласно этому рассказу, депортированных цыган перевозили в относительно хороших условиях, они были обеспечены едой (хлеб и рыба), медицинской помощью, охрана не была строгой. И некоторым более молодым цыганам удалось бежать еще в дороге, а другие целыми семьями бежали позже, уже из места их трудового поселения «на реке Чикаюл» (т. е. Чичкаюл).

Дальше Бессонов приводит рассказ Вальдемара Калинина об истории, которую он услышал от Александра Сикачева, о депортации цыган в 1937 г. Услышанный рассказ Калинин развил и дополнил другими свидетельствами из устной истории и опубликовал в своей книге [Калинин 2005: 45–47]. По его словам, «в 1937-м работники милиции совместно с представителями НКВД стали задерживать всех кочующих цыган на территории

Тульской, Калининской, Рязанской, Калужской, Смоленской и Владимирской областей, а также цыган, проезжающих через Москву. Из них стали составлять группы, назначать старших и принудительно отправлять с Казанского вокзала Москвы... в Сибирь». В Сибирь, на станцию Тайга (сегодня Кемеровская область), эти группы цыган прибыли вместе с депортированными цыганами из «других регионов СССР – Белоруссии, Молдавии (Здесь пропущен факт, что Молдавия на данный момент не входила в состав СССР. – *Авт.*), Украины, Крыма», всего «340 семей, или около 1,800 человек взрослых и детей». После прибытия в пункт назначения, «составив полный список переселенцев, местные власти поставили задачу: своими силами провести сев и собрать урожай, построить за лето и осень поселок» [Там же]. Александр Сикачев был назначен руководителем нового цыганского поселения, но условия жизни были очень тяжелыми, и к концу года все цыгане бежали, а местные власти закрыли глаза на побег.

Варианты этой истории мы также слышали во время наших полевых исследований не только в России, но и на Украине, где тоже подтвердилась история про попытку создать цыганскую автономию на основе депортаций цыган с центром на станции Тайга. Этот нарратив (без каких-либо попыток верификации) уже вошел даже и в научную литературу на Западе, в том числе там можно прочесть о предложениях о создании цыганской автономной области, которую «назовут Романестан» [Lemon 2000: 133; 2001: 228; Klimova-Alexander 2005: 164]. В данном случае это, несомненно, явная манипуляция, к которой нельзя относиться серьезно, поскольку название «Романестан» никогда не использовалось в документах и публикациях раннего СССР; это имя, созданное Ионелом Ротару, впервые появилось во Франции в 1950-х гг.

В отличие от материалов, полученных методами устной истории, о депортации цыган из окрестностей Москвы в 1933 г. в Сибирь, которые отражают и дополняют действительное историческое событие, рассказы о массовых депортациях цыган в 1937 г. и попытках на их основе создать цыганскую автономию с центром на станции Тайга, однако, не соответствуют реальным историческим событиям. Если массовые аресты и депортации кочующих цыган из столь разных мест европейской части СССР действительно имели место, они не могли бы не найти отражение в разных исторических свидетельствах (в официальных документах задействованных ведомств, включая даже воспоминания современников этих событий).

Исследования в архивах, которые мы проводили в Москве, а также и те, которые делали по нашей просьбе наши коллеги в Западной Сибири (в региональных архивах в Новосибирске и Кемерово), тоже не обнаружили ни одного документального свидетельства, которое позволило бы верифицировать эту историю попыток установления цыганской автономии. Вряд ли можно предположить, что вся документация по этой депортации была уничтожена НКВД (нет логического объяснения, для чего это могло быть

необходимо), или что может идти речь о «тишине архивов» (т. е. о не отражении событий, которые не считаются важными), подобной той, которую описала Ольга Бартош [Bartash 2019]. Скорее всего, имеет место возникновение вторичной квази-истории, в которой контаминировались воспоминания о двух реальных событиях, которые не были взаимно связаны, — о депортации кочующих цыган из Москвы в 1933 г. и о попытке создать цыганскую территориально-административную единицу, а в перспективе и цыганскую автономную республику.

Тот факт, что при подобной контаминации осуществляется постоянный трансфер между письменными текстами и устной историей, не должен нас удивлять, он вполне закономерен. Цыгане (по крайней мере, в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, т. е. в пределах бывшего социалистического лагеря) давно перестали быть бесписьменным народом в результате последовательной политики обязательного образования для всех граждан. Более того, в последние годы все более важное место в их жизни занимают современные средства связи, например вот уже несколько лет даже так называемые «цыганские суды» стали проводиться по скайпу, мессенджеру и т. д., а затем транслироваться на «Ютубе» или в «Инстаграме».

В этой ситуации нормально, что все больше и больше исторической информации, полученной с помощью «классического» исторического знания, начинает входить в сферу устной истории и постепенно превращается в исторический нарратив сообщества. Поэтому границы устной истории все более размываются и она начинает становиться «письменной», т. е. отдельные нарративы размещаются в интернете и даже в отдельных научных публикациях; последний пример — книга Николая Бессонова [Бессонов 2020a]. Что самое важное, здесь присутствует не противостояние устной и письменной истории, а скорее, мы наблюдаем точки их конвергенции и видим интерпретацию известных исторических событий [Sahlins 1985], сделанную самими цыганами.

На данном этапе слишком рано судить, станет ли опыт создания цыганской национальной автономии в сочетании (или без него) с эпизодами репрессий частью коллективной исторической памяти цыганского народа. Нарратив о репрессиях вписывается в современную тенденцию, развивающуюся среди международных цыганских активистов по созданию общецыганского мастер-нарратива на базе исторических страданий [Kapralski 2014: 204]. Он отражает стремление этих активистов вписать историю цыган в европейское мемориальное пространство и на этой основе обеспечить им место в национальной и европейской истории [Hub van Baar 2011: 272]. История попытки создать цыганскую автономию, напротив, противоречит широко распространяемому стереотипу об исключительной уникальности цыган как транснационального народа без государства (у которого никогда не было желания создать таковое), который является «вечной жертвой» мира, который их окружает [Marushiakova, Popov 2005: 433–455].

Только время покажет, пройдет ли описанный исторический нарратив испытание временем (см. [Carter 2006: 217]) на постсоветском уровне (и в каком виде он сохранится и будет развиваться).

* * *

Возвращаясь к поставленному в начале нашего текста вопросу о соотношении «классической» и устной истории, можно сказать, что здесь мы имеем наглядный пример того, что данным устной истории нельзя доверять безоглядно и их не следует воспринимать как истину в последней инстанции. Во многих случаях информация, обнаруженная с помощью методов устной истории, на самом деле псевдоисторические вторичные нарративы, которые часто продолжают активно создаваться и сегодня. Раньше такие нарративы постепенно принимали фольклоризированную форму, а сегодня их развитие несколько иное. Уже заметно, как процесс вторичного изменения памяти и прошлого опыта шаг за шагом превращается в отредактированную историческую коллективную память цыганского сообщества (или, используя современную, объявленную как политически корректную формулировку, – историческую коллективную память ромского народа). Можно ожидать, что тенденция переписывания истории с сегодняшней точки зрения может в будущем получить более широкое общественное измерение.

Этот процесс вторичного исторического «редактирования» коллективной памяти сообщества и создания нового квазиисторического национального нарратива добавляет новые измерения к соотношениям между устной и реальной историей.

Ввиду этих обстоятельств можно сделать вывод, что метод устной истории не кажется универсальным и однозначным. Однако приведенные примеры не означают, что результаты устной истории следует отвергнуть и вообще не использовать; напротив, во многих случаях они могут помочь дополнить данные «классической» исторической науки. Влияние субъективности на отдельные человеческие судьбы, ретроспективный взгляд на события под влиянием различных современных факторов, а также специфика фольклорных жанров не могут не влиять на получаемые исторические знания. Сочетание различных методов исследования необходимо, но их результаты нужно критически изучить и контекстуализировать, и все случаи несоответствий, подобные описанным выше, требуют тщательного изучения и дальнейшего анализа всех доступных данных, чтобы можно было сделать какие-либо выводы. В лучшем случае данные «классической» и устной истории можно (и нужно) постоянно объединять и дополнять, что может значительно помочь получить более полное представление о целостной истории цыган.

Список источников

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации): Ф. А 385. Оп. 17. Д. 2037; Ф. Р 3. Оп. 1. Д. 540 А; Ф. Р 1235. Оп. 120. Д. 27; Ф. Р 1235. Оп. 123. Д. 27; Ф. Р 1235. Оп. 123. Д. 28; Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 5; Ф. Р 1235. Оп. 130. Д. 9; Ф. Р 3260. Оп. 6. Д. 44; Ф. Р 3316. Оп. 64. Д. 1637; Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 793; Ф. Р 3316. Оп. 28. Д. 794; Ф. Р 5446. Оп. 57. Д. 24; Ф. Р 9479. Оп. 1. Д. 19.

ГАСО (Государственный архив Смоленской области): Ф. Р 2360. Оп. 2. Св. 50. Д. 432.

ЛАВК (Личный архив Валдемара Калинина).

ЛАНБ (Личный архив Николая Бессонова): Ф. Николай Панков.

РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории): Ф. 17. Оп. 3. Д. 1006; Ф. 17. Оп. 114. Д. 633.

РГАЭ (Российский государственный архив экономики): Ф. 5675. Оп. 1. Д. 143; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 144; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 148; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 149; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 151; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 152; Ф. 5675. Оп. 1. Д. 157.

Список литературы

1933 год – 1933 год. Назинская трагедия. Документальное научное издание / сост. С. А. Красильников. Томск: Институт истории Сибирского отделения РАН & Томское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал», 2002. – 222 с.

Барсагаев 1990 – Барсагаев П. Драма в тайге // За советскую науку. 1990. 7 июня. С. 3.

Бессонов 2002 – Бессонов Н. Цыгане: годы ссылки и побегов // 2002. 30 октября. № 26. С. 10.

Бессонов 2020a – Бессонов Н. История цыган-кишиневцев. СПб: Маматов, 2020. – 240 с.

Бессонов 2020b – Миф о хорошем Сталине. <https://www.facebook.com/FoundBessonov/posts/817720648719343>

Всесоюзная 1926 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php

Герасимов 1936 – Герасимов И. О цыганском национальном районе // Известия ЦИК СССР. 1936. № 241 (6098). С. 3.

Земсков 2014 – Земсков В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Алгоритм, 2014. – 239 с.

Калинин 2005 – Калинин В. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. – 238 с.

Масленников 1936 – Масленников Ю., Смирнов В., Плетнев В. Три предложения // Комсомольская правда. 1936. № 161 (3447). С. 2.

Неволин 2014 – Неволин В. Человек, лишенный малой родины. Красноярск: РАСТР, 2014. – 148 с.

О мероприятиях 1936 – О мероприятиях по трудоустройству кочующих и улучшению хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся цыган. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 7/IV 1936 г. // Революция и национальности. 1936. № 6. С. 87.

Романова 2001 – Романова В. В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений. Красноярск: Кларетианум, 2001. – 295 с.

Собрание 1932 – Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1932. № 84.

Совещание 1936 – Совещание по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган. Революция и национальности. 1936. № 7 (2). С. 61–72.

Трудящиеся предлагают 1936 – Трудящиеся предлагают // Комсомольская правда. 1936. № 170 (3456). С. 2.

Bartash 2019 – Bartash V. Towards Ethnography of Archival Silence: Romani Memory of Nazi Genocide Confronts the Soviet Records // Errefe – La ricerca folklorica. 2019. № 74. Pp. 13–28.

Carter 2006 – Carter R. G. S. Of Things Said and Unsaid: Power, Archival Silences, and Power in Silence // 2006. Archivaria. № 61. Pp. 215–233.

Courtois et al. 1999 – S. Courtois, N. Werth, J.-L. Panné, A. Paczkowski, K. Bartošek, J.-L. Margolin (Eds.) The Black Book of Communism: Crimes, Terror, Repression. Cambridge, MA: Harvard University Press. Pp. 858.

van Baar 2011 – van Baar H. The European Roma: Minority Representation, Memory, and the Limits of Transnational Governmentality. Amsterdam: Universiteit van Amsterdam, 2011. Pp. 400.

Kapralski 2014 – Kapralski S. Memory, Identity, and Roma Transnational Nationalism // In Ch. De Cesari & A. Rigney (Eds.) Transnational Memory: Circulation, Articulation, Scales. Berlin & München & Boston: De Gruyter, 2014. Pp. 195–218.

Klimova-Alexander 2005 – Klimova-Alexander I. The Development and Institutionalization of Romani Representation and Administration. Part 2: Beginnings of Modern Institutionalization (Nineteenth Century – World War II) // 2005. Nationalities Papers. № 33 (2). Pp. 155–210.

Lemon 2000 – Lemon A. *Between Two Fires: Gypsy Performance and Romani Memory from Pushkin to Postsocialism*. Durham & London: Duke University Press, 2000. Pp. 309.

Lemon 2001 – Lemon A. *Russia: Politics of Performance*. In W. Guy (Ed.) *Between Past and Future: The Roma of Central and Eastern Europe*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001. Pp. 227–241.

Marushiakova & Popov 2005 – Marushiakova E. & Popov V. *The Roma – a Nation without a State? Historical Background and Contemporary Tendencies*. In W. Burszta, T. Kamusella & S. Wojciechowski (Eds.) *Nationalismus Across the Globe: An Overview of the Nationalism of State-endowed and Stateless Nations*. Poznan: School of Humanities and Journalism, 2005. Pp. 433–455.

Marushiakova & Popov 2021 – Marushiakova E. & Popov V. (Eds.) *Roma Voices in History: A Source Book. Roma Civic Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War*. Leiden: Brill & Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2021. Pp. 1105.

Marushiakova & Popov 2022 – Marushiakova E., Popov V. (Eds) *Roma Portraits in History: Roma Civic Emancipation Elite in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th Century until World War II*. Leiden: Brill & Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2022 (forthcoming).

Perks & Thomson – Perks R. & Thomson A. (Eds) *The Oral History Reader*. London: Routledge, 1998. Pp. 742.

Portelli 1997 – Portelli A. *The Battle of Valle Giulia: Oral History and the Art of Dialogue*. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 1997. Pp. 368.

Sahlins 1985 – Sahlins M. *Islands of History*. Chicago, IL: Chicago University Press, 1985. Pp. 200.

Scott 2009 – Scott J. C. *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia*. New Haven, CT & London: Yale University Press, 2009. Pp. 464.

Stan 2015 – Stan L. S. *Acknowledgements* // *Anuarul Institutului de Istorie Orală*. № 26. Pp. 7–11.

The Untold Story 2019 – *The Untold Story. An Oral History of the Roma People in Romania*. 2019. <https://eeagrants.org/archive/2009-2014/projects/RO14-0021>

Werth 2007 – Werth N. *Cannibal Island: Death in a Siberian Gulag*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007. Pp. 223.

Wolf 1982 – Wolf E. *Europe and the People Without History*. Berkeley, CA: University of California Press, 1982. Pp. 534.

Благодарности

This article is written and published as a part of the research project RomaInterbellum: Roma Civic Emancipation between the Two World Wars which has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 Research and Innovation Programme (Grant Agreement No. 694656). It reflects only the authors' view, and the agency is not responsible for any use that may be made of the information it contains.

ТОМСКИЕ ЦЫГАНЕ В НАЧАЛЕ 2000-х гг.¹

НАМ Ирина (Ираида) Владимировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры антропологии
и этнологии НИ ТГУ, ведущий научный сотрудник лаборатории
междисциплинарных исследований пространства ТюмГУ (г. Тюмень)
namirina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются представления о цыганах, сложившиеся в сознании жителей Томска в конце 1990-х и начале 2000-х гг. – времени, когда слово «цыган» в общественном мнении россиян ассоциировалось с понятием «наркоторговец». В создании негативного образа цыган ведущую роль играли масс-медиа. Одним из проявлений антицыганских настроений, широко освещавшихся в СМИ, стал искитимский погром в соседней с Томском Новосибирской области, получивший широкий общественный и международный резонанс. В Томске дело до погромов не дошло, но неприязнь и нетерпимость к цыганам в эти годы была высокой. В статье показано, что подаваемая в местных СМИ информация о цыганах преимущественно как о преступниках-наркодилерах влекла за собой рост цыганophobia, способствовала закреплению в общественном сознании устойчивых антицыганских стереотипов и усилению маргинализации и стигматизации цыган. Большое внимание в числе «горячих» тем на страницах томских газет уделялось этнически окрашенной работе правоохранительных структур по искоренению «цыганской» преступности в области. Рассмотрена деятельность неправительственных организаций (Томского областного антифашистского комитета, Комиссии по правам человека и цыганской общественной организации «Романи Дума») по защите прав цыган и преодолению антицыганских стереотипов и цыганophobia. Эмпирической базой исследования послужили материалы мониторинга СМИ, осуществлявшегося автором в 1999–2005 гг. в рамках Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Статья нацелена на то, чтобы продемонстрировать общественную опасность манипулирования этнической информацией и недопустимость использования языка вражды в масс-медиа в отношении социально уязвимых этнических меньшинств, включая цыган. Подчеркивается необходимость разработки на местном и государственном уровнях специальных программ интеграции цыган как равноправных граждан в российскую нацию.

Ключевые слова: Томск, цыгане, неправительственные организации, мониторинг, средства массовой информации, язык вражды, этничность, этнические стереотипы, стигматизация, расовое профилирование, права человека.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

.....

ROMA IN TOMSK AT THE BEGINNING of 2000s²

Iraida V. NAM,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Anthropology and Ethnology, National Research
Tomsk State University, Leading Researcher, Laboratory
for the Interdisciplinary study of space, Tyumen State University,
namirina@bk.ru

Abstract. The article examines the view about Roma in the public consciousness of Tomsk residents at the late 1990s and early 2000s. This period was the time when the word «Gypsies» in the public opinion of Russians was associated with the concept of «drug dealer». Mass media played a leading role in creating a negative image of Roma. The Iskitim pogrom in Novosibirsk region (that is neighboring Tomsk region) was the one of the manifestations of anti-Roma sentiments that were widely covered in the media. This event received a wide public and international response. There were no pogroms in Tomsk, but the level of hostility and intolerance towards Roma was high over these years. This research demonstrates that the information provided in the local media presented Roma mainly as offenders and drug dealers. That resulted to the growth of the Antiziganism, contributed to the consolidation of stable anti-Roma stereotypes in the public consciousness and increased marginalization and stigmatization of Roma. Considerable attention within the «hot» topics in Tomsk newspapers was paid to eradication of «Gypsy» crimes in the region by law enforcement agencies. The article considers the activity of non-governmental organizations (Tomsk Regional Anti-Fascist Committee, Human Rights Commission and Roma public organization «Romani Duma») to protect the rights of Roma and overcome anti-Roma stereotypes and the Roma-phobia and Antiziganism. The empirical basis of the study includes the materials of media monitoring carried out by the author in 1999–2005 within the framework of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts (EAWARN). The article aims to demonstrate that manipulating ethnic information poses a threat to the society and using the language of hostility in the mass media against the Roma is inadmissible. Moreover, the study emphasizes necessity to develop special programs for the integration of Roma as equal citizens into the Russian nation at the local and state level.

Keywords: Tomsk, Roma, non-governmental organizations, monitoring, mass media, hate speech, ethnicity, ethnic stereotypes, stigmatization, racial profiling, human rights.

² The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 «Human and the changing Space of Ural and Siberia».

ЦЫГАНЕ (РОМА) – одна из наиболее уязвимых этнических групп в России и в мире. В 1990-е – начале 2000-х гг. в условиях усложнившейся социально-экономической ситуации и общей нетерпимости, резко возросшей в российском обществе, они фактически были оставлены «на произвол судьбы – им была дана свобода действий при минимуме государственного контроля» [Гуцалов 2005: 47]. Устранение государства от участия в судьбе цыган привело к их маргинализации и криминализации через вовлечение многих в наркоторговлю. Формированию устойчивых негативных стереотипов в общественном сознании в немалой степени способствовали средства массовой информации, на страницах которых цыгане преимущественно представляли чужеродными и враждебными местному сообществу элементами. Очень редко можно было увидеть позитивную информацию об оригинальной культуре и многовековой истории рома, связанной с 500-летним их пребыванием в составе России. И практически не обсуждались темы, связанные с тем, как можно решить кардинальный вопрос о преодолении стигматизации цыган и их интеграции в российское общество. Положение цыган и сегодня остается уязвимым: отсутствие социальной поддержки, нерешенность проблем среднего и тем более высшего образования (которое имеют лишь единицы) и, как следствие, – фактически нерешаемая проблема трудоустройства.

В «лихие» 1990-е гг., когда торговля, которая всегда была основным занятием цыган, перестала преследоваться государством, положение цыган в России было относительно благополучным. Но в конце 1990-х гг. в условиях свободного рынка и ликвидации дефицита товаров цыгане, не сумевшие справиться с конкуренцией, постепенно были выдвинуты «на социальное дно». Томские цыгане переживали те же трудности и проблемы, что и цыгане других регионов России. Руководитель «Романи Дума» В. В. Юрченко с тоской вспоминал советские времена, когда государство приобщало цыган к труду, давало многодетным цыганским семьям пособия, обеспечивало жильем: *«Наша семья всегда была одной из самых уважаемых в общине. Отец всю жизнь работал на ТЭМЗе. Мать никогда не работала. Но мы нормально жили и ни в чем не нуждались. Все дети получили среднее образование. А сегодня 70, а то и 80 процентов общины – это семьи, которые нуждаются в материальной поддержке, помощи государства. Есть среди них одинокие женщины с двумя-тремя детьми на руках. На работу их не берут, поскольку нет образования. Можно сказать, что мой народ доведен до отчаяния»* [Белоус 2003].

Беспрецедентный рост преступности, в особенности связанной с оборотом наркотиков, и низкая эффективность правоохранительных структур в борьбе с этим злом требовали объяснения, способного успокоить встревоженную общественность. И такое объяснение было найдено введением в лексикон СМИ и правоохранительных органов понятия «этническая преступность», которое понималось своеобразно: если преступником оказывался нерусский, то обязательно упоминалась его этничность, если же речь шла о русском, то использовались иные определения – родственные,

профессиональные, региональные или земляческие. И хотя львиная доля преступности была связана с русскими, «русскость не рассматривалась в русле концепции “этнической преступности”» [Шнирельман 2014: 114–115]. О том, как складывались мифы о связи наркоторговли с «этнической преступностью» цыган, как и мигрантов из постсоветских государств, есть немало примеров в литературе [Бессонов 2009: 209–210; Паин 2002: 83; 2004: 87–88; Шнирельман 2011: 130].

Цыгане удостоились особого внимания СМИ, на страницах которых понятия «цыган» и «наркоторговец» употреблялись практически как синонимы [Деметер 2011: 121–122; Цыгане 2018: 521]. Такому стереотипному представлению способствовали некоторые исследователи, причислявшие цыган к традиционно «криминогенной группе населения», «овладевшей наркобизнесом» [Метелев 2006]. В результате в головах обывателей прочно утвердился образ цыган как криминальных элементов, связанных с наркоторговлей [Шнирельман 2011: 129–130], что сопровождалось их дальнейшей стигматизацией. Учитывая, что этот период в истории цыган России еще не стал предметом специального исследования как на всероссийском, так и на региональном уровне, в статье предпринимается попытка частично восполнить этот пробел на примере Томска, используя материалы СМИ и мониторинга, осуществлявшегося автором в рамках Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN), который сопровождался участвующим наблюдением за деятельностью Комиссии по правам человека в Томской области и первой в Сибири общественной организации цыган «Романи Дума» («Цыганская Дума»).

Томские цыгане принадлежат в основном к русским (сибирским) рома, но есть и представители других этнических групп (крымские цыгане, кишиневцы, молдавские и польские цыгане, влахи). Общая их численность невелика. По данным переписи 1989 г., в Томской области насчитывалось 877 цыган. Переписи 2002 и 2010 гг. учли 505 и 557 цыган соответственно [Цыгане 2018: 121]. Местами, где цыгане живут относительно компактно, являются микрорайон Черемошники (Черем), пригородный поселок Каштак и ближайшие окрестности (Михайловка и др.). В 1990-е – начале 2000-х гг. наблюдалось стремление цыган к переселению из города в полузаброшенные поселки. Одним из них было пригородное Кузовлево. По словам местных жителей, цыгане начали сюда переселяться после того, как совхоз в Кузовлево распался, а на соседнем нефтехимическом комбинате произошло несколько взрывов. Жить здесь стало небезопасно для здоровья, поэтому местное население стало покидать поселок, а цыгане – скупать их дома. По словам начальника милиции общественной безопасности при Ленинском РОВД, мотив переезда цыган из поселка Каштак был очевиден – он неудобен для них по своему расположению. Там практически нет никаких путей к отступлению в случае непредвиденного визита милиции – их можно легко окружить. А в Кузовлево – со всех сторон лес и непроходимые для патрульных автомобилей дороги. К тому же собственного отделения милиции здесь

не было. Помощи можно было ждать лишь от вневедомственной охраны нефтехимического комбината, до которой еще нужно было дозвониться, а ей – успеть доехать до места [Макайдо 2002].

Рубеж XX–XXI вв. стал переломным и в восприятии цыган жителями Томска. Вот как эту ситуацию интерпретировала томичка: *«Меня всегда привлекала цыганская культура – цыганские песни, страстные и наполненные чувствами горячие цыганские пляски. У них крепкие родственные связи, где брат за брата, отец за сына. Но об этом я знаю из художественных произведений того же Пушкина, например, и из фильмов. А телевидение и газеты создают совсем другую картину: цыгане – это кражи, наркотики, изворотливость, обман. Поэтому в реальной жизни я отношусь к цыганам настороженно»* [Машукова 2005: 132–133]. Опрос общественного мнения, проведенный среди студенческой молодежи Томска, выявил доминирование представления о цыганах как о «сообществе правонарушителей», создающих окружающему социуму одни проблемы и «обитающих где-то на его дне»: *«Что я знаю о цыганах? Они не привязаны к человеческим ценностям. Они любят золото, но превыше всего ценят свободу. Цыгане – это страсть, месть, кража. Цыгане – это рок! Ассимилировать цыган? Бесполезно. Те цыгане, которых я вижу на улице, вспоминаются мне как люди, готовые всегда погадать тебе: дай ручку, погадаю. Ну и как скупщики золота, а в последнее время еще и долларов. Я считаю, что в нашем городе они вообще лишние. Они не нужны обществу. Те цыгане, которых мы видим на улицах, – это настоящие представители цыганской культуры. Настоящие цыгане – это независимый гордый народ, который чтит свою культуру и передает ее из поколения в поколение»* [Сохань 2001: 116–117; 2002: 78–79]; *«Мое представление о цыганах складывается на основе того, что я вижу. А что я вижу? Цыган, торгующих золотом, наркотиками, долларами. Я вижу грязных неопрятных молоденьких девушек в дорогих шубах, обвешанных золотом и разговаривающих на своем языке, а матерящихся на русском. Я вижу в их глазах неуважение. Пожалуй, раньше существовал народ – цыгане. А сейчас существует народность – барыги. И, мне кажется, мир никогда не увидит цыгана – цивилизованного человека. А по-моему, цыгане уже адаптировались в общество. Их часто увидишь на рынке, где они покупают золото и доллары и ко всем пристают»* [Сохань 2001: 118–119; 2002: 81]. В этих ответах отразились два распространенных общественных клише о цыганах как о «свободолюбивом, вечно поющем и пляшущем кочевом племени» и одновременно о «генетически криминальном народе... неспособном интегрироваться в макрообщество, за счет которого они приобретают средства к существованию» [Черенков 2009: 239]. В рассматриваемые в статье годы негативные антицыганские стереотипы стали преобладающими.

В 1990-е – начале 2000-х гг. в связи со снижением уровня жизни населения и распространением наркомании, которая была в эти годы одной из острейших и требующих радикальных решений социальных проблем

в России, из многих субъектов Российской Федерации, включая Сибирь, поступали сведения о причастности цыган к распространению наркотиков [Бугай 2012: 81–83]. По оценкам экспертов из числа сотрудников правоохранительных структур, наркоманы составляли 10% населения Томской области. Больше половины из них – подростки, а основными распространителями наркотиков назывались цыгане. В интервью газете «Красное знамя» накануне 2000 г. прокурор области Ю. Сухоплюев заявил: «Нужно еще более серьезно браться... за цыган. Нужно, чтобы заработала вся система борьбы с наркоманией» [Нам 1999: 66]. В 2000 г., по данным Информационного центра УВД Томской области, на долю цыган приходилось свыше 2,5% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Только в Ленинском районе Томска, где в основном проживают цыгане, ежегодно привлекали к уголовной ответственности 10–15 человек, уличенных в сбыте наркотиков. Всего с начала года за цыганами, проживающими в этом районе, числилось около 60 преступлений и правонарушений. В последнее время они все чаще изобретают схемы продажи наркотиков с участием «батраков», бомжей, детей с тем, чтобы главные организаторы оставались «за сценой». Если же они и торгуют ханкой из собственного дома, то все ее запасы вместе с выручкой хранят либо в печке, либо около нее, чтобы в считанные минуты можно было избавиться от улики. При этом отмечалось, что не все цыгане связаны с незаконным оборотом наркотиков. Криминальный цыганский бизнес зиждется на трех китах: торговля наркотиками, скупка золота и краденых вещей, валютные операции. Традиционным мошенническим гаданием занимаются лишь небольшие группы цыганок [Нам 2002: 48]. В связи с этим напрашивался вывод, что все томские цыгане связаны с криминалом.

В Томске, как и в других городах, в борьбу с наркоманией и «цыганским» наркобизнесом активно включились журналисты. По результатам анализа материалов восьми газет с 1 ноября 2001 г. по 30 апреля 2002 г., проведенного Комиссией по правам человека в Томской области в рамках проекта «Мониторинг проявлений национализма, ксенофобии и нетерпимости в России», больше всего негативных упоминаний – более 100 – было выявлено о цыганах, в то время как о других этнических группах: «кавказцах» как общей категории – 50, азербайджанцах – 22, чеченцах – 20. Кроме употребления этнических лексем, в разделах криминальной хроники почти всех изданий выделяется серия публикаций в «Красном знамени» о цыганах-наркоторговцах как безнаказанно действующих жуликах и аферистах, из-за которых «гибнет наша молодежь», а также о криминальной деятельности цыган в странах европейского сообщества. Только одна статья, рассказывающая о цыганском быте, обычаях, традиционных занятиях кузнечным делом и ворожбой, может считаться несущей позитивную информацию [Коваляшкина 2002: 76; 2004: 64–67].

Проблема «этнической» преступности была одной из самых «горячих» в рассматриваемый в статье период. Основной темой, транслируемой СМИ

о цыганах, была их причастность к наркоторговле: *«В сознании обывателя прочно утвердились две истины: наркотическую заразу в городе распространяют цыгане. Вторая – привлечь их к ответственности невозможно. С безысходностью последнего утверждения хотелось бы поспорить. Наркоторговцы изворотливы, но и закон не всегда бессилён»* [Михайлова 2001]. Распространённым приемом получения «горячей» этнической информации были интервью с сотрудниками правоохранных структур, связанных с борьбой с наркоторговлей. Отвечая на вопрос журналистки: *«Какие преступные национальные группировки существуют сегодня в Томске?»*, сотрудники управления по борьбе с организованной преступностью так характеризовали цыган, называя их «второй головной болью» после азербайджанцев: *«Не так давно они занимались распространением фальшивых долларов, однако сейчас от этого “благородного” промысла отошли, даже помогли нам задержать фальшивомонетчиков. Теперь основное их занятие – наркота»* [Журавлева 1999].

Редакция газеты «Томский вестник», задавшись вопросом «насколько опасен этот малочисленный народ, и как с ним бороться?», поручила найти ответ на него журналисту А. Зайцеву, который предложил *«начать стерилизовать цыганок, чтобы не рожали по десять человек и не уходили от уголовной ответственности? ...Возможно, такие меры кому-то могут показаться чересчур жесткими. Но ведь благодаря этим вечно гонимым... ширяется уже каждый третий подросток. Что лучше – играть в гуманность или заполнить томские зоны представителями малого народа? Мне кажется, что пусть уж лучше их табор уходит в небо, пока из-за цыган на небеса не отправились наши с вами дети...»* [Зайцев 1999]. В статье Зайцева следствие выдавалось за основную причину, а наиболее опасный симптом болезни общества – за саму болезнь. Неспособность власти решить проблему наркомании списывалась на «козлов отпущения» – цыган [Нам 1999: 67]. Статья являлась ярчайшей иллюстрацией того, какую опасную роль играли в эти годы СМИ в формировании этнических предрассудков и в обострении межэтнических отношений.

После появления статьи Зайцева общественность Томска «взорвалась». В редакцию полетели гневные письма. Журналист вынужден был признаться, что его вопрос «не начать ли стерилизацию цыганок? ...бесстыден и бестактен». Однако в свое оправдание он привел отнюдь не оправдывающие его аргументы: «Склонность возлагать ответственность на беды, происходящие в нашем Отечестве, на те или иные нации – болезнь не только политиков и журналистов. Есть понятие “бытовой антисемитизм”, есть устойчивое словосочетание “лица кавказской национальности”, есть анекдоты про чукчей. То, что вырывается на страницы газет и экраны телевизора – это лишь отражение мнений, имеющих хождение в обществе». Однако ссылка на существующие в обществе проявления ксенофобии не оправдывала ни Зайцева, ни редакцию газеты, которые продемонстрировали забвение норм журналистской этики и правовых норм [Нам 1999: 67].

Особенно участилась публикация статей, формирующих негативный образ цыган в общественном мнении томичей, в феврале – марте 2002 г. в связи с проведением всероссийской профилактической операции «Табор». Если до начала операции негативная информация о цыганах содержалась только в пяти статьях томских СМИ, то в феврале – марте 2002 г. газеты заметно увеличили число публикаций о цыганском сообществе Томска как о криминальной группе. Основной поток негативных материалов был опубликован в газетах «Вечерний Томск» и «Томские новости», печатном органе, представлявшем позицию администрации области. Среди прочих выделялись статьи О. Макайдо [Макайдо 2002], в которых цыгане объявлялись главными виновниками роста наркомании и воровства в области, передавались негативные суждения друг о друге цыган и русских, сталкивая тем самым между собой не законопослушных граждан и преступников, а представителей доминирующего большинства – русских и уязвимого этнического меньшинства – цыган [Ковалышкина 2002: 76–77; 2004: 66–68].

Само название операции, связанное с традиционным образом жизни цыган, но никак не с какими-либо правонарушениями, вызвало вал ксенофобных высказываний в адрес цыган как в центральной, так и в региональной печати. Почти все центральные газеты предоставили свои страницы для информации об этой милицейской операции, никак не прокомментировав даже самые расистские высказывания силовиков. Особенно отличилась газета «МК»: *«Московских цыган прижмут к ногтю»*, и в статье *«Цыган ждет тесное общение с милицией»*, опубликовавшая среди прочего: *«Так, с вокзалов, рынков, станций метро, из нежилых домов решено с позором изгонять попрошайек, гадалок, бродяг, мошенников, обманывающих граждан под предлогом обмена денег, и просто излишне назойливых лиц цыганской национальности. Будут проверены те места, где, по оперативным данным, временно обитают цыганские таборы... Проверке подвергнутся и те, кто сдает цыганам жилье»* [Кулаева 2002]. Использование в названии милицейской операции слова «табор», означающего «цыганское поселение или лагерь», недвусмысленно указывало на то, что объектом «профилактики» являлись именно цыгане. В сущности, власти предприняли в борьбе с наркоманией официальные действия, основанные на расовом профилировании [В поисках 2005: 64].

Милиционеры выявляли в среде цыган нарушителей правил паспортного режима и постановки на воинский учет, детей, не посещающих школу, и т. п. Результаты операции «Табор» в Томске были весьма скромными. В первые дни еще удавалось выявлять лиц, не стоящих на учете и не зарегистрированных по месту пребывания. В Ленинском районе за день до начала операции трое цыган были оштрафованы за нарушение правил регистрации, в ходе операции таковых было выявлено еще чуть более десяти. Кроме того, были обнаружены три человека, находящиеся в розыске, и выявлено 10 (по другим данным – 15) детей школьного возраста, не посещающих

школу [Нам 2002: 48]. При этом в милиции признавали, что разовыми и широко афишируемыми акциями невозможно превратить цыган в законопослушных граждан. Начальник Ленинского РОВД, самого «цыганского» района Томска, выразил опасение, как бы народ еще больше не ополчился против цыган, на которых и так принято «вешать всех собак». При этом он отметил, что хотя цыгане *«не самые законопослушные граждане, но злых правонарушителей, занимающихся хулиганством, грабежом и разбоем, среди них нет. В этой среде существует уважительное отношение к старшим сородичам, сильно девальвированное у других россиян, как правило, нет иждивенчества в вопросах воспитания детей. Как могут, так и решают свои проблемы, не надеясь на общество, которое не слишком балует вниманием эту категорию своих граждан»* [Николаева 2002].

Важно отметить, что после окончания операции «Табор» цыгане в Томске впервые стали объектом внимания журналистов не в жанре криминальной хроники, а выступили как равноправные участники в теледебатах, устроенных студией «Алиса» на местном телевидении. Кроме трех представителей цыганской общины, в дебатах участвовали сотрудники правоохранительных органов, правозащитники, ученые. В центре дискуссии был вопрос о правомочности проведения подобной милицейской акции по этническому принципу с точки зрения соблюдения прав человека. Если представители милиции утверждали, что операция «Табор» никаких этнических задач не ставила, а ее целью была лишь профилактика преступности среди цыган, то председатель Комиссии по правам человека Б. М. Крейндель³ обвинил ее организаторов в разжигании межнациональной розни, а присутствовавшие в студии цыгане расценили операцию как оскорбительную для цыганского сообщества «зачистку». При этом они не отрицали, что многие их соплеменники заняты в наркобизнесе, отмечая, что цыгане занимают лишь определенное звено в общей цепи проблемы наркомании, а в обществе создается гипертрофированное представление о них как о главных виновниках ее распространения. Основная причина того, что цыгане играют столь заметную роль в распространении наркотиков – их нищета и необразованность. Говорилось, что современные цыгане утратили многие свои обычаи и все более разобщаются. Среди них наблюдается явное социальное расслоение. Одни семьи выживают только на торговле наркотиками и кое-как сводят концы с концами, другие заняты в более престижных сферах бизнеса и с «асоциальными» соплеменниками не хотят иметь ничего общего. При этом в цыганской среде нарастает серьезная обеспокоенность ролью цыган в наркобизнесе. Многие из них готовы были отойти от этого

³ Крейндель Борис Максович (1948–2015). С 1993 по 2006 г. – в правозащите. Был членом совета томского общества «Мемориал». Работал с «Международной амнистией», МХГ, входил в коалицию «За демократическую АГС» (альтернативная гражданская служба), возглавлял областную комиссию по правам человека и областной антифашистский комитет, был региональным координатором проекта ООН «Права человека в современном мире».

страшного ремесла. Эта проблема не раз рассматривалась на собраниях старейшин. Обсуждался также вопрос о создании «Ассоциации», которая занялась бы профилактикой правонарушений в цыганской среде, защитой прав цыган, сохранением их самобытной культуры. Как один из первых шагов на пути преодоления сложившихся у томищей негативных представлений о цыганах предполагалось открытие в Томске цыганского ресторана, посетители которого могли бы ближе познакомиться с богатой цыганской культурой, с искрометными цыганскими песнями и танцами. В выступлениях представителей научного сообщества указывалось, что цыгане, как и «лица кавказской национальности», попадают на страницы СМИ только в материалах криминального характера, что не способствует улучшению межэтнических отношений в области. Особое внимание обращалось на то, что цыгане нуждаются в специальных мерах по их адаптации к региональной жизни и снятию ксенофобии [Нам 2002: 49]. Состоявшиеся теледебаты можно считать первым шагом в осознании необходимости решения цыганской проблемы в Томске.

Сразу после теледебатов 26 марта 2002 г. представители цыган были приглашены на заседание Координационного совета национально-культурных организаций при губернаторе Томской области, где их появление было встречено аплодисментами. В этот же день состоялась их встреча с членами Комиссии по правам человека. Цыган затем пригласили на празднование католической Пасхи, где присутствовавшие были покорены их пением. Одновременно начались подготовка и оформление документов для создания своего национально-культурного объединения и к участию в традиционном Фестивале дружбы народов, который проводился в Томске с 1994 г. В ближайшие планы входило создание музыкальной школы для цыганских детей [Нам 2002: 49].

Областным антифашистским комитетом (ОАК) при поддержке Фонда Сороса был реализован проект «Диалог. Комплекс мероприятий, способствующих интеграции томских цыган в местное сообщество». Проект был направлен на создание условий для межнационального диалога, продвижение идей толерантности и профилактику межнациональных конфликтов. Первое мероприятие – круглый стол «Интеграция или конфликт» – прошло 22 января 2003 г. в Доме ученых с участием представителей областной администрации, мэрии, правоохранительных органов и ученых. По словам Б. М. Крейнделя, именно благодаря этим инициативам и тому, что местная власть «вменяемая» и «понимающая», операция «Табор» в Томске не повторилась, как в других местах. На что представитель цыганского сообщества В. В. Юрченко, называвший себя «лидером обездоленных цыган», возразил, что милиция не изменила отношения к цыганам и операция «Табор» фактически продолжается по сей день. По-прежнему действует стереотип: если ты цыган, значит, наркоторговец. Были приведены примеры, свидетельствующие о дискриминации цыган по этническому принципу и о невнимании властей к насущным проблемам цыганского сообщества.

Присутствовавшие на заседании представители мэрии, курирующие решение социальных проблем, не смогли привести ни одного факта, свидетельствующего об оказании социальной поддержки цыганским семьям, ссылаясь на то, что никто из цыган не обращался к ним с такими просьбами [Нам 2003а: 60]. В центре внимания круглого стола снова оказался вопрос о роли и месте цыган в наркоторговле и об их взаимоотношениях с правоохранительными органами. По словам начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН) УВД Ю. Брытина, в 2002 г. цыгане составили около 25% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за сбыт наркотиков (61 человек; ср.: в 2001 г. – 71). Приводились факты, что наркоторговцы имеют «крышу» в лице сотрудников правоохранительных органов, благодаря чему многие из них, в том числе цыгане, остаются безнаказанными [Нам 2003а: 61]. В ходе дискуссии возник вопрос о роли СМИ в формировании ксенофобии в отношении определенных национальностей. Подаваемая в форме пресс-релизов или интервью с руководителями правоохранительных органов информация содержит непереносимое указание на национальность преступника в тех случаях, если это цыгане, «лица кавказской национальности» или выходцы из среднеазиатских государств. Б. М. Крейндель обратил внимание на антиконституционность подобной практики, сославшись на ст. 26 Конституции РФ: «Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»⁴ [Нам 2003а: 61].

В контексте заявленной темы круглого стола развернулась дискуссия о возможности интеграции цыган в местное сообщество. По мнению представителя УВД, интеграции цыган никто не мешает, а сама постановка проблемы надумана, поскольку у правоохранительных органов конфликт есть и будет только с преступниками, а не со всем цыганским сообществом. Близкую позицию выразил представитель областной администрации, консультант отдела по работе с национально-культурными организациями и конфессиями, заявивший, что интеграции цыган в местное сообщество никто не мешает, а в формировании негативных стереотипов в отношении цыган виноваты они сами. На что Юрченко, который называл себя «лидером обездоленных цыган», составлявших 70–80% томских цыган, ответил, что цыгане, доведенные до отчаяния, «стоят сейчас над пропастью». В массе своей неграмотные, они не могут найти себе места в жизни и не в силах самостоятельно справиться со своими проблемами. Чтобы завоевать доверие цыган, необходимо встречное движение со стороны органов власти. В итоге участники круглого стола сошлись во мнении о возможности интеграции цыган в местное сообщество и необходимости ломки негативных стереотипов.

⁴ В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. имелась статья (ст. 151), которая обязывала в ходе уголовного судопроизводства выяснять национальность обвиняемого. Но соответствующая статья (174) нового УПК, принятого Государственной Думой РФ 18 декабря 2001 г. и вступившего в законную силу с 1 июля 2002 г., не требовала указания национальности обвиняемого.

Предлагалось разработать комплексную программу социальной адаптации цыган. Заместитель мэра О. Попов предложил цыганам создать свой национально-культурный центр. О необходимости самоорганизации цыган для защиты своих интересов говорили, ссылаясь на свой опыт, и представители национальных организаций. В ответ Юрченко сообщил, что уже подготовлены документы для регистрации цыганской организации «Романи Дума» («Цыганская Дума»). В заключение Б. М. Крейндель с удовлетворением констатировал, что задачу, которая ставилась организаторами круглого стола, – обозначить проблему гласно – состоявшаяся дискуссия решила. Во второй половине марта планировалось провести очередное заседание круглого стола, посвященное проблемам образования и занятости цыган, в апреле – проблеме материнства и детства [Нам 2003а: 61–62].

Актуальность обозначенной на круглом столе цыганской проблемы уже на следующий день подтвердила статья «Черный бизнес чужими руками» в газете «Томские новости». В этой статье говорилось, что в Кузовлево, где *«еще в прошлом году всюю торговали гашишем», «торговали не цыгане, а нанятые ими русские батрачки. Поэтому правосудию пришлось немало потрудиться, чтобы доказать вину представителей кочевого народа в незаконном распространении наркотиков»*. Далее следовал рассказ о том, что летом прошлого года были осуждены две «наивные овечки», русская и татарка, которые на следствии признались, что приобрели гашиш в Кузовлево у местных жителей, но ни одного из них опознать не смогли. В итоге, с явным сожалением констатировал автор, кузовлевские цыгане проходили по этим делам лишь в качестве свидетелей. И только в канун 2003 г., когда в Октябрьском суде г. Томска закончился процесс по делу цыганки Галины И. и русской девушки Натальи О., справедливость наконец восторжествовала. Наталья О., отчаявшись найти работу, поехала в Кузовлево, зная, что цыганам очень нужны «рабочие руки». Ей почти сразу удалось найти «работодательницу», но в момент передачи «товара» обе были задержаны. Статья заканчивалась следующей сентенцией: *«К сожалению, в темных делишках цыган, промышляющих наркоторговлей, в последнее время все чаще крайними остаются безалаберные и безответственные русские. Кто знает, может быть, по этой причине в Кузовлево и на Черемошниках среди убогих домишек один за другим вырастают фешенебельные особняки цыганских баронов»* [Нам 2003а: 62]. Так с помощью СМИ в сознание обывателя внедрялось представление, что цыгане, занимаясь наркобизнесом, старались оставаться «в тени», привлекая для сбыта наркотиков русских «батраков» и «рабов».

И как бы в подтверждение этих слов через некоторое время в газете «Томская неделя» появляется статья с красноречивым названием «В батраках у цыган». Приняв участие в операции оперативно-сыскального отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, журналистка поспешила поделиться своими впечатлениями с читателями. По ее словам, чуть ли не вся торговля наркотиками в городе была сосредоточена в руках цыганского

барона Левы, о котором *«много кто слышал, но мало кто знает лично. Наркоманы утверждают: у Левы во всех структурах есть свои люди». «В Томске Левина наркота продается в нескольких точках. На каждой есть свой батрак – чаще всего наркоман, и нанимать их на работу Левиным подчиненным не составляет труда: ежедневный заработок в среднем составляет 700 рублей, подкупает таких продавцов и доступность ханки»* [Нам 2003б: 58–59].

На этом фоне появление 27 февраля в «Томском вестнике» большой, почти на целую полосу, статьи «Гаджо и рома. Братья или враги?» [Белоус 2003] можно считать настоящим «прорывом» в общем потоке негативных публикаций на цыганскую тему в местной прессе. В публикации содержится взвешенный исторический анализ, рассказывающий о непростой, временами трагической, судьбе цыган в России и в мире, что, безусловно, было важно для разрушения негативных стереотипов о цыганах и просвещения местного сообщества, крайне мало знающего об этом народе. Статью можно считать также одним из позитивных итогов круглого стола, поскольку ее автор была в числе журналистов, участвующих в дискуссии, и, как можно судить по статье, за прошедший месяц проделала немалую работу по осмыслению цыганской проблемы. А для цыган важно было то, что их пригласили участвовать в концерте, посвященном 8 Марта [Нам 2003а: 62].

Запоздалой реакцией на состоявшееся в январе обсуждение проблем взаимоотношений с местным цыганским сообществом органов исполнительной власти и правоохранительных структур была статья начальника ОБНОН УВД Томской области под названием «Преступность не имеет национальности», опубликованная 3 марта в газете «Пятница» (приложение к газете «Красное знамя»). Отталкиваясь от неловкой фразы представителя цыган, что милиция проводит по отношению к ним «политику геноцида», автор попытался доказать, что *«именно цыгане занимают главенствующее положение в наркобизнесе. Если сбытчики наркотиков из числа лиц другой национальности – это, как правило, мелкие дилеры, так называемые “батраки”, то цыгане – организаторы, оптовики, использующие четко отлаженные криминальные связи в соседних регионах и ближнем зарубежье»*. Далее автор, уверенный в своей правоте, пишет, что *«правоохранительные органы не намерены умышленно конфликтовать с цыганами только потому, что они цыгане. Преступность не имеет национальности. Сбытчик наркотиков привлекается к уголовной ответственности не потому, что он цыган, русский или полинезиец, а потому, что он нарушает закон той страны, гражданином которой является»*. С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы подача материала автором статьи не создавала представления о цыганах как этнической криминальной группе, не просто причастной к наркоторговле, но занимающей в этой сфере доминирующее положение. И, наконец, утверждение автора о том, что *«ничто не мешает цыганам интегрироваться в любую легальную отрасль экономики или социальной сферы, кроме собственного нежелания сделать это»*, сви-

детельствовало о незнании истории и особенностей культуры цыган и о желании разобраться в причинах, создающих эти трудности.

Эту же ситуацию незнания действительных проблем цыганского сообщества продемонстрировало обсуждение проблем образования и занятости цыган на втором круглом столе 15 апреля 2003 г. «Доступность образования и трудоустройство цыган». В диалоге участвовала большая группа цыган из бедных социально запущенных семей, нуждающихся в социальной защите, как правило, не имеющих работы, жилья (семья одной женщины летом жила в палатке, а на зиму снимала «угол»). Дети из таких семей часто не могли ходить в школу из-за невозможности приобрести необходимую одежду, учебники и школьные принадлежности. И хотя представители департаментов образования и занятости говорили, что в их работе этнический фактор как таковой не учитывается, цыгане приводили конкретные факты отказа им в работе из-за национальной принадлежности. Показательно, что попытка организаторов круглого стола пригласить к участию в дискуссии представителей частного бизнеса закончилась неудачей. Все они, узнав, что речь пойдет о трудоустройстве цыган, не сговариваясь, заявили: «Боже упаси». Состоявшийся обмен мнениями вновь показал, что городские службы образования и занятости не имели представления о реальной ситуации с образованием цыганских детей и состоянием трудовой занятости цыган. Как аргумент звучала мысль о том, что при оказании социальной помощи, трудоустройстве, предоставлении образовательных услуг национальный фактор не учитывается. Но возникает закономерный вопрос: «Почему же тогда столь большое значение придавалось национальному фактору в работе правоохранительных структур?». Как положительный результат состоявшейся дискуссии можно считать признание органами власти факта существования проблем социальной адаптации цыган. В качестве первого шага было предложено создать попечительский совет из представителей власти, научного сообщества и самих цыган, а в перспективе разработать комплексную программу социальной адаптации цыган, как одной из наиболее социально уязвимых этнических групп [Нам 2003б: 59–60; 2004а: 71].

Всего в рамках проекта «Диалог», представлявшего комплекс мероприятий, направленных на интеграцию томских цыган в местное сообщество, в 2003 г. было организовано три целевых круглых стола с участием представителей мэрии, областной администрации, правоохранительных органов, представителей системы образования, здравоохранения, социальной работы, службы занятости и научного сообщества. По инициативе Комиссии по правам человека телекомпаний ТВ-2 и студией «Алиса» на томском телевидении было подготовлено несколько телевизионных передач, посвященных острым проблемам цыганского сообщества [Нам 2003б: 59–60; 2004а: 71]. Итогом этой работы стало привлечение внимания органов власти в Томске к наиболее острым проблемам цыган: трудоустройства, социальной защиты, здравоохранения, образования и правовой защищенности. В интервью корреспонденту журнала «Территория согласия» Б. М. Крейндель

сказал, что проблема была не в том, что работники службы занятости, департаментов образования и здравоохранения сознательно ставили целью дискриминацию цыган. Проблема заключалась в том, что многие цыгане не знали о необходимости регистрировать детей при рождении, иметь страховой полис для себя, для детей [Морозова 2003: 33].

Комиссией по правам человека и ОАК в Томске осуществлялась также активная просветительская деятельность, направленная на преодоление негативных этнических стереотипов, существующих в молодежной среде в отношении к национальным меньшинствам – евреям, цыганам и «кавказцам». Было подготовлено и в 2002 г. издано учебно-методическое пособие «Через знание – к взаимопониманию» в рамках одноименного проекта при поддержке Фонда «За гражданское общество». В пособии был представлен комплекс текстов и методик, ориентированных на выработку у обучающихся ценностных установок для преодоления стереотипного мышления и формирования толерантного отношения к указанным этническим группам на основе знания их истории и культурных традиций. В статье «Что мы знаем о цыганах?» [Сохань 2002] рассказывалось о происхождении цыган (рома), их повседневной жизни, семейных обычаях и обрядах, социальной структуре общины, различных этнических группах рома, традиционных занятиях, истории цыган России и их современном положении в стране и в мире.

С целью «повышения уровня гражданского самосознания национальных меньшинств» Комиссия по правам человека с конца 2003 г. и в 2004 г. осуществляла проект «Школа гражданского самосознания», который включал в себя проведение шести семинаров-тренингов по проблемам дискриминации меньшинств и женщин, взаимоотношений с правоохранительными структурами и органами местного самоуправления, проблемам, связанным с ролью неправительственных организаций в защите прав национальных меньшинств, а также интолерантного отношения в школе к детям из этнических меньшинств. Семинары привлекли внимание, прежде всего, наиболее уязвимых этнических групп: цыган, узбеков, азербайджанцев и казахов. Цыганская проблема обсуждалась на заседании клуба неправительственных организаций, созданного при комиссии 20 октября 2005 г. Поводом для обсуждения стала статья «Цыганская доля», опубликованная 13 октября 2004 г. в газете «Красное знамя», из содержания которой можно было сделать один вывод – все цыгане наркоторговцы [Нам 2004а: 71; 2005б: 388]. Одним из результатов признания большой просветительской работы, проводимой томской комиссией, стало образование на ее базе Западно-Сибирского регионального центра проекта ООН «Содействие образованию в области прав человека в России». Б. М. Крейнделю был назначен руководителем этого центра [Нам 2005б: 388].

Другим важным результатом многогранной деятельности Комиссии по правам человека и лично Б. М. Крейнделю было создание в Томске первой в Сибири общественной организации цыган «Романи Дума», которая была зарегистрирована Министерством юстиции РФ по Томской области 26 де-

кабря 2003 г. В Международный день цыган, 8 апреля 2004 г., состоялась презентация «Романи Дума» в Доме культуры «Авангард». Зал был украшен коврами, вышитыми и сотканными руками цыганских мастериц. На стенах висели сбруя и конская упряжь. Центральное место занимала международная эмблема цыган – флаг с изображением красного колеса на зелено-голубом фоне. Весь вечер звучали цыганские песни в исполнении членов организации. В красочных костюмах танцевали девушки из ансамбля «Тэрнэ» («Молодые»), впервые успешно выступившие на презентации летнего цыганского кафе в 2002 г. 1 мая 2004 г. цыганские певцы и музыканты с успехом дебютировали в гала-концерте фестиваля «Дружба народов» [Наумова 2007: 305–306]. В 2005 г. в Международный день цыган «Романи Дума» торжественно отметила первую годовщину своей деятельности. На проведение праздника областная администрация выделила 40 тыс. рублей. В «Авангарде» состоялась двухчасовой концерт художественных коллективов, включая «Тэрнэ». Для артистов ансамбля были сшиты новые костюмы. А ранее, осенью 2004 г., при поддержке комиссии состоялась поездка представителей организации в Екатеринбург. Были установлены связи с 30 российскими и зарубежными организациями цыган. Все это свидетельствовало о том, что отношение к цыганам и на уровне власти, и на уровне населения начало меняться [Нам 2005а: 85].

Специфика работы Комиссии по правам человека и ОАК состояла в проведении просветительской работы среди населения. По убеждению Б. М. Крейнделя, гражданин должен сам защищать свои права, а задача комиссии – научить его этому. И только в исключительных ситуациях приходилось вмешиваться в процесс защиты прав граждан, в том числе по этническому принципу [Нам 2004в: 330]. К числу таких проблем относился этнически избирательный подход правоохранительных органов к наркоторговле как специфически цыганской форме преступности. Руководитель «Романи Дума» В. В. Юрченко не раз обращался в комиссию с заявлениями о дискриминации цыган со стороны местной милиции, сообщал о проведении, в нарушение законов и процессуальных прав, обысков, применении физической силы и унижающих человеческое достоинство мер, вплоть до перевозки людей в багажнике автомобиля, о задержаниях несовершеннолетних и т. п. Так, благодаря Крейнделю, широкий общественный резонанс получила акция, проведенная 17 ноября 2004 г. Томским управлением федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), которая так же, как операция «Табор», может быть описана в категориях расового профилирования и/или «этнически избираемого контроля» [Григорьева 2019; 2020]. Опубликованная в местных СМИ информация дает полярное освещение событий: в одних газетах и телепередачах – с подачи информационной службы Госнаркоконтроля, которая характеризовала акцию как «рядовую операцию» с целью проверки группы цыган на предмет владения наркотиками, в других – на основании журналистского расследования [Григорьев 2005]. Вечером этого дня в кафе «2000», в котором отмечалась цыганская свадьба, ворвались вооруженные люди, большинство из них были

в масках. Всем, в том числе жениху, было приказано лечь на пол. Детей заперли в туалетах. Невесту, которая в это время в соседней комнате готовилась надеть свадебное платье, чтобы выйти к гостям и по цыганскому обычаю получить родительское благословение, также вывели в зал. Всех подвергли досмотру и проверке документов. У большинства гостей, среди них были приезжие, документов при себе, разумеется, не оказалось (с паспортом, как известно, на свадьбу не ходят). Все они были задержаны. Оставшиеся по телефону вызвали представителей «Романи Дума». Те, в свою очередь, связались с Б. М. Крейнделем, который поднял на ноги сотрудников областной прокуратуры. 19 ноября информация о «спецоперации» за его подписью под названием «Свадьба в путинской России» появилась в интернете [Нам 2004б: 89]. Акция Госнаркоконтроля определялась в статье как «правоохранительный дебош», и задавался закономерный вопрос о том, какое отношение имеет свадьба к плановым операциям спецслужб [Крейндель 2005: 123].

Благодаря популярности среди местных цыган, которую Б. М. Крейндель приобрел своей правозащитной и просветительской деятельностью, томская комиссия получила известность и за пределами области. В феврале 2005 г. в комиссию обратились несколько цыган, жителей г. Искитим соседней Новосибирской области. Здесь 14 февраля группа вооруженных людей на джипах устроила массовые поджоги домов, где жили цыгане. После инцидента цыгане стали покидать свои дома, что переросло в их массовый исход из Искитима. По неофициальной версии, акция «зачистки» проводилась местной преступной группировкой под предлогом борьбы с «цыганским наркотрафиком». Как выяснилось, этому нападению предшествовали еще несколько поджогов в декабре 2004 – январе 2005 г. Крейнделю удалось убедить цыган написать заявления в прокуратуру Новосибирской области, из которых следовало, что начало «решению цыганского вопроса» в Искитиме было положено в конце 2004 г., когда в дома цыган приходили вооруженные люди и, угрожая, предлагали в 10-дневный срок убраться из города. Как отмечалось в заявлениях, «со стороны правоохранительных органов и городской администрации не было предпринято никаких мер по предотвращению насильственных действий» и, более того, «сотрудники ДПС не пускали к месту теракта кареты скорой помощи, а также пожарные машины». 26 февраля Крейндель направил заявление прокурору Новосибирской области с просьбой о тщательном расследовании и принятии адекватных мер. В официальном ответе прокуратуры 24 марта подтверждался факт поджогов жилья цыган (всего было зарегистрировано шесть пожаров и нападений на цыган). По всем этим фактам были возбуждены уголовные дела [Нам 2005а: 85–86].

3 апреля 2005 г. в Искитиме произошли еще два поджога домов цыган. 23 апреля 2005 г. в очередном обращении томской Комиссии по правам человека в Новосибирскую прокуратуру заявлялось, что на этот очередной поджог, как и зимой 2005 г., машины скорой и пожарной помощи милицией

не допускались. К обращению прилагались заявления пострадавших. Одновременно продолжалась кампания по дискредитации цыган в центральной и местной прессе [Демерет 2005: 3–4]. В апреле появилась очередная статья, оправдывающая искимитский погром, в газете «Честное слово», которая позиционировала себя как общероссийская, но распространялась лишь в пяти регионах Сибирского федерального округа. В статье под названием «Табор уходит. Но табор хочет вернуться» крайне некорректно излагались детали погрома, а попытка защитить цыган рассматривалась как *«невольное „обслуживание“ неприкрытых интересов наркомафии»* [Очень 2005].

Широкий общественный резонанс и влияние на ситуацию с цыганским вопросом в Томске получила опубликованная 16 декабря 2004 г. в газете «Известия» большая статья с характерным названием «Табор уходит в кайф» [Соколов-Митрич 2005]⁵. В статье, во-первых, говорилось, что антицыганские настроения в стране «достигли критической отметки безо всякого воздействия со стороны СМИ». В доказательство приводились случаи сноса домов, избиений и погромов цыган в Калининграде, Санкт-Петербурге, Пскове, Кургане, Белгороде и Екатеринбурге. Во-вторых, со ссылками на комментарии представителей правоохранительных структур утверждалось, что цыгане играют основную роль не только на территории Искимитского района в распространении наркотиков: «Люди, убитые искимитской ханкой, лежат в радиусе нескольких сотен километров от Искимита», а сам город является «очень жирной точкой на маршруте мирового наркотрафика». Поэтому в областном управлении ФСКН был создан специальный «цыганский» отдел. Приводилось циничное высказывание одного из руководителей межрайонного отделения ФСКН: «Меня однажды спросили на пресс-конференции: “Но ведь есть цыгане, которые опиум не торгуют?” За мой ответ меня потом ругали, но я его все равно повторяю, потому что это правда: “Да, в Новосибирской области есть цыгане, которые не торгуют опиумом. Это те цыгане, которые торгуют героином. Остальных цыган – единицы”». В-третьих, автор назвал события в Искимите «генеральным сражением между правами человека и правом жить без наркотиков», имея в виду, что благодаря вмешательству Б. М. Крейнделя, заручившегося поддержкой российских правозащитников и международных организаций, защищающих права цыган⁶, были найдены подозреваемые в поджогах «серьезные люди»,

⁵ Д. Соколов-Митрич приобрел известность публикацией антимигрантских и антицыганских статей, представляя разные социальные проблемы, включая наркоторговлю, как проблемы этнические.

⁶ С просьбой о срочном вмешательстве в события в Искимите к прокурору Новосибирской области обратились Уполномоченный по правам человека в России В. Лукин и Европейский центр по правам ромов в Будапеште. Специальное заявление по Искимиту приняла Хельсинкская комиссия США – федеральный орган, в который входили представители обеих палат Конгресса США и Госдепартамента США и двух министерств – обороны и торговли. Информация об этих событиях вошла в доклад Европейского центра по правам ромов, подготовленный его сотрудниками, консультантами и волонтерами [В поисках 2005: 131–132].

привыкшие «решать вопросы» – преступная группа из соседнего г. Бердска⁷. Из прочтения статьи складывалось впечатление, что цыгане – абсолютное зло, жаждущее уничтожить русский народ с помощью наркотиков, а поджоги цыганских домов оправдывались, как закономерная ответная реакция местного населения. Второй вывод, который напрашивался, – что правозащитники действуют рука об руку с цыганами-наркоторговцами.

Публикация этой статьи имела печальные последствия – началась травля Б. М. Крейнделя. 4 марта 2006 г. в здании, где на правах аренды размещался офис Комиссии по правам человека, были расклеены листовки-обращения к томичам со ссылкой на газету «Известия», которая *«признала Бориса Крейнделя самым удивительным правозащитником в России, потому что защищает он “права человека”, торгующего наркотиками, живающегося на человеческом горе. К Борису Максовичу обращаются за правовой защитой наркоторговцы соседних областей, и получают ее»*. В конце приводилась прямая цитата из «Известий»: *«В нашем городе нет ни одной семьи, которую не коснулась бы эта беда (наркомания). Прямо как во время Великой Отечественной войны. Какую фамилию ни возьми – везде есть погибшие»*. В статье эти строки относились к Искитиму, но из контекста листовки получается, что речь идет о Томске. 10 марта появилась еще одна листовка, но уже с угрозой для жизни дочери правозащитника. Крейнделю обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении дела по двум статьям уголовного кодекса – угроза жизни и здоровью и клевета. 3 апреля дело было возбуждено, но только по статье о клевете. Было очевидно, что, даже если авторы анонимных листовок будут найдены, а их вина доказана, лишение свободы им не грозит, поскольку наказание за клевету уголовным кодексом не было предусмотрено. Опасения за жизнь семьи заставили Б. М. Крейнделя тайно покинуть Томск, а затем и страну. Все эти годы он жил в США, о чем в Томске стало известно только через семь лет. В 2015 г. правозащитника не стало. С отъездом Крейнделя постепенно прекратилась деятельность «Романи Дума»⁸.

Были свернуты едва начавшиеся попытки изучить и изменить ситуацию с положением цыган в Томске со стороны администрации города. Будет уместным привести результаты экспертного опроса, проведенного по заказу мэрии в августе 2005 г., которые характеризуют социально-экономическое положение и уровень образования томских цыган. В опросе приняли участие пять человек из числа «влиятельных представителей цыганской диаспоры», администрации города и журналистов. Почти все

⁷ В мае 2005 г. члены ОПГ были арестованы, затем судимы и приговорены к разным срокам заключения за серию преступлений, в том числе за поджоги домов цыган в Искитиме.

⁸ В 2008 г. организация «Романи Дума» была официально ликвидирована.

респонденты указали на ухудшение жизни цыган за последнее время. *«Цыгане деградировали до занятия самыми криминальными видами бизнеса». «В их среде впервые за много лет появилось массовое явление: люди 18–20 лет, не умеющие читать и писать». «Таких проблем с трудоустройством никогда не было». «Раньше на крупных заводах работали по 15–25 цыган. В школах было много учеников из цыганских семей (школа № 32, например). Теперь ни тех ни других почти не осталось». «Отношение общества и власти хуже некуда». Причинами такого ухудшения назывались социальные и экономические перемены последних лет. И только в одном ответе выражалось мнение, что «Положение цыган улучшилось, так как власть теперь не обращает на них внимания, не контролирует их жизнь. А, значит, они могут жить согласно своим традициям». Главной проблемой и основным поводом для тревоги было названо отсутствие образования у молодежи: «Наши дети от 7 до 20 лет на 90% не имеют никакого образования». Упоминалась неудавшаяся попытка организовать обучение цыган разных возрастов в школе № 10, которая объяснялась тем, что «в связи с событиями в Беслане цыганки просто не пустили детей в школу». Была высказана озабоченность ростом числа малообеспеченных бедных семей (особенно среди многодетных). Как «корень зла» была названа безработица. Именно она подталкивает к торговле наркотиками: «Многие цыгане готовы порвать с криминальным бизнесом и перейти к оседлому образу жизни, но не могут найти работы». Причинами высокой безработицы среди цыган называлось отсутствие образования, а также дискриминация при приеме на работу и некоторые запреты, имеющиеся в цыганской культуре: «Есть примеры, когда цыганам с образованием отказывали в приеме на работу только потому, что они цыгане». «У цыган есть запреты на определенные занятия. Мужчина может заниматься только определенными видами торговли, скажем, лошадьми. Лошадь делает честь цыганскому мужчине. А торговать женскими тряпками для него – бесчестье». «Впервые в Томске было открыто цыганское летнее кафе. Там выступали артисты. Но работа артиста не оплачивалась и была сезонной». «Цыгане-артисты могут заниматься этим делом разве что в порядке художественной самодеятельности». Назывался также затрудненный доступ к получению медицинских услуг, особенно для бедных семей: «Платность медицинских услуг делает их недоступными для бедных многодетных цыганских семей», а также жилищные проблемы из-за высокой стоимости коммунальных услуг и негативное отношение к цыганам населения, в особенности правоохранительных органов. Как пример, приводилось задержание более 30 человек на цыганской свадьбе в ноябре 2004 г.*

Итак, подведем итоги. Период конца 1990-х – начала 2000-х гг. был для цыган Томска, как и всей страны, временем, когда в общественном сознании особенно рельефно обозначилась острота неприязни к цыганам

(цыганофобия)⁹, что было вызвано общим этноцентристским дискурсом СМИ, правоохранительных структур, власти. Этнизация социальных процессов в стране, включая криминал, была проявлением и результатом доминирования в общественном сознании «“группоцентристского” подхода к “этничности”», «объективации “культурной отличительности”, мифологизированной привязки моделей поведения индивида к “национальному характеру”, а последнего – к фенотипу» [Хабенская 2010: 65]. Подавляющая часть текстов о цыганах, размещенных в СМИ, создавала представление о них как о гомогенной криминальной этнической группе, способствуя тем самым формированию в общественном сознании устойчивого негативного образа цыган. Борьба с «цыганской» преступностью (как одной из разновидностей «этнической» преступности) велась с использованием расового профилирования (этнически избирательного контроля), что очень хорошо иллюстрируют проведение всероссийской операции «Табор» и ситуация с разгоном цыганской свадьбы в Томске в ноябре 2004 г. Между тем, как свидетельствуют официальные данные, цыгане играли далеко не главную роль в наркоторговле. Так, по итогам 11 месяцев 2005 г., в Сибирском федеральном округе из 1400 наркоторговцев, привлеченных к уголовной ответственности, было только 18 цыган [Литвинова 2005].

Правозащитная деятельность Комиссии по правам человека в Томске и первой в Сибири общественной организации «Романи Дума» в защиту цыган Искитима, дома которых подверглись неоднократным поджогам, вызвала «зеркальную» реакцию со стороны националистически ориентированной журналистики. Однако вряд ли можно однозначно считать искитимские события «криминальной разборкой между цыганскими баронами и местными “братками”, не поделившими сферы влияния», а участие Б. М. Крейнделя в защите цыган трактовать как сближающие «до зеркальности» идеи и деятельность правозащитников и националистов [Хабенская 2010: 57]. Б. М. Крейндель объяснял свое участие в искитимских событиях иначе: «Ко мне обратились люди. Они жаловались на бездействие правоохранительных органов. И я не мог им не помочь. И даже если они торгуют наркотиками, это обязанность государства – отреагировать на их обращение за помощью. Его же обязанность – доказать, что они действительно наркоторговцы, и по заслугам их наказать. А не задерживать пожарные машины, едущие тушить дома, как это было в Искитиме, если верить рассказам потерпевших» [Смирнова 2006].

Безусловно, важным итогом просветительской и правозащитной деятельности стало привлечение внимания органов власти к наиболее острым проблемам цыган: трудоустройство, образование, доступ к медицинскому

⁹ По результатам опросов ВЦИОМ (1990–2002) цыгане занимали второе место в иерархии негативных оценок россиян после чеченцев. За ними следовали азербайджанцы, евреи и др. [Паин 2004: 84].

обслуживанию, правовая защищенность. Но активная и бескомпромиссная позиция Б. М. Крейнделя, столкнувшись с противодействием криминала, не получила должной поддержки томских властей. В результате едва наметившийся поворот в изменении отношения к цыганам как социально уязвимой группе не получил развития. Планы создания комплексной программы социальной поддержки цыган не были реализованы.

Задача преодоления самоизоляции и стигматизации цыган и их интеграции как равноправных граждан в российскую нацию остается актуальной и сегодня как в РФ, так и в регионах, где живут цыгане. Актуальной она является и для Томска. На первый взгляд, ситуация выглядит благополучной. Танцевальный коллектив «Томские цыгане» участвует в городских мероприятиях и праздниках, мастер-классах, в том числе в Москве, в ежегодном форуме «Цыгане под небом России». Его приглашают с выступлениями на частные торжества (свадьбы, юбилеи) и на корпоративные мероприятия крупных компаний (НПО «Полус», «Газпром», СИБУР и др.) [Цыганская 2019: 168–171]. По словам руководителя национально-культурной автономии «Томские цыгане»¹⁰ Ж. Д. Кашпировой, достижением является уже то, что «цыган перестали бояться и отождествлять с нищими попрошайками, гадающими на рынках», а молодежь «не стесняется называть свою национальность». Но этих достижений недостаточно для преодоления явления, которое специалисты называют «структурной дискриминацией», когда одна проблема цепляется за другую – низкий уровень образования и цыганophobia влекут за собой проблемы с трудоустройством, и, как следствие, бедность или криминальная деятельность. А как выйти из этого замкнутого круга, цыгане не знают. Поэтому по-прежнему остается актуальной задача разработки региональной программы, направленной на комплексное решение этих проблем.

Список источников

Белоус 2003 – Белоус Н. Гаджо и рома. Братья или враги? // Томский вестник. 2003. 27 февр.

Григорьев 2005 – Григорьев Н. Гаджо // Вечерний Томск. 2005. 20 дек.

Журавлева 1999 – Журавлева Е. Слава богу, до Сицилии Томск еще не дорос // Вечерний Томск. 1999. 16 окт.

¹⁰ НКА «Томские цыгане» была создана в 2012 г. Зарегистрирована по адресу проживания ее руководителя Ж. Д. Кашпировой в Кузовлево.

Зайцев 1999 – Зайцев А. Бароны наркобизнеса. Спецкор «Буфф-сада» идет по следу Будулая // Буфф-сад. 1999. 24 янв.

Литвинова 2005 – Литвинова Е. Народ без страны и... без прав. Цыгане – символ праздника и наркоторговли // Томская неделя. 2005. 29 дек.

Макайдо 2002 – Макайдо О. Любимая деревня наркоманов // Томские новости. 2002. 14 марта.

Михайлова 2001 – Михайлова А. «Я расскажу тебе про жизнь цыганскую...» // Все для вас. 2001. 22 марта.

Николаева 2002 – Николаева Т. Табор уходит. А цыганская жизнь продолжается своим чередом // Томский вестник. 2002. 5 марта.

Очень 2005 – Очень «Честное слово»: газета оправдывает искимитских погромщиков и обвиняет депутата П. Шелища в коррупции, а правоохранительные органы в потворстве наркомафии. – URL: <https://www.sova-center.ru/hate-speech/news/2005/05/d4611> (дата обращения: 25.06.2021).

Смирнова 2006 – Смирнова А. Промывание пепла. Страсти вокруг поджогов цыганских домов в Искитиме не утихают: томскому правозащитнику угрожают. – URL: <http://vesti70.ru/news/1556/print/> (дата обращения: 20.06.2021).

Соколов-Митрич 2006 – Соколов-Митрич Д. Табор уходит в кайф // Известия. 2006. 16 дек. – URL: <https://iz.ru/446963/tabor-ukhodit-v-kaif> (дата обращения: 20.06.2021).

Цыганская 2019 – Цыганская автономия: о мифах и реальности // Мой народ. 2019. № 2 (18). С. 168–174.

Список литературы

Бессонов 2009 – Бессонов Н. Мифы и реальность цыганской жизни // Диаспоры, 2009. С. 204–238.

Бугай 2012 – Бугай Н. Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М.: Кучково поле; Лавандр, 2012. – 352 с.

В поисках – В поисках счастливых цыган. Преследование отверженных меньшинств в России, 2015. – 272 с.

Григорьева 2019 – Григорьева К. С. Расовое профилирование: история и современное состояние исследований // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 104–127. – URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/10429> (дата обращения: 10.01.2022).

Григорьева 2020 – Григорьева К. С. Этнически избирательный контроль: дисфункция правоохранительной системы или социальный институт? // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (2). С. 299–312.

Гуцалов 2015 – Гуцалов А. А. Цыгане: традиционная культура и современный мир // Наследие веков. 2015. № 4. С. 44–55.

Деметер 2005 – Деметер Н. Г. Мониторинг цыганской темы в СМИ. – URL: <http://moscow.iea.ras.ru/doc/Demeter.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

Деметер 2011 – Деметер Н. Г. Цыгане на постсоветском пространстве и в Европе: исторические, социальные и культурные перспективы // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 120–130.

Ковалешкина 2002 – Ковалешкина Е. П., Матулис Ю. Л., Нам И. В. Томская область. Национализм, ксенофобия и нетерпимость на страницах СМИ // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 44. Июль–авг. С. 76–81.

Ковалешкина 2004 – Ковалешкина Е. П., Матулис Ю. Л. О подаче этнической информации в томских СМИ // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2004. Вып. 5. С. 65–66.

Крейндель 2005 – Крейндель Б. М. Свадьба в путинской России // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2005. Вып. 6. С. 122–124.

Кулаева 2002 – Кулаева С. Положение цыган // Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: МХГ, 2002. – URL: <http://old.mhg.ru/publications/1A9DC2C> (дата обращения: 15.12.2021).

Машукова 2005 – Машукова Е. М. Общественные стереотипы: образ цыган // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2005. Вып. 6. С. 132–137.

Метелев 2006 – Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006. – URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-368584.html> (дата обращения: 05.02.2022).

Морозова 2003 – Морозова Н. Томские цыгане: трудный диалог // Территория согласия. 2003. № 2. С. 33.

Нам 1999 – Нам И. В. Этнополитическая хроника // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1999. № 23. Янв.–февр. С. 61–67.

Нам 2002 – Нам И. В. Этническая преступность в зеркале СМИ // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 42. Март–апр. С. 47–51.

Нам 2003а – Нам И. В. Цыганский вопрос // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 47. Янв.–февр. С. 60–62.

Нам 2003б – Нам И. В. Острые моменты этнополитической ситуации // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 48. Март–апр. С. 57–64.

Нам 2004а – Нам И. В. Острые проблемы межэтнических отношений // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. № 54. Март–апрель. С. 71–72.

Нам 2004б – Нам И. В. Права человека, этнических меньшинств и коренных малочисленных народов Севера // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. № 58. Ноябрь–дек. С. 88–89.

Нам 2004в – Нам И. В. Томская область // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегодный доклад, 2003 / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: ОАО «Авиаиздат», 2004. С. 326–339.

Нам 2005а – Нам И. В. Актуальные проблемы этнополитической и этнокультурной ситуации // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 60. Март–апр. С. 83–86.

Нам 2005б – Нам И. В. Томская область // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004 / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: УОП ИЭА РАН, 2005. С. 381–396.

Наумова 2007 – Наумова Н. И. Томская региональная общественная организация цыган «Романи Дума» // Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / Отв. ред. О. М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 305–306.

Паин 2003 – Паин Э. А. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // Этнопанорама. 2003. № 1–2. С. 76–85.

Паин 2004 – Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистские альтернативы в национальной политике России. М.: Фонд «Либеральная миссия в России», 2004. – 164 с.

Сохань 2001 – Сохань И. В. Культурный тоталитаризм: есть ли место цыганам в современном обществе? // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2001. Вып. 4. С. 115–119.

Сохань 2002 – Сохань И. В. Что мы знаем о цыганах? // Через знание – к взаимопониманию: Учебно-методическое пособие. Томск: Томский областной антифашистский комитет, 2002. С. 78–119.

Хабенская 2010 – Хабенская Е. О. Ксенофобия реальная и виртуальная // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 50–67.

Цыгане 2018 – Цыгане. М.: Наука, 2018. – 614 с.

Черенков 2009 – Черенков Л. Цыгане – диаспора? // *Диаспоры*, 2009. С. 239–256.

Шнирельман 2011 – Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. Т. II. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 856 с.

Шнирельман 2014 – Шнирельман В. А. СМИ, борьба с преступностью и культурный расизм // *Россия – не Украина: современные акценты национализма*. М.: Центр «Сова», 2014. С. 114–139.

ЦЫГАНЕ В ЛЕНИНГРАДЕ (1920-е – 1930-е гг.): Социальное положение цыган

СМИРНОВА Тамара Михайловна,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и философии
Гуманитарного факультета Государственного университета
аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
(г. Санкт-Петербург)
mokva@inbox.ru

Аннотация. Объектом исследования является цыганское население СССР, предметом исследования – положение цыган в советском довоенном Петрограде – Ленинграде (1920-е – 1930-е гг.). По материалам официальных переписей населения 1920, 1923, 1926 и 1939 гг. рассматривается динамика численности цыганского населения Петрограда – Ленинграда. На основании переписи цыган, проведенной в конце 1934 – начале 1935 г. цыганской секцией Дома народов Востока, анализируется количественный и качественный состав цыганского населения Ленинграда: социальное положение, этническая идентификация, место рождения, занятость, грамотность, партийность. Выявлены адреса компактного проживания цыган в городе. Изучена деятельность цыганской секции по социализации цыган в 1930-е гг.: трудоустройство, ликвидация неграмотности, переход кочевых цыган на оседлый образ жизни.

Научная новизна исследования состоит в изучении демографического состава и условий жизни цыганского населения Петрограда – Ленинграда, а также усилий цыганских активистов по его социально-культурной адаптации (аккультурации) в большом городе. В научный оборот вводятся документы Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (Ф. 258 – объединенный фонд национальных домов просвещения) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (Ф. 16 – фонд губернского комитета РКП(б) – ВКП(б)).

Работа является частью комплексного исследования социально-культурной жизни национальных меньшинств Санкт-Петербурга в советский довоенный период.

Ключевые слова: цыгане, Дом народов Востока, Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, ликвидация неграмотности (ликбез), аккультурация.

.....

GYPSIES OF LENINGRAD in 1920s – 1930s

Social status of Gypsies

Tamara M. SMIRNOVA,

Doctor of Historical Sciences, Prof., D. Sc., St. Petersburg
State University of Aerospace Instrumentation – SUAI
mokva@inbox.ru

Abstract. The object of the study is the Gypsy population of the USSR; the subject of the article is social status of Gypsies in Leningrad in 1920s – 1930s. Gypsies population dynamics analyses based on census results of 1920, 1923, 1926 and 1939. Quantitative and qualitative composition of Gypsies population is considered according to the results of specific census conducted in 1934–1935. Social status, ethnic identity, place of birth, employment, literacy, party membership and places of cohabitation (inside Leningrad) are also considered. Activity of Gypsies socialization department is studied: employability, elimination of illiteracy, transition to a sedentary lifestyle.

Studying Gypsies demographic structure, living conditions and archival documents are the matter of scientific novelty of the article.

The article is part of a comprehensive research of Saint-Petersburg national minorities' social and cultural life in soviet pre-war time.

Keywords: Gypsies, Leningrad, Saint-Petersburg, Petrograd, House of the peoples of the East, socialization, acculturation, elimination of illiteracy.

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ЦЫГАН в окрестностях Петербурга относится к 30-м гг. XVIII в. В 1733 г. был издан сенатский указ, согласно которому цыганам позволялось в Ингерманландии «жить и торговать лошадьми; а так как они показали себя здешними уроженцами, то предписано было включить их в подушную перепись там, где жить пожелают, и положить в раскладку [налогов] на Конной Гвардии полк» [Деметер 2000: 187]. В XIX в. появляются первые цыганские хоры, ставшие впоследствии наряду с торговлей одним из распространенных занятий городских цыган. Летом в окрестностях Петербурга располагались цыганские таборы из разных регионов России, члены которых были в основном ремесленниками. По материалам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Санкт-Петербурге и ближайших пригородах проживало 183 чел. цыган (по родному языку), из них 63 человека были экономически самостоятельными, а 60 являлись иждивенцами – членами семьи. При этом обработкой металлов занимались только 2 чел. (при 6 иждивенцах), торговлей живым скотом – 7 чел. (при 20 иждивенцах), а большинство были занесены в строку переписи «Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты и клубы» – там работали 16 мужчин и 18 женщин, содержавших 19 членов семей [Первая 1903: 226–227]. Очевидно, что эти 34 человека и были участниками цыганских хоров.

В разделах «национальный состав» переписей населения строка «цыгане» часто дополнялась пометкой «точной численности установить не удалось» – своеобразные особенности жизни этноса затрудняли подсчет. Однако сравнение статистических данных разных лет позволяет выявить динамику численности цыганского населения, в данном случае – в советском довоенном Петрограде – Ленинграде.

По Всероссийской переписи населения 28 августа 1920 г. в значительно обезлюдевшем Петрограде было учтено всего 32 цыгана (13 мужчин и 19 женщин), в том числе в Нарвско-Петергофском районе – 18, Петроградском – 6, Первом Городском – 5, Выборгском и Втором Городском – по 1, и еще 1 человек был в пути – в поезде [Материалы 1921: 64–65]. Но уже через два с половиной года, 15 марта 1923 г., Всероссийская перепись городского населения зафиксировала в Петрограде 379 цыган – 175 мужчин и 204 женщины [Материалы 1925: 236]. Следующие статистические данные – уже из первой Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г.: в Ленинградской губернии проживало 1071 чел. цыган, в том числе в Ленинграде – 262 чел. (114 мужчин и 148 женщин) [Демоскоп 2015-1].

В ходе проведения переписи в декабре 1926 г. начальники районных отделений милиции Ленинграда представили в городской отдел здравоохранения сведения о цыганах, проживающих в городе [ЦГАИПД СПб.: 1]. На территории, подведомственной семи районным отделам милиции (№ 1, 2, 9, 10, 14, 15, 17), насчитывалось более 170 человек цыган, но сведения были весьма приблизительные: по шести из 18 известных адресов количество проживающих было неизвестно. Все адреса – бывшие торговые помещения, из них три заняты

совершенно официально, по ордеру отдела коммунального хозяйства, один – «самочинно», а об остальных не сказано ничего.

На Екатерингофском проспекте, 115 (в настоящее время проспект Римского-Корсакова) проживала одна семья, количество домочадцев и откуда прибыла – неизвестно;

наб. Фонтанки, 109 (два помещения) – 7 чел. иностранных подданных, прибыли из Греции, из г. Корфу;

ул. Расстанная, За – 13 чел., откуда – неизвестно;

ул. Лиговская (ныне Лиговский проспект), дома 172, 174, 176, 178 – количество проживающих и откуда прибыли – неизвестно;

ул. Екатеринославская (ныне ул. Днепропетровская), 63 – такие же неполные сведения;

ул. Глазовая (ныне ул. Константина Заслонова), дома 9 и 11 – лица, бывшие из Бессарабии, около 15 и около 10 чел. соответственно;

ул. Достоевского, 19 – около 10 чел. из Бессарабии;

Васильевский остров (В. О.), 16-я линия, 35 – 11 чел., откуда – неизвестно;

В. О., Средний пр., 67/32 – 17 чел. из Москвы;

В. О., 4-я линия, 15 – 50 чел., беженцы из Молдавии, заняли помещение без разрешения;

В. О., 8-я линия, 19 – беженцы из Молдавии, количество не установлено;

В. О., угол Съездовской линии и Среднего пр., 25/10 – 13 чел. из Москвы;

ул. М. Белозерская (ныне ул. Кропоткина), дома 9/1 и 13 – 24 чел., откуда – неизвестно.

1 октября 1926 г. вышло постановление Президиума ЦИК и СНК «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни», в котором предлагалось: «1. Принять меры к первоочередному льготному наделению землей цыган, желающих перейти к оседлому образу жизни. 2. В случаях отвода земли цыганам в сельских местностях на цыган распространяются все льготы, установленные для переселенцев, причем условия и порядок выдачи ссуд цыганам, желающим перейти к оседлому образу жизни, определяются законодательством союзных республик» [Постановление 1926]. Для реализации этого постановления на республиканском уровне 20 февраля 1928 г. был принят соответствующий нормативный документ – постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни», гарантирующее льготы переселенцам [Постановление 1928]. Народный Комиссариат земледелия РСФСР установил определенный минимум материального имущественного обеспечения, которым должна была располагать каждая семья переселенцев, – он составлял от 600 до 900 рублей на семью [Килин 2005: 208].

Предпринимаемые меры вызвали определенный интерес у кочующих цыган, отмечалось увеличение притока таборов в крупные центры страны.

В Ленинграде особенно много цыган появилось летом 1928 года. Они ставили свои палатки в Старой Деревне, Озерках, на Лахте. Откликом на появление цыганских таборов стала заметка Е. Катерли «Бродячее племя» в «Ле-

нинградской правде» от 28 июля. «Цыганский табор в Озерках – паяльно-лудильная артель, харьковская “спилка” – как бы конкурент “Красного Выборжца”. Антисанитария, голые дети... Староста Михо. Табор из Сербии, ушел в 1915 году, были на Украине, хотят за границу, а виза стоит 230 рублей (одна). И иностранных паспортов нет (у Михо – есть: французский, Мишель». Автор характеризует реальных, а не романтизированных традицией цыган: «...некультурные грязные люди, осколок, который все еще никак не может найти себе применение в общем процессе социалистической стройки... Это нацменьшинство нужно перевоспитать осторожно и внимательно, научить грамоте, гигиене, труду. Но все же: гнать или прикрепить к земле? Общий вывод: “Вопрос злободневный – делать что-то надо»» [Катерли 1928].

В марте 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом просвещения народов Востока (ДПНВ), называвшийся также Домом народов Востока. Здесь проводилась политико- и культурно-просветительная работа среди трех десятков национальностей, в числе которых были и цыгане. В 1932 г. в ДПНВ была создана цыганская секция, первым руководителем которой был Н. Васильев. В январе 1935 г. он написал заметку в стенгазету ДПНВ под названием «Моя автобиография».

Вот что в ней говорилось: «По национальности – цыган, родился в 1901 г. в городе Ленинграде. Родители – цыгане-артисты, работали в цыганском хоре в ресторане. Окончил городскую школу и 5 классов Коммерческого училища. В 1918 г. иду добровольцем на фронт и до 22 года, т. е. в течение 5 лет на Восточном фронте пулеметчиком, в 1922 г. демобилизовался. В Ленинграде меня избирают на общем цыганском собрании в Горком эстрады Сорабиса [Союз работников искусств] делегатом и затем членом Горкома эстрады. Здесь я массу цыган провел в члены Союза. Работал в хоре до 1926 года. Затем иду на производство чернорабочим, кондуктором, вагоновожатым и в 1931 году вступаю в ряды Коммунистической партии. Окончил курсы сберегательного дела и Райкомом ВКП(б) послан в район в качестве Зав. Райсберкассой.

Все эти годы, с 1922 года, вел работу среди цыган в таборах пригорода, также и среди городских цыган. В 1932 году организовал инициативную группу цыган и при Доме Народов Востока организовали цыганскую секцию. Я работал заведующим цыганской секции до 1934 года. Организовал транспортную артель “НЭВО ДРОМ”, красный уголок в Новой Деревне, художественный кружок (агитбригаду цыган) и работал по переводу песен “Песенка нацмена”, “Начеку”, “Партизанская” и т. д. С 1934 года веду литературную работу и не покидаю оргработу среди цыган по сие время. Основная работа на производстве» [ЦГАЛИ СПб.: 1].

Но не все цыгане могли так позитивно оценить свой ленинградский опыт начала 1930-х гг.. После введения паспортизации населения в конце 1932 г. началась «чистка» больших городов, и часть цыган из Ленинграда выселили в отдаленные районы страны.

Активисты цыганской секции ДПНВ в конце 1934 – начале 1935 г. самостоятельно провели перепись ленинградских цыган, материалы кото-

рой хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.), фонд 258 – объединенный фонд национальных Домов просвещения. Проводимая на общественных началах и малограмотными людьми (записи изобилуют огромным количеством невероятных ошибок), эта перепись не дает точных сведений о численности цыганского населения Ленинграда, однако дает представление о составе цыган [ЦГАЛИ СПб.: 2].

Списки переписи представляют собой листы разного размера и вида – из блокнота, тетради, амбарной книги; есть длинные «простыни», склеенные из нескольких листов большого формата. Записи делались химическим карандашом, только два листа частично заполнены фиолетовыми чернилами; часть записей неразборчива. Кроме фамилии и имени, переписчики записывали год рождения или возраст, адрес, место работы, отмечали грамотность, партийность (включая членство в комсомоле) и «какой нации цыган». Одна из важнейших для того времени характеристик человека – социальное происхождение – у большинства определено просто: *цыган*, у нескольких человек – *молдаван*. Записи велись по семьям, в большинстве случаев фиксировались данные каждого из членов семьи, но есть и варианты, когда к данным главы семьи добавлено просто количество членов семьи («3 человека», «4 человека», «7 человек»).

Общее количество учтенных лиц определить не удастся, поскольку на листах переписи, кроме более-менее полных данных опрашиваемых, встречаются просто цифровые показатели. Так, есть запись «Центральный район 627 человек», но никаких других данных по этому району не приведено. Кроме того, есть различные количественные несоответствия: подсчет фамилий не совпадает с указанными в некоторых местах итоговыми цифрами, часть данных дублируется. В связи с этим разброс количественных данных огромен: пофамильно (вместе с числом членов семей) учтено менее 450 человек, а если сложить все приведенные цифры, получается почти 1300 человек.

Отмеченные в этой переписи районы проживания цыган – Центральный (627 чел.), Большая Охта (239 чел.), Новая Деревня (56 чел.), Московский, Нарвский, Пригородный, Выборгский. На Охте по трем адресам – улицы Исаковская, 16, и Чернавская, 18 и 20 – проживали до 149 цыган. В Ленинграде даже существовало Жилищное управление нацменьшинств (оттиск печати на справке по ул. Исаковской).

Возраст или год рождения опрашиваемых указаны не во всех списках, в имеющихся данных самой младшей – Ольге Колдараз – было 8 дней от роду, а самому старшему – 61 год (1873 год рождения). У части опрошенных указано место рождения: город Вендель (Саар), Подольская губерния, Виленская губерния, Новгородская губерния, Северный округ, Псковский округ, Западная область, Ленинградская область, Ленинград, Сибирская область (так), БССР, город Остров, Одесса, Старая Русса и др.

Поскольку цыгане принадлежат к различным этническим группам, переписчики ввели графу «Какой нации цыган». Здесь перечислены: латыши,

украинцы, румыны, греки, русские цыгане, а также «винигерцы», «сербияны», «татарины», «итолиянцы», «шары», «малдаване», а два человека названы «цыган-малдаван».

Набор фамилий в читаемых списках следующий: Абавуровы, Банаровичи, Банковские, Бадоманины, Буздыкаловы, Буркевичи, Васильевы, Гавриловы, Галкины, Герасименко, Гоман, Гранчина, Григорьевы, Деметер, Дмитриевы, Жмура, Зубовы, Ибрагимовы, Ивановы, Канкаловы, Каць, Коваленко, Колдаразы (Колдерас), Красногорский, Лебедевы, Липуновы, Лужанские, Мазар, Макаревичи, Матвеевы, Михаи, Оглу, Орловские, Поляковы, Риста, Симоновы, Стоцкий, Тазылова, Тарановы, Ткачевы, Фома, Христовы, Цибульский, Шарановы и др.

Из всего количества пофамильно учтенных цыган работающих было всего 62 человека, остальные – иждивенцы, домохозяйки, безработные; грамотных – 21, малограмотных (учитывались отдельно) – 16, учащихся – только 5 человек. Нашелся и один комсомолец – рабочий Цибульский.

Место работы: рабочие («взаводе»), служащий, «вансамбли», «варцяли», «вбуфеты», «вфабрик», «снабжение», дворник, водопроводчик, банщик, зав. красным уголком, Карбюраторный з-д, Электроприбор, военная база, пожарная охрана. Еще часть записей неразборчива.

Огромное количество безработных и неграмотных среди ленинградских цыган требовало решения двух важнейших задач для их социализации – трудоустройства и ликвидации неграмотности.

Трудоустройство обеспечивалось в основном созданием производственных цыганских артелей. В 1931 г. на Б. Охте по ул. Васильевской, 14 работала Сербо-румынская артель (председатель Руман), занимавшаяся починкой и лужением медных изделий [Весь Ленинград 1931: 210]. Там же, на Охте, по ул. Исаковской, 16 в 1934 г. в списке ленинградских артелей указана артель по лужению посуды «Нацметаллист» (председатель правления Дмитриев) [Весь Ленинград 1934: 119]. В начале 1930-х гг. была создана транспортная артель «Нэво дром» [ЦГАЛИ СПб.: 1]. В монографии [Деметер 2000: 209] упомянута самая крупная (до 200 рабочих) цыганская артель «Нацменбыт», в которой изготавливали котлы, железные бочки и другие металлические изделия, и приведена дата ее организации – 1934 г. Однако на заседаниях бюро цыганской секции Дома народов Востока в 1935 г. об этой артели не упоминалось, в то же время несколько раз поднимался вопрос о необходимости организовать две артели: фасовочно-чулочную для трудоустройства женщин и медно-лудичную (кузнечную) – для мужчин. Для последней уже было подыскано помещение, нуждавшееся в ремонте, средства на которое предполагалось получить от Ленсовета [ЦГАЛИ СПб.: 3]. Сведения о работе артели «Нацменбыт» появляются в документах цыганской секции Дома народов Востока только в 1936 г., в частности, в ноябре на должность заместителя председателя артели «для укрепления» был направлен руководитель цыганской секции Иван Алексеевич Липунов [ЦГАЛИ СПб.: 4].

В 1931–1932 гг. в составе Этнографического театра при Русском музее имелась, наряду с несколькими другими национальными труппами, цыганская труппа из 15 полевых цыган, исполнявших таборные песни в «декоративной обстановке» – под раскинутым шатром. Однако художественная программа Этнографического театра, особенно цыганский репертуар, была подвергнута резкой критике, и распоряжением Ленискусства театр был закрыт. Бывшая цыганская труппа театра в 1932 г. была преобразована в Цыганский художественный ансамбль при Доме народов Востока, позднее – Государственный художественный цыганский ансамбль (ГХЦА) в составе 22 исполнителей. Гастроли ансамбля проходили по всей территории СССР (подробнее см.: [Смирнова 2016: 437–452]).

Вопросы трудоустройства неоднократно поднимались на заседаниях бюро и собраниях цыганской секции, но в основном в виде постановки задачи – ходатайствовать перед предприятиями об устройстве цыган на работу, выделить для этого специального члена бюро; «добиваться работы на производстве и квалификации... взяться за труд и оседлость, просить Ленсовет, чтобы он пошел нам навстречу, помог бы нам, так как мы, цыгане, есть отстающие люди»; проверять при приеме на работу в артель мастеров и подручных – «что он за человек», и др. В январе 1935 г. бюро секции постановило: в 1936 г. ликвидировать безработицу среди цыган, чтобы «каждый цыган в гор. Ленина обязательно работал» [ЦГАЛИ СПб.: 3]. В марте 1936 г. было проведено общее собрание цыганской секции с повесткой дня: 1. «О привлечении цыган к труду» и 2. «О ликвидации неграмотности», а также заседание бюро секции с вопросом «О работе среди цыган на производстве» [ЦГАЛИ СПб.: 5]. К сожалению, более конкретных данных о трудоустройстве цыган в документах цыганской секции не имеется, да и вряд ли эта задача могла быть выполнена за два года.

Занятые на «большом» производстве цыгане участвовали в общих трудовых кампаниях, и достижения некоторых отмечались в Доме народов Востока. Так, на торжественном заседании в ноябре 1935 г., посвященном 18-й годовщине Октябрьской революции, прозвучали фамилии двух Иванов Ивановичей – кузнеца отдела капитального строительства Балтийского морского пароходства Колдара (Ковдаря) и сборщика Карбюраторно-арматурного завода Козлова, а их портреты были помещены на Доску почета ДПНВ [ЦГАЛИ СПб.: 6].

Цыганская секция много занималась вопросами перехода кочующих цыган к оседлому образу жизни, их трудоустройством и вообще правовыми вопросами «по благоустройству» ленинградских цыган. Активисты секции выезжали в цыганские таборы в Ленинградской области, в пяти районах был проведен учет кочующих цыган, велась агитация за образование цыганского колхоза, проводились беседы «Пути оседлости», об улучшении материально-бытовых условий и др. [ЦГАЛИ СПб.: 7]. Непосредственно в Ленинграде такая работа проводилась в основном на Большой Охте и в Новой Деревне. Особо отмечался большой вклад члена бюро цыганской секции с 1933 г., организатора

и руководителя самодеятельного цыганского ансамбля ДПНВ Петра Степановича Деметра – «был инициатором привлечения к оседлой жизни цыган на Б. Охте до 100 семей» [ЦГАЛИ СПб.: 8].

Особенно трудно решался вопрос с ликвидацией неграмотности среди цыган. Даже по сравнению с другими «культурно отсталыми народностями» ситуация среди цыган была значительно хуже. Об этом в августе 1935 г. на собрании цыганской секции ДПНВ с горечью говорил ее заведующий Я. Богданович: «Нужно брать пример с других национальностей, у других национальностей есть студенты и разные квалификации, а почему же у нас нет, потому что мы не могли еще изжить свою цыганщину». Решение этой проблемы активисты видели и в получении образования, и в привлечении цыган к производительному квалифицированному труду [ЦГАЛИ СПб.: 9]. В этот период среди активистов цыганской секции был один студент техникума, работавший на заводе (к сожалению, неясно, на каком именно) – Иван Александрович Марцинкевич [ЦГАЛИ СПб.: 10].

В документах цыганской секции ДПНВ 1934–1937 гг. неоднократно встречается вопрос о ликбезе. Всего упоминаются четыре кружка – при ДПНВ, в Выборгском районе, Новой Деревне и на Охте, при этом постоянно говорится о плохой работе ликбеза, о необходимости привлечь и вернуть в школу учащихся, «серьезное внимание обратить на ликбез, взяться во что бы то ни стало и организовать ликбез», «зимой на занятиях ликбеза у нас не было тетрадей, учебников и карандашей», «ликбезная работа развалилась», «ликбез нам не удался», «проверить ликбез на Охте, занимается или нет» и т. п. [ЦГАЛИ СПб.: 11]. В планах работы секции и ДПНВ фигурируют две-три цыганских школы для взрослых с общим числом учащихся не более 45 чел. Учитывая почти поголовную неграмотность цыганского населения, это всего лишь капля в море. С другой стороны, упорные попытки запустить процесс образования одного из самых проблемных «культурно отсталых» народов заслуживают уважения.

В документах цыганской секции ДПНВ имеется расписание занятий школы для малограмотных на декабрь 1934 г. Занятия проводились по вторым, четвертым и шестым дням шестидневки, по четыре урока в вечернее время с 20 до 23 час. 15 минут. Больше всего учебных часов в месяц – до 20 – отводилось русскому языку, немного уступала арифметика – 18 часов, обществоведение изучали 10 часов, естествознание – 6, географию – 4 часа [ЦГАЛИ СПб.: 12]. Конечно, регулярно посещать школу без отрыва от работы было довольно сложно, чем, видимо, объясняются трудности в ее комплектовании и деятельности.

27 марта 1936 г. общее собрание цыган в ДПНВ приняло резолюцию из двух пунктов: 1) уже к 1 мая «рапортовать секции о поголовном устройстве на работу и участие всего нашего коллектива в полезном социалистическом обществу труде»; 2) «без знания нельзя быть достойными членами социалистического общества и жителем пролетарского центра СССР гор. Ленинграда. Отсюда обязуемся включиться в существующую сеть ликбезов на Охте и в Доме Просвещения Народов Востока, а также организовать ликбез в Петроградском

районе, особое внимание уделяя учебе женщин и молодежи от 14 лет» [ЦГАЛИ СПб.: 13].

Однако названного действующим ликбеза на Охте в это время еще (или уже) не существовало, что следует из переписки ДПНВ с Красногвардейским райсоветом. В ноябре 1936 г. заведующий ДПНВ получил ответ из райсовета на свой запрос по поводу организации ликбеза на Б. Охте: «...для цыган, проживающих в ЖАКТах, можно будет организовать, при достаточном количестве желающих заниматься, самостоятельную группу по линии Жилищной кооперации», которая будет обеспечена педагогами и учебными пособиями [ЦГАЛИ СПб.: 14]. Уже 1 декабря был заключен договор об аренде на 6 месяцев (до 31 мая 1937 г.) помещения для двух групп учащихся-цыган – работников артели «Нацменбыт» в доме № 16 по ул. Исаковской, где проживало 72 чел. цыган. Это помещение – одну комнату в кв. 4 – сдавала проживающая по этому адресу домохозяйка О. П. Кольдерас, получившая за аренду 480 рублей, уплаченные культпросветотделом Красногвардейского райсовета [ЦГАЛИ СПб.: 15].

Лучше обстояло дело с обучением цыганских детей. В Ленинграде работали несколько национальных школ и отделений для национальных меньшинств (финнов, эстонцев, поляков, немцев, евреев, татар), но часть детей обучалась в общих русскоязычных школах. В 1931 г. в Ленинграде было учтено 137 цыган школьного возраста, из них 120 чел. учились в четырех школах: общеобразовательных № 119, 120, 180, больше всего (до 70 чел.) – в ФЗС № 137 [На фронте 1931: 48–49]. При этом многим приходилось ездить в школу издалека – из Новой Деревни, с Большой Охты.

В 1937 г. в Ленинграде было уже 200 цыганских детей школьного возраста «разных диалектов», и цыганская секция ДПНВ обратилась в городской отдел народного образования с ходатайством о создании специальной цыганской группы при неполной средней школе в Красногвардейском районе. Речь шла о проживающих на Охте примерно 70 детях, часть из которых уже училась в названной школе, но недостаточный материальный уровень родителей и «низкий культурно-бытовой уровень среды, в которой растут дети (при слабой разъяснительной работе школьных учреждений)» мешали их полному охвату школьным образованием. В связи с этим ДПНВ ходатайствовал о материальной поддержке учащихся – обеспечении учебными пособиями и завтраками. Необходимость создания цыганского отделения при общеобразовательной школе мотивировалась еще одним обстоятельством – это дети «одного цыганского диалекта», что создавало благоприятную возможность обучения на родном языке. ДПНВ предлагал также кандидатуру учителя – Аверьяна Козловского, цыгана по национальности, имеющего педагогическое образование [ЦГАЛИ СПб.: 16]. Вероятнее всего, данное предложение не было реализовано в связи с ликвидацией практически всех форм организованной культурной жизни национальных меньшинств в Ленинграде в конце 1937 – начале 1938 г.: национальных школ и техникумов, домов просвещения, печати, театров.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Ленинграде учили 910 цыган, в Ленинградской области – 4546 [Демоскоп 2015-2].

Во время Второй мировой войны нацисты истребляли цыган как «расово чуждую» группу. В окрестностях Ленинграда было уничтожено не менее 700 цыган, попавших в зону оккупации [Друц 1990: 326–327].

По переписи 1989 г. в Ленинграде зафиксировали около 1800 цыган, в 2002 г. уже в Петербурге – 1278, а в 2010 г. – 890 цыган. Есть мнение, что в начале XXI в. в Санкт-Петербурге и Ленобласти проживают примерно 5 тыс. цыган [Бессонов 2002: 818]. В Петербурге зарегистрированы цыганские национально-культурные общества, работают цыганские ансамбли. По традиции, в Международный день цыган 8 апреля они демонстрируют лучшее из своей самобытной культуры.

История цыганской этнической группы в Санкт-Петербурге до настоящего времени освещена очень фрагментарно как в научной, так и в популярной литературе. Изучение вопросов социокультурной адаптации цыган в советском довоенном Петрограде – Ленинграде в определенной мере заполняет пробелы исторического знания по этому вопросу и может дополнить общее цыгановедение.

Список источников и литературы

Бессонов 2002 – Бессонов Н. В. Цыгане // в кн.: Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы / Науч. ред. И. И. Шангина. СПб.: Искусство – СПб, 2002. С. 805–820.

Весь Ленинград 1931 – Весь Ленинград: адресная и справочная книга на 1931 год. Л.: Изд-во Ленинградского Облисполкома и Ленинградского Совета, 1931. – 1262 с.

Весь Ленинград 1934 – Весь Ленинград: адресная и справочная книга: 1934: с прил. нового пл. Ленинграда. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1934. – 1205 с.

Деметер 2000 – Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд / Под ред. проф. Г. С. Деметера. Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – 336 с.

Демоскоп 2015-1 – Демоскоп Weekly. Приложение. Справочник статистических показателей / Ин-т демографии НИУ-ВШЭ. № 657–658. 2015. 5–18 окт.

Демоскоп 2015-2 – Демоскоп Weekly. Приложение. Справочник статистических показателей / Ин-т демографии НИУ-ВШЭ. № 655–656. 2015. 21 сент. – 4 окт.

Друц 1990 – Друц Е., Геслер А. Цыгане: Очерки. М.: Советский писатель, 1990. – 336 с.

Катерли 1928 – Катерли Е. Бродячее племя // Ленинградская правда. 1928. 28 июля.

Килин 2005 – Килин А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 187–226.

Материалы 1921 – Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Вып. 5-й. Пг.: Госиздат, 1921. – 151 с.

Материалы 1925 – Материалы по статистике Ленинграда и Ленинградской губернии. Вып. 6. Л.: [Б. и.], 1925. – 276 с.

На фронте 1931 – На фронте коммунистического воспитания (Л.). 1931. № 6–7. Дек. С. 48–49.

Первая 1903 – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. 37: Город С.-Петербург. Тетр. 2 и последняя. 1903. XXXII, 261, [4] с.

Постановление 1926 – Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 г. «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [Электронный ресурс]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1013543743> (дата обращения: 01.12.2021).

Постановление 1928 – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля 1928 года «О наделении земель цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» [Электронный ресурс]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1013543772> (дата обращения: 01.12.2021).

Смирнова 2016 – Смирнова Т. М. Театральная жизнь многонационального Петрограда – Ленинграда 1917–1941. СПб.: Чистый лист, 2016. – 544 с.: ил.

Архивные материалы

ЦГАИПД СПб.: 1 – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11070 – ЛенГубком ВКП(б). Агит.-проп. отдел, п/о нацменьшинств. – Л. 1–1 об. Сведения о количестве цыган, проживавших в г. Ленинграде на 29/XII–1926 г.

ЦГАЛИ СПб.: 1 – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 258. Оп. 6. Д. 30. Заметки в стенгазету ДПНВ. 1935 г. Л. 34. Цыганская секция. Н. Васильев. Моя автобиография.

ЦГАЛИ СПб.: 2 – Там же. Д. 9 – Дом народов Востока. Протоколы. Планы работ цыганской секции. – Л. 1–4 об., 10–19 об. Списки переписи цыганского населения г. Ленинграда.

ЦГАЛИ СПб.: 3 – Там же. Л. 5–5 об. Протокол Бюро цыганской секции от 6 января 1935 г.; Л. 20. То же (без даты); Л. 23. Протокол собрания цыганской секции от 10 августа 1935 г.

ЦГАЛИ СПб.: 4 – Там же. Л. 47–47 об. Протокол Бюро цыганской секции от 18 ноября 1936 г.

ЦГАЛИ СПб.: 5 – Там же. Л. 43–44. План работы на март месяц 1936 г. цыганской секции ДПНВ.

ЦГАЛИ СПб.: 6 – Там же. Л. 25–25 об. Протокол Бюро цыганской секции от 16 октября 1935 г.

ЦГАЛИ СПб.: 7 – Там же. Л. 5 об.; Д. 8. Об итогах зимней и летней работы по ДПНВ. Л. 1. Акт обследования состояния работы ДПНВ за осенне-зимний период 1934–35 гг.; Л. 7а-об. Протокол производственного совещания актива ДПНВ от 14 мая 1935 г.; Д. 13. Календарные планы работ по ДПНВ на 1935 год. Л. 12, 21–22, 25, 30, 34.

ЦГАЛИ СПб.: 8 – Там же. Д. 9. Л. 47. Протокол Бюро цыганской секции ДПНВ от 18 ноября 1936 г.

ЦГАЛИ СПб.: 9 – Там же. Л. 23.

ЦГАЛИ СПб.: 10 – Там же. Л. 30. Протокол Бюро цыганской секции от 27 октября 1935 г.; Л. 32. Протокол собрания цыганской секции от 3 ноября 1935 г.

ЦГАЛИ СПб.: 11 – Там же. Л. 30. Протокол Бюро цыганской секции от 27 октября 1935 г.; Л. 38–39 об. То же, от 2 декабря 1935 г.; Д. 8. Л. 13. Протокол совещания зав. секциями при ДПНВ от 14 июля 1935 г.; Л. 15. Об итогах зимней и летней работы по ДПНВ; Д. 13. Календарный план работ по Дому народов Востока на 1935 год. Л. 15. План работы кружков на март 1935 г.; Л. 48. Кружковая сеть секций на 4-й квартал 1935 г.; Д. 15. Производственные показатели ДПНВ по периферии за 1935 год. Л. 4. Кружки ликбеза цыганские; и др.

ЦГАЛИ СПб.: 12 – Там же. Д. 9. Л. 8. Расписание цыганского кружка (малограмотных) при ДПНВ (1934 г.).

ЦГАЛИ СПб.: 13 – Там же. Д. 9. Л. 42. Резолюция общего собрания цыганской секции ДПНВ от 27 марта 1936 г.

ЦГАЛИ СПб.: 14 – Там же. Л. 46. Заведующему Домпросветом народов Востока.

ЦГАЛИ СПб.: 15 – Там же. Л. 48. Договор (об аренде помещения для ликбеза).

ЦГАЛИ СПб.: 16 – Там же. Л. 50. Ходатайство цыганской секции ДПНВ в Лен. горотдел народного образования от 21 мая 1937 г.

Приложение

Документы Цыганской секции Ленинградского Дома просвещения народов Востока

Публикуются впервые

В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.) имеется фонд 258 – Объединенный архивный фонд «Национальные дома просвещения г. Ленинграда», содержащий 14 описей дел (2 общие и 12 – по отдельным домам просвещения). Дела Дома просвещения народов Востока (ДПНВ) сосредоточены в описи 6. Часть документов ДПНВ распределена по национальным секциям, в том числе документы Цыганской секции (52 листа) за период декабрь 1934 – октябрь 1937 г. находятся в деле 9 – «Протоколы. Планы работ Цыганской секции».

Ниже приводятся тексты девяти документов из дела Цыганской секции ДПНВ, представляющие собой машинописные копии, с самыми незначительными купюрами. Орфографические ошибки выделены курсивом.

ЦГАЛИ. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Дом народов Востока. ПРОТОКОЛЫ. ПЛАНЫ РАБОТ ЦЫГАНСКОЙ СЕКЦИИ. Декабрь 1934 – октябрь 1937 гг.

Л. 8

РАСПИСАНИЕ

Цыганского кружка* при Доме Просвещения Народов Востока

Дни	8–8,45	8,50–9,35	9,40–10,25	10,30–11,15
II	Русский яз. 2-8-14-20-26.	Русский яз. 2-8-14-20-26.	Арифметика (т. Соколович) 2-8-14-20-26.	Арифметика (т. Соколович) 2-8-14-20-26.
IV	Русский яз. 4-10-16-22. География (т. Кристал). 28.	Русский яз. 4-10-16-22. География (т. Кристал). 28.	Арифметика (т. Соколович) 4-10-16-22. Русский яз. 28.	Арифметика (т. Соколович) 4-10-16-22. Русский яз. 28.
VI	География (т. Кристал). 6-12. Естествознание (т. Кристал). 8-24-30.	География (т. Кристал). 6-12. Естествознание (т. Кристал). 8-24-30.	Обществоведение (т. Лобанов). 6-12-18-24-30.	Обществоведение (т. Лобанов). 6-12-18-24-30.

* Это кружок малограмотных.

ПРОТОКОЛ № 1
цыганской секции при Доме Просвещения Народов Востока
10/VIII-35 г.**

Присутствовало 59 человек.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. Доклад о VII конгрессе Коминтерна.
2. Информация Зав. Цыганск. секцией т. Богдановича о перспективах цыган гор. Ленина.

И вот, тов. цыгане, как говорит докладчик тов. Лоренц, что нам нужно подготовиться к политике, вести борьбу нашей жизни. Уже 18 лет Советской власти, а мы не можем до сих пор быть политически подкованы. Тов. нужно брать пример с других национальностей, у других национальностей есть студенты и разные квалификации, а почему же у нас нет, потому, что мы не могли еще изжить свою цыганщину, но на сегодняшний день — мы должны пойти и добиваться работы на производстве и квалификации, учиться подымать свое политические знания.

Тов., если мы будем продолжать свою цыганщину, то из нас не будет ничего, но это нужно покинуть навсегда и взяться за труд и оседлость просит Ленсовет, *что бы* он пошел нам *на встречу*, помог бы нам, так как мы цыгане, есть отсталые люди, и также нужно бороться за культурно-просветительскую работу.

10/VIII-35 г.

Зав. Цыганской секцией: (Богданович)

** Приведен весь текст протокола из архивного дела.

ПРОТОКОЛ
заседания членов бюро цыганской секции при ДПНВ
от 27/X-1935 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Кандидатура на зав. секцией.
2. Вопрос о ликбезе.
3. О дисциплине членов бюро.
4. Разное.

1. Слушали: говорит т. Богданович. Нужен такой человек, кто бы знал работу, как пять пальцев и в котором более заинтересованы массы и плюс, чтобы был политически развит как в грамоте, так и в политике... Массу нужно воспитывать и заинтересовать симпатией и в массы нужно привлечь

в работу и посещаемость секций в политико-массовой работе. Нужно заставить и выбросить из головы ту старую цыганщину < ... > оставьте ту традицию и переходите к новой жизни, в которой будет дисциплинирован и политически развит и пойти за ним *не чуть* не отставая от зав. секции, он для вас должен все найти и вовлечь в работу, но только подумайте серьезно над этим вопросом и выдвигайте кандидатуру зава секцией.

Моя бы кандидатура была бы такая, чтобы зав. секцией, хотя он и неграмотный, имеет две службы, работает помощником пожарной охраны и при Доме Просвещения Народов Востока – нач. пож. охраны совмещает < ... > тов. Марцинкевич знает эту работу, в секции с 1931 г. работал и работает и всем чем мы его нагружали, выполнял и всё время учиться в техникуме и полит. учебу проходит на заводе, вот почему я его выдвигаю.

1. Марцинкевич, 2. Макаревич, 3. Суханов.

Постановили: до 3/Х-35 г. [именно так – Т. С.] оставить заместителем зав. секцией т. Марцинкевича.

Слушали: т. Марцинкевич о дисциплине. < ... > хочешь работать товарищ – работай и не забывай, что Ваш труд *пропадет*. < ... > вашу хорошую работу и хорошую сторону учитывают, каждый ваш шаг учитывается. Но плохой работник не может быть хозяйственником и хорошим работником. Я ставлю вопрос ребром, хочешь быть членом бюро – работать, вести культмассовую работу, давай пойдем рука об руку за *просвет* отсталой массы. Ежели не хочешь, то будешь с треском вышиблен из членов бюро < ... > Сегодняшний день поручаемую должность должен каждую пятидневку отчитываться за проделанную работу и предлагаю всем посещать полит-занятия при ДПНВ. Плюс к этому нужно серьезное внимание обратить на Ликбез, взяться во что бы то ни стало и организовать Ликбез, а если мы дальше будем так работать, как и раньше, то нам будет и был грош цена нашей работе < ... > надо вести работу по большевистским темпам и поднять работу на более высокий уровень и нашу массу надо подойти и перевоспитать, и перевести на рельс новой жизни.

А. 30 об.

Наша *национальность* приняли все вопросы единогласно.

Пред. секцией: (Богданович)

Секретарь: (Марцинкевич) (подпись)

А. 31

РЕЗОЛЮЦИЯ***

Мы, трудящиеся цыгане г. Ленинграда, собравшиеся сюда, и празднуя со всеми трудящимися СССР и пролетариатом всего мира великий день освобождения одной шестой части земного шара от ига капитализма и царизма, день, когда пролетариат прорвал звено в цепи капитализма, идем в ногу со всей страной от победы к победе.

Мудрая национальная политика советской власти и великой партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА дала нам все возможности для нашего роста: культурного,

политического и экономического. Если до революции цыган не считался человеком, если власть изгоняла цыган из больших центров, не давала заниматься сельским хозяйством, бросала за бродяжничество в тюрьмы, ссылала в Сибирь, рвала ноздри, толкала на кочевье, гадание на базарах, конокрадство, то за годы революции мы цыгане прошли немаленький путь по линии культурного экономического и политического роста. Цыгане имеют свои клубы, школы, театр, газету на родном языке. Цыгане имеют свои, стоящие на высоком уровне по производительности, колхозы, свои производства. Цыгане участвуют в общем соц. строительстве, давая стране своих стахановцев и ударников.

Отмечая великий день, мы цыгане Ленинграда обязуемся еще крепче сплотиться вокруг великой партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА в борьбе за овладение техникой, за оборону нашей великой родины.

Лозунг: «Ни одного неграмотного вне ликбеза, ни одного ребенка школьного возраста вне школы» стоит отныне нашей первейшей задачей. Работа в цыганской секции, как первая ступень управления государством [так в тексте – Т. С.], будет поднята нашим активным участием в ней на должную высоту.

Однако отмечая наши успехи мы твердо помним – наши братья за границей в Венгрии, Сербии и т. д. до сих пор еще находятся в том забитом состоянии угнетения, от которого нас освободила великая Октябрьская революция.

Выше знамя пролетарского интернационализма.

Да здравствует великая коммунистическая партия ЛЕНИНА – СТАЛИНА и ее мудрая национальная политика.

Президиум:

*** Речь идет о 18-й годовщине Октябрьской революции – 1935 г.

А. 42

РЕЗОЛЮЦИЯ

Заслушав доклад тов. ЛЯПУНОВА, мы, собравшиеся цыгане гор. Ленина, согласно постановления ЦИК и Совнаркома от 26/II-1936 г. считаем:

1. Обязательным для себя *в течение* месяца т. е. к 1/V- с/г. рапортовать секции о поголовном устройстве на работу и участие всего нашего коллектива в полезном социалистическому обществу труда.

2. Что без знания нельзя быть достойными членами социалистического общества и жителем пролетарского центра СССР гор. Ленинграда. Отсюда обязуемся включиться в существующую сеть ликбезов на Охте и в Доме Просвещения Народов Востока, а также организовать ликбез в Петроградском районе, особое внимание уделяя учебе женщин и молодежи от 14 лет.

3. К 15/IV с/г. поручаем бюро секции проверить, как идет выполнение принятых нами сегодня обязательств.

Общее собрание цыган.

27/III-36 г.

Л. 46, слева штамп:
Красногвардейский Совет
Раб., Крест. и Красн. Депутатов
Культ. Просвет. Отдел.
17 ноября 1936 г.
Ленинград, ул. Комсомола, д. 12.

ЗАВЕДЫВАЮЩЕМУ ДОМПРОСВЕТОМ НАРОДОВ ВОСТОКА

Настоящим на Ваше отношение сообщаю:

Школы по ликвидации неграмотности и малограмотности организуются профсоюзами, хозяйственными организациями, промкооперации и Жилсоюзами; Культинспекция проверяет педагогов начальных школ и ведет методическую работу в этих школах. Для тех цыган, которые работают в артели, школу должна организовать артель, после организации школы мы обеспечим школу педагогами и учебными пособиями; для цыган, проживающих в ЖАКТах, можно будет организовать при достаточном количестве желающих заниматься самостоятельную группу по линии Жилищной кооперации.

*Зав. Культинспекцией
Красногвардейского Райсовета (Замотаев) (подпись)*

*Л. 48, машинописный текст с рукописными вставками
фиолетовыми чернилами ФИО,
адрес очень плохим почерком*

ДОГОВОР

Гор. Ленинград, 1936 года, 1 декабря 1936 г.

Мы, нижеподписавшиеся: представитель Культпросвет Отдела Красногвардейского Райсовета – школы I ступени Промкооперации тов. Федоровская Л. А., и гражданка Кольдерас Ольга Петровна, сдающая помещение, заключили настоящий договор в нижеследующем:

Для учащихся групп 2 (цыган)

- 1) Сдаю помещение на 6 мес. Культпросвет отделу одна комната для учащихся 2-х групп
- 2) Для цыган артели Нацменбыт
- 3) Для обучения в школе начального образования
- 4) Культпросвет отдел уплачивает 80 руб. в месяц, 480 руб. за 6 мес.
- 5) Договор вступает в силу 1 декабря 1936 г. и действует по 31 мая 1937 года.

Адреса сторон: Б. Охта, Исаковская ул., д. 16, кв. 4.

Культпросвет отдел: ул. Михайлова 2.
Л. Федоровская.
[синим карандашом] домохозяйка Кальдарас
Зав. цыганской секцией при ДПНВ Липунов
Подписи заверяю нач...
Печать (домоуправление, № 10 на Охте).

На обороте: расписка синим карандашом в получении денег.

Л. 50

[21/V-37]

ЛЕН. ГОРОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с подготовкой к новому учебному году (1937-38) цыганская секция Ленинградского Дома Просвещения Народов Востока ходатайствует перед Вами о создании специальной цыганской группы при неполной средней школе по Екатерининской ул. Красногвардейского р-на (Б. Охта) или в какой-либо ближайшей школе.

В Ленинграде проживает более 200 детей цыган (различных диалектов). Из них 70 человек (одного диалекта) проживает в районе, обслуживаемом в указанной неполной средней школой и, безусловно, нуждаются в обучении вообще, а на родном языке в особенности.

В настоящее время небольшая часть из детей цыган учится в ней же. Однако полному охвату детей учебой мешает слабая материальная база родителей (т. к. возможно потребуются на первый год помощь им в снабжении учебными пособиями, завтраками и т. п.) низкий культурно-бытовой уровень среды, в которой растут дети (при слабой разъяснительной работе школьных учреждений) и наконец отсутствие обучения на родном языке.

В отношении первых двух тормозящих причин дело в ближайшем будущем изменится в положительную сторону в связи с созданием артели, которая даст семьям цыган твердую материальную базу, а также проведет работу по повышению культ-полит. уровня их.

В отношении последней можем рекомендовать кандидатуру педагога тов. КОЗЛОВСКОГО АВЕРЬЯНА ИГНАТЬЕВИЧА (цыган по национальности и имеет права преподавания) при предварительной проверке его с Вашей стороны.

На основании В/изложенного еще раз ходатайствуем перед Вами о создании цыганской группы при В/указанной неполной средней школе.

Ждем ответа. Наш адрес: Ул. 3-го Июля 32/1 (угол Апраксина пер.)
Тел. № 5-32-93. Зав. ДПНВ СОТНИЧЕНКО.

*Зав. ДПНВ (Сотниченко)
Зав. Цыганской секцией (Суханов)*

РЕЗОЛЮЦИЯ
От 28 января 1937 года.
Общего собрания служащих и членов
артели «НАЦМЕНБЫТ» – цыган:

Заслушав доклад тов. МОРОЗОВА о процессе троцкистско-зиновьевского параллельного центра общее собрание с глубоким негодованием клеймит позором предателей нашей родины, трижды проклятому иуде Троцкому, фашистской Германии, захватнической Японии и К-о, которые хотели восстановить капитализм в нашей счастливой социалистической стране. Они предатели троцкисты, подлые наймиты фашизма – ПЯТАКОВ, РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ, СЕРЕБРЯКОВ и К-о под непосредственным руководством фашистского палача Троцкого отравляли и убивали лучших рабочих, преданейших делу революции сынов нашей родины в шахтах Западно-Сибирского края и других, они пытались подорвать мощь нашей любимой Красной Армии, устраивая крушения поездов, не считаясь с количеством жертв; они трижды проклятые кровожадные псы убили любимого вождя трудящихся Ленинграда и всего Союза – СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА; они гнуснейшие реставраторы капитализма готовились убить лучших сынов нашей Партии и любимых вождей нашей страны и всего мира трудящихся – товарищей СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и друг. Пытаясь этим сорвать наше соц. строительство, потопить в крови пролетарскую революцию, сорвать победоносный путь нашей страны.

Пусть запомнят иуда и предатель Троцкий и К-о, что дело социализма, дело диктатуры пролетариата находится в верных и крепких руках.

Мы трудящиеся Страны Советов в любую минуту готовы отразить нападение, дать должный отпор всем, кто посмеет нарушить наши социалистические границы, напасть на нашу любимую родину. Нет места на советской земле предателям дела социализма.

Мы единодушно требуем от Верховного Суда применить к троцкистским бандитам высшую меру социальной защиты – расстрел.

Мы заверяем нашу Партию Великого СТАЛИНА и наше Советское правительство, что еще крепче, еще сильнее сплотим свои ряды вокруг любимых вождей и обострением классовой бдительности ответим на попытки подлых троцкистов.

ПОДПИСИ: [посередине листа – Т. С.]

1. Липунов И. А.

2. Михай.

3. Михайлов.

4. Христо.

5. Христо.

6. Михай

7. Морозов.

и другие [так – Т. С.]

Публикация Т. М. Смирновой

ЦЫГАНЕ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. По документам Министерства государственных имуществ

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований
Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН», г. Пермь),
директор международной научно-исследовательской лаборатории
миграционных исследований ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)
atschernych@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе документальных архивных источников раскрываются некоторые особенности миграций, расселения, численности, мобильности и социального статуса цыган Москвы и Московской губернии первой половины XIX в., а также серии мероприятий, проводимых в отношении цыган региона согласно указу от 13.03. 1839 г. «О мерах к пресечению бродяжничества цыган». В статье отмечается, что в Москве и Московской губернии с конца XVIII в. формируется цыганское купеческое и мещанское сообщество, большая часть которого проживает в городе постоянно. Основным занятием цыганского купечества столицы того периода становится торговля и мена лошадьми. Отмечается, что в этот период происходит формирование цыганских общин в некоторых крупных уездных и других городах Московской губернии. В то же время городские цыгане в этот период сохраняли высокую мобильность, и для значительной части цыганских семей приписка к городам была выполнением формальных процедур, требуемых российским законодательством. Для Москвы и Московской губернии «цыганская» проблема, видимо, не была настолько актуальной в этот период, а позиция московских властей по исполнению указа об оседании цыган и приписке их к казенным селениям не была активной, и принимаемые меры в большей части являлись ответом на требования со стороны вышестоящих инстанций в лице Министерства государственных имуществ и носили формальный характер. В итоге реализации указа 1839 г. в Московской губернии было водворено пять цыганских семей. Проводимые мероприятия в Московской губернии не затрагивали цыган из купеческого сословия и не привели к принципиальным изменениям особенностей расселения, мобильности и занятости цыган региона.

Ключевые слова: цыгане, Москва, история цыган, политика в отношении цыган, оседание, Министерство государственных имуществ.

.....

THE GYPSIES OF MOSCOW AND MOSCOW GOVERNORATE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY on the documents of the Ministry of state property

Alexander V. CHERNYKH,

Doctor of Historical Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences, chief researcher,
Institute of Humanitarian Studies Ural Branch Russian Academy of Sciences;
the department of Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences ("IHS UB RAS", Perm).
Head of the Laboratory of Migration Studies South Ural State University
(Chelyabinsk)
atschernych@yandex.ru

Abstract. Basing on documentary archival sources the article reveals certain peculiarities of migration, settlement, number, mobility and social status of the Gypsies of Moscow and Moscow Governorate of the first half of the XIX century and a series of events related to the Gypsies of the region pursuant to the decree of 13 March 1839 "On the measures to curb the Gypsies vagrancy". The article notes that since the end of the XVIII century in Moscow and Moscow Governorate the community of Gypsy merchants and city dwellers had been formed most of it constantly living in the city. The main occupations of Moscow Gypsy merchants at that period included trading and the horse exchange. It also notes that at that period Gypsy communities were formed in some large county towns and other cities of Moscow Governorate. At the same time city Gypsies preserved high mobility and for most part of Gypsy families an assignment to a city was a formal procedure required by Russian legislation. For Moscow and Moscow Governorate the problem of Gypsies didn't seem to be that relevant at the period and the position of Moscow authorities referring to the pursuance of the decree on the Gypsies settlement and their assignment to official settlements wasn't very active and the undertaken measures mostly represented a response to the requirements of higher institutions like the Ministry of State Property and had a formal character. As a result of the pursuance of the decree of 1839 five Gypsy families were settled in Moscow Governorate. The events carried out didn't refer to Gypsy merchants and didn't lead to significant changes of the peculiarities of settlement, mobility and employment of the Gypsies of the region.

Keywords: Gypsies, Moscow, the history of Gypsies, policy related to Gypsies, settlement, the Ministry of State Property.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ заметно активизировалось изучение истории цыганских сообществ России, исследуются особенности миграций, формирования и развития отдельных этнических групп [Цветков 2008; Сеславинская 2021; Смирнова-Сеславинская 2016; Черных 2018; Бессонов 2020], появляются региональные исследования [Денисов 2013; Черных 2018а; 2020; Шайдуров 2021; 2021а], расширяется тематика исторических изысканий [Шкунов 2010; Ларюшкин 2018; Shaidurov 2017; Смирнова-Сеславинская 2018; Тюрин 2018]. Одной из особенностей современных исследований является использование и введение в научный оборот новых документальных источников, которые не были востребованы и проанализированы предыдущими поколениями историков. В то же время по-прежнему следует констатировать слабое развитие исторического цыгановедения. В центральных и региональных архивных собраниях имеется значительный комплекс архивных источников, который позволяет как уточнять и детализировать традиционные исторические сюжеты, так и разрабатывать новые.

Одной из традиционных тем для исторического цыгановедения в России является изучение особенностей формирования цыганских общин в том или ином регионе и их развитие в разные периоды отечественной истории. По-прежнему историческая тематика представлена неравномерно по разным регионам России. Среди тех территорий России, по которым есть исторические работы о миграционных процессах, формировании сообществ и жизни цыган в разные исторические периоды, следует назвать Средний и Южный Урал [Денисов 2013; Черных 2018а; 2020; Черных, Вайман 2018; Килин 2002; 2005; Каменских 2017; Черных, Каменских 2020], Сибирь [Sanarov 1970; Shaidurov 2017; Sinko, Goncharov 2020; Шайдуров 2021а], Крым [Смирнова-Сеславинская 2016а], центральные регионы России [Деметер, Черенков 1987; Черенков 2011; Ларюшкин 2018; Кожанов 2018]. Приведенные примеры показывают, что для значительного большинства регионов России эта тематика остается не исследованной. Таким образом, для региональных цыгановедческих работ по-прежнему актуально выявление новых источников и изучение миграционных процессов, этапов и особенностей формирования цыганского сообщества региона, особенностей расселения, социальных и этнокультурных характеристик цыганских общин в разные периоды.

Москва и Подмосковье, несомненно, являются одними из ключевых регионов в истории цыган России. И хотя в XVIII–XIX вв. Москва не была официальной столицей Российского государства, она стала одним из городов, а вместе с Подмосковьем – и регионов, где сосредоточивалась значительная часть цыганского населения, а также превратилась в центр формирования такого явления цыганской и российской культуры, как цыганские хоры. Несомненно, что история цыган Москвы уже привлекала внимание ученых, однако имеющиеся исследования по-прежнему лишь фрагментарно раскрывают особенности формирования, расселения, численности и другие стороны развития цыганских общин. Среди работ о цыганах Москвы и Подмосковья следует назвать публикации по цыганским хорам, в которых содержатся сведения о времени их появления, становления и развития, приведены отдельные

исторические факты о формировании цыганского населения [Щербакова 1978; 1984: 8–10], обзорную статью Л. Н. Черенкова и Н. Г. Деметер о московских цыганах [Деметер, Черенков 1987], недавно появившееся исследование О. В. Ларюшкина о цыганском купечестве Москвы [Ларюшкин 2018].

Основными источниками для подготовки настоящего исследования явились материалы из фонда Первого Департамента Министерства государственных имуществ в собрании Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург; далее – РГИА. Ф. 383). Формирование этого комплекса документов связано с несколькими причинами. В 1837 г. создается Министерство государственных имуществ путем выделения из состава Министерства финансов Департамента государственных имуществ. Среди полномочий министерства были выдача паспортов, наделение земель, переселение государственных крестьян, дела по отвращению нищенства и бродяжничества [Тюрин 2018: 43]. В этом контексте не случайно, что указ «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» от 13 марта 1839 г. функции водворения цыган передал в Министерство государственных имуществ и его региональные подразделения [ПСЗРИ 1840. Т. 14. № 12104]. Реализация указа потребовала от этого ведомства сбора информации о численности и особенностях расселения приписанных к городским и сельским обществам цыган и водворения всех кочующих неоседлых цыган в сельские общества государственных крестьян. В итоге не только проводился сбор сведений о цыганах в значительной части губерний Российского государства, но осуществлялась и переписка центральных и региональных органов по вопросам водворения цыган, которая и представлена в документах. Исполнение указа, таким образом, создало уникальную и интересную источниковую базу как о цыганском населении России в целом и отдельных ее регионов, так и о характере реализации мероприятий по оседанию цыган в этот период. Несомненно, что выявленные документы далеко не полностью освещают формирование и существование цыганских общин в этот период, однако позволяют раскрыть важные аспекты: численность, расселение, мобильность, занятия, социальный статус цыган. Одна из папок дел фонда содержит материалы по Москве и Московской губернии. Источники данного фонда дополнены также другими материалами по этому периоду из фондов Департамента государственного хозяйства [РГИА. Ф. 1285] и Земского отдела Министерства внутренних дел [РГИА. Ф. 1291].

Таким образом, в настоящей статье на основе документальных источников, прежде всего материалов Министерства государственных имуществ, раскрываются некоторые особенности миграций, расселения, численности, мобильности и социального статуса цыган Москвы и Московской губернии первой половины XIX в., а также серии мероприятий, проводимых в отношении цыган региона согласно указу от 13.03.1839 г.

Точных сведений о времени появления цыганского населения в Московской губернии в настоящее время не выявлено. Исследователь К. А. Кожанов предполагает, что в Подмоскovie они появляются достаточно рано, в начале XVIII в. [Кожанов 2018: 164]. Однако данное утверждение не под-

креплено документальными источниками и требует дальнейшего уточнения. В Москве цыганское сообщество, видимо, формируется уже к концу XVIII в. О. В. Ларюшкин, исследовав цыганское купечество Москвы, показал, что уже в 1788 г. в московское купечество и мещанство вошли три цыганские семьи – Ивана Петрова, Ивана Мартынова и Трофима Григорьева; в 1793 г. – А. Григорьева и И. Степанова [Ларюшкин 2018: 121–122]. Выявленные к настоящему времени записи цыган в московское мещанство и купечество относятся и к другим датам 1790-х гг. Большая часть цыганских купцов проживала в Садовой Большой слободе. По ревизским сказкам V ревизии 1795 г., в московской Садовой Большой слободе было отмечено 33 цыганских семьи, состоявших в купечестве, числом 382 человека [Ларюшкин 2018: 123]. Большая их часть была выходцами из подмосковных сел, 11 семей из с. Пушкино Богородской округи, пять из с. Данилово Голешицевской волости Дмитровского уезда. Несколько семей были выходцами из сел и деревень Подольской округи Московской губернии, Тверской губернии и Воронежского наместничества [Ларюшкин 2018: 123].

При сборе сведений о численности цыганского населения России в 1803 г. в рапорте московских властей было указано, что в Москве проживает 208 человек из цыган в купечестве и 10 – в мещанстве [РГИА. Ф. 1285. Оп. 3. Д. 41. Л. 26]. Снижение численности цыганских купеческих семей в этот период подтверждают и другие источники [Ларюшкин 2018: 123]. По 6-й (1811) и 7-й ревизиям (1815, седьмая ревизская сказка по московскому купечеству), по подсчетам О. Ларюшкина, в Москве было отмечено 25 цыганских купеческих семей в количестве 415 человек и 17 семей, 359 человек соответственно [Ларюшкин 2018: 125–126].

Новые сведения о численности и особенностях расселения цыган Москвы и Московской губернии были собраны московскими губернскими органами власти при реализации указа «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» от 13 марта 1839 г. Московский гражданский губернатор отмечал невозможность сбора сведений о численности и расселении цыган в сельской местности: «как по 8-й, так и по 7-й ревизиям не значатся, приписные же с давнего времени в города и другие сословия сего наименования люди, по ревизским сказкам именуются уже теми званиями, в коем они состоят, и при производстве 8-й переписи по сказкам, некоторые весьма в незначительном количестве еще обозначены цыганами, а другие именуются по сословию, в коих оные находятся, посему число душ их по Губернии составить Палата не имеет никакой возможности, равно и о том, сколько имеют из них оседлость, занимаются хлебопашеством или промышленностью, сведений по Казенной палате не имеется. Затем Палата государственных имуществ уведомила, что со времени открытия ее никого из цыган к волостям государственных крестьян причисляемо не было; Градские же Думы тех городов, к коим причислены цыгане, представили мне об них ведомости» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 1 (об)].

По губернскому и уездным городам были представлены более полные сведения. В Москве, по данным 8-й ревизии, как следует из отчета, числилось купцов 3-й гильдии 65 человек, о которых отмечено, что все «имеют

постоянное жительство в Москве и занимаются торговлей лошадьми». При этом «некоторые из них отлучаются из Москвы по торговым делам их с паспортами, выдаваемыми из Дома Гражданского Общества» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 2]. Второй категорией цыган – жителей Москвы, были те, кто записан в мещанское сословие, которых отмечено 137 человек, среди них «занимаются разными промыслами и получили билеты для проживания в Москве 119 человек», а 18 «находились в отлучке по паспортам». Кроме Москвы, в губернии цыгане отмечены в городах: Звенигород, Бронницы, Дмитров, Подольск, Коломна, Серпухов, Руза, Сергиев Посад.

Т а б л и ц а 1.

Ведомость о приписанных к городам Московской губернии цыганах

	По ревизии вообще состоит	Имеющих постоянную оседлость и занимающихся промыслами	Находящихся в отлучке	
			по паспортам	без паспортов
	1	2	3	4
В Москве купцов 3-й гильдии	65	Все имеют постоянное жительство в Москве и занимаются торговлею лошадьми	Некоторые из них отлучаются из Москвы по торговым делам их с паспортами, выдаваемыми из Дома Гражданского Общества	
мещан	137	Имеют ли оседлость, неизвестно, занимаются разными промыслами и получили билеты для проживания собственно в Москве 119 человек	18	Находится ли кто в отлучке без паспорта, о том сведения не имеются
Звенигороде мещан	24		1	23
Бронницах: мещан	1 Приписан после ревизии	Постоянной оседлости не имеет, торгует лошадьми		1

Продолжение таблицы 1.

	1	2	3	4
Дмитрове купцов 3-й гильдии	8		2	6
мещан	48, из них умерло 4, сослано в Сибирь на поселение 8	3	10	23
Подольске купцов 3-й гильдии	1	Жительства в городе не имеет, паспорт не получал		
Коломне купцов	86	86 Из них занимаются промыслом 35	1	
мещан	92	92 Занимаются промыслом 46	5	87
Рузе купцов 3-й гильдии	82		15 Начальников семейств	67
мещан	17		7	10
Серпухове купцов 3-й гильдии	49		20	29
мещан	7		5	2
Сергиевом Посаде купцов 3-й гильдии	8		2	6

Составлено: РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 2-2(об).

Достаточно сложно анализировать представленные в документе данные, так как неизвестно, на основе каких источников они составлялись, поскольку в ревизских сказках лишь в некоторых случаях фиксировалась этническая принадлежность. Указание в одном из разделов документа о начальниках семейств, скорее всего, говорит, что в таблице, возможно, представлено число цыганских семей. Эти данные в некоторых случаях противоречат и другим сведениям, подаваемым губернскими властями в министерство. Так, согласно таблице в Рузе отмечено купцов 82 и мещан 17 человек, в то же время в другом отчете даются сведения, что в Рузе «налицо цыган не имеется, но в числе записанных по городу в купечество и мещанство значатся мужского пола 77 душ, женского 84, которые находятся в самовольной отлучке» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 11(об)]. Таким образом, представленные данные, скорее всего, не отражают реальную численность цыганского населения городов губернии и могут лишь достаточно относительно использоваться при выяснении численности цыган. Но следует отметить, что именно на эти сведения опирались органы власти при проведении политики в отношении цыган и предпринимаемых мер к их оседанию.

В то же время анализ источников показывает, что, согласно поданным данным, из 613 учтенных единиц находились в отлучке по паспортам 86, без паспортов – 255, то есть более половины. В некоторых городах приписка всех цыган была формальной, так, например, в Рузе все цыганское население находилось «в отлучке». В этом нет ничего удивительного, для того периода это была обычная практика для цыганских таборов. В условиях законодательства, ограничивающего «бродяжничество» и любое передвижение кочевых цыганских групп без разрешительных документов, паспортов, практика приписки к населенным пунктам, а затем получения паспортов или билетов, разрешающих отлучки, была обычной. При завершении действий «разрешительных» документов таборы возвращались к местам приписки для получения новых, а если не возвращались, находили новые пути для легализации своих передвижений [Черных 2020: 36].

Такая мобильность была характерна и для цыган Московской губернии того времени. Так, некоторые из числившихся в Рузе цыган были осенью 1839 г. обнаружены в других регионах Центральной России. В Переяславском уезде Владимирской губернии, например, были задержаны четыре цыганских семьи: Ефима, Андрея и Василия Вешняковых и Василия Соколова, которые числились в купцах и мещанах Рузы [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-29. Л. 19]; в этом же уезде по паспортам, выданным в г. Руза, были обнаружены две семьи цыган Золотаревых, восемь человек [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-29. Л. 23].

При этом и в Москве, и в Московской губернии могли находиться цыганские группы, официально или формально приписанные к другим городам

и губерниям России. Так, летом 1839 г. в Москве были задержаны цыгане, по документам – мещане г. Обояни Курской губернии в количестве 16 семейств [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 3]. Занятия этой группы цыган, согласно рапорту московских властей, это «прошение милостыни и бродяжничество». Судя по письму московского гражданского губернатора в Министерство внутренних дел, задержанные «для отсылки в Обоянскую Градскую Полицию к отдаче в общество, цыгане сии Губернскому Правлению 14 числа августа отправлены по назначению» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 3–3(об.)]. К письму был приложен список из 47 человек. Среди них семьи Ефима Николаева, Никиты Гарват, вдовы Афросиньи, Авдотьи Ивановой, Савелия Гарват, Ивана Иванова, Никиты Ракитенко, Ивана Амбра, Петра Иванова, Тараса Николаева. Следует отметить, что город Обоянь Курской губернии достаточно часто упоминается в делопроизводстве того времени о задержанных кочующих цыганах. Паспорта и другие документы мещан г. Обояни предъявляли таборы и в других губерниях России, при этом при сверке документов оказывалась существенная разница в списках по документам и наличным составом [Черных 2020: 38]. Скорее всего, у властей этого города достаточно легко было получить разрешительные документы, либо цыгане копировали и подделывали документы, полученные родственниками или знакомыми в этом городе, и использовали их достаточно часто и в других регионах России, такая практика также была распространена в тот период [Тюрин 2018: 46].

Указ «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» от 13 марта 1839 г. собственно и был поводом для сбора сведений о цыганах и переписки Министерства государственных имуществ с губернаторами и региональными палатами Министерства по вопросам его реализации. Московские гражданские власти долгое время не предпринимали никаких действий по выполнению данного указа, требовавшего приписать к 1 января 1841 г. всех кочевых цыган, не имеющих постоянных домов и оседлости, в казенные селения с причислением их к государственным крестьянам, в крестьянское сословие, а также наделить землей и выделить средства на обустройство, что вызывало обеспокоенность со стороны Министерства. В письме московскому генерал-губернатору отмечалось: *«Не имея от Вашего Превосходительства сведений о распоряжениях, какие Вами, М. Г., сделаны по предмету водворения неоседлых цыган, о чем Его Святейшего Г. Министр Государ. Имущ. относился циркулярно к Вашему Превосходительству от 1 мая 1839 и 27 марта сего года за № 1781 и 1862, и усматривая между тем из сообщенной Г. Управляющим Министерством Внутренних Дел ведомости, что к городам Московской губернии приписано 626 душ цыган, из коих оседлость имеют только 292 души, я покорнейше прошу Наст. МО уведомить меня о распоряжениях, какие сделаны относительно водворения остальных затем неоседлых цыган, и о том, сколько*

по настоящее время из числа их водворено в казенных селениях. Вместе с тем, принимая во внимание Высочайший Указ, поступавший на имя Г. Министра Государ. Имущ. в 13 день Марта 1849 г., которым повелено назначить окончательный срок водворения неоседлых цыган 1 января 1841 г., и, озабочиваясь скорейшим приведением в исполнение сей Высочайший указ, я обязываюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство принять действительные меры по скорейшему и успешнейшему окончанию сего дела, дабы к назначенному Его Императорским Величеством сроку окончено было совершенное водворение цыган по вверенной управлению Вашего Превосходительства губернии» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 6–7].

В ответе от 5 сентября 1840 г. от Московского генерал-губернатора сообщалось, что задержка с принятием мер обусловлена сбором данных о количестве и расселении цыганского населения в губернии. Генерал-губернатор заверил, что сбор таких сведений завершен, и в ближайшем будущем будут сделаны соответствующие распоряжения об исполнении указа [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 6–7]. Московская палата государственных имуществ также отмечала в письме от 3 октября 1840 г., что приписанных к селениям ведомства цыган в Московской губернии не имеется и дел о водворении не производилось с самого открытия палаты [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 10].

Отсутствие действий по реализации Указа объясняет также письмо в Министерство государственных имуществ от Московского губернатора: «...Губернское Правление, получив от Градских и Земских Полиций требуемые сведения, открыло, что в селениях Московской Губернии ни бродяжествующих, ни оседлых цыган нет, в городах же хотя и есть цыгане, но все они имеют постоянное пребывание в нанимаемых квартирах и бродяжничеством не занимаются, а производят разного рода мелкую торговлю и тем доставляют пропитание семействам своим и уплачивают казенные повинности. В городах: Коломне, семейства тамошнего мещанина, цыгана Шишкина, состоящее из 5 мужского и 3 женского пола душ, более 4 лет находясь в неизвестной отлучке, Государственных податей не платило. Звенигороде: в числе городских мещан сверх имеющих постоянное жительство имеется еще 21 душа мужского пола, но все они с женами более 4 лет находятся в самовольной неизвестной отлучке. Рузе: на лице цыган не имеется, но в числе записанных по городу в купечество и мещанство значатся мужского пола 77 душ, женского 84, которые находятся в самовольной отлучке, не имея никакой оседлости, и вследствие сего заключило, хотя из донесений полиции и видно, что цыгане, находящиеся в городах, не имеют недвижимой собственности, но как они живут постоянно в нанимаемых квартирах, занимаются торговлею и работами... то и оставить их в настоящих местах жительства, поручив между тем Городским и Земским Полициям иметь за

ними надзор и в случае открытия их бродяжничества в то же время донести Правлению с приложением реестра об именах, отчествах и летах всех лиц, в семействе находящихся, а равно и о движимом их имуществе, Коломенскому же Городничему особо предписать непреложно с первой почтой Губернскому Правлению донести, заплачены ли подати Шишкиным, предвидит ли он, что Шишкин может приобрести хозяйственное обзаведение к назначенному сроку, а, в противном случае представить именной список его семейства и опись его наличному имуществу и донести Вашему Сиятельству, Господам Министрам Внутренних дел и Московскому военному Генерал-Губернатору и уведомить Московскую Палату Государственных имуществ» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 11–12]. Как видно из документа, московские власти, руководствуясь полученными сведениями о количестве приписанных и наличии цыганского населения в губернии, не видели необходимости предпринимать активные меры к переводу неоседлых цыган в казенные селения. Особых мер для поиска находящихся «в неизвестной отлучке» также не предпринималось. В итоге деятельность по водворению неоседлых цыган в Московской губернии растянулась еще на несколько лет.

В центре внимания властей оказались мещане, которые хотя и были приписаны к городским обществам, но не имели в них собственной недвижимости. Из Министерства внутренних дел 11 сентября 1843 г. сообщалось в Министерство государственных имуществ: «Московский Гражданский Губернатор, вследствие известного Вашему Превосходительству циркулярного предписания моего от 17 прошлого мая о принятии мер к водворению бродяжничествующих цыган, донес мне, что хотя таких цыган по учиненному разысканию во вверенной ему Губернии не оказалось, но некоторые из приписанных в мещане по городам Московской Губернии цыгане, не имея в местах приписки никакой собственности, ведут жизнь как бы кочевую, уезжая на большую часть времени из городов со своими семействами, каковой образ жизни нисколько не истребляет в них страсти к бродяжничеству и не приучает к оседлости – почему он сделал распоряжение, дабы всех тех цыган, которые приписаны в мещанство, но не имеющих в городах недвижимой собственности, немедленно передать в ведение Палаты Государственных Имуществ для водворения их в казенных селениях. Вслед за сим Исправляющий должность Московского Гражданского Губернатора представляя мне список помянутым цыганам и изъясняя, что вследствие сделанного Гражданским Губернатором распоряжения о передаче их в ведомство Государственных Имуществ некоторые из них вошли с прошениями об оставлении их в местах приписки в прежнем звании и обязались построить дома, вести жизнь оседлую и заниматься промышленностью, свойственную мещанскому быту, и спрашивает разрешения: следует ли принимать в уважение подобные отзывы цыган и,

не перечисляя их теперь же в число казенных крестьян, выжидать, пока они исполнят свое обещание, или же поступать с ними, как и с прочими» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 18-19]. В итоге были составлены списки мещан Московской губернии из цыган, не имеющих недвижимости и планируемых к водворению в казенные селения губернии. В этих списках значились 11 семей цыган Дмитрова, включавших 69 человек, из которых 6 человек на момент сбора сведений находились «в неизвестной отлучке», 2 семьи из 8 человек Серпухова, 2 семьи Рузы, включавшие 34 человека, 2 семьи по Звенигороду – 54 человека, из которых одна семья в составе 52 человек находилась «в неизвестной отлучке» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 20-23(об)]. Таким образом, согласно спискам, к водворению предполагалось 19 семей, 165 человек, из которых 58 человек «находились в отлучке».

Московская палата государственных имуществ в августе 1845 г. представила ведомость «о цыганах водворенных и подлежащих водворению в казенных селениях» по Московской губернии. В итоге по губернии в казенные селения были водворены 3 цыганские семьи, 20 человек (9 мужского и 11 женского пола). Семьи цыган были отнесены к крестьянам Дмитровского уезда и водворены в деревни Слободищеву (семья Петра Федорова Малкова), Саввину (Ивана Степанова) и в село Игнатово (Никиты Ильина). На момент составления ведомости: *«Водворены в казенных селениях, но домов еще не имеют, а проживают по очереди в крестьянских домах тех селений, где они находятся, земли отведено на равных с крестьянами, примерно: пахотной до 1 ½, сенокосной 3 и усадебной ¼ десятины, а всего по 4 ¾ десятины на душу, хлебопашеством и промыслом не занимаются»* [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 34]. Кроме того, согласно указу решался вопрос о денежном пособии на обустройство и выделении леса на постройку домов водворенным семьям. Одна из цыганских семей Рузы в составе двух человек была передана Министерству государственных имуществ, но не водворена окончательно. Семь семей Дмитрова в составе 18 человек имелись в виду для водворения, если они не обзаведутся собственной недвижимостью в городе [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 33(об.)-34]. В 1846 г. Московская палата государственных имуществ отчитывалась, что в 1843 г. предложено было передать в ведение палаты 16 цыганских семей, из которых 3 были окончательно водворены, 7 остались в прежнем сословии, так как в городах ими была приобретена недвижимость, 5 семей «совершенно скрылись и по разыскании оных посредством Земской и Городской Полиций, нигде не отыскано» [РГИА. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1413-33. Л. 45].

Итоги по водворению цыган в Московской губернии отражены в сведениях «о результатах принятых правительством мер в привлечении цыган

к земледелию», собранных в 1866 г., через два десятилетия после водворения Земским отделом Министерства внутренних дел. По Московской губернии сообщалось о 5 семьях водворенных цыган, состоящих из 20 душ мужского и 15 женского пола, которые «проживают на стороне для мелочных промыслов и отдают внаем отведенные им земельные участки» [РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. Д. 97. Л. 7(об.)].

Таким образом, материалы Министерства государственных имуществ являются важным источником для исторических исследований о численности и положении цыган в России в первой половине XIX в. Применительно к изучаемому региону, Москве и губернии, отмечаем, что с конца XVIII в. в столице формируется цыганское купеческое и мещанское сообщество, большая часть которого постоянно проживает в Москве. Основными занятиями цыганского купечества столицы того периода становятся торговля и мена лошадьми. Сведений о занятиях мещан в документах не представлено, как и не отложилось в документах сведений о деятельности цыганских хоровых коллективов, артисты которых, скорее всего, находились в мещанском сословии. Документы позволяют констатировать и формирование цыганских общин в части крупных уездных и других городах Московской губернии. В то же время особенности расселения и численность цыган в сельской местности в этот период никак не отражены в документах. Материалы Министерства государственных имуществ указывают на то, что городские цыгане в этот период сохраняли высокую мобильность, и для значительной части цыганских семей приписка к городам была выполнением формальных процедур, предписываемых российским законодательством. Материалы Министерства государственных имуществ по Москве и Московской губернии в 1830–1840-е гг. показывают и особенности реализации указа «о пресечении бродяжничества цыган». «Цыганская» проблема, видимо, не была настолько актуальной в этот период в регионе. Позиция московских властей по исполнению указа также не была активной, а принимаемые меры по большей части являлись ответом на требования со стороны вышестоящих инстанций в лице Министерства государственных имуществ. В итоге реализации указа 1839 г. в Московской губернии было водворено 5 цыганских семей, в то время как в соседних губерниях число водворений составляло, согласно отчетам, в Курской – 133, Воронежской – 262, Нижегородской – 90, Тверской – 60 [РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. Д. 97]. Проводимые мероприятия, таким образом, в Московской губернии не затрагивали цыган, находившихся в купеческом сословии, и не привели к принципиальным изменениям в расселении, мобильности и занятости цыган региона.

Список литературы

Sanarov 1970 – Sanarov V. I. The Siberian Gypsies // Journal of the Gypsy Lore Society. 1970. III. 49 (3–4). P. 126–137.

Shaidurov 2017 – Shaidurov V. N. On the history of the roma in the Russian empire (second half of the 18th – first quarter of the 19th century) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 4 (46). С. 1207–1218.

Shaidurov, Sinko, Goncharov 2020 – Shaidurov V. N., Sinko G. I., Goncharov Yu. M. Gypsies in Siberia: resettlement, family and economic activity between the 18th and first half of the 19th century (historical aspect) // Bylye Gody. 2020. № 56 (2). С. 463–473.

Деметер, Черенков 1987 – Деметер Н. Г., Черенков Л. Н. Цыгане в Москве // Этнические группы в городах европейской части СССР: Формирование, расселение, динамика культуры. М., 1987. С. 40–49.

Денисов 2013 – Денисов Д. Н. Оренбургские цыгане в 60-е годы XVIII – начале XX века // Цыгане в оренбургском социуме. Материалы круглого стола, посвященного Международному дню цыган. Оренбург, 2013. С. 44–49.

Каменских 2017 – Каменских М. С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 10–17.

Килин 2002 – Килин А. П. Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конф.: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года. Екатеринбург, 2002. С. 261–264.

Килин 2005 – Килин А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 187–226.

Кожанов 2018 – Кожанов К. А. Цыгане-кишиневцы в Москве и Московской области // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / глав. ред. Е. В. Головки. Т. XIV. Ч. 3. I. Языковое разнообразие города / ред. В. В. Баранова, Ю. Б. Коряков, Ю. В. Мазурова; II. Вариации. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 164–179.

Ларюшкин 2018 – Ларюшкин О. В. Московские купцы цыганского происхождения в конце XVIII – начале XIX в. // Российская история. 2018. № 4. С. 121–127.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 14. Отд. 1. 1839. № 11909–13043. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собственной е. и. в. канцелярии, 1840. – 1185 с.

Сеславинская 2012 – Сеславинская М. В. К истории «большой цыганской миграции» в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории // Культурологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 1–18.

Сеславинская 2018 – Сеславинская М. В. Миграции цыганских групп и формирование цыганского населения Российской империи в XVII – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2018. № 4. С. 83–99.

Смирнова-Сеславинская 2016 – Смирнова-Сеславинская М. В. Формирование «старожильческого» цыганского населения и его интеграция в сословную систему России в XVII–XVIII вв. // Roma: past, present, future / ed. H. Kyuchukov, E. Marushiakova, V. Popov. Munich, 2016. P. 23–55.

Смирнова-Сеславинская 2016a – Смирнова-Сеславинская М. В. Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, и формирование общности крымских цыган // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11 (16). С. 5–41.

Тюрин 2018 – Тюрин А. С. «Цыганская проблема» в деятельности ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии (1839–1866) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 42–53.

Цветков 2008 – Цветков Г. Н. История и социальное развитие цыган-ловаря // Наукові записки. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». Київ, 2008. Т. 15. С. 471–488.

Черенков 2011 – Черенков Л. Н. Цыгане Смоленщины (историко-этнографический очерк) // Смоленская земля. Дорогобужский район: Очерки прошлого и настоящего / ред. Е. Д. Андреева. М., 2011. С. 256–272.

Черных 2018 – Черных А. В. Цыгане-кэлдэары в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 1 (40). С. 138–148.

Черных 2018a – Черных А. В. Цыгане // Этносы и культуры в единой семье Башкортостана / ИЭИ УФИЦ РАН. М.: Перо, 2018. С. 373–383.

Черных 2020 – Черных А. В. Цыганское население Среднего Урала в конце XVIII – начале XX века // Вестник Пермского университета. 2020. Вып. 2 (49). С. 34–44.

Черных, Вайман 2018 – Черных А. В., Вайман Д. И. Цыгане г. Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018. – 64 с.

Черных, Каменских 2020 – Черных А. В., Каменских М. С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике Советского государства 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 851–868.

Шайдуров 2021 – Шайдуров В. Н. Евреи и цыгане Сибири: к вопросу о военных кантонистах 1830-х – 1850-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 143–151.

Шайдуров 2021а – Шайдуров В. Н. Цыгане белорусских губерний и землеустроительная политика на рубеже 1830–1840-х гг. // Журнал фронтальных исследований. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 94–112.

Шкунов 2010 – Шкунов В. Н. Цыгане и торговля в Российской империи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 11–18.

Щербакова 1984 – Щербакова Т. Цыганское музыкальное исполнительство и творчество в России. М.: Музыка, 1984. – 176 с.

**ЦЫГАНСКИЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА:
между национальной политикой и экономикой:
цыганский колхоз «Красный Восток»
Башкирской АССР¹**

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований
Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН», г. Пермь)
atschernych@yandex.ru

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН –
филиал Пермского федерального исследовательского центра
УрО РАН («ИГИ УрО РАН», г. Пермь)
dmitrii-vaiman@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов Государственного архива Российской Федерации рассматриваются особенности организации и деятельности цыганского колхоза «Красный Восток», в дальнейшем – «Нэво дром» Башкирской АССР. На примере документов отдельной папки анализируется переписка центральных, региональных и местных органов власти по вопросам колхозного строительства и решения разных производственных и организационных вопросов. Документы показывают деятельность колхоза с момента его создания 10 марта 1935 г. до сентября 1936 г. Раскрывается типичная практика колхозного строительства у цыган в тот период. Для цыганских сообществ участие в колхозном строительстве было одной из форм адаптации к новым социально-экономическим реалиям советского государства. Цыганские колхозы получали в тот период значительные привилегии, при государственной поддержке формировалась вся производственная база цыганских колхозов: приобретались зерно, скот, строились жилые и производственные постройки. Архивные материалы показывают и противоречия: для центральных органов власти было приоритетным решение вопросов национальной политики, выявляются противоречия между приоритетами в реализации национальной политики, экономической целесообразностью и возможностью неэффективной экономической поддержки, между центральными, региональными и местными органами власти.

Ключевые слова: цыгане, цыганские колхозы, история цыган, национальная политика.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействия с обществом и властью».

.....

GYPSY COLLECTIVE FARMS: national policy and economy: Gypsy kolkhoz “Krasnyi Vostok” of Bashkir ASSR²

Alexander V. CHERNYKH,

Doctor of Historical Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, Institute
of Humanitarian Studies Ural Branch Russian Academy of Sciences;
the department of Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences (“IHS UB RAS”, Perm)
atschernych@yandex.ru

Dmitry I. VAIMAN,

Ph. D, History, senior researcher, Institute of Humanitarian Studies
Ural Branch Russian Academy of Sciences, the department of Perm
Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences (“IHS UB RAS”, Perm)
dmitrii-vaiman@yandex.ru

Abstract. Article based on archive documentation of the State Archive of the Russian Federation uncovers features of organization and activity of the Gypsy kolkhoz “Krasnyi Vostok” later on “Nevo Drom” of the Bashkir ASSR. Correspondence of the central, regional and local authorities towards kolkhoz construction and decision making towards different production and organizational questions is uncovered using the example of some documentation. Documents look at the activity of the kolkhoz from the moment of its origination on 10 March 1935 until September 1936. Typical practice of the kolkhoz construction among Gypsies is uncovered. Participation in kolkhoz construction was one of the forms of adaptation to the new social-economical terms of the Soviet Union for the Gypsies. Gypsy collective farms got huge privileges in that period. All the production base of the collective farms was purchased within the governmental support which is purchase of cattle, grain and construction of production structures and residential facilities. Materials of the current case show some contradictions as well. National policy issues were prioritized for the central authorities. Contradictions between priorities in national policy and economical practicability and ineffective economical support between central and local authorities are uncovered in the materials.

Keywords: Gypsies, Gypsy collective farms, history of the Gypsies, national policies.

² The research is made within a project of RFFE № 20-09-00092 “Roma communities in Russia: origin, ethnocultural features, interaction with authorities and society”.

В 20–30-х гг. XX в. в СССР велась целенаправленная политика по привлечению цыганского населения к советскому образу жизни. Одним из направлений политики государства в отношении цыган в этот период были меры, способствующие переходу цыган к оседлому образу жизни, приобщению к труду, в том числе и активное вовлечение цыган в колхозное строительство [Каменских 2017: 84]. Цыганские колхозы в 1920–1930-х гг. появлялись в разных регионах СССР. Согласно официальной статистике, к 1938 г. в стране было создано 52 цыганских колхоза [Демятер, Бессонов, Кутенков 2000: 203].

Тематика цыганских колхозов в СССР в настоящее время насчитывает более десятка опубликованных исследований [Платунов 1976; Килин 2005; Иващенко 2011; Бугай 2015; Каменских 2017; Ялтаев 2019; Черных, Каменских 2020 и др.]. Ученые по-разному акцентировали внимание на процессах колхозного строительства среди цыган, рассматривая их как с точки зрения насильственной политики, так и с точки зрения сознательной попытки цыганского сообщества встроиться в советские экономические реалии. При этом эти попытки рассматриваются как «прагматические, лишенные идеологической основы» [Килин 2005: 190]. Однако следует констатировать, что до настоящего времени далеко не весь корпус источников обработан и введен в научный оборот, как и не вполне исследованными представляются и разные аспекты политики оседания и коллективизации цыган, реальный опыт реализации политики в регионах страны, а также их интерпретация.

В то же время изучение колхозного строительства среди цыган СССР важно для решения целого ряда вопросов: характеристики советской национальной, социальной и экономической идеологии и политики, выявления механизмов социальной и экономической адаптации цыган к советскому строю, противоречий, существующих в реализации данной политики между национальной политикой и экономической целесообразностью, между распоряжениями центральной власти и их реализацией на уровне региональных и местных органов власти. В некоторых случаях особенности данных противоречий более детально и наглядно раскрываются на конкретных примерах, при анализе той или иной архивной папки документов. Можно с уверенностью утверждать, что на отдельных региональных примерах и раскрывается специфика проводимой государством политики по вовлечению цыган в колхозное строительство: как именно происходило колхозное строительство в регионах, с какими трудностями сталкивалось, и как бюрократически выглядел этот механизм [Бугай 2015; Иващенко 2011]. В этом контексте интерес представляют архивные документы на цыганский колхоз «Красный Восток» Башкирской АССР, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19]. Публикация и анализ данных документов и представляются основными задачами настоящей статьи.

Политика колхозного строительства у цыган на уровне страны начала воплощаться в жизнь с конца 1926 г. Для ее успешной реализации при Переселенческом комитете Народного комиссариата земледелия РСФСР была создана комиссия по землеустройству трудящихся цыган. Целью этой работы было оказание поддержки по созданию цыганских колхозов по всей стране. Колхозы создавались по национальному признаку [Черных, Каменских 2020: 858–859]. Цыганские колхозы предстояло обеспечить землей и необходимыми ресурсами для ее обработки. Кроме того, предполагалось, что государство организует систему управления новым колхозом, наладит обучение, поможет специалистами, а также на льготных условиях предоставит скот. Помимо прочего предстояло создать все элементы социальной инфраструктуры, которые, как правило, отсутствовали [Бриль 1932: 129–132]. Как мы отмечали, цыганское колхозное строительство реализовывалось в разных уголках страны. Территория Урала и Поволжья не стала исключением. Строительство цыганских колхозов в этих районах происходило в русле общих тенденций колхозного строительства среди цыган в стране. Например, в Уральской области в 1930-е гг. было создано пять цыганских колхозов, два из которых работали более года [Каменских 2017: 84]. Цыганские колхозы создавались и действовали в Марийской автономной области [Ялтаев 2019], Куйбышевском и Горьковском краях [Российский государственный архив экономики – далее РГАЭ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 146]. Одним из таких колхозов в регионе становится колхоз «Красный Восток», созданный в Башкирской АССР. Это был единственный цыганский колхоз в Башкирской АССР, на территории этой части южного Урала.

Согласно документальным источникам, колхоз «Красный Восток» Покровского с/совета Благовещенского р-на Башкирской АССР был образован 10 марта 1935 г. Уполномоченным от вновь организованного колхоза «Красный Восток» был утвержден Василий Борисович Сомов. Колхоз состоял на момент основания из кочевников-цыган в количестве 23 хозяйств [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 1]. Появление цыганского колхоза связано не только с инициативой цыганского сообщества, но также и с тем, что в этот период, особенно после 1932 г. и выхода постановления ВЦИК «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган», в целом активизируется работа по созданию цыганских коллективных хозяйств в стране, в том числе на Урале [Каменских 2017: 86].

Анализируемые документы, выступающие основным источником, – это результаты переписки между представителем цыганского колхоза, центральными и региональными органами власти. Первым документом папки является письмо – «заявление» уполномоченного вновь организованного колхоза «Красный Восток» В. Б. Сомова в Отдел национальностей ВЦИК от 20.04.1935 г., в котором он описывает возникшие на начальном этапе создания колхоза организационные трудности, в частности: «Для организации этого колхоза наша группа цыган в течение 3 месяцев не

могла от областной организации получить земельного участка и с большим трудом 17 марта мы получили земельный участок в 400 га <...>. В данный момент у нас имеется 23 рабочих лошади и 23 телеги кочевые. Помещения для жилья у нас нет, живем в палатках на своем луге “Красный Восток”» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 1]. Из документа видно, что колхоз был также обеспечен семенами для посева. В заявлении В. Б. Сомов обращается в «Отдел Национальностей ВЦИК» с просьбой оказать содействие в получении средств и земельных кредитов на приобретение с/хоз. инвентаря, крупного рогатого и мелкого скота, жилья и производственных построек. Отдельная просьба заключалась в том, чтобы передать цыганскому колхозу 15 домов раскулаченных, которые были забиты и не использовались [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 1–1(об)]. Следует отметить, что уполномоченный от колхоза обращается напрямую в центральные органы власти, в отдел, занимающийся реализацией национальной политики, минуя местные и региональные органы власти. Кроме того, выдвигаемые требования и просьбы свидетельствуют о том, что в цыганском колхозе были осведомлены о тех льготах и возможностях, которые могут предоставить центральные и региональные власти вновь образованному колхозу.

В ответ на данное заявление Народный комиссариат земледелия РСФСР в адрес Наркомзема Башкирской АССР направляет письмо, в котором информирует, что в цыганском колхозе «Красный Восток» Благовещенского р-на, Покровского с/с «вопрос весеннего сева стоит под угрозой срыва». Нет также у колхоза продуктивного скота и производственных построек. Помощи колхозу в этом отношении со стороны райорганизации не оказано. Придавая огромное значение делу перевода цыганских хозяйств на оседлость, НКЗ РСФСР предлагает Наркомзему Башкирской АССР:

«1. Выделить колхозу “Красный Восток” необходимые кредитные средства на обзаведение продуктивным скотом и проведение производственного строительства за счет средств общего плана кредитования с/хозяйства Башкирской АССР на 1935 год.

2. Срочно оказать помощь колхозу “Красный Восток” в приобретении с/х инвентаря.

3. Обязать районные организации Благовещенского р-на оказать колхозу “Красный Восток” конкретную помощь в проведении весеннего сева путем организации взаимопомощи местных колхозов и послать для налаживания весенних посевных работ агронома. О принятых мерах поставьте в известность Народный комиссариат земледелия РСФСР» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 2].

В дальнейшем начинается межведомственная переписка по решению об обеспечении колхоза всем необходимым. Так, в частности, Отдел Национальностей Всероссийского Центрального исполнительного комитета направляет в Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Башкирской

АССР в Отдел Нацменьшинств письмо от 14 мая 1935 г., в котором, препроводя копию заявления председателя цыганского колхоза «Красный Восток», просит «срочно разрешить вопрос о передаче цыганскому колхозу домов раскулаченных, находящихся на отведенном земельном участке и вблизи участка. Одновременно проследите за выполнением письма НКЗема Башкирской АССР об отпуске кредитов и финансировании колхоза “Красный Восток”» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 4].

Кроме всего прочего, Отдел Национальностей ВЦИК просит усилить внимание по обслуживанию и оказанию практической помощи в работе вновь организованному колхозу. На этот и другие запросы 8 июня ЦИК Башкирской АССР в адрес Отдела Национальностей ВЦИК отправляет ответ, согласно которому «Цыганскому колхозу “Красный Восток”, организованному 10 марта 1935 г. в Покровском с/с, Благовещенском р-не, БНКЗемом для покупки хозяйственной постройки инвентаря отпущено 15.000 р. в долгосрочный кредит». После этого постепенно в документах, помимо названия колхоза «Красный Восток», появляется название колхоза на цыганском языке, и в документах 1936 г. колхоз фигурирует как «Нэво дром» («Новый путь») [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 5]³.

О ходе колхозного строительства, оказанных мерах поддержки и необходимых действиях по поддержанию колхоза «Красный Восток» можно прочесть в Материалах проверки хозяйственного и культурного состояния цыганского колхоза «Нэво дром» от 25 августа 1936 г., подготовленных инструктором Отдела Нацменьшинств Башкирского ЦИКа [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 7–10]. Этот документ чрезвычайно информативен, так как дает характеристику производственного положения колхоза, обеспечения сельскохозяйственным инвентарем и рабочим скотом, описывает жилищное положение колхозников, уровень культурного обслуживания.

Согласно материалам проверки состояния колхоза «Нэво дром» Богородского с/совета Благовещенского района организационное состояние колхоза было оценено следующим образом: *«Цыганский колхоз “Неводром” организован в марте месяце 1935 г. из 20 кочующих цыганских семейств. В настоящее время в колхозе имеется 18 хозяйств, в которых имеется 107 человек, из них трудоспособных 48 чел., женщин 24 чел., детей до 8 лет 36 чел., детей школьного возраста от 8–12 лет – 16 чел., от 12–16 лет – 5 чел. и инвалидов 2 человека.*

В декабре месяце 1935 г. колхозу передан акт на вечное пользование земель, по которому закреплено 562,5 га земли разных угодий.

В 1935 году колхоз имел посева 26 га, а в 1936 году по плану должен был посеять зерновых 210 га, из них ржи 80 га, пшеницы 77 га, гороха 5 га и прочих зерновых 48 га...» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 10].

³ В документах встречается разное написание названия данного колхоза по-цыгански, в авторском тексте мы используем написание названия Нэво дром, а в тексте документов сохраняем оригинальное написание.

Жилищные условия колхозников оценены как тяжелые, хотя все они были размещены на момент обследования в постоянных стационарных жилищах: «Все колхозники размещены в домах поселка, из них 4 хозяйства купили дома на свои средства, 4 хозяйства закупили, а остальные 10 хозяйств живут в домах, не принадлежащих колхозу (единоличников и другого колхоза). Жилищный вопрос у колхозников довольно тяжелый, при отпуске средств есть возможность закупить дома на месте. Этим самым можно создать условия для старых колхозников, так и для <...> новых семейств из кочевников» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 10].

По материалам обследования затрагивается и вопрос обеспечения колхоза рабочим скотом. В документах указано, что правительством было отпущено 25 тыс. рублей на приобретение рабочего скота, часть этих средств потрачена на покупку 15 лошадей. Были выявлены случаи, когда лошадей приобретали за 2139 руб., а продавали с жеребенком за 1200 руб. Все лошади по документам были обобществлены [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 9].

Достаточно неплохо цыганские хозяйства были обеспечены крупным рогатым и мелким скотом:

Имеется в 1935 году	Количество	Иметь к 1/1-37 г.	Количество
Крупного рогатого скота	22	купить телят	4
в т. ч. коров	13	приплода	9
Телят	12	купить ягнят	14
Овец	3	приплода	3
Ягнят	3	купить поросят	20
Поросят	3	приплода	6

Из документов следует, что «для обеспечения бескоровных колхозников коровами и телочками отпущен правительством кредит в сумме 3 тыс. рублей, который полностью не освоен. Всего куплено 9 хозяйствам коровы и использовано 1350 р. К тому же еще куплен один племенной баран за 350 руб. Ко дню обследования имеется одно бескоровное хозяйство к-на Волкова. Дойными коровами обеспечены 13 хоз., телками 1936 года обеспечены 4 хозяйства, в том числе 8 хозяйств коровами и телками. Для колхоза нет конного двора, а также многие колхозники не имеют хлевов для скота, имеющегося для личного использования» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 9].

Таким образом, из материалов обследования видно, что производственная база цыганского колхоза формировалась как типичная для уральского региона – с преобладанием зернового производства и с определенной ролью мясо-молочного животноводства. Создание данной производственной базы колхоза происходило за счет кредитования и субсидирования приобретения скота, семенного зерна и сельскохозяйственного инвентаря.

Для обеспечения сельскохозяйственного производства и создания жилищных условий колхоз получал кредиты и другую финансовую и организационную помощь от государства. Из документов финансовая характеристика колхоза выглядит следующим образом: *«Правительством отпущено 25 тыс. руб. краткосрочного кредита для приобретения рогатого скота сроком до 1937 г. <...> Для приобретения сельхоз. инвентаря [колхозу] отпущено 4 тыс. руб., из которых освоено 2 тыс. рублей. Этот кредит должны погасить до 1938 года.*

Учитывая маломощность колхоза, отсутствие источников доходов, к тому же неурожайный год, возвратить в 1936 г. кредит в сумме 15 тыс. руб. они не в состоянии. Из с/хоз. инвентаря колхоз имеет: две телеги (старые), 5 плугов новых, 4 плуга старых, купленных от колхоза “Звезда”, 2 сеялки новые, одна жнейка-самосброска, одна лобогрейка, сбруя и прочий инвентарь старый и требует капитального ремонта. МТС (машинно-тракторная станция) колхоз “Неводром” не обслуживает, но при вновь организованной МТС будет обслуживаться» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 9].

Отдельные пункты обследования касались культурной работы. Инструктор Отдела Нацменьшинств отметил крайне низкую культурно-просветительскую работу среди цыган колхоза. В частности, в материалах говорится, что *«культурного обслуживания никакого не имеется. За все время существования колхоза не было ни одного обслуживания кинопередвижкой. Нет газет, журналов. Не организован красный уголок. Колхозники находятся без всякой культурной просветительской работы.*

Несмотря на постановление Президиума ВЦИКа от 19/ХІІ-35 г. и наступление нового учебного года, Наркомпрос и Благовещенский Райисполком для строительства новой школы при колхозе “Неводром” средств не выделили. Колхозом закуплен дом, половина перевезена к месту стройки, и остальная часть стройки лежит в с. Богородском. Так что в этом учебном году детям придется ходить в русскую школу в соседний поселок Вышняки на расстоянии 1,5 километра. Это безусловно затрудняет школьникам посещение школы, т. к. все дети не обеспечены одеждой и обувью. Благовещенский Райисполком, районный земельный отдел и районный отдел народного образования недостаточно уделяют внимания к подготовке

колхозных кадров (счетоводов, бригадиров, культработников и т. д.)» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 8].

Отражен в материалах обследования и внутренний конфликт в цыганском колхозе, связанный со снятием первого председателя колхоза и назначением нового [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 8]. Выявлены при обследовании и существенные недостатки: *«Учет имущества, продуктов отсутствует, хлеб намолоченный, поступивший в амбар, не приходится. В результате такого ведения учета не представляется возможным установить наличие продуктов».*

Авансирование колхозников производится не по трудоводням, а по наличию трудоспособных, или едокам, что грубо нарушает устав сельскохозяйственной артели.

Дисциплина труда плохая, отсюда и низкая производительность труда.

Во всем колхозе существует семейственность, замазывание недочетов, как то: расходование средств, недостачи хлеба и т. д.» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 8].

Итоговыми выводами и рекомендациями служат претензии и замечания к региональным (республиканским), районным и местным органам власти, а также предложен целый комплекс мероприятий по «хозяйственному и организационному укреплению колхоза»:

«Следует отметить, что настроение у колхозников неплохое, несмотря на неурожайный год. Все же как со стороны районного исполнительного комитета Богородского сельского совета не было уделено конкретного повседневного руководства, что для цыганского колхоза имеет исключительное значение. Благовещенскому районному исполнительному комитету (РИКу) и Богородскому сельскому совету оказывать систематически практическую помощь, прикрепив к нему одного члена Райисполкома и с/совета. Следует отметить, что Народный комиссариат просвещения и Башнаркомфин (Башкирский Народный комиссариат финансов) и Народный комиссариат земледелия не выполнил постановления Президиума ВЦИКа по отпуску долгосрочного кредита (фактически отпустили краткосрочный) на развертывание строительства».

«В целях быстрейшего организованного и хозяйственного укрепления колхоза помимо указанных выше мероприятий следует:

- 1. Возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИКа об отпуске долгосрочного кредита для приобретения с/х инвентаря, жилых построек и других надобностей.*

- 2. Построить школу при колхозе “Неводром” и создать нормальные условия школьному работнику.*

- 3. Предложить РИКу о включении в сеть обслуживания колхоза кинопередвижкой.*

4. Открыть красный уголок и снабдить книгами и журналами.
5. Поставить вопрос перед Президиумом БЦИК о переводе краткосрочных кредитов – долгосрочные.

6. Учитывая, что кочевники-цыгане имеют исключительно тяжелые условия, возбудить ходатайство перед Башкирским представительством в предоставлении колхозу «Нево дром» льготы как переселенцам, освободить их от хлебопоставок» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 7].

По последнему пункту предложений следует отметить, что это была в тот период уже обычная практика, когда цыгане, переходящие к оседлому образу жизни, приравнивались к категории переселенцев и, как следствие, они имели целый ряд соответствующих льгот на обустройство [Каменских 2017: 85].

На основе материалов обследования колхоза была подготовлена публикация «Усилить руководство цыганским колхозом» в журнал «Власть Советов», в которой так же, как в материалах, отмечались достижения колхоза: «Колхозники цыгане быстро осваивают колхозное производство. Уже сейчас имеют некоторые достижения: своевременная уборка урожая, обеспеченность коровами и мелким скотом. Имеющиеся лошади обобществлены» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 14–15]. Недостатки колхоза, как то: обеспеченность жильем, культурно-бытовые условия, подготовка национальных кадров, ставятся в вину районным и республиканским организациям [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 14–15].

По итогам сельскохозяйственного 1936 г., несмотря на значительное число посевов зерновых, колхоз «Нэво дром» не в состоянии был обеспечить весь план по поставкам зерна государству. Имелись как объективные причины – неурожай 1936 г. в этой территории Башкирской АССР, так и организационные сложности в работе колхоза. В итоге Башкирский центральный исполнительный комитет обращается в Комитет Заготовок при СНК РСФСР и в Отдел национальностей ВЦИК с просьбой о применении к колхозу «Нэво дром» льгот, освободив его от зернопоставок в текущем году с возможностью компенсировать затрату на семенное зерно денежными средствами [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 11–12]. Данную просьбу региональных властей поддержал Отдел национальностей ВЦИК, направив соответствующее письмо в Комитет Заготовок при СНК РСФСР. В ответ на обращение Комитет Заготовок рекомендовал решить этот вопрос на уровне местных органов власти: «Комитет Заготовок настоящим сообщает Вам, что в распоряжении Обкома ВКП/б/ и СНК БАССР постановлениями Комитета Заготовок от 3 августа и 13 сентября с. г. предоставлен фонд скидок. В пределах указанного республиканские организации самостоятельно предоставляют скидки отдельным районам и колхозам. Поэтому в данном случае для

предоставления льготы по колхозу «Нево-Дром» разрешение Комитета Заготовок не требуется» [ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 17].

К сожалению, этот документ (сентябрь 1936 г.) является последним в данной папке материалов о цыганском колхозе. Дальнейшая судьба колхоза неизвестна, возможно, выявление новых документов в региональных архивах позволит уточнить некоторые детали создания колхоза, его деятельности и ликвидации. По материалам изучения других цыганских колхозов Урала можно установить, что они также существовали недолго, в течение нескольких лет, и во второй половине 1930-х гг. значительно снижается активность в национальных цыганских колхозах, в том числе и в связи с изменением курса национальной политики государства [Каменских 2017].

Анализ данной папки документов и истории цыганского колхоза Башкирской АССР показывает, что на примере колхоза «Нэво дром» раскрывается типичная практика колхозного строительства у цыган в тот период, точно такие же проблемы и подходы к их решению центральных и региональных властей были характерны для колхозов Уральской области, Марийской АССР и т. д.

Колхоз «Красный Восток» / «Нэво дром» был создан по инициативе цыган. Для цыганских сообществ в этот период участие в колхозном строительстве было одной из форм адаптации к новым социально-экономическим реалиям советского государства. Комплекс документов того периода показывает, что цыганские колхозы получали значительные привилегии, при этом льготы для цыганских колхозов предоставлялись по нескольким программам: в рамках реализации национальной политики, в рамках льгот для переселенцев и политики по оседанию кочевников. При государственной поддержке формировалась вся производственная база цыганских колхозов: приобретались зерно, скот, строились жилые и производственные постройки, списывались недостатки по хлебопоставкам и т. д. В этом смысле политика в отношении цыганских колхозов ставила их в более выгодные условия существования, нежели соседнее местное население в земледельческих районах. Однако на каждом конкретном примере видны и сложности в реализации всех запланированных мероприятий. Материалы данного дела показывают и противоречия, связанные с тем, что для центральных органов власти, прежде всего, Отдела национальностей ВЦИК, было приоритетным решение вопросов национальной политики, в том числе в ущерб экономической целесообразности, с привлечением значительных финансовых и организационных ресурсов. При отсутствии выстроенной системы взаимодействия многие частные вопросы конкретного цыганского колхоза решались путем обращения в центральные органы власти. Из анализируемых материалов наглядно видно, что все

проблемы и недостатки колхозного строительства у цыган приписывались отсутствию должного руководства и контроля со стороны местных и региональных органов власти. Даже на данном конкретном примере цыганского колхоза Башкирской АССР видны противоречия между приоритетами в реализации национальной политики, экономической целесообразностью и возможностью неэффективной экономической поддержки, между центральными, региональными и местными органами власти. Эти причины, наряду с другими причинами, прежде всего, связанными с особенностями цыганских сообществ, явились одними из основных в общем комплексе причин, которые не позволили в целом в стране в тот период создать эффективные коллективные хозяйства из кочевых групп цыган, так как большинство организованных в тот период цыганских колхозов перестали существовать.

Список литературы

Бриль 1932 – Бриль М. Трудящиеся цыгане – в ряды строителей социализма // Революция и национальности. 1932. № 7. С. 60.

Бриль, Попова 1932 – Бриль М., Попова Е. Цыгане в Союзе ССР // Сов. строительство. 1932. № 2. С. 129–131.

Бугай 2015 – Бугай Н. Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР. 1930–1960-е гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 7. С. 46–65.

Деметер, Бессонов, Кутенков 2000 – Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган – новый взгляд. Воронеж: ИЭА, 2000. – 334 с.

Иващенко 2011 – Иващенко В. И. Цыганские судьбы. История, труд, этнография. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2011. – 196 с.

Каменских 2017 – Каменских М. С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е гг. // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 83–90.

Килин 2002 – Килин А. П. Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конференции: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года. Екатеринбург, 2002. С. 261–264.

Килин 2005 – Килин А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926–1937) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 187–226.

Платунов 1976 – Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.

Черных, Каменских 2020 – Черных А. В., Каменских М. С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике советского государства 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2020. Том. 19. № 4. С. 851–868.

Ялтаев 2019 – Ялтаев И. Ф. Цыганский колхоз «Нэводром» («Новый путь») // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 1 (19). С. 85–91.

Приложение

В настоящем разделе публикуются документы, посвященные организации цыганского колхоза в Башкирской АССР в период 1930-х гг., из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). Представленные документы являются приложением и дополнением к настоящей статье.

При отборе для публикации документов мы исходили из нескольких подходов. Хотя часть документов использована при анализе в тексте, в том числе приведены некоторые цитаты, размещение полного текста позволяет представить его как исторический источник. При отборе документов мы придерживались полнотекстовой публикации.

Нами использовались следующие принципы. Тексты документов приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей. Неразборчивые части текста отмечены пометой <...>. Все публикуемые материалы сопровождаются сведениями о месте хранения документа. Публикацию документов предваряет общий заголовок дела, каждому документу присвоен порядковый номер.

ДЕЛО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В ЦЫГАНСКИХ КОЛХОЗАХ БАШКИРСКОЙ АССР

Документ № 1.

*В отдел национальностей ВЦИКа
Сомова Василия Борисовича –
уполномоченного от вновь организованного колхоза
«Красный Восток» Башкирской АССР
Благовещенского р-на Покровского с/совета*

ЗАЯВЛЕНИЕ

10 марта 1935 г. организовался колхоз из кочевников-цыган в колич. 23 хозяйств. Для организации этого колхоза наша группа цыган в течение 3 месяцев не могла от областных организаций получить земельного участка, и с большим трудом 17 марта мы получили: 1) земельный участок в 400 га; 2) <...> по новому уставу приусадебные участки 0,60 и 3) обеспечили семенами полностью. В данный момент у нас имеется 23 рабочих лошади и 23 телеги кочевые. Помещения для жилья у нас нет, живем в палатках на своем луге «Красный Восток».

Со своей стороны мы просим отдел национальностей ВЦИКа оказать содействие в получении средств и долгосрочных кредитов на приобретение с/хоз. инвентаря, рогатого и мелкого скота, жилья и производственных построек.

На нашем участке имеется 15 раскулаченных домов, которые забыты, <...> пустовали 3 года и в настоящий момент не используются. На наше ходатайство районное руководство ответило, что они не имеют отпуска средств на наш колхоз, а поэтому отказали.

20.04.1935 уполномоченный Сомов.

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 1].

Документ № 2.

Копия.

Отдел национальностей ВЦИКа тов. Токмакову

№ 73-1923-04-27

27/IV-35 г.

НАРКОМЗЕМУ БАШКИРСКОЙ АССР

По вопросу об оказании помощи цыганскому колхозу «КРАСНЫЙ ВОСТОК» Благовещенского р-на, Покровского с/с

В Отдел Национальностей ВЦИКа поступило заявление от вновь организованного в Башкирской АССР цыганского колхоза «КРАСНЫЙ ВОСТОК» т. Сомова В. Б. с просьбой об оказании помощи по колхозу в обзаведении с/х инвентарем и продуктивным скотом.

По заявлению тов. СОМОВА колхозу «КРАСНЫЙ ВОСТОК» отведен участок 400 га. У колхоза имеется 23 лошади и семена на весенний сев. Однако с/х инвентаря у колхоза нет.

В результате проведение весеннего сева стоит под угрозой срыва.

Нет также у колхоза продуктивного скота и производственных построек.

Помощи колхозу в этом отношении со стороны райорганизации не оказано.

Придавая огромное значение делу устройства цыганских хозяйств на оседлость, НКЗ РСФСР предлагает Вам:

1. Выделить колхозу «Красный Восток» необходимые кредсредства на обзаведение продуктивным скотом и проведение производственного строительства за счет средств общего плана кредитования с/хозяйства Башк. АССР на 1935 год.

2. Срочно оказать помощь колхозу «Красный Восток» в обзаведении с/х инвентарем.

3. Обязать райорганизации Благовещенского р-на оказать колхозу «Красный Восток» конкретную помощь в проведении весеннего сева путем организации соц. взаимопомощи местных колхозов и послать в колхоз для налаживания весенних посевных работ агронома.

О принятых мерах поставьте в известность НКЗ РСФСР к 3/5 с. г.

*ЗАМ. НАРКОМА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР /Зубарев/
Нач. Управ. Землеустройства /Недачин/
[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 2].*

Документ № 3.

*14/V-35 671/20
ЦИК БАШКИРСКОЙ АССР
Отдел Нацменьшинств.*

Препровождая копию заявления председателя цыганского колхоза «Кр. Восток», организованного 10.III-35 г. в Покровском с/совете Благовещенского р-на, тов. Сомова В. Б., Отдел Национальностей ВЦИК просит срочно разрешить вопрос о передаче цыганскому колхозу домов раскулаченных, находящихся на отведенном колхозу земельном участке и вблизи этого участка. Одновременно проследите за выполнением письма НКЗема РСФСР от 25.IV-35 г. № 93-1923 04-27 НКЗему Башкирской АССР об отпуске кредитов и финансировании колхоза «Кр. Восток».

О результатах сообщите Отделу Национальностей для доклада Президиуму ВЦИК к 4.VI-35 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

*Зам. Зав. Отделом Национальностей ВЦИК /Такоев/
Инструктор отдела /Токмаков/
[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 4].*

Документ № 4.

[Бланк]

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

8 июня 1935 г. № 22

ВЦИК, Отдел Национальностей.

На Ваш № 671/20 от 14 мая с. г.

Отдел Нацменьшинств БЦИКа сообщает, что Цыганскому колхозу «Красный Восток», организованному 10 марта 1935 г. в Покровском с/с Благовещенского р-на, БНКЗемом для покупки хозяйственной постройки, инвентаря отпущено 15.000 р. в долгосрочный кредит.

*Зав. Отделом Нацмен. ВЦИК <подпись> (Сагадиев)
[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 5].*

Документ № 5.

26/III-36 г.

671/20 ЦИК Башкирской АССР – Отделу Нацменьшинств
г. Уфа

Направляя заявление председателя цыганского колхоза «Нево-Дром» тов. СОМОВА, Отдел Национальностей ВЦИК просит усилить внимание на обслуживание и оказание практической помощи в работе вновь организованному колхозу.

Приложение: заявление.

За Зам. Зав. Отделом

Национальностей ВЦИК /...../ (Кубаев)

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 6].

Документ № 6.

МАТЕРИАЛ

**проверки хозяйственного и культурного состояния
цыганского колхоза «НЭВОДРОМ» Богородского с/совета
Благовещенского района**

*Обследование проводил инструктор
Отдела Нацменьшинств Президиума ВЦИК
РУДЗИТ А. И.*

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ КОЛХОЗА

Цыганский колхоз «Неводром» организован в марте м-це 1935 г. из 20 кочующих цыганских семейств. В настоящее время в колхозе имеется 18 хозяйств, в которых имеется 107 человек, из них трудоспособных 48 чел., женщин 24 чел., детей до 8 лет 36 чел., детей школьного возраста от 8–12 лет – 16 чел., от 12–16 лет – 5 чел. и инвалидов 2 человека.

В декабре м-це 1935 г. колхозу передан акт на вечное пользование земель, по которому закреплено 562,5 га земли разных угодий.

В 1935 году колхоз имел посева 26 га, а в 1936 году по плану должен был посеять зерновых 210 га, из них ржи 80 га, пшеницы 77 га, гороха 5 га и прочих зерновых – 48 га.

Фактически посеяно: ржи 50 га, пшеницы 87 га, овса 35 га, гречи 9 га, гороха 4 га, проса 2 га, а всего 187 га.

В прошлом году получены ссуды для семян: пшеницы 21 цент., овса 12,80 цент., гречи 7,0 цент., ржи 54,5 цент., продовольственного <...> 7 цент.

В 1936 году: пшеницы 178,40 цент., овса 60 цент., гречи 30 цент., гороха 6,0 цент., проса 0,50 цент. и ржи 40 цент.

Из семенной ссуды 10 цент. пшеницы употреблено на продовольствие.

В 1935 году колхоз привлекался к зернопоставкам с 26 га, размер сдачи определен 78 цент., это количество отсрочено до урожая 1936 г.

В 1936 году привлечен к зернопоставкам с площади 210 га, обязательство на сдачу хлеба государству вручено на 630 цент. (ржи 328 цент., пшеницы 192,5 цент., бобовых 13,5 цент. и прочих культур 96,0 цент.).

По данным Районной Комиссии по определению урожайности, на 1 августа с. г. по колхозу урожай следующий: рожь – 2 цент. с га, пшеницы – 3 цент., овес – 5 цент., но фактически при обмолоте урожай оказался гораздо ниже, даже имелись большие площади культур пшеницы и овса, в которых не получили потраченных семян.

Сена накошено и заготовлено 50 цент., других кормов, как то: силоса, веточных кормов, колхоз не заготовил.

Все колхозники размещены в домах поселка, из них 4 хозяйства купили дома на свои средства, 4 хозяйства закупили, а остальные 10 хозяйств живут в домах, не принадлежащих колхозу (единоличников из другого колхоза).

Так что жилищный вопрос у колхозников довольно тяжелый, а при отпуске средств есть возможность закупить дома на месте. Этим самым можно создать условия для старых колхозников, так и для <...> новых семейств из кочевников.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РАБОЧИМ СКОТОМ:

Правительством отпущено 25 тыс. рублей на приобретение рабочего скота, из которых куплено 15 лошадей.

Есть случаи, когда лошади куплены за 2139 руб., а проданы с жеребенком за 1200 руб. Все лошади обобществлены.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МОЛОЧНЫМ СКОТОМ В ЛИЧНОМ ПОЛЬЗОВАНИИ

Имеется в 1935 году	Количество	Иметь к 1/1-37 г.	Количество
Крупного рогатого скота	22	купить телят	4
в т. ч. коров	13	приплода	9
Телят	12	купить ягнят	14
Овец	4	приплода	3
Ягнят	3	купить поросят	20
Поросят	8	приплода	6

Для обеспечения бескоровных колхозников коровами и телочками отпущен правительством кредит в сумме 3 тыс. рублей, который полностью не освоен.

Всего куплено 9 хозяйствам коровы и использовано 1350 р. К тому же еще куплен один племенной баран за 350 руб.

Ко дню обследования имеется одно бескоровное хозяйство к-на Волкова. Дойными коровами обеспечены 13 хоз., телками 1936 года обеспечены 4 хозяйства, в том числе 8 хозяйств коровами и телками.

Для колхоза нет конного двора, а также многие колхозники не имеют хлевов для скота, имеющегося для личного использования.

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КОЛХОЗА

Правительством отпущено 25 тыс. руб. краткосрочного кредита для приобретения рогатого скота сроком до 1937 г., из этой суммы 15 тыс. руб. необходимо погасить в этом году.

Для приобретения сельхоз. инвентаря отпущено 4 тыс. руб., из которых освоено 2 тыс. рублей. Этот кредит должны погасить до 1938 года.

Учитывая маломощность колхоза, отсутствие источников доходов, к тому же неурожайный год, возратить в 1936 г. кредит в сумме 15 тыс. руб. они не в состоянии.

Из с/хоз. инвентаря колхоз имеет следующее: две телеги (старые), 5 плугов новых, 4 плуга старых, купленных от колхоза «Звезда», 2 сеялки новые, одна жнейка-самосброска, одна лобогрейка, сбруя и прочий инвентарь старый и требует капитального ремонта.

МТС колхоза «Неводром» не обслуживает, но при вновь организованной МТС будет обслуживаться.

20 августа на общем собрании колхозников переизбран председатель колхоза, вместо старого председателя Сомова В. П. избран Васильков П., якобы за бесхозяйственность, извращение устава с/хоз. артели и т. д., но в протоколе записаны совершенно другие мотивы: «Сомов В. П., коим организован колхоз «Неводром» в 1935 году, с должности пред. колхоза снять, а на его место избрать Василькова Прокопа». Эти мотивы допущены несмотря на то, что на собрании присутствовали представители районных организаций.

Мною предложено Президиуму Райисполкома оформить это снятие вторично, указав правильные мотивы снятия Сомова с работы. И поскольку Правление состоит только из Председателя, нет членов, а также Ревкомиссия не избрана – произвести довыборы полного состава правления и ревкомиссии.

Учет имущества, продуктов отсутствует, хлеб намолоченный, поступивший в амбар, не приходится. В результате такого ведения учета не представляется возможным установить наличие продуктов.

Авансирование колхозников производится не по трудодням, а по наличию трудоспособных, или едокам, что грубо нарушает устав с/хоз. артели.

Дисциплина труда плохая, отсюда и низкая производительность труда.

Во всем колхозе существует семейственность, замазывание недочетов, как то: расходование средств, недостачи хлеба и т. д.

Существуют неполадки между вновь избранным председателем колхоза Васильковым и старым председателем Сомовым, последний старается в лице колхозников подорвать авторитет т. Василькова.

КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ

Культурного обслуживания никакого не имеется. За все время существования колхоза не было ни одного обслуживания кинопередвижкой. Нет газет, журналов. Не организован красный уголок. Колхозники находятся без всякой культурной просветительной работы.

Несмотря на постановление Президиума ВЦИКа от 19/XII-35 г. и наступление нового учебного года, Наркомпрос и Благовещенский Райисполком для строительства новой школы при колхозе «Неводром» средств не выделили.

Колхозом закуплен дом, половина перевезена к месту стройки, и оставшая часть стройки лежит в с. Богородском.

Так что в этом учебном году детям придется ходить в русскую школу в соседний поселок Вышняки на расстоянии 1,5 километра.

Это безусловно затрудняет школьникам посещение школы, т. к. все дети не обеспечены одеждой и обувью.

Благовещенский Райисполком, РайЗО и РайОНО недостаточно уделяют внимания к подготовке колхозных кадров (счетоводов, бригадиров, культработников и т. д.). Но имеет место и обратное явление, когда РайОНО определило одного ученика <...> Алексея в Благовещенскую ФЗУ на полное иждивение завода, колхоз это предложение не выполнил.

Башнаркомзем и Башнаркомфин не выполнили указание Наркомзема РСФСР от 17.III-36 г. об отпуске колхозу 18 тыс. руб. для покупки 23 жилых домов и строительства 2 шахтных колодцев.

Следует отметить, что настроение у колхозников неплохое, несмотря на неурожайный год. Все же как со стороны РИКа и Богородского с/совета не было уделено конкретного повседневного руководства, что для цыганского колхоза имеет исключительное значение.

Благовещенскому РИКу и Богородскому с/совету оказывать систематически практическую помощь, прикрепив к нему одного члена Райисполкома и с/совета.

Следует отметить, что Баш<...>фин, Наркомпрос и Наркомзем не выполнили постановления Президиума ВЦИКа по отпуску долгосрочного кредита (фактически отпустили краткосрочный) на развертывание строительства.

В целях быстрее и организованного хозяйственного укрепления колхоза помимо указанных выше мероприятий следует:

1. Возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИКа об отпуске долгосрочного кредита для приобретения с/х инвентаря, жилых построек и других надобностей.

2. Построить школу при колхозе «Неводром» и создать нормальные условия школьному работнику.

3. Предложить РИКу о включении в сеть обслуживания колхоза кинопередвижкой.

4. Открыть красный уголок и снабдить книгами и журналами.

5. Поставить вопрос перед Президиумом ВЦИК о переводе краткосрочных кредитов – долгосрочный.

6. Учитывая, что кочевники-цыгане имеют исключительно тяжелые условия, возбудить ходатайство перед Баш. представительством в предоставлении колхозу «Неводром» льготы как переселенцам, освободив их от хлебопоставок.

*Инструктор отдела Нацменьшинств
25/<...>-36 г. ВЦИКа <подпись> (Рудзит)*

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 7–10].

Документ № 7.

[Бланк]

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ РК И КД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЛАСТЬ СОВЕТОВ» ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ В. Ц. И. К.
2.X.1936 г.

В отдел Национальностей ВЦИК

Редакция журнала «Власть Советов» направляет Вам для сведения статью «Руководство цыганским колхозом».

Заведующий <подпись>

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 16].

УСИЛИТЬ РУКОВОДСТВО НАД ЦЫГАНСКИМ КОЛХОЗОМ

В Башкирской республике имеется один цыганский колхоз, организованный в 1935 г. К тому же имеются еще несколько десятков семейств кочевников.

В колхозе «Неводром» сейчас находятся 19 хозяйств с количеством 107 человек.

В 1935 г. отведен отдельный, сравнительно хороший участок земли и закреплён посредством передачи акта на вечное пользование землей в количестве 562,5 га. Чтобы полностью освоить эту землю, возможен еще прием новых колхозников.

Колхозники цыгане быстро осваивают колхозное производство.

Уже сейчас имеют некоторые достижения: своевременная уборка урожая, обеспеченность коровами и мелким скотом. Имеющиеся лошади обобществлены.

Хуже дело обстоит со строительством. Не все колхозники обеспечены жилыми домами. Нет при колхозе школы, красного уголка. Районные организации Благовещенского района уделяют слабое внимание по обеспечению колхозников постройками.

Культурно-бытовые условия для колхозников не созданы. Даже за все время существования колхоза не было ни одного обслуживания кинопередвижкой.

Не лучше обстоит дело с подготовкой национальных кадров массовой квалификации /счетоводов, бригадиров и т. д./.

Райзо и районо не выделило ни одного места для этого колхоза, несмотря на то что колхоз в подготовке кадров очень нуждается.

Башнаркомзем и Наркомфин не полностью отпускали кредиты на строительные мероприятия колхозов. Вместо долгосрочных кредитов отпущены краткосрочные.

Этим колхоз своевременно не мог развернуть необходимое строительство. Благовещенские райисполком и Богородский сельсовет обязаны уско-

ритель выполнение постановления президиума БЦИК по оргхозяйственному укреплению колхоза «Неводром».

Усилить повседневное конкретное руководство, прикрепив к нему членов райисполкома и сельсовета.

Этому колхозу должно быть уделено исключительное внимание.

Организационно укрепляя и повседневно практически помогая ему, колхоз станет передовым колхозом в республике.

Этим самым выполним постановление правительства по оседанию кочевников.

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 14–15].

Документ № 8.

[Бланк]

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
15 СЕНТЯБРЯ 1936 Г.

ВЦИК – Отдел Национальностей.

Копия: Комитет Заготовок при СНК РСФСР.

Весной 1935 года в Благовещенском районе Башкирской АССР организован колхоз «Нево-Дром» из кочевников-цыган, перешедших на трудовой оседлый образ жизни.

Данный колхоз насчитывает всего 18 хозяйств, и находящаяся в его пользовании земля, закрепленная навечно, равна 562,5 га.

Колхоз, как вновь организованный из оседающих цыган, ощущает целый ряд недостатков: недостаточное количество построек, сельхозинвентаря и т. п.

Колхоз «Нево-Дром» полученную в 1935 году семсуду в количестве 390,2 центнера зерна, а также и зернопоставки с 26 га в количестве 78 ц до сих пор не погасил, и погашение указанного количества зерна отсрочено до снятия урожая в 1936 году.

В нынешнем же 1936 году колхоз привлечен к зернопоставкам с площади 210 га, в количестве 630 ц, таким образом, упомянутый колхоз в общей сумме обязан сдать государству 1098,2 цент. зерна.

-2-

Учитывая, что в Благовещенском районе в этом году сильный недород (засуха), абсолютное отсутствие возможности колхоза «Нево-Дром» выполнить хлебопоставки в количестве центнеров, указанном выше, вследствие исключительно тяжелых условий, в которых он находится, а также имея в виду недавний переход на оседлый образ жизни членов колхоза, Президиум ЦИК Башкирской АССР просит войти с ходатайством в Комитет Заготовок

при СНК РСФСР о применении к колхозу «Нево-Дром» соответствующих льгот, освободив его полностью от зерноподготовок, а числящуюся за ним семссуду разрешить взыскать деньгами.

О последующем просим уведомить президиум ЦИК БАСССР.

Зам. председателя ЦИК БАСССР <подпись> (Акимов)

Зам. Отделом Нацмен <подпись> (Юзеев)

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 11–12].

Документ № 9.

27/IX-36 г.

КОМИТЕТ ЗАГОТОВОК ПРИ СНК РСФСР.

Отдел Национальностей ВЦИК направляет Вам ходатайство ЦИКа Башкирской АССР о предоставлении льгот цыганскому колхозу «Неводром» на рассмотрение. Со своей стороны Отдел Национальностей ВЦИК поддерживает ходатайство ЦИКа БАСССР.

Приложение: Письмо БашЦИКа и материал проверки хозяйственного и культурного состояния цыганского колхоза «Неводром».

О Вашем решении просьба сообщить Отделу Национальностей ВЦИК.

Зав. Отдел. Национ. ВЦИК /Нурмаков/.

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 13].

Документ № 10.

[Бланк]

СССР

КОМИТЕТ ПО ЗАГОТОВКАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

№ 207/0510 5 ОКТЯБРЯ 1936 г.

*Отделу Национальностей ВЦИКа –
на № 671/20 от 27/IX-36 г.*

По существу письма ЦИК БАСССР об освобождении от зернопоставок колхоза «Нево-Дром» и взыскании с него семенной ссуды – деньгами. Комитет Заготовок настоящим сообщает Вам, что в распоряжении Обкома ВКП/б/ и СНК БАСССР постановлениями Комитета Заготовок от 3 августа и 13 сентября с. г. предоставлен фонд скидок.

В пределах указанного республиканские организации самостоятельно предоставляют скидки отдельным районам и колхозам.

Поэтому в данном случае для предоставления льготы по колхозу «Нево-Дром» разрешение Комитета Заготовок не требуется.

Зам. Председателя Комитета Заготовок <подпись> /Злобин/

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 17].

Документ № 11.

ЦИК Башкирской АССР – г. Уфа.

На В/№ 164-а от 15/IX-1936 г.

Препровождая копию отношения Комитета Заготовок при СНК СССР 207/0510 от 5/X с. г., Отдел Национальностей при Президиуме ВЦИК просит, согласно сообщению Комитета Заготовок, вопрос об освобождении колхоза «Нево-Дром» и взыскании с него семенной ссуды деньгами передать на разрешение СНК Башкирского АССР и Обкома ВКП(б).

Приложение: упомянутое.

Член Президиума ВЦИК

Зав. Отд. Национальностей

В. Ц. И. К.

(Н. Нуримаков)

[ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 130. Д. 19. Л. 18].

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: опыт комплексного исследования 2016–2017 гг.

ЯКИМОВ Андрей Николаевич,

аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, эксперт по работе с этническими меньшинствами и трудовыми мигрантами, координатор проектов Благотворительного фонда поддержки и развития просветительских и социальных проектов БФ «ПСП-фонд» (г. Санкт-Петербург)
yakimov2304@gmail.com

Аннотация. На протяжении более чем 280 лет цыгане являются коренным населением на территории Ленинградской области и имеют тесные семейные, дружеские, соседские, деловые отношения с представителями всех национальностей, населяющих северо-запад России. Поддержка процессов интеграции цыган в российское общество, содействие их социально-экономическому и этнокультурному развитию как специфическое направление отечественной национальной политики – актуальная задача, поставленная федеральными властями перед органами государственной власти и местного самоуправления, перед местным населением и цыганским сообществом – требует соответствующего научно-методического сопровождения для разработки конкретных мер на региональном уровне. Необходимым элементом такой работы является этнографическая исследовательская деятельность. Комплексное исследование социально-экономического, этнокультурного и правового аспектов интеграции цыган с местным сообществом в контексте гармонизации межнациональных отношений проводилось в Ленинградской области в 2016–2017 гг. с целью дать представление о численности и расселении цыганского населения региона, охарактеризовать соотношение гражданской (российской), локальной и этнической идентичности в этнопсихологических установках цыганского населения, оценить состояние межэтнических отношений и степень интеграции цыганского населения в местное сообщество. Ввиду особенностей расселения и этнической принадлежности цыганского населения региона – преобладание групп «руска рома» и «кэлдэары», значительно отличающихся друг от друга в социально-экономическом и этнокультурном отношении – отличительной особенностью исследования стал сравнительный анализ аспектов интеграции данных групп цыганского населения. На основе полученных данных было разработано методическое сопровождение мер по содействию социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в регионе.

Ключевые слова: цыгане, руска рома, кэлдэары, интеграция, идентичность, межнациональные отношения, Ленинградская область.

.....

SOME ASPECTS OF THE INTEGRATION OF ROMA ETHNIC GROUPS IN THE LENINGRAD REGION: the experience of a comprehensive study in 2016–2017

Andrey N. YAKIMOV,

post-graduate student of the Faculty of Political Science of St. Petersburg
State University, expert on work with ethnic minorities
and labor migrants, project coordinator of the Charitable Foundation
for Support and Development of Educational and Social Projects
“PSP-Foundation” (St. Petersburg)
yakimov2304@gmail.com

Abstract. For more than 280 years, the Roma have been the indigenous population of the Leningrad region and have close family, friendly, neighborly, business relations with representatives of all nationalities inhabiting the North-West of Russia. The integration of Roma into Russian society, promotion of their socio-economic and ethno-cultural development as a specific area of Russian national policy is an urgent task set by the federal authorities for state authorities and local self-government, for the local population and the Roma community. It requires appropriate scientific and methodological base to develop specific measures at the regional level. The necessary basis for such work is ethnographic research activity. The comprehensive research of the socio-economic, ethno-cultural and legal aspects of the integration of the Roma with the local community in the context of the harmonization of interethnic relations was carried out in the Leningrad Region in 2016–2017 in order to evaluate the size and settlement of the Roma population in the region, to characterize the ratio of the civil (Russian), local and ethnic identity in the ethno-psychological attitudes of the Roma population, to assess the state of interethnic relations and the degree of integration of the Roma population into the local community. In view of the peculiarities of the settlement and ethnicity of the Roma population of the region – the predominance of the «Russian Roma» and «Kelderari» groups, which differ significantly from each other in socio-economic and ethno-cultural terms – a distinctive feature of the study was a comparative analysis of the aspects of integration of these groups of the Roma population. Methodological support for promotion of the socio-economic and ethno-cultural development of the Roma in the region was developed and based on results of the research.

Keywords: Roma, Russian Roma, Kalderari, integration, identity, interethnic relations, Leningrad region.

ЦЫГАНЕ всегда считались загадочными, таинственными людьми. Сотни лет кочевой образ жизни, специфика традиционных занятий, замкнутость цыганских общин-таборов разительно отличались от жизненного уклада оседлых земледельческих народов, с недоверием относившихся к «чужакам», и способствовали их стереотипическому восприятию. На протяжении более чем 280 лет цыгане являются коренным населением на территории Ленинградской области и имеют тесные семейные, дружеские, соседские, деловые отношения с представителями всех национальностей, населяющих северо-запад России, в особенности – с русскими. Цыганское население, судя по источникам, известно в регионе как минимум с 1733 г., когда вышел указ императрицы Анны Иоанновны, облагающий цыган налогом в пользу Сумского, Ахтырского и Изюмского полков – «солдатским цыганам» было «дозволено жить и торговать лошадьми» на территории Ингерманландской губернии Российской империи [Бессонов 2000]. В то же время ввиду характерной экзотизации цыган местным нецыганским населением, специфического номадизма и этнопрофессионализации отдельных цыганских этнических групп, а также распространенности негативных этностереотипов вместе с рядом социально-экономических и культурных факторов возникает необходимость проведения специализированных мер, направленных на содействие социально-культурной, правовой и экономической интеграции цыган. Поддержка процессов интеграции цыган в российское общество, содействие их социально-экономическому и этнокультурному развитию как специфическое направление отечественной национальной политики – актуальная задача, поставленная федеральными властями перед органами государственной власти и местного самоуправления, перед местным населением и цыганским сообществом – требует соответствующего научно-методического сопровождения для разработки конкретных мер на региональном уровне. Частью такой научно-методической работы является этнографическая исследовательская деятельность, призванная собрать разрозненные данные и дать полную картину того, что представляет собой цыганское население региона, как оно взаимодействует с местным населением, каково его современное социально-экономическое и этнокультурное положение.

Ответить на эти вопросы должно было комплексное исследование социально-экономического, этнокультурного и правового аспектов интеграции цыган с местным сообществом в контексте гармонизации межнациональных отношений, проводившееся в Ленинградской области Благотворительным фондом поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» по заказу Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области.

Исследование носило научно-практический характер и преследовало следующие цели:

- дать представление о численности и расселении цыганского населения региона, его актуальной этнической идентичности и социальной организации;
- дать представление о ценностных установках цыганского населения и аспектах его этнокультурного развития;
- охарактеризовать состояние института брака и семьи у цыган различных этнических групп;
- охарактеризовать соотношение гражданской (русской), локальной и этнической идентичности в этнопсихологических установках цыганского населения;
- оценить состояние межэтнических отношений и степень интеграции цыганского населения в местное сообщество;
- на основе полученных данных разработать методическое сопровождение мер по содействию социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в регионе.

Полевая часть исследования цыганского населения была спроектирована по методике серии кейс-стади – интегрированной исследовательской стратегии, в рамках которой последовательно используются несколько качественных методов для изучения одного объекта [Полухина 2014: 6]. Работа велась с использованием как качественных, так и количественных методов в формате этнографических экспедиций и проходила в несколько этапов:

1) с 4 по 30 октября 2016 г. – на территории Лесколосовского сельского поселения Всеволожского района Ленинградской области;

2) с 28 октября по 18 ноября 2016 г. – на территории Волховского (г. Волхов, г. Новая Ладога), Всеволожского (г. Всеволожск, микрорайоны Бернгардовка, Мельничный Ручей), Гатчинского (г. Гатчина, пгт. Вырица, пгт. Тайцы, пос. Пудость, с/п Верево, пос. Сусанино), Ломоносовского (пгт. Горбунки, пос. Аннино, пос. Низино, пос. Черемыкино, пос. Русско-Высоцкое, пос. Новополе), Лужского (г. Луга, пгт. Оредеж, пос. Торковичи), Тосненского (г. Тосно, пос. Ульяновка, пос. Любань, д. Сельцо, пос. Рябово) районов Ленинградской области;

3) с 20 октября по 10 декабря 2017 г. – на территории Бокситогорского (г. Пикалево, пгт. Ефимовский), Волосовского (г. Волосово, д. Большая Вруда, д. Кикерино), Гатчинского (пгт. Сиверский, д. Куровицы, пгт. Дружная Горка, д. Остров, д. Лампово, д. Батово, д. Рождествено, д. Грязно, д. Дивенская, Елизаветинское с/п, Пудомягское с/п, Кобринское с/п, д. Карташевская), Киришского (г. Кириши, Глажевское с/п, пгт. Будогощь), Кировского (г. Кировск, пгт. Назия, д. Жихарево, д. Мучихино, Шумское с/п, д. Войпала, г. Отрадное), Подпорожского (г. Подпорожье), Тосненского

(пгт. Фornosовo, пгт. Красный Бор, пос. Никольское, пос. Ульяновка, пос. Любань, д. Трубников Бор) районов Ленинградской области.

В качестве объекта исследования выступало взрослое местное население как цыганское, так и нецыганское. Исследованием были охвачены следующие целевые группы:

- взрослое цыганское местное население (старше 16 лет);
- взрослое нецыганское местное население;
- неформальные лидеры цыганского местного населения;
- сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие взаимодействие с цыганским населением.

В ходе исследования осуществлялся опрос информантов – представителей целевых групп. Всего было опрошено 824 человека, из которых:

- 71 эксперт из среды нецыганского населения, в том числе сотрудники государственных и муниципальных органов и учреждений – в формате глубинных интервью;
- 71 представитель цыганского населения, включая лидеров мнения – в формате глубинных интервью;
- 143 представителя взрослого местного нецыганского населения – в формате фокус-групп (группового интервью);
- 165 представителей взрослого цыганского населения – в формате фокус-групп;
- 176 представителей взрослого местного цыганского населения (97 женщин и 79 мужчин) – в формате формализованного интервью по утвержденной анкете исследования;
- 198 представителей непосредственно соседствующего с цыганами взрослого местного нецыганского населения (42 женщины и 56 мужчин) – в формате формализованного интервью по утвержденной анкете исследования.

В процессе проведения исследований было опрошено 412 респондентов цыганской национальности, что составляет не менее 10,5% населения Ленинградской области в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. Ввиду особенностей расселения и этнической принадлежности цыганского населения региона – преобладание групп «руска рома» и «кэлдэрары», значительно отличающихся друг от друга в социально-экономическом и этнокультурном отношении – отличительной особенностью исследования стал сравнительный анализ данных групп по охваченным методикой параметрам.

Опросы проводились по месту жительства либо работы информантов с применением средств аудиофиксации. Всего в ходе полевых исследований в 2016–2017 гг. было обследовано 11 муниципальных районов, в которых сосредоточено 94% всего цыганского населения субъекта (не менее 3651 человека в соответствии с данными Всероссийской переписи насе-

ния 2010 г.). По экспертным оценкам [Якимов 2017: 8], действительная численность цыганского населения Ленинградской области несколько превышает переписную, составляет около 5000 человек и на 83% сосредоточена во Всеволожском, Гатчинском, Тосненском, Волховском и Лужском муниципальных районах.

Данные переписей населения позволяют судить о сокращении численности цыганского населения Ленинградской области в период с 2002 по 2010 г. на 15% – с 4573 до 3885 человек, в то время как население Ленинградской области увеличилось на 3,4% за тот же период. Такая тенденция может быть вызвана следующими факторами:

- перемена места жительства: центром притяжения и концентрации цыганского населения являются Красносельский и Петродворцовый районы Санкт-Петербурга (районы Горелово, Красное Село, Володарский) – респонденты из числа цыган отмечают стремление цыганской молодежи к переезду на территорию Санкт-Петербурга, прежде всего, по социально-экономическим причинам;

- распространение двойной русско-цыганской идентичности: этнокультурная и конфессиональная близость цыган к русскому населению подчеркивалась многими информантами. Некоторые респонденты прямо утверждали, что цыгане «полностью обрусели, совсем стали, как русские». На прямой вопрос представители цыганского населения (как правило, выросшие в смешанных семьях) отвечали, что записываются русскими в переписи, отмечая этническую принадлежность по национальности одного из родителей;

- перемена образа жизни – одним из основных признаков образа жизни цыганское население обследованных районов называет ведение личного подсобного хозяйства, при этом все чаще цыганское население переезжает «на квартиры» – в многоквартирные дома – в связи с расселением ветхого жилья либо в силу смешанных браков. Прекращение ведения личного подсобного хозяйства воспринимается в таких случаях как шаг к отказу от цыганской этнической идентичности;

- процессы этнической ассимиляции с русским населением Ленинградской области: респонденты отмечали повсеместное распространение смешанных браков цыган с представителями русского этнического большинства, сопровождающихся сменой этнической идентичности в пользу окружающего русского населения;

- нежелание демонстрировать этническую идентичность: некоторые респонденты говорили о «негласной дискриминации» цыганского населения, в силу которой афишировать цыганское происхождение для них нежелательно.

По итогам исследования можно выделить два типа территорий расселения цыган:

– входящие в Санкт-Петербургскую агломерацию районы (Гатчинский, Тосненский, Всеволожский) имеют более высокую численность декларирующего этническую идентичность цыганского населения, чем это было отмечено в переписи 2010 г.;

– удаленные от Санкт-Петербургской агломерации районы (Киришский, Бокситогорский, Подпорожский, Лужский, Волосовский, отчасти Волховский) испытывают постепенное сокращение численности цыганского населения при более выраженных процессах его ассимиляции.

Проживающие в охваченном исследованиями регионе цыгане представляют собой коренное местное население, принадлежат к этническим группам **«русские цыгане»/«руска рома»** (более 3500 человек, более 71% цыганских респондентов) и **«кэлдэрары/котляры»** (около 1100 человек, более 27% цыганских респондентов). Помимо представителей этнической группы «руска рома», отдельные информанты отнесли себя к другим этническим группам цыган: **«польские цыгане»**, **«литовские цыгане»**, **«латвийские цыгане»**, **«финские цыгане (чухны)»**, **«украинские цыгане (сэрвы)»**. Такие информанты отмечали, что проживают среди русских цыган, зачастую состоят в браке с представителями русских цыган и мало отличаются от них в лингвистическом и культурном отношении. В качестве особой группы цыганского населения Гатчинского, Тосненского, Подпорожского районов Ленинградской области информанты выделили так называемых **«беженцев»** – семьи представителей групп эстонских, польских, латвийских (лотвы, лотфитка рома) и литовских цыган, переселившихся из Прибалтики и Белоруссии в Ленинградскую область в 1950-х гг. Часть «беженцев», видимо, переселилась в Ленинградскую область либо в военные, либо сразу в послевоенные годы.

РУСКА РОМА

Сообщество **русских цыган** не образует компактных поселений на охваченной исследованием территории, однако в отдельных поселениях (Красный Бор, Дивенское, Вырица, Всеволожск, Волхов, Любань и др.) представляет собой заметную часть населения. Русские цыгане в целом не поддерживают постоянных отношений с представителями других цыганских сообществ в Ленинградской области, поскольку отличаются от них в лингвистическом и этнокультурном отношении. Традиционными занятиями русских цыган являются животноводство и коневодство, торговля, сфера искусства. В настоящее время представления об обязательных занятиях – «цыганском деле» – для русских цыган изученной местности в целом не актуальны, хотя большое их число продолжает заниматься подсобным сельским хозяйством и животноводством. Сообщество русских цыган не имеет строгой социальной структуры и состоит

из множества отдельных семей или родов. Русские цыгане сохраняют элементы традиционной социальной организации – так, спорные вопросы и конфликты между ними может разрешать цыганский суд, в сообществе выделяются лидеры мнения – «уважаемые люди» или «авторитетные цыгане», имеющие ограниченное влияние на других членов сообщества – прежде всего, членов своего «рода». Лидеры мнения не представляют интересов всего цыганского населения во взаимодействии с нецыганами, ОМСУ и государственными учреждениями и за редкими исключениями не имеют подобных амбиций.

Информанты – руска рома, как правило, отмечали отличия своей этнической группы от других цыганских народностей, населяющих Ленинградскую область – прежде всего от **«котляр» (кэлдэрарей, молдавских цыган)**. По мнению респондентов, русских цыган от котляров отличает:

- язык («мы их даже не понимаем, мы по-русски только разговариваем с ними»);
- традиции и степень ассимиляции («они дикие, у них еще и бароны есть», «они более настоящие цыгане»);
- отношение к русскому населению («мы уже обрусевшие»);
- род занятий («они трудоголики, такие только металлом занимаются»).

В отдельных районах (Киришский) информанты отмечали, что русских цыган с котлярами сближает общая сфера занятости: «Они тоже занимаются подсобными работами, на дачах, всяким ремонтом, как и наши ребята».

Большое значение для цыганских информантов имеет локальная идентичность: «...мы местные цыгане, коренные цыгане» (тосненские, гатчинские, киришские, ефимовские, пикалевские цыгане). В меньшей степени локальная идентичность выражена у цыган в Волосовском и Кировском районах, тяготеющих к Гатчине, Тосно и Санкт-Петербургу. Местное цыганское сообщество для респондентов – это не соседская община, а сообщество цыганских семей, проживающих на одной территории. Даже в тех населенных пунктах, где цыгане составляют заметную часть населения, они проживают дисперсно, не образуя обособленного, специфически цыганского, квартала или района. Многие респонденты проживают в многоквартирных домах. Большинство цыган – участники анкетирования – являются уроженцами своего населенного пункта (61%) и не планируют переезд (75%). В то же время русские цыгане за пределами Гатчинского и Тосненского районов демонстрируют более высокую готовность к смене места жительства – переезд в Санкт-Петербург либо в иной населенный пункт планирует 19% респондентов; еще 16% недавно переехали в нынешнее место жительства.

Информанты из среды русских цыган отмечают, что проживают на территории Ленинградской области постоянно и на протяжении многих поколений: «...и деды наши здесь жили». Таким образом, можно отметить, что русские цыгане являются коренным населением на территории Ленинградской

области. При этом некоторые информанты сохранили память о переселении своих семей в Ленинградскую область во второй половине XX в. – из Белоруссии, Литвы, Новгородской, Псковской, Тверской, Вологодской областей, из Карелии и Эстонии. Опрошенные представители цыганского населения отмечают, что поддерживают постоянные отношения с цыганами из этих регионов – друзьями и родственниками.

Цыганское население в изученных районах подразделяется по родовому признаку. Только данные опроса позволяют выделить как минимум 47 таких «**родов**» – групп семей, ведущих происхождение от одного предка, как правило, по отцовской линии. Называют «роды» по прозвищу (**цыганскому имени** предка) (*устимята, филенки, васюки*) либо по его фамилии (*шашковы, шаховские, баурычи*). **Цыганские имена** – прозвища по-прежнему актуальны у русских цыган: «Будешь в Пикалево – спроси Хромого, ну Артура, его там в Обрино все знают». В отдельных случаях наименование «рода» отражает регион происхождения конкретной группы родственных семей (*донские, вытегоры, сибиряки, чухны*). Распространенной тенденцией является представление о «беженцах» как об особом «роде» цыган. Следует отметить, что деление на роды сегодня менее актуально: «Это в старину за породами все смотрели, сейчас уже этого меньше». Родственные/родовые (патронимические) связи русских цыган экстерриториальны и имеют приоритет над локальными связями: информанты поддерживают отношения с родственниками из других регионов России и сопредельных государств в большей степени, чем с цыганским населением в соседних поселениях либо районах.

Большинство опрошенных представителей русских цыган оценивает свое материальное положение как «среднее» (60%). Преобладает мнение, что материальное положение цыган хуже либо примерно такое же, как и материальное положение нецыган – жителей тех же населенных пунктов. Обеспечением семьи заняты как мужчины, так и женщины. Среди сфер занятости респонденты отметили занятия розничной торговлей, работу в сфере услуг (кассиры, продавщицы), строительство, ведение личного подсобного хозяйства, работу по найму, государственную либо муниципальную службу. По мнению цыганских информантов, доходов достаточно только для обеспечения семей питанием и одеждой (36% опрошенных), при этом для еще 34% респондентов покупка одежды затруднительна и средств хватает только на продукты питания. Более значительные расходы (например, покупку бытовой техники, автомобиля) может позволить себе 22% цыганских информантов.

Среди занятых русских цыган большая часть – наемные работники (41%), четверть из которых трудоустроены не по трудовому договору. Именно не работает только 10% респондентов-цыган, еще 15% занимается ведением личного подсобного хозяйства. Респонденты отмечают сложности

с постоянным трудоустройством – нежелание работодателей принимать цыган на работу по причине этнической принадлежности (38%), а также в связи с отсутствием необходимого образования (25%) и рабочих мест (19%). Опрошенные методом анкетирования представители старшего поколения цыганского населения имеют сравнительно низкий уровень образования – так, об отсутствии образования заявили 10% респондентов, еще 12% имеют полное либо неполное начальное образование. Тем не менее 33% участников анкетирования получили общее среднее образование, 14% получили полное среднее образование. Среднее и высшее профессиональное образование получили 15% и 3% респондентов соответственно.

Респонденты – как цыгане, так и нецыгане – отмечают, что уровень образования русских цыган постоянно растет, цыганское сообщество все в большей степени осознает ценность среднего и профессионального высшего образования. К получению высшего образования в большей степени стремится цыганская молодежь, представители старшего поколения все чаще считают, что «не иметь высшего образования сегодня неприлично» и сожалеют о собственном низком образовательном уровне.

В образовательных учреждениях Ленинградской области обучается около 560 детей цыганской национальности, более 400 из них – дети русских цыган. Цыганские ученики во всех охваченных исследованием районах обучаются в смешанных классах вместе и наравне с детьми иных национальностей, и не составляют отдельной значительной группы учеников. Опрошенные эксперты из числа сотрудников ОМСУ отмечают, что цыганские дети часто приходят в школу неподготовленными, так как не посещают дошкольных образовательных учреждений, но в дальнейшем осваиваются со школьной жизнью, поскольку их характеризует «высокая степень общительности». Учитывая, что необходимость получения высшего и среднего профессионального образования признается большинством опрошенных цыган (56% и 42% опрошенных, соответственно), связывающих успешность в жизни именно с образованием, представляется, что уровень образования русских цыган будет расти и далее.

Данные опроса свидетельствуют о приемлемом уровне грамотности русских цыган: свободно и скорее хорошо на русском языке читают 85% респондентов, пишут 79%. Тем не менее число плохо, очень плохо и совсем не владеющих русской письменной и устной речью отметили по 15% респондентов.

Опрошенные русские цыгане полностью поддерживают вовлечение цыганских детей в систему образования на общих и равных началах (обучение в смешанных классах). Схожую позицию занимают представители нецыганского населения. Большинство опрошенных местных жителей – нецыган, проживающих по соседству с цыганами, – категорически либо скорее согласны (75%) с совместным обучением цыганских и нецыганских детей.

Опрошенные сотрудники ОМСУ и государственных учреждений, представители местного цыганского и нецыганского населения, неформальные лидеры цыганского населения в целом сходятся во мнении относительно основных проблем, с которыми сталкиваются руска рома охваченных исследованием районов Ленинградской области:

– Скрытая безработица и проблемы с трудоустройством.

Проблемы с трудоустройством отмечают 71,5% респондентов-цыган. По мнению опрошенных, сложности с доступом к постоянной и хорошо оплачиваемой работе для цыган связаны в первую очередь с предвзятым отношением со стороны работодателей. В процессе проведения глубинных индивидуальных и групповых интервью респонденты рассказывали истории, связанные с поиском работы, и отмечали, что иногда приходится скрывать собственную этническую принадлежность. По мнению отдельных респондентов, противодействие дискриминации при трудоустройстве могло бы стать отдельным направлением общественной деятельности, направленной на поддержку и развитие цыганского населения Ленинградской области.

Среди других причин, вызывающих ухудшение экономического положения цыган, респонденты отмечали нехватку рабочих мест в местах проживания цыганских семей и более низкий, по сравнению с местным нецыганским населением, уровень образования цыганских соискателей. Ухудшение экономической ситуации в городских и сельских поселениях Ленинградской области вызывает отток трудоспособного населения в Санкт-Петербург – такой же тенденции подвержено и цыганское население, особенно молодежь, стремящаяся найти работу в соседнем регионе и даже переехать в мегаполис на постоянное место жительства.

Более половины, точнее, 55% цыганских респондентов, согласны с утверждением, что у большинства из них нет возможностей хорошо зарабатывать. Многие из опрошенных отмечали сезонную и неформальную занятость цыганского населения: часто основной доход семьям приносят случайные заработки (как правило, подсобные работы на дачах), мелкая розничная торговля (продажа одежды, веников и т. д.), сезонные работы (например, сбор и продажа ягод, грибов), а также личное подсобное хозяйство. Такой режим занятости подтверждает существование феномена скрытой безработицы среди цыганского населения Ленинградской области.

– Распространенность антицыганских стереотипов.

Эту проблему отметили 24% опрошенных посредством анкетирования цыганских респондентов. Представления о цыганах как о народе, не склонном к честному труду, проявляются в настороженном, предвзятом отношении нецыганского населения к цыганам. По словам респондентов, «из-за отдельных преступников ко всему народу относятся теперь плохо». Стереот-

типы в отношении цыган особенно беспокоят респондентов в ситуациях поиска работы, взаимодействии с полицией: отдельные респонденты отмечали случаи превышения должностных полномочий сотрудниками полиции в отношении задержанных лиц цыганской национальности. Ассоциация цыган с отдельными криминальными элементами очень сильно вредит репутации и образу цыганского народа в целом – респонденты из числа опрошенных методом глубинного интервью лидеров мнения активно обсуждали различные варианты и методики преодоления антицыганских стереотипов в Ленинградской области.

– Правовые проблемы представителей цыганского сообщества.

Большинство, 95,5% опрошенных представителей русских цыган, документированы паспортами граждан РФ, 93% – имеют регистрацию по месту проживания на территории поселений, а также документированы полисами ОМС (92%), имеют СНИЛС (91%) и ИНН (89%). В отдельных случаях представители цыганского населения жалуются на невозможность найти хорошую и постоянную работу (60%), невозможность оформить в собственность жилые строения и земельные участки (17%), просят юридической консультации по социальным вопросам (21%), содействия в решении проблем с обеспечением коммунальными услугами (20%). В отдельных случаях интервьюирование респондентов сопровождалось консультированием по социальным вопросам. У большей части опрошенных (56%) нет возможности донести свои проблемы до местных властей, 58% респондентов считает, что ОМСУ не предпринимают мер по улучшению положения цыган. Большая часть охваченных анкетированием цыганских респондентов (52%) отмечает, что положение цыганских жителей районов Ленинградской области за последние годы ухудшилось, улучшения отмечают только 16% опрошенных.

– Сложности с ведением сельского хозяйства и личного подсобного хозяйства.

Цыганские респонденты, занимающиеся животноводством, коневодством, ведущие личное подсобное хозяйство, отмечают растущие сложности поддержания подобного, традиционного для русских цыган образа жизни в Ленинградской области. Среди факторов, препятствующих развитию цыганского фермерства и подсобных хозяйств, называются высокие налоги на жилые дома, высокие цены на корма для животных, запрет на разведение отдельных категорий животных (например, свиней), сложности сбыта продукции, отсутствие свободных пастбищ и кормовых угодий. Респонденты заверяют, что при некоторой поддержке государства цыганское животноводство было бы вполне рентабельной, успешной и привлекательной для цыганского населения отраслью экономики Ленинградской области. Впрочем, перечисленные выше сложности отдельные лидеры мнения цыганского населения преодолевают вполне успешно, занимаясь развитием своих

коневоодческих хозяйств. Животноводство же большинства цыганских семей в целом не выходит за рамки самообеспечения.

Респонденты из числа русских цыган декларируют приоритет нематериальных ценностей: дети, семья и здоровье. В вопросах соблюдения большинства цыганских обычаев мнение представителей цыганского сообщества неоднозначно: незабываемыми традициями декларируются почитание старших (98% опрошенных) и их высшее положение в социальной иерархии (91%), главенство мужчин в семейной и общинной жизни (70%). В то же время русские цыгане отрицают этническую эндогамию – 89% респондентов уверены, что традиция заключать браки только внутри цыганского сообщества более не соблюдается. В вопросе о необходимости для цыганских женщин следовать традиционным нормам поведения (сложный комплекс правил, запретов и предписаний, касающихся общения с мужчинами, одежды, занятий, представлений о месте женщины в цыганском сообществе) 58% респондентов уверены, что эти обычаи уже не актуальны и не соблюдаются. Соблюдение традиционных взглядов на институт брака и семьи в среде русских цыган еще имеет место – почти половина опрошенных (48%) уверены в актуальности браков молодых людей по соглашению родителей (браки по сватовству).

Приверженность строго определенным занятиям уже не является одной из особенностей, определяющих принадлежность к цыганскому народу. Представления о «цыганском деле» уже не характерны как в отношении мужчин (78%), так и в отношении женщин: 66% респондентов уверены, что ремеслом гадалки, традиционным для цыганских женщин, владеть сегодня уже не нужно.

Респонденты часто подчеркивали традиционную религиозность цыган: 98% опрошенных определили себя как православные христиане. В интервью отдельные представители цыганского населения рассказывали об активном участии своих семей в приходской жизни родных поселений, подчеркивали необходимость соблюдать православные праздники. В то же время среди цыган отдаленных районов ведется активная миссионерская деятельность со стороны евангелистов (пятидесятники).

Общим местом в интервью стали утверждения, что русские цыгане уже слишком подвержены процессам ассимиляции и постепенно сливаются с русским населением Ленинградской области.

Однако 39% респондентов-цыган уверены, что все исконные традиции будут соблюдаться и в будущем. Значительное число опрошенных (36%) считает, что традиции будут соблюдаться частично, и какие-то уйдут в прошлое. В том, что указанные традиции постепенно совсем утратят свое значение, уверены 19% цыганских респондентов. С точки зрения опрошенных цыган, между русским и цыганским населением больше сходства, чем различий – в этом уверены 49% респондентов; еще 38%

уверены в том, что между русскими и цыганами все-таки больше различий, чем сходства.

Среди опрошенных русских цыган большинство составили семейные люди, состоящие в браке – в зарегистрированном (30% респондентов) либо незарегистрированном (27%); 36% респондентов не состоят в брачных отношениях. Предпочтительный возраст брачующихся – 19–24 года. Браки, как правило, заключаются между молодыми людьми старше 18 лет по собственному желанию при последующем одобрении родителей. При этом в отдельных случаях происходит «кража невесты», когда молодая девушка сбегает из отчего дома и начинает совместную жизнь с любимым; в таких случаях невесте может быть 15–16 лет. Впоследствии такой «брак» признается родителями с обеих сторон и обходится гораздо дешевле, чем традиционная цыганская свадьба – шумная, дорогая и с большим количеством гостей.

Браки не регистрируются в тех случаях, когда невеста не достигла совершеннолетия, часто – в связи с намерением молодой матери оформить статус матери-одиночки и получать повышенное социальное пособие по уходу за ребенком. Обязанности супругов в семье не дифференцированы по гендерному признаку: мужчины и женщины в равной степени отвечают за экономическое благополучие семьи и зарабатывают деньги, оформляют документы, оплачивают счета и принимают основные решения. На женщинах в значительно большей мере лежат обязанности по воспитанию детей, выполнению домашней работы и поддержанию порядка в домохозяйстве, несколько большая роль принадлежит мужчинам в вопросах экономического обеспечения семьи и принятия решений о выборе места жительства. Для цыганских жителей обследованных районов Ленинградской области характерны нуклеарные семьи с одним-тремя детьми. 50% опрошенных отмечают, что под одной крышей проживают от двух до четырех человек, включая несовершеннолетних детей. С родителями под одной крышей проживают около 32% опрошенных.

Данные анкетного опроса показывают, что для русских цыган охваченных исследованиями районов Ленинградской области в большей степени актуальна гражданская российская идентичность. Количество респондентов, назвавших себя в первую очередь «цыганом/цыганкой», в два раза меньше, чем тех, кто отметил гражданскую идентичность в качестве первоочередной. Этническая идентичность важна для респондентов, но во вторую очередь. При этом 78% опрошенных отметили, что гордятся принадлежностью к цыганскому народу и не скрывают ее.

Участники опроса – как русские цыгане, так и соседствующие с ними нецыгане – характеризуют свои взаимоотношения как дружелюбное соседство. Мирный и неконфликтный характер сосуществования с нецыганским населением отмечают лидеры мнения цыганской общины. Тем не менее

отношение к соседнему сообществу респонденты описывают в различных терминах.

В то время как представители цыганской общины в целом декларируют уважение к своим соседям (42%), местные нецыганские жители относятся к цыганам с безразличием (24%) либо с недоверием, опасением (18%). С любопытством относятся к цыганам 12% нецыганских респондентов, к нецыганам – 7% цыганских респондентов. Цыганские респонденты в три раза чаще (24%) декларируют симпатию в отношении к русскому нецыганскому населению, чем нецыгане – к цыганам (8%). Раздражение к соседям иной этнической принадлежности испытывают только 8% нецыган. Нецыгане в своих ответах практически не использовали характеристики «презрение» (2%) и «сочувствие, жалость» (2%) по отношению к цыганскому населению, в то время как цыгане воздержались от использования характеристик «презрение» и «раздражение» по отношению к соседям – нецыганам.

На прямой вопрос об отношении к цыганам нецыгане отвечают более определенно. Плохо и очень плохо к цыганам относятся всего 15% опрошенных, хорошо и очень хорошо – 33%. Основным маркером отношения нецыганского населения к цыганам выступает безразличие, нейтралитет – 52%.

Из данных, полученных в результате анкетного опроса, следует, что цыганское население изученных районов Ленинградской области не дистанцируется от нецыганского населения. Представители цыганского населения отмечают, что поддерживают с нецыганами дружеские отношения, категорически поддерживают смешанное обучение детей-цыган и нецыган, были бы рады работать вместе с нецыганами. При этом цыгане рассчитывают на помощь нецыган в трудной ситуации и одобряют смешанные браки с нецыганами.

В свою очередь, большинство представителей нецыганского населения не одобряют смешанные браки с цыганами, не хотели бы иметь цыганских родственников, не намерены вести бизнес совместно с цыганами и не готовы работать и более тесно общаться с ними. В то же время нецыгане поддерживают смешанное обучение цыганских и нецыганских детей в школе – с этим скорее или полностью согласилось бы 72% нецыганских респондентов. Нецыгане скорее одобряют совместное общение цыганских и нецыганских детей, готовы проживать с цыганами на территории одного поселения, скорее готовы иметь друзей среди цыган – и при этом не определились, готовы ли непосредственно проживать по соседству с цыганами, однако не готовы работать вместе с ними в одном коллективе.

Представители нецыганского населения не согласны с цыганскими информантами в оценке основных проблем цыган: наиболее популярный вариант ответа – у цыган «нет проблем», затем «воровство» и «наркоторговля», «безработица», «предубеждения в отношении цыган». В свою очередь,

только 22% цыган отметили, что испытывали по отношению к себе неприязнь из-за своей этнической принадлежности, в то время как 67% опрошенных, как правило, испытывают по отношению к себе доброжелательное отношение.

Таким образом, цыганское и нецыганское (русское) население охваченных исследованием районов Ленинградской области представляют собой части одного сообщества, хотя и несколько отличающиеся в этническом и культурном смысле и на уровне ценностей и установок. Цыгане и нецыгане проявляют одинаковую готовность к социализации в рамках образовательных институтов (совместное обучение и общение детей в школе), однако в рамках экономических стратегий (готовность работать вместе с нецыганами) местное нецыганское население испытывает опасения в отношении цыган и недостаточно готово участвовать в их интеграции. Нецыгане в целом отвергают стратегии смешения и аккультурации цыган посредством заключения смешанных браков, в то время как со стороны цыганского населения этническая дистанция в части института семьи совершенно отсутствует. Создается впечатление, что нецыганское население, в отличие от цыган, еще не вполне определилось в своем отношении к иноэтничным соседям, хотя в ответах выражено преобладают нейтральные и позитивные установки.

КЭЛДЭРАРЫ

Второй по численности этнической группой цыган в Ленинградской области являются **цыгане-кэлдэрары (котляры, молдавы)**, по оценкам, составляющие не менее 22% цыганского населения региона и не менее 27% опрошенных цыганских респондентов. Кэлдэрары компактно проживают на территории деревни Верхние Осельки Лесколовского сельского поселения Всеволожского района и образуют соседскую общину – **табор**. Цыгане-кэлдэрары составляют не менее 12% постоянного населения Лесколовского с/п Всеволожского района Ленинградской области, а в деревне Верхние Осельки составляют этническое большинство постоянного населения (58%) – около 1100 человек. Жители табора сохраняют традиционную для котляров социальную организацию: вопросы общего значения решаются на цыганских сходах, спорные вопросы и конфликты внутри табора разрешает цыганский суд. Главенствующее положение в таборе занимают старейшие главы цыганских семейств, из которых выделяются «заместители барона» и сам «барон» – самый старший и наиболее авторитетный житель табора. Жители табора д. Верхние Осельки – или «перинского табора» – находятся в родственных отношениях и поддерживают тесные связи с родственниками и друзьями из других таборов цыган-котляров, прежде всего, в Новгородской, Тверской, Пензенской, Волгоградской и других областях. Цыгане Верхних Осельков не поддерживают

постоянных отношений с представителями других цыганских сообществ в Ленинградской области, поскольку отличаются от них в лингвистическом и этнокультурном отношении. Традиционными занятиями цыган-котляров являются кузнечное дело, лужение и работа по металлу (у мужчин) и гадание (у женщин). В настоящее время традиция женского гадания постепенно сходит на нет, а мужчины все в большей степени занимаются сезонными работами и строительством, плотницким делом.

Лидеры местной цыганской общины в интервью определяют свою этническую принадлежность **по происхождению** («молдавские цыгане, бесарабские цыгане») и **месту среди других цыганских этнических групп** («настоящие цыгане»). По их мнению, самыми важными чертами, характеризующими «настоящих цыган», являются:

1) соблюдение «цыганских законов» – комплекса обычаев, касающихся отношения к старшим, института брака и семьи, представлений о правильном поведении цыганских женщин;

2) следование традиционным для цыган способам заработка («работа с металлом»);

3) сохранение цыганской общины – **табора**.

По данным анкетного опроса, представители цыганского населения д. Верхние Осельки определили свою этническую принадлежность и место в цыганском мире следующим образом: «котлярами/кэлдэрарами», «молдавскими цыганами», «настоящими цыганами» себя назвали 59% опрошенных; «просто цыганами», «рома» (самоназвание цыган на родном языке) – 41% опрошенных.

Респонденты, как правило, отмечали отличия своей этнической группы от других цыганских народностей, населяющих Ленинградскую область – прежде всего от **«русских цыган»** (руска рома). Опрошенные указывали, что от «русских цыган» их отличает:

– язык («мы их язык не понимаем, мы с ними по-русски общаемся»);
– традиции и степень ассимиляции («они обрусели, у них другой быт»);

– род занятий («они могут плохими вещами заниматься, а мы только металлом, мы рабочий народ»).

Представители цыганского населения подчеркивали, что «не общаются» с другими цыганскими группами, но поддерживают связи с котлярами в других регионах страны: «Мы, котляры, одна семья, у нас везде в таборах родственники». Родственные связи цыгане д. Верхние Осельки поддерживают с котлярами – жителями таборов в пос. Чудово Новгородской области, г. Пенза, пос. Плеханово и пос. Косая Гора Тульской области, пос. Саватьево Тверской области и в других регионах.

Большое значение для цыганских информантов имеет **принадлежность к местной цыганской общине**: «Нас все знают, мы ленинградские,

перинские цыгане, у нас самый лучший табор». Цыганскую общину (табор) информанты воспринимают как своеобразный социальный организм, целостное сообщество цыганских семей, объединенных тесными родственными связями, традициями, историей и образом жизни. Подавляющая часть цыган – участников анкетного опроса – родились и всю жизнь прожили в таборе (72%) и не собираются никуда переезжать (89%).

Цыганская община д. Верхние Осельки хорошо организована. Признанным главой общины является **барон табора**: он представляет интересы табора во взаимодействии с нецыганским населением, ОМСУ и государственными учреждениями, «следит за порядком» внутри табора, участвует в разрешении конфликтов и споров между жителями табора и в других котлярских общинах. У барона нет абсолютной власти внутри табора, однако его мнение, как правило, имеет решающее значение на **сходе** – собрании взрослых мужчин табора по вопросам общего значения. Барон участвует в **цыганском суде (крис)** – собрании авторитетных цыган из разных таборов, посвященном разрешению спора или конфликта между цыганами или между цыганами и местными жителями, ОМСУ или ОГВ. Самым серьезным наказанием, которое может вынести цыганский суд, является изгнание провинившегося цыгана из табора с семьей и всеми вещами, которые он сможет вывезти в течение 24 часов. Выделяются также «заместители барона» – авторитетные цыгане, как правило, младшие родственники барона – его братья либо племянники, а также лидеры патронимических групп. Зоны ответственности «замбаронов» очень ситуативны и постоянно могут меняться в зависимости от пожеланий барона и самих заместителей. Мнение «замбаронов» имеет большое значение на общем собрании (сходе) и на суде.

Цыганское население табора д. Верхние Осельки подразделяется по родовому признаку на так называемые «нации» – патронимии, т. е. группы родственников, ведущих происхождение от одного предка. Как правило, принадлежность к «нации» определяют по отцовской линии, называют нации по прозвищу – **цыганскому имени** предка. Среди основных патронимических групп табора можно выделить следующие: **миешти (мигаешти), сапоррони, дынони, воржони** и другие. По материалам анкетирования, самой большой родовой группой в таборе, принадлежность к которой актуальна для информантов, являются **тимони** – потомки и родственники основателя табора Тимы Виноградова. Принадлежность к той или иной нации актуальна для 86% участников формализованного анкетного опроса.

Большинство опрошенных представителей цыганского населения д. Верхние Осельки оценивает свое материальное положение как «среднее» (68%). Преобладает мнение, что материальное положение цыган-котляров несколько хуже либо примерно такое же, как и материальное положение

нецыган. Обеспечением семьи заняты практически исключительно мужчины, основной способ заработка – сбор, обработка и продажа металлолома, выполнение подсобных сезонных и строительных (чаще – плотницких) работ на дачных участках. По мнению цыганских информантов, доходов достаточно только для обеспечения семей питанием и одеждой (50% опрошенных), при этом более серьезные расходы (например, покупку бытовой техники, автомобиля) может позволить себе 26% цыганских информантов.

Среди работающих цыган преобладают неформальные отношения с работодателями – только 5 из 110 опрошенных заявили о наличии у них трудовых договоров. Желание самостоятельно зарабатывать изъявляют и цыганские женщины – так, до 2013 г. многие цыганки трудились на местной птицефабрике, вплоть до ее закрытия.

Представители как цыганского, так и нецыганского населения Лесковского с/п отмечают благоприятную криминогенную обстановку в таборе: местные цыгане никогда не занимались криминальным бизнесом и живут исключительно на трудовые доходы. Жалобы на цыганское население в основном касаются нарушений бытового характера (использование строительного мусора и пластика для отопления домов, мелкие кражи металлолома, шумные свадьбы, неблагоустроенность территории табора). По мнению представителей цыганского населения, сложности с постоянным трудоустройством связаны в основном с нежеланием работодателей принимать цыган на работу (34%), а также с отсутствием необходимого образования (27%).

Опрошенные представители цыганского населения имеют низкий уровень образования – так, об отсутствии образования заявили 17% респондентов, еще 24% имеют полное либо неполное начальное образование.

По данным анкетного опроса, большинство представителей цыганского населения выступает за обучение цыганских детей в смешанных классах вместе с детьми нецыган. Полностью противоположную позицию занимают представители нецыганского населения д. Верхние Осельки – большинство опрошенных местных жителей – нецыган, проживающих по соседству с цыганами, категорически либо скорее не согласны (65%) с совместным обучением цыганских и нецыганских детей в школе.

Менее четверти охваченных анкетным опросом цыган уверены в том, что для достижения успеха цыганам не нужно получать образование либо можно довольствоваться начальным образованием; более половины опрошенных цыган уверены, что цыганам необходимо получать полное среднее или среднее специальное образование (54%), еще 16% отмечает необходимость высшего образования.

Опрошенные сотрудники ОМСУ и государственных учреждений, представители местного цыганского и нецыганского населения, неформальные

лидеры цыганского населения сходятся в определении основных проблем, с которыми сталкивается цыганская община д. Верхние Осельки.

– Неурегулированный статус цыганских домохозяйств.

На участках, как выделенных цыганскому населению в 1972 г., так и самозахваченных, на сегодняшний день расположено более чем 100 жилых строений. Ввиду роста численности населения табора, количество возводимых цыганами на ограниченной территории (6–7 га) построек постоянно растет. Строения возводятся в непосредственной близости друг от друга, часто расстояние между домами не превышает 2–3 метров. Такой характер застройки противоречит нормам земельного законодательства, санитарным нормам и правилам, правилам противопожарной безопасности. По этим причинам цыганские дома невозможно узаконить и оформить в собственность. Практически все цыганское население зарегистрировано по месту жительства в восьми домах, построенных еще в 1970-е гг. Цыгане осознают постоянную угрозу сноса своих домов, однако осуществление этих мер будет означать ликвидацию цыганской общины на территории деревни Верхние Осельки и приведет к тому, что единственного жилья лишатся сотни многодетных семей граждан РФ, жителей и уроженцев Лесколовского с/п. В случае попытки сноса хотя бы части жилых строений цыганское население, безусловно, будет оказывать активное противодействие всеми возможными способами.

– Предоставление земельных участков многодетным семьям.

Предусмотренный областным законом № 105-оз от 01.12.2004 г. механизм предоставления земельных участков многодетным семьям распространяется на всех проживающих в Ленинградской области граждан РФ, включая лиц цыганской национальности. Активное применение данного закона могло бы содействовать решению проблемы незаконной жилой застройки в цыганском таборе, однако в процессе его реализации местная администрация столкнулась с инфраструктурными сложностями. В очереди на предоставление земельных участков в Лесколовском с/п сегодня стоят 146 семей, большая часть из которых – цыганские: этот факт заставляет сотрудников администрации Лесколовского с/п опасаться территориального и численного расширения цыганской общины в сельском поселении и, как следствие, возможного недовольства нецыганского населения. В 2013 г. участки получили 10 цыганских семей. Однако выделение земельных участков для постройки жилых домов не привело к отселению этих цыганских семей из табора. Респондент, имеющий такой «дачный участок» в 10 соток, говорит: «Я сам туда жить не поеду, может быть, сына туда отселю». По мнению представителей совета депутатов и администрации МО Лесколовское с/п, решить проблему незаконной застройки в цыганском таборе могло бы строительство цыганской этнодеревни на новом месте с полным

переселением на ее территорию всего цыганского населения или большей его части, однако такая мера не предусмотрена законами РФ и Ленинградской области. Цыганское население выражает недовольство длительным ожиданием в очереди на предоставление многодетным семьям земельных участков.

– Благоустройство территории и коммунальные услуги.

Территория цыганского табора д. Верхние Осельки не благоустроена: отсутствуют асфальтовое покрытие подъездных путей, дренажная система, зеленые насаждения. В дома цыган не проведен газ, нет централизованной канализации. В то же время, по словам цыган, местная администрация активно способствует решению этих проблем: так, в течение последних пяти лет дома жителей табора были подключены к водо- и электроснабжению. При этом вода, по мнению представителей цыганской общины, «грязная», плохого качества; при отсутствии канализации использованная вода сливается под дом в сточные ямы. Электрическое снабжение установленной нормативами мощности очень затруднено большим количеством потребителей на один трансформатор, что приводит к перебоям с освещением и питанием электроприборов в домах и к скачкообразному снижению напряжения в сети до 100–120 вольт. При этом проведение коммунальных сетей во все цыганские строения невозможно, кроме как в нарушение действующих нормативов. Отдельной проблемой остается экологическая обстановка на территории табора – в частности, вывоз мусора из цыганских домов не производится либо происходит стихийно (мусор просто сваливается на прилегающей к деревне территории). Усилиями ОМСУ цыганское население периодически привлекается к проведению субботников на территории Лесколовского с/п.

– Правовые проблемы представителей цыганской общины.

Опрошенные представители цыганского населения документированы паспортами граждан РФ, 90% опрошенных имеет регистрацию по месту проживания на территории поселения, а также имеют полисы ОМС, СНИЛС и ИНН. В отдельных случаях представители цыганского населения жалуются на неоказание медицинской помощи (16%), невозможность оформить в собственность жилые строения и земельные участки (37%), отказы в приеме на работу (29%), просят юридической консультации по социальным вопросам, содействия в решении проблем с обеспечением коммунальными услугами (49%). В то же время цыганские респонденты отмечают, что ОМСУ пытается решить проблемы цыганского населения, содействует его социально-экономическому развитию, открыто к взаимодействию с цыганским населением. Большая часть охваченных анкетированием цыганских респондентов (59%) отмечает улучшение положения цыганских жителей поселения за последние годы.

Цыганское население д. Верхние Осельки демонстрирует практически полную приверженность ценностям доиндустриального традиционного общества. Респонденты декларируют абсолютный приоритет нематериальных ценностей: дети, семья и здоровье. В вопросах соблюдения большинства цыганских обычаев мнение представителей общины практически единодушно: почитание старших (99% опрошенных), высшее положение пожилых мужчин (старейшин) в социальной иерархии (96%), главенство мужчин в семейной и общинной жизни (86%), этническая эндогамия (94%). Для цыган-котляров крайне актуально исполнение традиционных предписаний цыганскими женщинами: они должны следовать традиционным нормам поведения, которые включают в себя сложный комплекс правил, запретов и предписаний, касающихся общения с мужчинами, одежды, занятий, представлений о месте женщины в цыганском сообществе – этих правил сознательно придерживается 99% опрошенных. Актуально для котляр и соблюдение традиционных взглядов на институт брака и семьи: браки молодых людей по соглашению родителей (браки по сватовству) заключают 90% жителей табора. Одной из определяющих особенностей является приверженность строго определенным занятиям. Представление о «цыганском деле» особенно характерно в отношении мужчин: настоящий цыган, по мнению жителей табора, должен заниматься работой, связанной с металлом (84% опрошенных). В то же время некоторые традиционные занятия уходят в прошлое – так, 60% респондентов уверены, что ремеслом гадалки, традиционным для цыганских женщин, владеть уже не нужно.

Более 73% респондентов-цыган уверены, что все указанные традиции будут соблюдаться и в дальнейшем. С точки зрения опрошенных цыган, между русским и цыганским населением куда больше культурных различий, чем сходства – в этом уверены 80% респондентов. Таким образом, цыгане-котляры, населяющие д. Верхние Осельки, сохраняют обычаи, социальные институты и ценности, свойственные традиционному обществу. Для окружающего нецыганского населения, как и для русских цыган, эти обычаи и ценности кажутся крайне архаичными и свидетельствуют об «отсталости» цыган: «Они же в XIII веке живут».

Среди опрошенных кэлдэрахов, включая лиц 16–17-летнего возраста, абсолютное большинство составили семейные люди, состоящие в браке: только один респондент затруднился указать свое семейное положение. Браки, как правило, заключаются между молодыми людьми 13–18 лет по предварительному соглашению их родителей. Мнение жениха и невесты может приниматься родителями к сведению, но не имеет решающего значения – будущие супруги могут быть незнакомы друг с другом до свадьбы. Брачные отношения возможны между родственниками в третьем поколении – в брак друг с другом могут вступать троюродные братья и сестры.

Браки, как правило, не регистрируются – в связи с несовершеннолетием брачующихся. После вступления в брак девушки прекращают получать образование, а молодые люди начинают работать вместе со старшими, чтобы содержать семью, и к 6–7-му классу, как правило, бросают школу. По мнению неформальных лидеров цыган, ранние браки помогают удерживать молодежь от «глупостей и нехороших занятий», фактически находящейся в подчинении у старших членов семьи. Многие информанты отмечали, что их самих женили вопреки их воле, и что, в противном случае, они могли бы уделить больше времени собственному образованию и саморазвитию.

Обязанности супругов в семье четко дифференцированы: мужчины отвечают за экономическое благополучие семьи и зарабатывают деньги, принимают основные решения, а на женщинах лежат обязанности по воспитанию детей.

Для цыганских жителей д. Верхние Осельки характерны многодетные семьи – около 72% опрошенных отмечают, что под одной крышей проживают от четырех до шести человек, включая двух-трех несовершеннолетних детей. С родителями мужа под одной крышей проживают около 45% опрошенных. Таким образом, для кэлдэаров (котляров) д. Верхние Осельки характерны как нуклеарная, так и многопоколенная патриархальная семья (расширенная трехпоколенная семья), над которой сохраняют контроль старшие родственники.

Данные анкетного опроса показывают, что для цыган-кэлдэаров д. Верхние Осельки в равной степени актуальны гражданская (русская) и этническая (цыганская) идентичности. Количество респондентов, назвавших себя в первую очередь «россиянином» и «цыганом» соответственно, практически одинаково. Гражданская и этническая идентичности для респондентов имеют равное значение. При этом 84% опрошенных отметили, что гордятся принадлежностью к цыганскому народу и не скрывают ее.

Участники опроса в Лесколовском сельском поселении – как цыгане, так и нецыгане – отмечают более чем 40-летнюю историю мирного совместного существования между сообществами д. Верхние Осельки. В то время как представители цыганской общины в целом декларируют «уважение» к своим соседям, местные нецыганские жители выражают целый комплекс в основном негативных ощущений по отношению к цыганам: недоверие, раздражение и в то же время сочувствие. С любопытством относятся друг к другу не более 3% представителей обоих сообществ. Одинаковое количество респондентов испытывает друг к другу симпатию (по 7%). Раздражение по поводу соседей иной этнической принадлежности испытывают 18% цыган и 22% нецыган. Нецыгане в своих ответах отмечали презрение (7%) и сочувствие, жалость (17%) по отношению к цыганскому

населению, в то время как цыгане данные характеристики в отношении нецыган не использовали.

На прямой вопрос об отношении к цыганам нецыгане отвечают более определенно. Плохо и очень плохо к цыганам относятся 47% опрошенных, хорошо и очень хорошо – 24%.

Между группами населения д. Верхние Осельки существует четкая этническая дистанция. Представители цыганского населения отмечают, что поддерживают с нецыганами дружеские отношения, приветствуют смешанное обучение детей-цыган и нецыган и скорее были бы рады работать вместе с нецыганами. При этом цыгане не рассчитывают на помощь нецыган в трудной ситуации и категорически возражают против смешанных браков с нецыганами.

Представители нецыганского населения, в свою очередь, категорически не одобряют смешанные браки с цыганами, предпочли бы оградить от общения с цыганами своих детей и не согласились бы работать вместе с цыганами. Кроме того, нецыгане не поддерживают смешанное обучение цыганских и нецыганских детей в школе – с этим скорее или категорически не согласилось бы 72% нецыганских респондентов.

Представители нецыганского населения д. Верхние Осельки в анкетах откровенно высказываются о проблемах, связанных с цыганами («администрация закрывает глаза на цыганский произвол», «перенаселенность»), отмечают «вызывающее поведение» цыган, вспоминают инциденты («избил супруга», «сбили на машине старушку»). В свою очередь, 42% цыганских жителей деревни отметили, что испытывали по отношению к себе неприязнь из-за своей этнической принадлежности.

Таким образом, цыганское и нецыганское (русское) население Лесковского с/п представляет собой два «параллельных общества», отличающихся в этническом и культурном смысле и на уровне ценностей и установок. При этом цыгане проявляют несколько большую готовность к социализации в рамках образовательных институтов (совместное обучение и общение детей в школе) и экономических стратегий (готовность работать вместе с нецыганами), чем местное нецыганское население, неготовое допускать цыган в эти сферы общественной жизни себе в ущерб. Оба сообщества категорически отвергают стратегии смешения и аккультурации посредством заключения смешанных браков. В оценках цыганского населения д. Верхние Осельки у нецыган преобладают негативные эмоции и определения.

Итак, анализ данных исследования позволяет сделать следующие отдельные выводы.

Русские цыгане, составляющие не менее 70% цыганского населения Ленинградской области и более 71% опрошенных цыганских информантов,

все в большей степени интегрируются в окружающее российское общество, сталкиваясь в процессе структурной интеграции с определенными проблемами. Дети русских цыган имеют доступ к услугам образования, уровень образования русских цыган постепенно растет, тем не менее число плохо владеющих русской письменной и устной речью остается значительным. Социально-экономическое положение цыганского населения сходно с уровнем жизни окружающего нецыганского населения. Однако процесс вовлечения в экономическую жизнь осложняется скрытой безработицей и дискриминацией при трудоустройстве русских цыган, среди которых широко распространена неформальная и сезонная занятость, чему способствуют антицыганские стереотипы и предубеждения нецыганского населения.

В отличие от русских цыган большое значение для цыган-кэлдэраров имеет сохранение традиционной цыганской общины (табора), традиций и обычаев, обобщенно называемых «цыганские законы». Понятие «цыганский закон» включает в себя: беспрекословное почитание старших и стариков, главенство мужчин в семейной и общественной жизни, подчинение младших членов семьи воле старших, приоритет интересов цыганской общины над интересами отдельных семей и индивидов. В «цыганский закон» также входит сложный комплекс представлений, регулирующий поведение женщин и их общественное положение. Он определяет круг традиционных для цыган-кэлдэраров занятий («цыганское дело»), придерживаться которых должны все члены общины. «Цыганский закон» оправдывает ранние браки детей, заключающиеся в интересах и по воле их родителей и прародителей. Сохранение «настоящего» цыганского образа жизни является для кэлдэраров безусловной ценностью. Цыгане-кэлдэрары д. Верхние Осельки являются оседлым населением и не ведут кочевого образа жизни. Существование крупной цыганской общины сопряжено с рядом социально-экономических и правовых проблем. Застарелый и системный характер имеет проблема, связанная с неурегулированным статусом цыганских домов и земельных участков, занимаемых цыганами. Скученность большой массы населения на небольшой территории представляет угрозу с точки зрения экологии и благоустройства территории, ведет к ухудшению жизненных условий цыганского населения. В последние годы местная администрация предпринимает меры по обеспечению жителей цыганского табора коммунальными услугами, доступом к водопроводу и электроснабжению.

Низкий уровень образования препятствует интеграции цыган-кэлдэраров в российское общество. Дети цыган-кэлдэраров заканчивают только начальную школу и бросают обучение к 6–7-му классу ввиду раннего вступления в брак. Практика сохранения раздельного обучения

цыганских детей в начальных классах МОУ «Осельковская ООШ» представляет собой один из вариантов адаптации цыганских детей из табора к требованиям системы образования и на практике призвана сохранить уровень образования нецыганских детей. В настоящее время работники школы развивают интеграционную образовательную программу «Особый ребенок», вовлекают цыганских детей в работу подготовительного класса, формы внеурочной активности (мини-футбол, кружки и пр.). В Лесколловском ДК регулярно проходят мероприятия, посвященные Дню цыган, работает танцевальный цыганский ансамбль «Красная Роза». В своей работе сотрудники школы и ДК опираются на поддержку лидеров мнения цыганского населения, в особенности активных женщин, которых привлекают к работе с цыганским населением, в том числе на постоянной основе. Несмотря на то что кэлдэрарское общественное мнение в целом осознает необходимость получения детьми полного среднего образования, традиционная практика ранних браков лишает цыганских детей такой возможности.

В отличие от кэлдэраров русские цыгане переживают процесс ассимиляции, сопровождающийся нивелированием значения ценностей и социальных институтов, свойственных традиционному обществу. Институты брака и семьи у русских цыган в целом схожи с таковыми у окружающего населения. Цыганское сообщество в изученных районах Ленинградской области открыто для постоянного взаимодействия с окружающим нецыганским населением, имеет общую с нецыганами российскую гражданскую идентичность, подвержено все более полной ассимиляции, настроено на дальнейшую более тесную интеграцию. Дополнительные меры в части содействия постоянной занятости, повышения образовательного уровня, этнокультурного развития цыган, популяризации цыганской культуры и преодоления негативных стереотипов о цыганах помогут преодолеть опасения и настороженность, имеющиеся у нецыганского населения, и будут содействовать дальнейшей гармонизации межнациональных отношений. Процессы ассимиляции и распространение смешанных браков вкупе с социально-экономическими факторами в перспективе ведут к уменьшению численности цыганского населения в результате постепенного замещения этнической идентичности русских цыган в пользу окружающего русского населения. Входящие в Санкт-Петербургскую агломерацию муниципальные районы Ленинградской области (Гатчинский, Тосненский, Всеволожский) имеют более высокую численность декларирующего этническую идентичность цыганского населения, чем это было отмечено в переписи 2010 г. В то же время удаленные от Санкт-Петербургской агломерации районы (Киришский, Бокситогорский, Подпорожский, Волосовский, отчасти Волховский) испытывают постепенное сокращение

численности цыганского населения при более выраженных процессах его ассимиляции.

В рамках комплексного исследования был разработан пакет научно-методического обеспечения содействия социально-экономическому и этнокультурному развитию цыганского населения в контексте гармонизации межнациональных отношений в Ленинградской области.

1) Разработаны методические рекомендации для сотрудников органов местного самоуправления и органов государственной власти по взаимодействию с цыганским населением, направленные на улучшение положения цыганского населения, содействие интеграции и гармонизации межнациональных отношений. Методические рекомендации были озвучены на образовательном семинаре, проведенном для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

2) Изданы и распространены информационные справочники для сотрудников органов местного самоуправления «Цыгане Ленинградской области». Информационные справочники содержали актуальную информацию об этнокультурной специфике и истории цыганских этнических групп Ленинградской области, о негативных мифах и стереотипах о цыганах, о правовых и социально-экономических проблемах цыганского населения региона. В справочниках освещались рекомендации по организации взаимодействия с цыганским населением, предоставлению общедоступного и бесплатного образования, дополнительного образования, созданию условий для оказания медицинской помощи цыганскому населению, содействию занятости, социальной и правовой защите цыганского населения, организации культурной работы с цыганским населением и работы на местном уровне по преодолению негативных стереотипов в отношении цыган. В состав справочника вошли краткий русско-цыганский разговорник (русско-цыганский и кэлдэарский диалекты) и перечень полезных ресурсов, материалов и цыгановедческой литературы.

3) Разработана карта «Цыганское население Ленинградской области» в аналоговом и электронном форматах. Данные о численности, расселении и этнокультурной специфике цыганского населения региона сведены в электронную базу данных.

4) Снят просветительский документальный фильм «Дорога в будущее: цыгане Ленинградской области», размещенный в открытом доступе.

5) Подготовлены и размещены на территории кэлдэарского табора д. Верхние Осельки Лесколовского сельского поселения Ленинградской области информационные стенды, содержащие изложенную в доступной форме информацию об основных государственных услугах в сфере социальной поддержки, образования, здравоохранения, бесплатной государственной

юридической помощи, а также сведения о деятельности культурных учреждений поселения и района.

б) С целью реализации предложенных в рекомендациях мер в тех районах, где сосредоточено более 83% цыганского населения региона (в Волховском, Всеволожском, Гатчинском, Тосненском, Лужском районах и в Лесковском сельском поселении Всеволожского района), были проведены рабочие совещания с представителями органов местного самоуправления и лидерами цыганского населения. С учетом материалов совещаний и местной специфики разработаны «дорожные карты» и планы по организации работы с цыганским населением на местном уровне.

Опыт проведения Комплексного исследования социально-экономического, этнокультурного и правового аспектов интеграции цыган с местным сообществом в контексте гармонизации межнациональных отношений в Ленинградской области в 2016–2017 гг. представляется в целом достаточно успешным, а разработанный формат научно-практической работы – эффективным и пригодным для тиражирования в других регионах Российской Федерации для содействия социально-экономическому и этнокультурному развитию цыганского населения как отдельного направления реализации государственной национальной политики.

Список источников

Приказ ФАДН России от 09.08.2019 № 78 (ред. от 18.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением».

Список литературы

Деметер 2000 – Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган. Новый взгляд. Воронеж, 2000. – 334 с. – URL: <http://gypsy-life.net/history17.htm>

Полухина 2014 – Полухина Е. В. Case-study как исследовательская стратегия // Case-study – образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте [Текст] / Науч. ред. Н. Д. Стрекалова. СПб., 2014. С. 5–22.

Якимов 2017 – Якимов А. Н. Цыгане Ленинградской области. Информационный справочник по работе с цыганским населением для работников органов государственной власти и органов местного самоуправления Ленинградской области. СПб., 2017. – 48 с.

В статье приводятся данные Комплексного исследования, посвященного социально-экономическим, этнокультурным и правовым аспектам интеграции цыган в Ленинградской области в контексте гармонизации межнациональных отношений, проводившегося БФ «ПСП-фонд» по заказу Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие Ленинградской области» в 2016 г. (Государственный контракт № К-189/16) и в 2017 г. (Государственный контракт № К-196/17).

.....

Содержание

Д. И. Вайман. СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ РУСКА РОМА ПЕРМСКОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.	4
Н. Г. Деметер. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЦЫГАН РОССИИ.....	26
С. Захова. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЫГАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛГРАДА НА УРОВНЕ ОБЩНОСТИ И ОБЩЕСТВА В МЕЖВОЕННОЙ ЮГОСЛАВИИ.....	38
Н. М. Калашникова. ЦЫГАНСКИЕ СВАДЬБЫ В МОЛДОВЕ: СТЕРЕОТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПО ПОЛЕВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ 2011–2013 гг.).....	62
М. С. Каменских, А. В. Черных. ЦЫГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН В ПОВОЛЖЬЕ: ПРОЕКТ И ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	78

В. П. Ключева. ЦЫГАНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ в 2010-е гг.	92
Е. Марушиакова, В. Попов. К ВОПРОСУ ОБ УСТНОЙ ИСТОРИИ: НА ПРИМЕРЕ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ЦЫГАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР.....	98
И. В. Нам. ТОМСКИЕ ЦЫГАНЕ В НАЧАЛЕ 2000-х гг.	122
Т. М. Смирнова. ЦЫГАНЕ В ЛЕНИНГРАДЕ (1920-е – 1930-е гг.): СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЫГАН.....	148
А. В. Черных. ЦЫГАНЕ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ПО ДОКУМЕНТАМ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ.....	168
А. В. Черных, Д. И. Вайман. ЦЫГАНСКИЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ: ЦЫГАНСКИЙ КОЛХОЗ «КРАСНЫЙ ВОСТОК» БАШКИРСКОЙ АССР.....	184
А. Н. Якимов НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2016–2017 гг.....	208

.....

Серия

«Библиотека цыгановедческих исследований»



.....

.....

ЦЫГАНСКИЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИУМЕ: адаптация, интеграция, взаимодействия

16+

Редактор: *А. М. Прокофьева*

Технический редактор: *Н. В. Голобородько*

Корректоры: *Н. В. Голобородько, И. И. Плотникова*

Дизайн обложки *С. А. Зеленина*

Компьютерная верстка: *С. А. Зеленина*

Координатор проекта: *Г. Ю. Цыганкова*

Ц94 Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия / под ред. А. В. Черных (отв. ред.), Е. А. Марушиаковой, Н. Г. Деметер. (Серия «Библиотека цыгановедческих исследований»). СПб.: Изд-во «Маматов», 2022. – 240 с.

УДК 316.356.4

ББК 60.54

ISBN 978-5-91076-258-3

Подписано в печать 01.02.2022. Формат 84х108/32.
Гарнитура Warnock. Бумага ВХИ.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Издательство «Маматов»
191024, г. Санкт-Петербург,
4-я Советская ул., д. 46/8 литера А
www.mamatov.ru

Отпечатано с готовых файлов в ООО «Астер Плюс».
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, оф. 200